

Медиация в образовании: социокультурный контекст

**Материалы IV Международной конференции
Красноярск
14–15 октября 2022 г.**

Министерство просвещения Российской Федерации
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Материалы IV Международной конференции
14–15 октября 2022 г., Красноярск

Электронное издание

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
О. Г. Смоляниновой

Красноярск
КГПУ им. В. П. Астафьева
2022

УДК 37.06
ББК 74.044.3
М 422

*Сборник издан при финансовой поддержке
Краевого государственного автономного учреждения
«Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической
деятельности» в рамках научного проекта № 2022062208831 (КФ-905)
Конкурса проектов организации Всероссийских (национальных)
и международных научных конференций в Красноярском крае
в интересах первого климатического Научно-образовательного центра
мирового уровня «Енисейская Сибирь» 2022 года*

М 422 Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 14–15 октября 2022 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск: Издательство КГПУ им. В. П. Астафьева, 2022. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ; 128 Мб RAM ; Windows 98/XP/7 ; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907558-30-4

Представлены статьи пленарных докладчиков и материалы секций «Медиация как социокультурный феномен в условиях устойчивого развития Енисейской Сибири», «Медиация как ресурс развития экологии человека», «Проблемы и перспективы развития онлайн-медиации», «Возможности медиации в создании безопасной образовательной среды». Предназначены преподавателям, студентам, магистрам, аспирантам психолого-педагогических, педагогических и юридических специальностей, а также всем интересующимся проблемами конструктивного разрешения конфликтов. В статьях и тезисах сохранен авторский стиль изложения.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Электронный вариант издания
см.: <https://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education-2022/proceedings>

УДК 37.06
ББК 74.044.3

ISBN 978-5-907558-30-4

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022
© Сибирский федеральный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Белоногова Е. В.</i> Системные дефициты школы как актуальные и потенциальные конфликтогены: «восстановительная прополка школьной грибницы» в ситуации эскалированного конфликта	8
<i>Демина Н. А.</i> Парадоксы толерантности: критическая расовая теория в образовании и «нормальность расизма»	13
<i>Есентемирова Р. Е., Дячук М. И.</i> Проблемы применения процедуры медиации для разрешения межэтнических споров и конфликтов в Республике Казахстан	16
<i>Лаврова Н. М., Лавров Н. В.</i> Миссия этномедиации в преодолении межнациональных разногласий.....	25
<i>Манина И. И.</i> Интеграция медиации в образовательное пространство как способ формирования гармоничной коммуникативно-компетентностной и договороспособной личности гражданина РФ	29
<i>Смолянинова О. Г.</i> Медиативные технологии в обеспечении безопасного образовательного пространства в условиях цифровизации и мультикультурализма: методологические основания	35
<i>Султанбаева К. И., Горбунова О. Ф., Ефимова О. Е.</i> Исследование этнокультурных традиций семей диаспор, проживающих в Хакасии и соседних районах Красноярского края	40
<i>Сырымбетова Л. С., Муратова Л. М.</i> К вопросу школьной медиации в контексте аксиологизации образования	47
<i>Храмов С. М.</i> Использование рефрейминга в качестве одного из инструментов медиации	51

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Алексеева Е. А.</i> Разработка компетентностной модели формирования готовности к онлайн-медиации.....	58
<i>Астахова А. В.</i> Алгоритмизация в разрешении конфликтных ситуаций в педагогическом общении: обоснование службы онлайн-помощи	61
<i>Балтабаев С. А.</i> Проблемы и перспективы развития онлайн-медиации в Республике Казахстан.....	67

<i>Берилова Е. И.</i> Эмоциональный интеллект как фактор эффективного взаимодействия у старшеклассников	71
<i>Бултикова А. Е.</i> Онлайн-медиация в гражданском судопроизводстве	75
<i>Гнутова А. О.</i> Перспективы внедрения онлайн-медиации в условиях дистанционного обучения в высших учебных заведениях	78
<i>Зверева А. С.</i> Решение социальных проблем общества с помощью поликультурной медиации	81
<i>Ильвутикова Е. В.</i> «Форум-театр» как средство профилактики деструктивных конфликтов в подростковой среде	85
<i>Иманова О. А.</i> Оценивание профессиональных компетенций выпускника магистерской программы «Медиация в образовании» средствами электронного портфолио	89
<i>Кочетков М. В.</i> Медиация в образовании: тринитарно-синергетические основы	93
<i>Куклина А. Л.</i> Гармонизация межэтнических отношений в дошкольной образовательной организации	102
<i>Литвиненко А. С.</i> Школьная служба медиации и ее значимость в наше время	105
<i>Логунова О. В.</i> Медиативная компетенция как условие профессионального роста специалиста по социальной работе	108
<i>Лысенкова Е. Ю., Савилова Я. Е., Уханова В. М.</i> Конфликтологическая компетентность тьютора: теоретический аспект	111
<i>Матвеева О. Н., Белова Е. Н.</i> Подготовка педагогов дошкольных образовательных организаций к использованию медиативных технологий	114
<i>Матвеева Н. В., Машурик Е. В., Трушина А. В.</i> Игротехники в восстановительном медиативном подходе	119
<i>Нагибина Д. М.</i> Профилактика кибербуллинга в образовательном пространстве	123
<i>Панфилова П. М.</i> Проблемы и перспективы развития онлайн-медиации	129

<i>Плесовских А. Е.</i> Роль искусственного интеллекта в онлайн-медиации	136
<i>Попов П. П.</i> Типы конфликтов, лежащих в основе ролевых игр, предназначенных для обучения медиации	140
<i>Попова Ю. В., Смолянинова О. Г.</i> Формирование медиативной компетентности в поликультурной образовательной среде университета	150
<i>Прокопчук Ю. А., Распопова А. С.</i> Изучение психологических предпосылок конфликтного поведения обучающихся в работе службы медиации колледжа.....	154
<i>Пусырманов Н. С., Сактаганов Б. К.</i> Развитие школьной медиации и разрешение конфликтов в организациях среднего образования	158
<i>Савченко И. А.</i> Медиация и восстановительный подход в профилактике конфликтов в общеобразовательной школе.....	165
<i>Салягина И. А.</i> Роль игровых технологий в профилактике конфликтов учащихся младшего школьного возраста	171
<i>Самсонова Н. В., Баркан А. Е.</i> Модель профессиональной компетентности в области медиации педагога-школьного медиатора.....	174
<i>Сейдахметова Б. К.</i> Развитие практики медиации в учебных заведениях Республики Казахстан	180
<i>Синицына А. О., Широких О. Б.</i> Культурная медиация в образовании: обучение и эмоции	184
<i>Смолий М. В., Михайлов М. А., Черных В. Д.</i> Перспективы развития цифровой медиации в правовом поле РФ	187
<i>Соломатина О. Р., Силаева О.В.</i> Опыт подготовки волонтеров для школьных служб примирения	191
<i>Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А.</i> Ориентирование на сотрудничество как стратегия профилактики конфликтности в учебной группе будущих педагогов.....	197
<i>Уткин А. П., Кочетова А. О.</i> Применение медиации в решении экологических проблем	201

<i>Ушакова А. А.</i> Проблема формирования образа будущего подростков и юношей в условиях неопределенности, быстрых социальных изменений.....	204
<i>Финогенова О. Н.</i> Конфликты самоопределения подростков.....	208
<i>Хасанова Н. Ш.</i> Профилактика конфликтов среди подростков с использованием средств анимации.....	213
<i>Шаринова Э. Р.</i> Проблемы и перспективы развития онлайн-медиации	216
<i>Шнайдер Ю. В., Коршунова Д. С.</i> Анализ запросов на школьную медиацию в разрезе ценностных ориентаций современных подростков	220
<i>Шумова К. А.</i> Медиативная компетентность тренера-преподавателя.....	224
<i>Эгле Е. С., Пегашова С. О.</i> Профилактика отклоняющегося поведения, медиативный подход. Опыт Санкт-Петербурга и Красноярска	228
<i>Юшкевич Д. А.</i> Возможности применения медиации	232
<i>Яковлева В. С.</i> Онлайн-медиация как новый способ решения проблем в современном обществе.....	235
Список авторов.....	237

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Е. В. Белоногова
e-mail: lebell2018@yandex.ru
Кузбасский региональный центр
психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
«Здоровье и развитие личности»,
Кемерово, Россия

СИСТЕМНЫЕ ДЕФИЦИТЫ ШКОЛЫ КАК АКТУАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТОГЕНЫ: «ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ПРОПОЛКА ШКОЛЬНОЙ ГРИБНИЦЫ» В СИТУАЦИИ ЭСКАЛИРОВАННОГО КОНФЛИКТА

В статье представлен опыт Территориальной службы примирения (Кемерово, Кузбасс) по реализации комплексной медиативной восстановительной работы в ситуации эскалированного школьного конфликта. Предварительные встречи с участниками проблемной ситуации вскрывают системные школьные дефициты, которые привели к возникновению конфликтной ситуации и не позволили администрации школы конструктивно справиться с конфликтом и предотвратить его эскалацию. Открытое обсуждение выявленных школьных проблем и совместное нахождение их решений силами школьных сообществ посредством медиативных восстановительных процедур дают возможность участникам образовательных отношений взять ответственность за свой вклад в ситуацию и самостоятельно разрешить проблему. В результате восстановительного разрешения конфликта директор восстанавливает управленческий контроль над ситуацией в школе, осваивает новый способ урегулирования проблемных ситуаций и ликвидации системных школьных дефицитов, что предотвращает рецидивы конфликта в будущем.

Ключевые слова: Территориальная служба примирения, принципы восстановительного подхода, эскалированный школьный конфликт, системные школьные дефициты, комплексная медиативная восстановительная работа.

Ситуации социального неблагополучия несовершеннолетних в семье и школе всегда были в зоне внимания специалистов сопровождения и структур системы профилактики. При этом особую трудность вызывают обычно те случаи, когда нарушена нормальная коммуникация ребенка с его родителями, семьей и ближайшим социальным окружением, включая одноклассников и педагогов. Современные нормативные документы рекомендуют в данном случае применять восстановительные технологии, в том числе медиацию [6].

Территориальная служба примирения (ТСП) [7] на базе Отдела восстановительных практик и медиации Кузбасского регионального центра «Здоровье и развитие личности» встроена в систему углубленного социально-психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Служба осуществляет работу по урегулированию сложных социальных ситуаций школьного и семейного неблагополучия детей посредством медиативного метода и восстановительного подхода [2].

Типичными ситуациями, с которыми не справляются педагоги и администрация на уровне школы, являются сложные многоуровневые конфликты в стадии эскалации: конфликт вышел за рамки первичного инцидента (обычно буллинга в классе); включает несколько сторон (родители, обучающиеся, педагоги, специалисты, администрация); вышел за пределы образовательной организации (есть заявление в полицию, жалобы в управление образованием, обращение в прокуратуру со стороны родителя подвергаемого травле ученика или родителей класса). В случае эскалированного школьного конфликта жертвами ситуации чувствуют себя не только прямая жертва травли и ее родители, но и администрация, педагоги школы из-за проверок в связи с жалобами. По таким ситуациям случаи могут поступать в ТСП от директоров школ, из органов управления образованием муниципального или областного уровня, от Уполномоченного по правам детей в Кемеровской области, – для возможности мирного урегулирования ситуации.

Восстановительный подход подразумевает такое разрешение проблемной ситуации, при котором ее непосредственные участники могут: выслушать и понять друг друга, восстановить общение, отношения и доверие; договориться, как они будут исправлять ситуацию и ее последствия, если кому-то был причинен вред – как он будет заглажен; избавиться от вражды и негативных переживаний, связанных с ситуацией; самостоятельно прийти к общим решениям, удовлетворяющим каждого участника; взять на себя ответственность и обсудить поведение каждого в будущем, чтобы избежать повторения ситуации; заручиться поддержкой сообщества при осуществлении решений и позитивных изменений; восстановить контроль над ситуацией (управленческий, педагогический, родительский) [4]. Он способствует восстановлению рефлексивной субъектной позиции, ответственности самих участников ситуации за ее мирное и конструктивное разрешение.

Алгоритм комплексной восстановительной работы по многоуровневому эскалированному школьному конфликту [7] включает (после установления рабочего альянса с директором школы) проведение медиаторами предварительных встреч со всеми вовлеченными в конфликт участниками ситуации. Анализ работы ТСП по 15 кейсам по урегулированию сложных школьных ситуаций, в процессе которого были успешно завершены более 50 восстановительных программ (педагогических, родительских и ученических кругов сообщества; школьно-родительских советов; восстановительных медиаций), позволяет выделить определенные общие закономерности.

На предварительных встречах с участниками ситуации эскалированного школьного конфликта, независимо от специфики школы, возраста детей «проблемного класса», социального статуса вовлеченных в конфликт родителей, педагогического стажа учителей и директора, ими обозначаются схожие проблемные моменты, с которыми не справляется школа, и которые неизменно приводят к возникновению конфликтной ситуации, а в дальнейшем не позволяют администрации и педагогам школы конструктивно справиться с конфликтом, допуская развитие его деструктивного сценария, эскалацию.

Мы обозначили эти проблемные моменты как системные школьные дефициты, и для описания сути явления использовали понятную педагогам метафору. Подобно тому, как грибница дает основу для роста нового гриба даже после того, как старый гриб сорван, системные школьные дефициты создают почву, благоприятную для возникновения новых конфликтов, то есть являются потенциальными конфликтогенами. Если разрешить конкретный конфликт, не «прополов школьную грибницу», новый «гриб-конфликт» через какое-то время вырастет вновь.

Риск деструктивного сценария развития конфликтной ситуации в школе, а также воспроизведения конфликта с другими участниками (даже после его медитативного разрешения) высок, если присутствуют следующие системные школьные дефициты:

- нет понимания специфики проблемы и системы работы с детьми с функциональными мозговыми дефицитами (минимальные мозговые дисфункции, включая так называемый синдром дефицита внимания с гиперактивностью);
- нет совместно принятой системы управления дисциплиной (границы, правила, санкции, алгоритмы, механизмы);
- нет совместно принятых алгоритмов и этики взаимодействия педагогов с родителями;
- нет системы методической и супервизионной поддержки классному руководителю (испытывающему трудности со сложными детьми);
- нет понимания проблемы буллинга и программ включения новеньких в сообщество класса;
- нет системной работы по налаживанию конструктивных отношений между учениками класса;
- нет работы по налаживанию конструктивных отношений между родителями класса (включая этику общения в чатах);
- нет механизмов грамотной работы с ситуациями причинения вреда;
- есть дефицит освещения позитивных школьных событий (как сделать работу с детьми класса видимой для родителей).

Для того чтобы «прополоть школьную грибницу», школьному сообществу важно честно и открыто признать и обсудить данные проблемы, сообща найти те решения, которые ликвидируют дефициты и создадут новые организационно-педагогические и психологические условия, запускающие конструктивные социальные процессы. С этой целью медиаторы ТСП выносят обозначенную участниками проблематику на педагогические и родительские круги сообщества, школьно-родительские советы [3; 4; 6].

На Кругах сообщества участники сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей. Круги позволяют освободиться от негативных эмоций, связанных с ситуацией, услышать голос каждого, включить участников в активное обсуждение, принятие решения и разделение ответственности за его выполнение [1; 2; 6]. Если в школе нет специалистов, компетентных по проблемам ММД, буллинга,

управлению дисциплиной, реализуется вариант Круга с экспертом: приглашенный эксперт предоставляет профессиональную информацию по проблеме, которой участники круга могут воспользоваться при принятии решений.

Школьно-родительский совет (ШРС) – вариант Круга сообщества, в котором принимают участие все включенные в конфликт стороны: администрация, педагоги, специалисты, родители, учащиеся. ШРС и Круги с педагогами и родителями класса, помимо решения конкретной конфликтной ситуации, могут способствовать: совместному определению воспитательной стратегии в отношении детей класса; включению всех участников ситуации в равную открытую коммуникацию, не допускающую манипулирования, угроз, морализаторства, давления, шантажа, клеймения и других деструктивных воздействий; формированию ответственной родительской позиции и профессиональной позиции педагогов и специалистов школы, согласованности их действий; становлению традиций мирного проживания детей, родителей, педагогов, администрации и специалистов в пространстве школы [4].

В результате восстановительного разрешения конфликта школа становится сильнее и компетентнее: педагоги восстанавливают свои профессиональные позиции, а директор возвращает себе управленческий контроль над ситуацией, при этом сотрудники осваивают новый способ урегулирования проблемных ситуаций и ликвидации системных школьных дефицитов, что предотвращает рецидивы конфликтов в будущем.

«Восстановительную прополку школьной грибницы» имеет смысл осуществлять также в формате Профилактических кругов сообщества еще до возникновения острой стадии конфликта или его эскалации – с помощью медиаторов территориальной ТСП.

Опыт Территориальной службы примирения Кузбасса показывает, что своевременная ликвидация обозначенных дефицитов задает восстановительную культуру взаимоотношений [5] в школе и создает условия для создания ресурсной образовательной среды.

Список литературы

1. Belonogova E. V. The design of the restorative program for the situation of a complex multi-level conflict at the stage of escalation in the educational organization. In: *Mediation in Education: Multicultural Context: Materials of the 1st International Research-to-Practice Conference*. Krasnoyarsk, October 24–26, 2019 edited by O.G. Smolyaninova. Siberian Federal University, 13–20.
2. Belonogova E. V., Prokopyeva N. G. (2020). Algorithms for mediation restorative work of the Territorial Reconciliation Service in difficult cases. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(2), 179–190.
3. Costello B., Wachtel J., Wachtel T. *The Restorative Practices Handbook for Teachers, Disciplinarians and Administrators (Building a culture of community in schools)*. Bethlehem, PA: International Institute for Restorative Practices, 2009.

4. Коновалов А. Ю. Городская служба примирения в системе образования Москвы // Вестник восстановительной юстиции (20 лет восстановительному правосудию в России). Выпуск 14. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. С. 68–76.

5. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 264 с.

6. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (Письмо Минобрнауки от 26.12.2017 № 07-7657).

7. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство: сборник материалов / сост. Л. М. Карнозова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. 184 с.

E. V. Belonogova

e-mail: lebell2018@yandex.ru

Kuzbass Regional Centre for Psychological
and Educational, Medical and Social Care,
Kemerovo, Russian Federation

**SYSTEMIC SCHOOL DEFICIENCIES
AS ACTUAL AND POTENTIAL CONFLICT GENERATORS:
“RESTORATIVE WEEDING OF THE SCHOOL MYCELIUM”
IN A SITUATION OF AN ESCALATED CONFLICT**

The article presents the experience of the Territorial Reconciliation Service (Kemerovo, Kuzbass) in the implementation of a comprehensive mediation restorative practice in a situation of an escalated school conflict. Preliminary meetings with participants in a problematic situation reveal systemic school deficiencies that led to the emergence of a conflict situation and did not allow the school administration to constructively deal with the conflict and prevent its escalation. Open discussion of identified school problems and joint finding of their solutions by the forces of school communities through mediation restorative procedures enable participants in educational relations to take responsibility for their contribution to the situation and independently resolve the problem. As a result of the restorative resolution of the conflict, the principal restores managerial control over the situation in the school, masters a new way of resolving problem situations and eliminating systemic school deficiencies, which prevents recurrence of conflict in the future.

Keywords: Territorial Reconciliation Service, principles of restorative approach, escalated school conflict, systemic school deficiencies, comprehensive mediation restorative practice.

Н. А. Демина

e-mail: nndeom@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск, Россия

ПАРАДОКСЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ: КРИТИЧЕСКАЯ РАСОВАЯ ТЕОРИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И «НОРМАЛЬНОСТЬ РАСИЗМА»

В статье рассматриваются сущность и основные постулаты критической расовой теории, определяются причины ее все более активного внедрения в систему образования. Отмечается, что проводимый с помощью критической расовой теории принцип толерантности служит воспроизводству социальной иерархии через включение в нее критики расовой дифференциации. Анализируются основные понятия критической расовой теории, описываются основные проблемы, излагаемые в учебниках по КРТ.

Ключевые слова: толерантность, критическая расовая теория, расизм, образование.

Осмысление ценностных трансформаций, происходящих в современном обществе, невозможно без понимания принципа толерантности. На сегодняшний день данный принцип является ключевым для западной культуры и определяется в Кембриджском словаре как «готовность принять поведение и убеждения, которые отличаются от ваших собственных, хотя вы можете не соглашаться с ними или не одобрять их» [5].

В последние годы мы становимся свидетелем введения в институциональные рамки образования критической расовой теории. Это касается как университетов, так и попыток ее внедрения в школьное образование.

Теоретики КРТ пытаются убедительно представить аргументы в пользу ее научной обоснованности и социально-политической целесообразности. Так, в Британской Энциклопедии выделяется 6 основных постулатов, лежащих в основе КРТ [1]. Можно кратко их охарактеризовать следующим образом.

1. Раса – это социальный конструкт, а не биологически детерминированная реальность. Отрицание биогенетических различий внутри человеческого вида. Социальное конструирование расы предполагает выделение общностей, в которых искусственно задается корреляция между физическими (цвет кожи, черты лица, текстура волос), поведенческими, психологическими характеристиками: «Ассоциации были созданы и поддерживаются доминирующими группами (в Соединенных Штатах белыми западноевропейского происхождения), чтобы оправдать свое угнетение и эксплуатацию других групп на основе предполагаемой неполноценности, аморальности или неспособности последних к самоуправлению» [1].

2. «Нормальность» расизма: в Соединенных Штатах – это нормально, а не отклонение от нормы, это обычный опыт большинства цветных людей. И, хотя

расовая дискриминация в значительной степени устранена, большинство цветных людей по-прежнему регулярно подвергаются несправедливому обращению в общественной и в частной сферах: отказ в трудоустройстве, в судах, подозрения в преступном поведении. В случае осуждения за преступление цветные люди, особенно афроамериканцы, обычно лишаются свободы чаще и на более длительные сроки, чем белые, признанные виновными в совершении тех же преступлений. Многие чернокожие и латиноамериканцы продолжают жить в расово сегрегированных и бедных районах, жители которых получают меньшее число государственных услуг или худшее их качество, в том числе государственное образование.

Цветные чаще белых людей становятся объектом «микроагрессии», включающей в себя вербальные или поведенческие оскорбления, зачастую непреднамеренные или бессознательные, которые передают стереотип или негативное отношение к цветному человеку и, таким образом, указывают на неявное предубеждение, основанное на расе. Распространенность расовой микроагрессии свидетельствует о распространенности расистских взглядов даже среди людей, сознательно отвергающих расизм.

3. «Конвергенция интересов», когда юридические успехи (или неудачи) для цветных людей, как правило, служат интересам доминирующих белых групп: расовая иерархия может быть не затронута или даже усилена мнимыми улучшениями в правовом статусе угнетенных или эксплуатируемых людей. Так, после Второй мировой и Корейской войн произошло смягчение отношения к чернокожим, многие из которых мужественно проявили себя в военных действиях, и их дискриминация могла быть чревата социальными беспорядками. Образ расистского государства также ухудшал позиции США в «холодной войне».

4. «Дифференциальная расизация» как приписывание цветному населению различных наборов негативных стереотипов. Такие стереотипы часто находят отражение в массовой культуре, в средствах массовой информации. Преступники, потребители, сидящие на пособиях – таковы зачастую типичные образы чернокожих.

5. «Интерсекциональность» или «антиэссенциализм» отрицает возможность адекватной идентификации человека по принадлежности к одной группе. Например, афроамериканка может так же идентифицировать себя как женщину, лесбиянку, феминистку, христианку и так далее.

6. «Голос цветного» утверждает, что цветные люди обладают преимущественным правом говорить о формах и последствиях расизма, осуществляя “legal storytelling” как самовыражение взглядов жертв расизма и других форм угнетения.

Критическая расовая теория все более вписывается в образовательные институции, становясь учебной дисциплиной, стремящейся к подведению теоретической основы и разработке собственной методологии. Учебники по критической теории расы выдержали уже не одно издание.

Так, в учебнике по критической расовой теории для начинающих (автор Хира М. Бриджес) рассматриваются основные положения КРТ, такие как институциональный и структурный расизм, имплицитная предвзятость, микроагрессия, расовые привилегии, отношения между расой и классом, интерсекциональность [4]. Изучаются пересечения расы с множеством других характеристик, включая сексуальность и гендерную идентичность, религию и способности. Предметом

рассмотрения становятся также расовые различия в состоянии здоровья, расовые проблемы в контексте деятельности системы уголовного правосудия, государства, всеобщего благосостояния и образования.

Содержание учебников постоянно обновляется соответственно злобе дня. Так, в третьем издании Критической теории расы авторы Р. Дельгадо, Ж. Стефанчич охватывают ряд возникающих новых тем и событий: движение Black Lives Matter, президентство Барака Обамы, рост разжигания ненависти в Интернете и многое другое [3]. Учебник также касается роста критики расовой теории со стороны правых веб-сайтов, аналитических центров и фондов. Важной повесткой дня признается продвижение и адаптация данного учения в других странах. Попытки запретить КРТ воспринимаются как атаки на свободу слова, на дискуссии о правдивой истории расы и расизма в США, а также на жизненный опыт чернокожих и других цветных людей [2].

Образование как важнейший институт служит воспроизводству социального порядка и социальной иерархии как системы различий. Внедряя систему обучения, делающую ключевым аспектом расовые различия, общество формирует новую ось социального напряжения, создавая предпосылки для еще большей социальной поляризации.

Список литературы

1. Critical race theory / Britannica, T. Editors of Encyclopaedia. URL: <https://www.britannica.com/topic/critical-race-theory>
2. Critical race theory. URL: <https://www.naacpldf.org/critical-race-theory-faq/>
3. Delgado R., Stefancic J. Critical Race Theory: An Introduction. NYU Press, 2017. 224 p.
4. Khiara M. Bridges. Critical Race Theory: A Primer. Foundation Press, 2019. 508 p.
5. Tolerance /Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tolerance>

N. A. Demina

e-mail: nndeom@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University,
Krasnoyarsk, Russia

PARADOXES OF TOLERANCE: CRITICAL RACIAL THEORY IN EDUCATION AND THE “NORMALITY OF RACISM”

The article examines the essence and main postulates of the critical race theory, determines the reasons for its increasingly active introduction into the education system. It is noted that the principle of tolerance carried out with the help of critical race theory serves to reproduce the social hierarchy through the inclusion of criticism of racial differentiation in it. The main concepts of critical race theory are analyzed, the main problems presented in textbooks on CRT are described.

Keywords: tolerance, critical race theory, racism, education.

Р. Е. Есентемирова

e-mail: yessentemirovar@gmail.com

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

М. И. Дячук

e-mail: marianna_turani@mail.ru

Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемы разрешения межэтнических споров и конфликтов через применение медиативного подхода в поликультурном обществе.

Представлены подходы к определению этнического конфликта и его типологизация, отражена специфика и общность этнических споров и конфликтов относительно споров и конфликтов и других общепризнанных видов, изучены российские и зарубежные подходы к пониманию этнического конфликта. Проведен анализ законодательства Республики Казахстан по медиации с целью выявления проблем применения процедуры медиации для разрешения межэтнических конфликтов. Рассмотрены культурные, территориальные подходы к разрешению конфликта.

Ключевые слова: межэтнические споры и конфликты, медиатор, медиация, поликультурное общество.

В своем послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев сказал, что 30-летие Независимости – это наша самая высшая ценность.

«Благодаря дальновидной политике Первого Президента – Елбасы Казахстан добился значительных успехов и стал известен во всем мире. В единстве и согласии мы смогли построить новое государство – это наше главное достижение. Мы укрепили дух нации, заложив прочный фундамент для развития. Стали влиятельным членом мирового сообщества. Благодаря стабильности в обществе вышли на путь устойчивого прогресса.

Мы вместе строим сильное государство. Суверенитет – это не пустые лозунги и громкие слова. Для нас важно, чтобы каждый гражданин ощущал плоды Независимости, главные из которых мирная жизнь, общественное согласие, повышение благосостояния народа, уверенность молодежи в будущем.

На это нацелены все наши начинания. Благодаря единству и созидательному труду казахстанцев мы успешно преодолеваем все трудности и испытания.

Наша страна находится на пороге четвертого десятилетия Независимости. Уже сейчас очевидно, что это время будет нелегким. Поэтому мы должны быть готовы к любым вызовам и угрозам, непрерывно совершенствоваться и всегда двигаться вперед» [1].

В соответствии с четвертой Реформой «Нация единого будущего» целью государственной национальной политики современного Казахстана является сплочение многонационального казахстанского общества в единую политическую нацию на основе патриотических ценностей и социальной солидарности. Одним из механизмов реализации данной реформы является развитие и более глубокое внедрение института медиации в культурно-правовое пространство нашего государства. В современных условиях, когда ни одно государство не остается за занавесом глобализации, институт медиации приобретает все большую актуальность.

Политика мультикультурализма Республики Казахстан на сегодняшний день является одним из успешных примеров в мировом пространстве. Этнополитика любого государства направлена на превенцию межэтнических споров и конфликтов. Понимание важности этого фактора обусловило создание в РК в 1995 г. Ассамблеи народа Казахстана, которая уже на протяжении 27 лет успешно координирует межэтнические взаимоотношения в Казахстане.

Рост миграционных процессов в современном мире и их безусловная значимость ввиду влияния таких процессов на политику государства в межэтнической (межнациональной) сфере бросают новые вызовы для поиска способов превенции и урегулирования межэтнических конфликтов, которые неизбежны в полиэтническом обществе. Вместе с тем грамотно выстроенная этнополитика государства является одним из ключевых факторов поддержания стабильности в обществе, а следовательно, и его развития во всех сферах жизни.

Время не стоит на месте, появляются новые вызовы, связанные с усилением этномиграционных процессов в мире ввиду различных военных столкновений, экономических кризисов в разных странах и растущей информатизации общества. В связи с этим государству необходимо обеспечить себя не только механизмами превенции этноконфликтов, но и инструментами их разрешения.

Мировые тенденции в сфере разрешения конфликтов говорят о повышении роли внесудебных институтов разрешения конфликтов, одним из них является институт медиации.

На расширенном заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана 21 октября 2021 года президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что для разрешения межэтнических конфликтов необходимо активно использовать возможности общественно-правовых институтов, в частности, института медиации. Также он указал: «Практика показывает, что для этномедиации в наших условиях наиболее эффективным является формат профессиональных переговорщиков» [2]. Кроме того, президент определил, что Ассамблея народа Казахстана должна стать одним из ключевых институтов, занимающихся вопросами разрешения споров и конфликтов по этномедиации.

Закон о медиации в РК был принят в 2011 году, таким образом, на сегодняшний день в стране сложилась 11-летняя практика применения этого способа решения конфликтов. Однако данные о практике применения медиации в межэтнических конфликтах практически отсутствуют. Это обусловлено несколькими

факторами, такими как: отсутствие понимания как между медиаторами, так и на государственном уровне термина «этнический конфликт», что именно считать межэтническим конфликтом, отсутствие специалистов, готовых работать с такими конфликтами ввиду отсутствия методологии их разрешения, а также разобщенности понимания медиативных (переговорных) техник, которые должны применяться при решении таких конфликтов.

Проблема. В статье будут рассмотрены проблемные вопросы применения медиации для разрешения этноконфликтов в Республике Казахстан как с юридической, так и с практической точки зрения.

Что же такое межэтнический конфликт? Различные авторы рассматривают это явление по-разному.

Российский этнолог В. А. Тишков предлагает следующее понимание этноконфликта:

– конфликт этнический, форма гражданского противостояния на внутри- и трансгосударственных уровнях, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени определенной этнической общности.

Различаются формы межэтнической напряженности и политической борьбы, спорадического насилия и погромов, этнических чисток, открытой вооруженной борьбы. Причины этнических конфликтов могут заключаться в соперничестве за контроль над ресурсами и власть, в дискриминации и неравенстве по этническому признаку, в стремлении изменить систему управления или статус государств и их границ» [3].

Российский философ и социолог Ф. Н. Ильясов рассматривает межэтнические конфликты с точки зрения распределения ресурсов между этническими группами. «Конфликты между сообществами и внутри сообществ всегда направлены на распределение ресурсов. Собственно конфликт есть поведение двух и более субъектов (индивидов или групп), направленное на распределение, перераспределение спорных ресурсов между ними. В случае с полиэтническим сообществом конфликт возникает в связи с настроениями перераспределить ресурсы в пользу определенных этно-групп» [4], о чем также говорит и Тишков.

Концептологические основания. Согласно словарю практического психолога: «Конфликт этнический – форма конфликта межгруппового, когда группы с противоречивыми интересами поляризуются по этническому признаку, их источником обычно являются внеэтнические социально-политические и экономические противоречия.

Наращение этнического конфликта сопровождается:

- 1) ростом этноцентризма, свойственного в некоей степени самосознанию этническому любого уровня развития;
- 2) усилением интенсивности циркуляции в обществе негативных стереотипов этнических, кристаллизацией националистической идеологии.

Внутренним (собственно этническим) источником конфликта может быть столкновение национальных интересов тех же социально-политических и эконо-

мических интересов, но признаваемых на уровне и самосознания национального фундаментальными жизненными потребностями этой общности этнической. Осознание этих интересов все большей частью данной группы этнической в ситуации столкновения приводит к осознанию угрозы этим интересам (действительной или мнимой) и потребности защищать их [5].

Таким образом, даже на примере трех авторов можно выделить общее в понимании этнического конфликта – это противостояние групп субъектов, принадлежащих к разным этносам, как мы видим, чаще всего желающих получить контроль над какими-либо ресурсами или отстаивающими свои интересы и потребности.

Стоит полагать, что именно природа интересов формирует типологию (классификацию) этноконфликтов.

В этом отношении очень подробную классификацию предлагает С. Д. Гурьева, российский доктор психологических наук, профессор, которая выделяет следующие типы:

- этноэкономические;
- этнополитические;
- этнотерриториальные;
- этнокультурные;
- этноконфессиональные;
- этнопсихологические [6].

Таким образом, в зависимости от того, какие интересы и потребности сторон затронуты – экономические, культурные, территориальные и т.д., следует выбирать подход к разрешению данного конфликта.

На наш взгляд, именно определение интересов должно быть ключевым фактором в понимании выбора метода урегулирования межэтнического конфликта. Только определив интересы и потребности конфликтующих сторон, можно понять, применима ли в данном случае медиация, поскольку на сегодняшний день она органичена Законом о медиации в сфере своего применения, а также в методах и механизмах урегулирования конфликтов.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О медиации»: «Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и (или) юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных частью второй статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства».

При этом, согласно пункту 2 ЗРК «О медиации»: «Процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из отношений, указанных

в пункте 1 настоящей статьи, в случае, если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными, и иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан» [7].

Кроме того, медиация органичена процедурами и правилами, это – обязательное заключение договора о медиации перед началом процедуры, это конфиденциальность, которую должен сохранять не только медиатор, но и стороны, принимающие участие в процедуре, третьи лица допускаются в процедуру только с согласия всех сторон медиации или при наличии доверенности представлять какую-либо сторону.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиатор не может сегодня работать с этноконфликтом, который затрагивает интересы третьих лиц, с этнополитическими конфликтами, в которых одной стороной может выступать государство или его представители в лице госорганов или должностных лиц.

Кроме того, как мы видим из представленных выше определений этноконфликта, такие конфликты, как правило, групповые с большим количеством участников, что также создает дополнительную сложность в их разрешении. Границы участников этнического конфликта достаточно сложно очертить, поскольку их количество может варьироваться день ото дня в зависимости от эскалации конфликта, информационной пропаганды средств массовой информации, соперничества отдельных индивидов, принадлежащих к конфликтующему этносу, а также индивидов, не принадлежащих к данному этносу, но поддерживающих его и т.д.

В целом для проведения процедуры медиации в конфликтах с большим количеством участников необходимо выделить людей, возможно, лидеров или тех, кому доверяет каждая из конфликтующих групп. Затем такие представители должны быть уполномочены всеми участниками конфликта на принятие участия в процедуре медиации с правом заключения и подписания соответствующих документов. Представитель должен заключить с медиатором договор о медиации, после чего медиатор сможет организовать процедуру переговоров. Выбор такого доверенного лица, а также оформление доверенности может стать затруднительным и длительным процессом.

Между тем на этапе процедуры медиации может возникнуть еще одна трудность, связанная с сохранением конфиденциальности, предусмотренной статьей 8 ЗРК «О медиации». Согласно пункту 1 статьи 8 ЗРК «О медиации»: «Участники медиации не вправе разглашать сведения, ставшие известными им в ходе медиации, без письменного разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию». При этом следует понимать, что в случае, когда в конфликте принимает участие большое количество людей, лицо, делегированное представлять интересы этих людей, неизбежно должно и будет контактировать со всеми участниками для передачи и обсуждения информации, а также принимаемых решений в ходе переговоров. В результате соблюдение принципа конфиденциальности становится практически невозможным.

В случае, если процедура медиации все же состоялась и стороны достигли взаимоприемлемых решений, может потребоваться заключение соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации (в практике принято название медиативное соглашение). Согласно статье 27 ЗРК «О медиации» такое соглашение подписывается сторонами медиации, в рассматриваемом нами случае подписывающим лицом будет представитель участников конфликта. При этом медиативное соглашение подлежит добровольному исполнению сторонами, а в случае уклонения от его исполнения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд в соответствии с правилами, установленными процессуальным законодательством Республики Казахстан, что создает еще одну проблему. Предположим, что в конфликте с каждой стороны было задействовано порядка пятидесяти человек, в ходе медиации были приняты некоторые решения, которые обязывают стороны соблюдать правила, установленные соглашением. В случае, если эти правила будут нарушены хотя бы одним из пятидесяти человек, медиативное соглашение может считаться неисполненным и приведено в исполнение через суд. На этом этапе мы можем столкнуться с трудностью определения лица, нарушившего соглашение, а также с риском того, что достигнутые договоренности могут быть подвергнуты сомнению и конфликт возобновится.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что законодательство РК о медиации требует пересмотра и введения отдельных норм, касающихся массовых конфликтов, а, возможно, и выделения этнических конфликтов в отдельную группу.

Между тем проблемы, связанные со сложностью разрешения групповых конфликтов, не единственные. Другая сложность заключается в том, что не все на первый взгляд этнические конфликты являются таковыми. Медиативная практика показывает, что большая часть конфликтов, которые были квалифицированы как этнические, имеют бытовую основу. Другими словами, причиной таких конфликтов изначально не является этническая неприязнь между разными этносами, а истоком спора являются бытовые вопросы, связанные с правилами, нормами, привычками и стандартами поведения конкретных личностей вне зависимости от этнической принадлежности. Происходит так называемая этнизация конфликта.

Очень хорошо данную тему раскрывает болгарский профессор, медиатор международного класса Т. Дронзина. В одном из своих научных пособий Дронзина приводит пример конфликта, возникшего в г. Актау между несколькими русскоговорящими семьями и их соседями – казахами из-за того, что казахи резали баранов во время праздника Курбан-айт прямо перед подъездами дома, оставляя после ритуала кровь. Кроме того, русскоговорящие утверждали, что казахи по поводу различных мероприятий ставили юрты и не соблюдали санитарные нормы совместного проживания на одной территории.

Данный конфликт на первый взгляд может быть квалифицирован как этнокультурный конфликт между русскими и казахами, исходя из классификации, предложенной выше. Однако при детальном изучении данного конфликта

Дронзина пришла к выводу, что он таковым не является. Изучая потребности (чего я хочу?) и интересы (почему я этого хочу?) медиатор пришла к выводам, что данный конфликт имел место между исконно городскими жителями, которыми являлись русские семьи, и переехавшими сельскими жителями, которыми являлись казахские семьи.

Позиция казахстанских семей заключалась в том, что они хотели зарезать барана (не обязательно перед подъездом). Позиция русских семей – соблюдение санитарных норм.

В свою очередь, интерес казахстанских семей (почему я хочу зарезать барана?) – заключался в том, что «мы хотим отметить свой праздник так, как этого требует традиция». Интерес русскоговорящих (почему они хотят соблюдения санитарных норм и правил?) в том, что «гигиена обеспечивает наше здоровье, а ее несоблюдение создает условия для распространения болезней и неприятного запаха». При этом русскоязычные понимали и уважали право казахов отмечать праздники сообразно требованиям традиций, казахи понимали право русскоговорящих требовать жить в чистоте окружающей среды, но им просто негде было резать барана.

Этот конфликт имел простое решение: идти вместе в местные исполнительные органы и попросить, чтобы администрация города создала специальные места с водой и другими сооружениями, где можно исполнять необходимые ритуалы с соблюдением санитарных норм, и далее спокойно праздновать всем вместе [8].

Таким образом, далеко не все конфликты имеют этническую основу. Как правило, такие конфликты приобретают этнический окрас в ходе эскалации конфликта, если в нем задействованы представители разных этносов. Таких примеров огромное количество: два молодых человека разных национальностей, поспоривших из-за девушки; два соседа разных национальностей, неподеливших парковочное место, две мамы разных национальностей, чьи дети не поделили качелью на игровой площадке и т.д.

Именно в таких конфликтах помощь медиатора незаменима. Медиатор, применяя техники, позволяющие определить потребности и интересы сторон, может исключить этническую составляющую в конфликте и помочь сторонам разрешить их спор.

Тогда возникает вопрос – будет ли считаться работа, проведенная медиатором, этномедиацией? Поскольку мы пришли к выводу, что данная категория конфликтов не является этнической.

Есть ли вообще необходимость введения понятия «этномедиация»? Должен ли специалист – медиатор отдельно обучаться на этномедиатора или проходить специализацию по этнической медиации?

Безусловно, работа со спорами и конфликтами, имеющими этническую составляющую, должна предполагать знание культуры, традиций, обычаев, особенностей различных этносов. Медиатор, работающий с этническим конфликтом, должен обладать знаниями не только в области конфликтологии, но и психологии, уметь проявлять эмпатию, но и тонко чувствовать людей. Изучив при этом

историю, культуру поведения этноса, их специфические ценности для того или другого народа. Для этого необходимо пересмотреть программу обучения медиаторов, расширив количество часов обучения, а также перечень преподаваемых дисциплин с учетом вышеперечисленных ценностей.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что медиация не может стать универсальным методом для разрешения абсолютно всех споров и конфликтов. Кроме того, на сегодняшний день законодательство Республики Казахстан о медиации не вполне готово к использованию медиации при разрешении массовых (групповых) конфликтов, даже без этнической составляющей. В законодательстве нет термина «этноконфликт», однако его введение может сузить сферу применения медиации или же, напротив, неоправданно расширить, включив в себя те споры и конфликты, которые не являются этническими по своей природе. Квалификация большинства медиаторов на сегодняшний день не достаточно высока для разрешения конфликтов с этнической составляющей, поскольку программа обучения не включает в себя необходимых навыков для разрешения таких конфликтов. Ввиду чего требуется глубокое изучение данной тематики с целью внесения изменений в законодательство Республики Казахстан о медиации и правила обучения медиаторов.

Но при этом можно сказать, что этномедиация – это необходимая отрасль медиации, так как наше современное государство активно развивается, а данная отрасль как современный способ урегулирования межэтнических споров и конфликтов поможет гражданам повысить свое качество жизни. И нет сомнения в том, что Ассамблея народа Казахстана, являясь главной диалоговой площадкой для неполитических институтов гражданского общества, продолжит оставаться уникальным медиатором в области межэтнических отношений, обеспечения общественно-политической стабильности в нашей стране.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

2. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана, официальный сайт президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-soveta-assamblei-naroda-kazahstana-2191023> (дата обращения: 21.10.2021).

3. Народы и религии мира. М.: Большая Российская энциклопедия. В. А. Тишков. Редкол.: О. Ю. Артемова, С. А. Арутюнов, А. Н. Кожановский, В. М. Макаревич (зам. гл. ред.), В. А. Попов, П. И. Пучков (зам. гл. ред.), Г. Ю. Ситянский. 1998).

4. Ильясов Ф. Н. Причины и типология этнических конфликтов // Социальные исследования. 2017. № 2. С. 20–33.

5. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин. 1998.
6. Гуриева С. Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 1. Ч. II. С. 19.
7. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28.01.2011 г. № 401 – IV, с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.21 г.
8. Дронзина Т. Медиация: учебно-методическое пособие / Республиканское государственное управление «Қоғамдық келісім», Исследовательский институт «Общественное мнение». Астана, 2015. С. 279–283.

R. E. Yessentemirova

e-mail: yessentemirovar@gmail.com

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

M. I. Dyachuk

e-mail: marianna_turani@mail.ru

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

PROBLEMS OF USE OF THE MEDIATION PROCEDURE FOR RESOLUTION OF INTER-ETHNIC DISPUTES AND CONFLICTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with the problems of resolving interethnic disputes and conflicts through the use of a mediative approach in a multicultural society.

Approaches to the definition of ethnic conflict and its typology are presented, the specificity and commonality of ethnic disputes and conflicts regarding disputes and conflicts and other generally recognized types are reflected, Russian and foreign approaches to understanding ethnic conflict are studied. An analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan on mediation was carried out in order to identify problems in the application of the mediation procedure to resolve interethnic conflicts. Cultural, territorial approaches to conflict resolution are considered

Keywords: interethnic disputes and conflicts, mediator, mediation, multicultural society.

Н. М. Лаврова^{1,2}, Н. В. Лавров³

e-mail: vasilylavrov@yandex.ru

¹Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига;

²Институт практической психологии «Иматон»;

³Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия

МИССИЯ ЭТНОМЕДИАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ

Результаты данной работы являются частью исследований, направленных на выяснение факторов, влияющих на способность членов социума достигать согласия в проблемной ситуации. Авторы приводят оригинальные методы, позволяющие оценивать уровень толерантности и корректировать поведение после анализа используемых поведенческих стратегий. Исследование показало, что мобилизация толерантности вместе с соблюдением принципов этики и личной ответственности снижает вероятность межэтнических конфликтов и способствует урегулированию противоречий между представителями совместно проживающих этносов.

Ключевые слова: медиация, толерантность, межэтнические отношения, стратегии поведения, этика поведения.

Постановка проблемы. Ранее [1–4] в процессе медиации при урегулировании конфликтов, возникавших в межнациональных отношениях, отметили факторы, влиявшие на достижение согласия, а также на консолидацию групп, включавших представителей разных этносов. Выявили следующие факторы: во-первых, уровень толерантности в поведении членов группы, во-вторых, способность членов коллектива мобилизовать интеллект для принятия ответственных решений и, в-третьих, поддержание оптимального уровня эмоционального состояния с преодолением негативных эмоций тревожности и агрессивности. Кроме того, в-четвертых, отметили, что соблюдение этических норм поведения вместе с принятием личной ответственности за события в коллективе обеспечило повышение степени социализации его членов. Одновременно была предпринята попытка выделить наиболее пластичный из отмеченных факторов и тем самым обозначить «мишень», на которую следует, прежде всего, направлять усилия, стремясь к достижению внутригруппового взаимодействия. Толерантность поведения была отмечена в качестве такой «мишени». Здесь требуется привести дополнительное пояснение. Несмотря на распространенное использование термина «толерантность» в социальной, психологической и теологической литературе, отсутствует общепризнанное истолкование. Попытка ограничиться переводом исходного термина на русский язык, приравняв толерантность к терпимости, подразумевающей отсутствие критики поступков окружающих людей, обедняет смысл термина и затрудняет его использование при оценке активной позиции членов группы. Не вызывает сомнения, что понимание природы поведенческой толерантности следует связывать с рассмотрением принципов, опреде-

ляющих консолидацию социума [5]. Нельзя не согласиться, что существует прямая зависимость – чем позитивнее влияет поведение члена группы на функциональный ресурс группы, тем выше следует оценивать толерантность его поведения. Поскольку принимаемые поведенческие решения, отражающиеся на консолидации группы, определяются целями, преследуемыми членами группы, то и толерантность, характеризующая поведение, обусловлена целеполаганием. На последнее обстоятельство обращается внимание при выяснении связи интеллекта и эмоций в поведении [6]. Поэтому можно считать, что показателем толерантности члена группы служат особенности поведенческого целеполагания в условиях общегрупповых проблемных ситуаций.

Цель данной работы – разработка шкалы уровней толерантности и в последующей апробации шкалы в медиации при разрешении споров между членами групп, включающих представителей разных этносов. Для достижения цели решали следующие задачи: во-первых, выявляли мнения участников конфликтов относительно особенностей поведения при высокой и низкой толерантности и выстраивали шкалу оценки толерантности, а затем, во-вторых, апробировали шкалу в процессе медиации.

Методика исследования. Подвергли анализу мнения порядка пятисот клиентов, которые обращались в Центр системного консультирования и обучения «Synergia», а также в Психоаналитический центр «Альянс» за помощью в урегулировании семейных и организационных споров. Респонденты отвечали на вопрос: «Какие мотивации, по Вашему мнению, характеризует индивидуума с высокой и низкой толерантностью в условиях жизненно важной проблемы, общей для всех членов его группы?» При формировании шкалы толерантности учитывали мнения относительно универсальных особенностей, свойственных высокой, средней и низкой степени толерантности. После завершения опроса в процессе медиации оценивали уровень толерантности и функциональность поведенческих стратегий [1] представителей спорных сторон. Участники спора знакомились с результатами оценок своей толерантности, а затем, узнавая об особенностях высокой толерантности, получали ориентир для коррекции поведения.

Результаты исследования и обсуждение. Сравнительный анализ ответов относительно влияния толерантности на социализацию членов группы выявил принципиальное сходство мнений. Респонденты сходились во мнениях относительно позитивных особенностей поведения, способствующего консолидации группы, а также негативных – деструктивно влияющих на функциональный ресурс группы. Поскольку задача работы заключалась в систематизации универсальных особенностей, при составлении шкалы обозначили негативные особенности в строке «-N», но не занимались их классификацией, полагая, что рассмотрение негативных особенностей представляет предмет отдельного специального исследования, направленного на изучение природы ксенофобии. Внимание было сосредоточено на классификации позитивных особенностей. Выделили 5 градаций позитивной толерантности, а также одну нулевую, индифферентную, которая не провоцировала разрушение группового взаимодействия, но и не консолидировала группу.

Шкала толерантности поведения в проблемных ситуациях

Баллы	Особенности принятия решений при внутригрупповом взаимодействии
-N	Степень негативности определяется уровнем конфронтации, вызываемой стремлением к подавлению оппонентов в условиях реальных или предполагаемых разногласий
0	Стремление к достижению собственных жизненных целей без налаживания сотрудничества с окружающими
1	Удовлетворение личных потребностей служит главным фактором поведения, однако при этом прилагаются усилия по избеганию открытых разногласий с окружающими и не ущемляются их справедливые интересы
2	Принимаемые решения и совершаемые поступки направлены на избегание конфликтов и урегулирование возникших споров, отсутствует провокация негативных эмоций у окружающих
3	Поведение обусловлено стремлением к налаживанию конструктивного сотрудничества с окружающими и к получению одобрения с их стороны
4	Сочувствие окружающим в связи с жизненными событиями, оказание помощи без ущерба собственным интересам
5	Сопереживание и готовность всемерно содействовать окружающим в достижении их целей

Разработанная шкала оценки толерантности (табл.) имеет, прежде всего, практическое предназначение, обеспечивая оценку позиций спорных сторон по ключевому показателю готовности к переговорам и к достижению согласия. Если ранее о такой готовности судили двояко, отмечая «присутствие/отсутствие» толерантности, то шкала относит «отсутствие» к отрицательной зоне и к нулевому значению толерантности, а «присутствие» разделяет по пяти градациям. Универсальность шкалы позволила использовать ее и в школьной медиации, и при урегулировании семейных споров, и при посредничестве в урегулировании организационных конфликтов, возникающих между представителями разных этносов. Под руководством медиатора спорные стороны оценивали свою толерантность на основе предложенной шкалы и находили недостатки своего поведения. Разработанная методика оценки толерантности предназначена для использования в медиации при урегулировании и предотвращении межэтнических конфликтов и рекомендована для включения в программу подготовки этномедиаторов [7]. В тех случаях, когда спорные стороны приходили к согласию, они признавали, что корректировали цели поведения, стремясь повысить уровень толерантности. При этом они демонстрировали приверженность этическим нормам и осознавали личную ответственность за благополучие группы.

Таким образом, благодаря содействию медиатора и использованию шкалы толерантности облегчается урегулирование противоречий и повышается социализация членов групп, состоящих из представителей разных этносов. Деятельность медиатора заключается в оказании помощи в формулировании целей и в выборе стратегии поведения для достижения этих целей. Дополнительным

ориентиром для выбора функциональной стратегии может служить методика [1], обеспечивающая анализ стратегий поведения с разделением на функциональные, способствующие консолидации группы, и дисфункциональные, провоцирующие деструкцию группы.

Список литературы

1. Лавров В. В., Лаврова Н. М. Способ диагностики антистрессового поведения членов кризисной семьи и последующей коррекции системных связей членов семьи. Патент № 2354297 от 10.05.2009.
2. Лаврова Н. М., Лавров В. В. Измерение функционального ресурса организации // Коуч. 2008. № 1 (12). С. 14–17.
3. Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. Стадия премедиации: анализ и классификация готовности к переговорам // Психотерапия. 2012. № 3. С. 57–63.
4. Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. Медиация: принятие ответственных решений. М.: ОППЛ, 2013. 224 с.
5. Фромм А. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Просвещение, 1994. 447 с.
6. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. London: Bloomsbury Publishing Plc. 1996. 340 p.
7. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Adamova M. E. Models of training mediators for education: experience of Siberia and Kazakhstan // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 10. Pp. 1922–1942.

N. M. Lavrova^{1,2}, N. V. Lavrov³

e-mail: vasilylavrov@yandex.ru

¹All-Russian professional psychotherapeutic league;

²Institute of practical psychology «Imaton»,

³Saint Petersburg state pediatric medical university, Saint Petersburg, Russia

MISSION OF ETHNOMEDITATION IN OVERCOMING OF INTERETHNIC DISAGREEMENTS

The article presents the results of studies aimed at the elucidation of the factors influencing the ability of members of society to reach agreement on the problem situation. The authors present several original methods allowing to estimate the level of tolerance and to correct the behavior after the analysis of behavior strategies. The study showed that adherence to ethical principles and mobilization of personal responsibility reduces the likelihood of ethnic conflict and helps to resolve disagreements between the representatives of ethnic groups living together.

Keywords: mediation, tolerance, interethnic relationships, strategy of behavior, ethics of behavior.

И. И. Манина

e-mail: 7928494@ gmail.com

Московский институт психоанализа, Москва, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ КОММУНИКАТИВНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ И ДОГОВОРОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА РФ

В статье рассматриваются различные способы и подходы в медиации, применяемые педагогами во взаимодействии с обучаемыми в период учебной и внеучебной деятельности. Предлагаются к обсуждению возможности интеграции медиации в дошкольных образовательных организациях, начальной и средней школе с целью формирования договороспособной, коммуникативно-компетентностной личности и создания медиативной культуры в педагогическом коллективе. Приводятся этапы формирования медиативной культуры в образовательном пространстве и результаты деятельности.

Ключевые слова: медиация, педагогическая медиация, школьная медиация, интеграция.

Как показывает мировая история, на определенном этапе развития общества становится очевидным необходимость соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако и сам человек должен уметь нести ответственность за свои поступки, быть социализированным и обладать определенными навыками коммуникации. Добиться такого уровня развития можно при условии создания атмосферы безопасности и взаимоуважения в период формирования и становления личности будущего гражданина общества, признавая его права с раннего возраста.

Мы предположили, что, создав в образовательном коллективе медиативную культуру общения и обучая детей коммуникативным навыкам, можно сформировать неконфликтную, коммуникативно-компетентностную, договороспособную [1] личность гражданина РФ.

Инициативной группе была определена цель и сроки исследовательского проекта в рамках деятельности академической площадки ГБОУ ВО «Академии социального управления» Московской области в г.о. Дзержинский на базе МБОУ «Лицей 3» им. Главного маршала авиации А. Е. Голованова: *сформировать медиативную культуру в педагогическом коллективе и обеспечить развитие медиативных навыков у детей и подростков образовательной организации. Срок реализации проекта – 3 года.*

Руководителем академической площадки и исследовательского проекта директором образовательной организации, почетным работником общего образования РФ В. В. Цыганковой и куратором проекта – профессиональным медиатором, тренером медиаторов, магистром психологии, преподавателем НОЧУ ВО

«Московский институт психоанализа», автором статьи были поставлены задачи, которые представлялось возможным решить при интеграции медиации и медиативной культуры в образовательное пространство, начиная с обучаемых и педагогов начальной школы и воспитанников дошкольных образовательных учреждений:

1. Разработать локальные акты на основе нормативных документов и законодательных актов РФ [4], Положение о службе школьной медиации, План работы, Рабочую программу повышения квалификации для педагогов по методу школьной медиации.

2. Провести диагностику педагогического коллектива и обучающихся 3–4 класса, на основе которой выбрать детей с яркими стратегиями поведения соперничества и сотрудничества.

3. Провести обучающие тренинги с педагогами, выразившими желание обучиться медиативным навыкам.

4. Провести обучающие занятия с обучающимися 3–4 классов, разделив на две группы: контрольную и экспериментальную, для проведения занятий по развитию коммуникативных и медиативных навыков.

5. После прохождения курса обучения, итоговой диагностики, анализа полученных данных сформировать группы педагогов и обучаемых 4-х классов для взаимодействия и передачи медиативных знаний сотрудникам и воспитанникам подготовительной группы детского сада № 9 «Созвездие» г.о. Дзержинский.

6. Интеграция метода медиации в классы средней и старшей школы.

7. Создание «групп равных» из числа обучаемых в классах.

8. Обучение медиации и медиативному подходу классных руководителей (по возможности).

9. Формирование медиативной культуры в педагогическом коллективе.

10. Привлечение к обучению медиации и медиативному подходу в межличностном общении родителей обучаемых.

11. Вовлечение активных старшеклассников и классных руководителей в обучение и популяризации метода медиации как способа профилактики конфликтов и развития навыков эффективной коммуникации [2].

12. Формирование медиативной культуры общения в образовательном пространстве.

Реализацию задач разделили на несколько этапов.

1 этап – диагностический, анализирующий;

2 этап – развивающе-обучающий;

3 этап – взаимодействие с ДООУ, аналитический;

4 этап – формирование медиативной культуры в образовательной организации.

Для решения задач первого этапа были привлечены педагог-психолог и классные руководители, выразившие желание участвовать в исследовательском проекте: Г. И. Кузнецова, Е. С. Булькова, Ю. К. Кузнецова, студенты 4 курса МГПУ К. Макиенко и О. Симанова.

Методы, использованные в нашем исследовании:

- метод наблюдения, метод беседы, «Неоконченные предложения»;
- методика «Большая пятерка качеств личности» (А. Г. Грецов);
- методика «Самооценка конфликтности» (по С. М. Емельянову);
- методика «Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» (в адаптации Н. В. Гришиной), а также сокращенный вариант данной методики, адаптированный Г. Резапкиной для детей.

Галина Владимировна Резапкина консультировала наш исследовательский проект на протяжении нескольких лет, за что мы бесконечно благодарны ей. Трудно было поверить в то, что ее с нами больше не будет – в ноябре прошлого года Галины Владимировны не стало.

Результаты диагностики позволили сделать вывод о том, что в 3-х классах более 50 % обучаемых выбирают агрессивный стиль поведения в конфликтах, в 4-х классах – более 60 % обучающихся стремятся к соперничеству. Среди преподавателей преобладал стиль сотрудничества – 70 %. Стиль соперничества продемонстрировали 20 % педагогов.

Были сделаны соответствующие выводы и разработаны программы тренинговых занятий, которые проводились отдельно для обучаемых и педагогов 1 раз в неделю, по выходным. С октября по декабрь было проведено 10 занятий по 4 часа: всего 36 часов обучения и практики + 4 часа итоговой аттестации. В финале этапа обучения проведена итоговая диагностика. Результаты были представлены на педсовете [5].

Классные руководители 3–4 классов подтвердили, что конфликтность обучаемых заметно снизилась, дети научились договариваться между собой, меньше стало ссор между соседями по партам.

Тренинговые авторские программы были утверждены директором МБОУ, а также принято решение приступить к реализации следующего этапа – взаимодействию с воспитанниками дошкольного образовательного учреждения.

Взаимодействие с воспитанниками подготовительной группы началось в ноябре 2015 года и продолжалось до апреля 2016 года. Этот командный проект, реализованный в рамках исследовательского проекта, был назван «Школа миротворчества» [3] и представлен на Фестивале-конкурсе педагогических идей «Педагог-психолог и социальный педагог, которых ждут!» и стал победителем конкурса.

В сентябре 2016 года из детского сада «Созвездие» в МБОУ «Лицей 3» поступили на обучение в первые классы 40 человек, что значительно превышало показатели предыдущих двух лет. Ученики бывших 4-х классов поддерживали связь с подшефными первоклассниками, проводили на переменах игры с детьми, принимали участие в репетициях тематических мини-спектаклей (*медиативная театральная педагогика*), что способствовало быстрой адаптации и сплочению детского коллектива, а также повышало самооценку пятиклассников: самые младшие в средней и старшей школе они были старшими в младшей. К ним обращались за помощью первоклассники, и это повышало значимость подростков и формировало самосознание и ответственность. Сегодня ребята, принявшие

участие в проекте «Школа миротворчества», заканчивают одиннадцатый класс. Они очень успешны во многих областях, отлично учатся, побеждают на олимпиадах, обладают навыками эффективной коммуникации, умеют вести аргументированную доброжелательную дискуссию и участвуют в дебатах.

Некоторые игровые приемы, которые применялись в тренинге [6]:

1. Упражнение на понятие границ: «Берег – Море».
2. Игра на понимание невербальных знаков: «Разведчики».
3. Умение выделять главное, повышение самооценки: «Вы ни за что не поверите».
4. Навыки поддержки, сотрудничества, равенства: «Сиамские близнецы».
5. Умение договариваться, командная работа «Общая нога».

Выводы. Формированию неконфликтной, коммуникативно-компетентной, договороспособной личности гражданина РФ способствует создание медиативной культуры в образовательной организации, что позволяет в дальнейшем создать цивилизованную медиативную культуру общения не только в образовательном пространстве, но и обществе в целом.

Для этого необходимо:

- системное и регулярное проведение популяризации медиативных навыков и медиативного подхода во всех классах и структурах образовательной организации;
- постоянное повышение квалификации педагогических работников в области медиации;
- участие в семинарах и конференциях по обмену опытом;
- привлечение к деятельности в Службе школьной медиации родителей обучающихся;
- привлечение старшеклассников к воспитательной медиативной работе с обучаемыми младших классов;
- создание в каждом классе равных групп из 5–7 учеников;
- обучение всех классных руководителей не только методу школьной медиации, но и применению различных видов медиации в каждом частном случае, умение применять медиативные техники, позволяющие снизить эмоциональный накал в переговорах с родителями и взаимодействии с обучаемыми, переводить негативные фразы в нейтральные, умение контролировать свои эмоции и развивать способность к эмпатии, умению слушать и понимать собеседника любого возраста;
- обучение административного корпуса методам школьной медиации для понимания медиативного процесса и применения медиативных навыков во взаимодействии с педагогическим коллективом и в обычной жизни с целью повышения жизнестойкости и сохранению психического здоровья.

В процессе реализации исследовательского проекта за семь лет с 2015 по 2022 год разработаны:

- Кодекс этики юного волонтера-медиатора;
- различные по наполняемости и уровню сложности Программы повышения квалификации в области медиации для педагогов и школьников;

- изданы книги медиативных сказок и мини-спектаклей;
- опубликован сборник «мирилок» для воспитания медиативной и коммуникативной грамотности воспитанников ДООУ и учеников начальной школы;
- методические пособия и курс лекций по медиации с кейсами, упражнениями и играми.

Рекомендации: при обучении медиативному подходу детей и взрослых применять игровые приемы, театральную педагогику, педагогику сотрудничества, педагогическую (школьную) медиацию.

При проведении беседы с участниками образовательного процесса:

- применять техники эффективного взаимодействия;
- присоединяться к чувствам собеседника;
- вентилировать эмоции;
- сохранять лицо всех участников беседы;
- вербализировать и отражать эмоции;
- резюмировать;
- развивать идеи сотрудничества в будущем.

Таким образом, в процессе реализации исследовательского проекта сформирована медиативная культура в ученическом и педагогическом коллективах, в образовательной организации создана атмосфера безопасности на основе применения медиативного подхода во взаимодействии с окружающими, что позволило сформировать в старшеклассниках неконфликтную, коммуникативно-компетентностную, договороспособную личность гражданина РФ.

Список литературы

1. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15530>
2. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ: Распоряжение Правительства Российской Федерации. 30.07.2014. № 1430-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/.
3. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации. № ВК-844/07. 18.11.2013. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Metodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон. № 193-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон. № 273. 29.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
6. Манина И. И. Медиация в профессиональной деятельности. Урегулирование споров. М.: Издательские решения, 2021. 122 с.

I. I. Manina
e-mail: 7928494@ gmail.com
Moscow Institute of Psychoanalysis,
Moscow, Russia

**INTEGRATION OF MEDIATION INTO THE EDUCATIONAL SPACE
AS A WAY TO FORM A HARMONIOUS COMMUNICATIVE-COMPETENT
AND NEGOTIABLE PERSONALITY
OF A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article discusses various methods and approaches to mediation used by teachers in cooperation with students during educational and extracurricular activities. The possibilities of integrating mediation in preschool educational institutions, primary and secondary schools are proposed for discussion in order to form a negotiable, communicative and competent personality and create a mediative culture in the teaching staff. The stages of the formation of a mediative culture in the educational space and the results of activities are given.

Keywords: mediation, pedagogical mediation, school mediation, integration.

О. Г. Смолянинова
e-mail: smololga@mail.ru
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

**МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

В статье рассматриваются методологические основания для проведения фундаментальных исследований по проблеме обеспечения безопасного образовательного пространства посредством медиации в условиях цифровизации и усиления конфликтности в мультикультурном социуме.

Ключевые слова: медиативные технологии, цифровизация, мультикультурализм, безопасность образовательного пространства.

В условиях усиления факторов мультикультурализма и цифровизации возрастает конфликтность образовательной среды. Несмотря на существующие нормативно-правовые документы в РФ, создающие возможности для гарантированной реализации права на образование каждого человека, современные вызовы цифровизации и мультикультурализма не позволяют обеспечить безопасность образовательного пространства без системного осмысления и фундаментальных исследований.

Насилие, буллинг в образовательных организациях имеют разрушительные последствия для жертв: снижается академическая успеваемость, обучающиеся, стараясь избежать травли, пропускают занятия или совсем прекращают обучение. Факторы школьной травли, ксенофобии, кибербуллинга и уже не единичных страшных последствий проявления экстремистских взглядов обучающейся молодежи создают новые вызовы педагогической науке (Керчинский стрелок – 2018 г., массовые убийства в школе № 175 г. Казани – 2021 г., университете в Перми – 2021 г. и др.). Рост социальных угроз и рисков деструктивного развития конфликтных ситуаций в образовательном пространстве в последние годы усугубляется в связи с мерами социальной изоляции и переносом фокуса межличностных взаимодействий в виртуальное пространство, социальные сети. Возникают новые формы разворачивания конфликтов и травли в сети: киберсталкинг, кибертроллинг, интернет-клейминг, остракизм. Появляются интернет-сообщества, вовлекающие подростков и молодежь в противоправное, суицидальное аддиктивное поведение, призывающие к экстремизму и терроризму, скулшутингу. Особенностью современного образования является

его мультикультурность. Растет число конфликтов в образовании, связанных с проблемами мультикультурализма. В образовательной практике апробируются различные педагогические методы работы с конфликтами. В Стратегии развития воспитания РФ на период до 2025 года предусмотрено «развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса». Мультикультурная медиация выступает в качестве способа добровольного разрешения конфликтов между разными субъектами конфликта, в том числе между представителями разных национальных культур. Однако в научном сообществе отсутствует единое понимание концептуальных подходов, моделей и практик использования медиативного и восстановительного подходов в профилактике и разрешении конфликтов в образовании. Наряду с мультикультурализмом для современного образования характерно активное внедрение цифровых технологий, что вызвало новые риски и способствовало формированию агрессивной среды в социальных сетях, где молодое поколение проводит большую часть времени. Цифровизация социальных процессов и коммуникаций усиливает конфликтность, порождает распространение различных форм травли в социальных сетях: кибербуллинг, stalking и др. В условиях перехода на дистанционное образование риск профессионального выгорания педагогов увеличивается, что сказывается на характере их взаимоотношений с обучаемыми. Педагоги, родители, не являясь носителями норм цивилизованного взаимодействия, не имеющие опыта конструктивного разрешения конфликтов, не способны формировать навыки диалогового общения и продуктивного разрешения конфликта обучаемым. Существующие традиции реагирования на конфликтные ситуации, такие как административное воздействие, замалчивание, морализаторство и осуждение, не способствуют развитию у обучающихся навыков конструктивного взаимодействия [1].

В сложившейся ситуации актуализируется **проблема** консолидации усилий ученых, политиков, органов управления образованием по теоретико-методологическому обоснованию и разработке национальной многомерной модели обеспечения безопасного образовательного пространства в условиях цифровизации и мультикультурализма на основе медиативных технологий и практик восстановительной коммуникации.

Концептологические основания. Мультикультурализм в образовании предполагает построение образования на принципе культурного плюрализма, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста [2]. Актуальность исследования по созданию безопасной среды в поликультурном (мультикультурном) образовательном пространстве связана с резким возрастанием конфликтности образовательной среды, обострившимися противоречиями между субъектами, связанными с переносом фокуса коммуникаций в дистанционный формат. Вызовы современному образованию, связанные с расслоением общества по социальному и финансовому статусу и меняющимися

этнонациональными идентичностями как атрибутами глубинных этнокультурных трансформаций [3], в последние годы дополнились новыми угрозами психологической безопасности субъектов образовательных отношений, связанными с возрастающей ролью Интернета как пространства новых возможностей для процессов образования и социализации подрастающего поколения (Г. У. Солдатова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова, Е. И. Рассказова, В. С. Собкин, А. Г. Асмолов и др.). Различные формы киберагрессии (кибербуллинг, киберсталкинг, кибертроллинг, флейминг, онлайн-груминг), интернет-сообщества суицидальной, противоправной, экстремистской, ксенофобской направленности и другие деструктивные формы поведения в сети становятся распространенными явлениями и тревожными элементами современной социальной ситуации развития подрастающего поколения. Ситуация пандемии и переход образования в цифровую сферу вызвали дополнительный рост психологической нестабильности, аутоагрессии, агрессии и конфликтов между участниками образовательных отношений (С. Н. Ениколопов, В. С. Собкин, С. О. Кузнецова, К. Д. Хломов и др.), в том числе различных форм киберагрессии.

На ресурсный потенциал родительской медиации в обеспечении психологической безопасности ребенка в Интернете в контексте новой социальной ситуации, опосредованной цифровизацией, указывают исследования, проведенные Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой [4]. В условиях социальной изоляции и тотальной цифровизации образования наблюдается «доминирование социальных сетей и интернет-каналов как особого пространства социализации детей, подростков и молодежи рост социальных угроз и рисков деструктивного сценария развития конфликтных ситуаций в образовательном пространстве стал новым вызовом привычным мерам общественной безопасности и институализированным способам реагирования на острые / напряженные проблемные ситуации с участием несовершеннолетних [5].

Учителя, родители обучающихся и органы управления образованием оказались не готовы к новым вызовам в силу дефицитов как мультикультурной и цифровой компетентностей, так и доступных воспитательных мер и привычных способов реагирования на конфликтные/сложные педагогические или социальные ситуации с участием несовершеннолетних, проблемные ситуации в детских и родительских сообществах (Л. М. Карнозова, А. Ю. Коновалов, Р. Р. Максудов, Е. В. Белоногова и др.).

Профилактирование и урегулирование межэтнических конфликтов средствами межкультурной медиации имеет широкое распространение в образовательных системах европейских стран (P. Dusi, M. Davidheiser, F. Dzanonny, G. Favaro, M. Fiorucci, L. Grinberg, T. Kochman, J. Markex, C. Menkel-Meadow, Myers and Filner, A. Williams, J.F. Six и др.) и набирает обороты в РФ. Об этом свидетельствуют работы А. Ю. Коновалова, Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова, М. А. Беляева, А. С. Архипкиной, А. Л. Хавкиной, И. С. Маловичко, Н. Н. Морозовой, М. Н. Шемякиной, Т. В. Геронтъевой, О. В. Аллахвердовой, А. Д. Карпенко, Г. Ж. Кожоярова, М. И. Дячук, Л. С. Сырымбетовой и др. Многие ученые

отмечают проблемы, связанные с возможностью снижения эффективности медиации как инструмента управления конфликтом из-за сложности применения медиативных коммуникативных практик при расхождении в нормах, ценностях и образцах поведения различных групп, обострении этических противоречий и культурного империализма. А. Ю. Коновалов [6] актуализировал тему межэтнических конфликтов в школе, подробно разбирает причины и возможные методы работы школьного медиатора в рамках использования элементов восстановительной медиации и нарративных практик. Предлагает трехуровневую модель «нагруженности» конфликта межэтническими (межнациональными) контекстами. Среди проблем работы с межэтническими конфликтами в образовании можно выделить не только сложность в отслоении «межэтнических» контекстов от «обычного» конфликта, но и неоднозначность в понимании смыслов межэтнических конфликтов и их причины, различия в типологизации и способах решения межэтнических конфликтов, «замалчивание» проблемы конфликтов и противоречий в образовательных организациях.

Выводы. Изучение потенциала медиативных технологий в создании безопасного образовательного пространства в условиях мультикультурализма и цифровизации требует объединения усилий ученых из различных областей знания, проведения фундаментальных исследований, разработки концептуальных подходов и методических рекомендаций для внедрения на всех ступенях образования, сохранения единого социокультурного пространства, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов, ограничения социального неравенства.

Список литературы

1. Максудов Р. Р. Восстановительная медиация: идея и технология: методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009 72 с.
2. Палаткина Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 400 с.
3. Аминов И. Трансформация символов развития и алгоритм локализации этнополитического конфликта в потоковом пространстве региона // Вопросы национальных и федеративных отношений». 2016. № 2 (33). URL: <http://etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/2-33-2016> (дата обращения: 05.09.2022).
4. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 39–51.
5. Асмолов А. Г. Наши дети находятся в ситуации информационной социализации // Вести образования. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/1/26/psychology/16284-aleksandr_asmolov_nashi_deti_nahodyatsya_v_situatsii_informatsionnoy_sotsializatsii (дата обращения: 05.09.2022).
6. Коновалов А. Ю. Восстановительный подход и медиация в образовательной сфере: мировые тенденции // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Междунар. науч. конф. Красноярск, 24–26 октября 2019 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 33–40.

O. G. Smolyaninova
e-mail: smololga@mail.ru
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

**MEDIATION IN ENSURING THE SAFETY OF EDUCATIONAL SPACE
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION
AND MULTI-CULTURALISM: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

The article discusses the methodological grounds for conducting fundamental research on the problem of providing a safe educational space through mediation in the context of digitalization and increased conflict potential in a multicultural society.

Keywords: mediation, digitalization, multiculturalism, safety of the educational space.

К. И. Султанбаева¹, О. Ф. Горбунова, О. Е. Ефимова

¹e-mail: ski57@ya.ru

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Абакан, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙ ДИАСПОР, ПРОЖИВАЮЩИХ В ХАКАСИИ И СОСЕДНИХ РАЙОНАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В работе представлены некоторые результаты проведенного исследования, посвященного выявлению и определению особенностей функционирующих этнокультурных традиций групп диаспор Республики Хакасия и соседних районов Красноярского края во взаимосвязи с социальным благополучием и образованием детей. Комплексное исследование в подобном контексте проводилось педагогами впервые, с учетом поликультурности и полиэтничности региона предметно обращено внимание на этнокультурные традиции представителей различных диаспор. Полученные эмпирические результаты будут применимы в сфере межэтнической коммуникации в образовательных организациях и дальнейшем исследовании этнокультурного дискурса специалистами гуманитарной сферы.

Ключевые слова: этнокультурная традиция, поликультурное и полиэтничное общество, диаспора, традиции семейного воспитания.

Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически исследовать этнические традиции в семьях различных диаспор, проживающих в Южно-Сибирском регионе, во взаимосвязи с социальным благополучием и образованием детей.

Географическая территория исследования охватывала в Республике Хакасия – города Абакан, Черногорск, частично Саяногорск, села Аскизского, Усть-Абаканского района; в Республике Тыва – г. Кызыл, с. Сарыг-Сеп и частично другие сельские поселения; в Красноярском крае – с. Идринское, г. Минусинск и частично поселения Минусинского района. К настоящему времени обследовано родителей – 283 человек, представляющих 283 семьи разных этнических диаспор. Из них русских – 55 (19,4 %), хакасов – 48 (16,9 %), тувинцев – 73 (25,7 %), немцев – 37 (13,1 %), татар – 4 (1,4 %), киргизов – 30 (13,1 %), узбеков – 11 (3,9 %), азербайджанцев – 10 (3,5 %), из межнациональных семей – 9 (3,2 %). Среди исследованных респондентов появление русских и коренных хакасских семей, кроме диаспорных, объясняется необходимостью получения в сравнительно-сопоставительном контексте общей картины о функционировании современных семейных традиций. Исследование проводилось в течение 2020–2022 гг. в рамках проекта гранта РФФИ № 20-013-00661 по теме «Влияние систем семейного воспитания современных диаспор на социальное благополучие и образование детей (на примере Южно-Сибирского региона)» [4].

Теоретическим посылом служила идея о том, что безнациональных людей не бывает, поэтому влияние национально-этнической принадлежности членов семьи как объективного фактора (культурной и этнической идентичности) на характер воспитания в полиэтническом и поликультурном обществе стало объектом внимания исследователей (Е. П. Белозерцев, В. П. Борисенков, Г. Н. Волков, Г. Д. Гачев, О. Г. Гукаленко, А. Я. Данилюк, Г. Д. Дмитриев, М. Н. Кузьмин, Л. Т. Почебут, З. А. Малькова, Г. В. Палаткина, Л. Л. Супрунова). Исторически Россия с Петровских времен развивалась как многокультурное и многонациональное государство с множеством национально-этнических и социально-культурных идентичностей. Отсюда в работах отечественных исследователей развиты идеи о равноправии множественных взаимодействующих культур и взаимовыгодного сотрудничества народов (диалог культур), гуманизации межэтнических отношений и всестороннего развития личности народными средствами и методами, заложенными с глубокой древности в национально-этнических традициях.

Теоретические выводы исследователей в области этнокультурного и поликультурного развития российского образовательного пространства доказывают, что именно во взаимодействии различных культур успешно может развиваться каждый этнос отдельно и вместе в русле общих государственных стратегических направлений с учетом социально-экономического, культурно-специфического уровня развития отдельных регионов.

Опираясь на методологические положения аксиологического и культурологического подходов, рассмотрим этническую культуру, присущую любой семье и роду, как центральное ядро, в котором возвращается личностная культура, воспринимаемая ребенком в семье естественным образом через родной язык. Так, первые представления ребенка об окружающем мире, о взаимоотношениях с другими, с природой и самим собой приобретаются в семье от родителей. Поэтому правомерно согласиться с идеями академика Г. Н. Волкова о непреходящей ценности и гуманизме этнокультурных традиций воспитания в семье, так как они отвечают естественным потребностям народов сохранять вечные общечеловеческие ценности: патриотизм, духовность, нравственность, вера в лучшее будущее, постоянная устремленность к движению, культ материнства и др. [1]. Итак, этническая культура выполняет важные функции гражданско-патриотического воспитания молодежи, передачи исторической памяти, защиты этнического представителя в ходе его приобщения к традиционным нормам поведения, уважения старших, родного языка, почитания национальных героев и др. [2; 3; 4].

Отсюда этнокультурные традиции воспитания можно рассматривать как фактор, комплексно обеспечивающий успешную социализацию и благополучное самочувствие человека, начиная с семьи и дошкольного образовательного учреждения. Семья как социальный институт, первичная ячейка в структуре общества признана ведущим фактором, условием социализации человека

как полноценного члена общества и главной педагогической системой, обеспечивающей процессы инкультурации, духовно-нравственного воспитания и раскрытия природных и духовно-нравственных потенций человека.

Концептуальные положения. Авторская позиция состоит в признании и интеграции ведущих идей, разработанных отечественными учеными, в следующей концентрированной формулировке:

Этническая система воспитания в семье диаспор, проживающих в Южно-Сибирском регионе, рассматривается как органическая часть российского поликультурного общества и характеризуется как общими, так и специфическими особенностями, обусловленными внешними и внутренними процессами, переживаемыми под влиянием глобализации. Этническая система семейного воспитания в целом – это система естественного приобщения детей к основам родной культуры с использованием широкого спектра народных средств: родного языка, фольклора, музыки, общения, традиций, уклада жизни, труда и религии.

Особенности семейного воспитания в этнических диаспорах Сибирского региона: свободное общение на родном языке(ах), воспитание уважения к старшим, относительно толерантное отношение к «не своим», целевая ориентация на семейное благополучие и изучение государственного русского языка в школе. Особенности каждой семьи из этнической диаспоры ярко выражены в степени использования родного языка как дома, так и вне его, в приобщении детей к культурно-религиозным традициям, празднично-бытовым обрядам через национальную одежду и национальную кухню.

Методы исследования. В соответствии с заявленными исследовательскими задачами применялись теоретические и эмпирические методы:

– изучение специальной литературы по этнокультурной и поликультурной тематике, диаспорам, семье и традициям семейного воспитания;

– беседа с представителями этнических диаспор, наблюдение, анкетирование с использованием разработанных опросников (4), изучение опыта взаимодействия педагогов дошкольных учреждений и школ с родителями, представителями киргизской, тувинской, немецкой и иных диаспор;

– сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся научных выводов с полученными результатами эмпирического исследования реальной практики семейного воспитания в национально-культурных диаспорах немцев, киргизов, сибирских татар и других, проживающих в Республике Хакасия и районах Красноярского края.

Результаты исследования и их обсуждение. Представим полученные результаты, обобщенные в рисунках, таблицах, для удобства сравнения и выявления специфики и общего в семейном воспитании этнических диаспор Южно-Сибирского региона. Важнейшими показателями этнической идентичности в поликультурной среде выступают: язык общения членов семьи, соблюдение национально-этнических традиций в семейном воспитании, а также ценностное отношение к традициям предков, знание своей родословной.

Наличие этих факторов обеспечивает благополучное психоэмоциональное и социальное самочувствие членов семьи. Сначала рассмотрим язык общения в этнических семьях диаспор, а также в русскоязычных семьях и коренного хакасского народа.

На первую позицию ведущего языка общения выходит русский язык, традиционно выполняющий функции языка государственного и межкультурного общения. Использование родного языка в этнической семье горожан составляет всего 6 % с одновременным преобладанием двуязычия (52 % – национально-русского). В сельской семье значительное использование только родного языка – 46 %, тем не менее, преобладает двуязычный тип общения в семье – 77 %. Очевидно, что социальные функции русского языка обусловлены системой образования и всего социокультурного окружения современного общества.

О ценностном отношении респондентов к народным традициям можно судить по полученным ответам. Каждый респондент имел возможность выбрать несколько вариантов ответов. Они сведены в таблицу.

Таблица

Обобщенные данные о ценностном отношении родителей к народным традициям (количество выбора)

Название народных традиций	
Уважение к старшим, семье	47
Праздники, гуляния	25
Приучение к домашнему труду	28
Помощь старшим	5
Общение с детьми, родственниками	8
Изготовление национальных блюд	9
Уважение предков	6
Соблюдение этикета, правил поведения	9
Гостеприимство	9
Знание родного языка	2
Патриотическое воспитание, служба в армии	1
Не знаю	31
Всего 152 ответа	

Приоритеты родителей отданы таким традициям, как уважение к старшим и семье. Ценность семьи однозначно воспринимается всеми респондентами, независимо от этнической и социальной принадлежности. Затем – приучение к домашнему труду, совместные праздники и гуляния, соблюдение гостевого этикета. Много родителей ответом «не знаю» проявили неуверенность

и отсутствие знаний народных и семейных традиций. Далее представим ценностную оценку народных традиций родителями на рис.

Рис. Родительская оценка значимости народных традиций

Мы изучали, какие традиции соблюдаются в самой семье. Обобщенные ответы варьируются по содержанию и количеству. Полученные ответы респондентов ранжированы по степени возрастания выбора, за исключением ответа «не знаю».

Отметим, что представители тувинской, киргизской диаспор больше всего отмечали собственные национальные традиции. Однако в ряде ответов как родителей, так и детей празднование дня рождения членов семьи отнесено к народным традициям. У большинства респондентов семейная традиция ассоциируется с праздниками: Чыл пазы и Тун пайрам – у хакасов; Шагаа (Новый год), Наадым – у тувинцев; Курбан байрам, Ураза байрам и Навруз – у киргизов и узбеков. Празднование Нового года, Рождества, дня рождения, 8 Марта и 23 февраля выделены как народные праздники почти всеми респондентами.

В сравнительно-сопоставительном аспекте хакасских традиций с представителями этнических диаспор следует отметить, что компактно проживающие

киргизы, узбеки больше объединены религиозной принадлежностью (ислам) и связанными с ней традициями. У хакасов отмечены такие традиционные народные праздники, как Тун пайрам, Чыл пазы, Уртун той, обычаи поклонения духам природы и хозяйке огня в доме. Несколько скупно ответили тувинские респонденты, устно сообщали о том, что они придерживаются обычаев и традиций по буддизму в сочетании с шаманизмом и язычеством, близко к хакасам. Этнические диаспоры немцев во многом предпочитают внутрисемейные контакты и в межкультурных отношениях стараются максимально руководствоваться общекультурными нормами. Они отмечали больше празднично-кулинарные традиции, не отвечали на вопросы о свадебных или похоронно-поминальных обрядах и традициях.

Выводы. Результаты исследования показали, что происходящие глобализационные процессы существенным образом влияют на этнокультурные традиции коренных народов России, в частности, Хакасии и сопредельных территорий Южно-Сибирского региона. Традиционные семейные ценности и детско-родительские отношения под влиянием модернизирующегося социума трансформируются, наблюдается тенденция ассимиляции этнокультурных традиций, так называемая европеизация, продолжает развиваться существующая тенденция национально-русского двуязычия в этнических группах диаспор и коренных народностей.

Представителей коренных жителей Хакасии волнуют вопросы сохранения родных языков (хакасского, шорского) и этнических культур, а также безопасное межэтническое взаимодействие в регионе, в особенности с прибывающими мигрантами из других регионов.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: предмет, проблемы, современные поиски // Становление этнопедагогической науки: материалы международной научной конференции (6–7 декабря 2001 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2003. С. 22–42.
2. Котожеков Г. Г. Философско-социологический анализ национальной культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Г. Г. Котожеков. М., 1991. 48 с.
3. Лурье С. В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. URL: <http://royallib.ru/>
4. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983. 284 с.
5. Султанбаева К. И. Отчет о научно-исследовательской работе «Влияние систем семейного воспитания современных диаспор на социальное благополучие и образование детей (на примере Южно-Сибирского региона)». Рукопись. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2021 г. 107 с.

K. I. Sultanbaeva¹, O. F. Gorbunova, O. Ye. Efimova

¹e-mail: ski57@ya.ru

Khakass State University after N. F. Katanov,

Abakan, Russia

**RESEARCH OF ETHNOCULTURAL TRADITIONS
OF DIASPORA FAMILIES LIVING IN KHAKASSIA
AND NEIGHBORING DISTRICTS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY**

The paper presents some results of the conducted research devoted to the identification and determination of the features of functioning ethno-cultural traditions of diaspora groups of the Republic of Khakassia and neighboring districts of the Krasnoyarsk Territory in relation to the social well-being and education of children. A comprehensive study in such a context was conducted by teachers for the first time, taking into account the multiculturalism and polyethnicity of the region, attention was paid to the ethno-cultural traditions of representatives of various Diasporas. The empirical results obtained will be applicable in the field of interethnic communication in educational organizations and for further research of ethno-cultural discourse by humanitarian specialists.

Keywords: ethno-cultural tradition, multicultural and polyethnic society, diaspora, traditions of family education.

Л. С. Сырымбетова, Л. М. Муратова
e-mail: miss.syrymbetova@mail.ru
Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
Караганда, Казахстан

К ВОПРОСУ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема школьной медиации сквозь призму аксиологического подхода в образовании.

Ключевые слова: аксиологизация, ценности, аксиологический подход, педагогическая аксиология, медиация.

Высокий динамизм трансформации жизнедеятельности человека в современном мире априори требует пересмотра многих аспектов и системы образования как социальной подструктуры общества. Закономерным в этом аспекте является порождение новых образовательных парадигм, в числе которых сегодня особую значимость приобретает наблюдаемая тенденция становления и развития такой идеи, как «мягкие навыки». Уже при первом приближении к пониманию сущности данного мирового тренда можно утверждать, что речь идет о системе социальных ценностей, о ценностном отношении людей ко всем фактам и явлениям нашей действительности.

В свою очередь, это обусловило зарождение новой философии и методологии образования. Речь идет о педагогической аксиологии. Мы в полной мере согласны с утверждением исследователей о том, что «Аксиологический подход в педагогике (или ценностный) – это механизм, являющийся связующим звеном между познавательным и практическим подходами; устанавливающий взаимосвязи между ценностями, социальными и культурными факторами и личностью» [1]. Иными словами, аксиологизация образования делает поворот на ценности, ценностные отношения во всех формах, методах, средствах воспитания и обучения и, безусловно, в их содержании. Имплицитно присутствуя в структуре личности, ценностные отношения проявляются в той или иной форме во вне, когда человек вступает во взаимодействие с окружением. И это взаимодействие не бывает бесконфликтным.

Современная конфликтология далеко продвинулась в классификации видов и типов конфликтов, но их причины зачастую остаются весьма проблематичными. Если конфликт, точнее его разрешение, находится в проблемном поле медиации, то причины напрямую связаны с воспитанием, следовательно, с педагогикой.

И здесь аксиологический подход в педагогике становится чуть ли не единственным механизмом установления причинно-следственных связей возникновения и разрешения конфликтов в образовательной среде.

Механизм этот заключается в актуализации воспитательного потенциала всего образовательного процесса для формирования и развития ценностных отношений и всей системы ценностей его субъектов. Следовательно, школьная медиация должна быть подключена, прежде всего, в продвижение ценностных систем.

В теориях, рассматривающих ценности, для педагогов и школьных медиаторов важно знать и понимать их нравственное действие. Фундаментом при этом должно служить признание любого человека как наивысшей ценности общества. Касается это личности независимо от того, кем она является: будь то воспитанник детского сада или студент высшего учебного заведения, включая и педагогов, и родителей.

Как известно, личность целостна, динамична, исторична.

Целостность личности в ее становлении и развитии требует синкретного подключения всех педагогических ресурсов. В контексте аксиологизации содержание образования должно наполняться гуманистическими идеями и должно быть направлено на мир целостного человека, который отражает общность, объединяющую все человечество и одновременно обуславливающую характеристику каждой отдельно взятой личности. Методы, формы и средства обучения и воспитания должны выстраиваться с позиций сохранения ценностных отношений.

В казахском языке есть понятие «Тәрбиелі білім», его дословный перевод на русский язык не отражает его сущности. Сам термин восходит к учениям Аль-Фараби (трактат «Указание пути к счастью») [2]. Признавая отсутствие языкового эквивалента данного термина, мы интерпретируем его с позиций педагогической науки, а именно одного из основных принципов классической дидактики: «обучать воспитывая, воспитывать обучая». Казалось бы, истина проста и понятна. Однако мы свидетели того, что многие десятилетия приоритеты отдавались обучению, формализованному в учебных программах. Иными словами, воспитательный процесс как таковой оставался вне поля зрения педагогов, если не учитывать излишне идеологизированную программу коммунистического воспитания. В этом смысле тяжелое наследие советского образования до сих пор является сдерживающим фактором на пути аксиологизации, а следовательно, гуманизации педагогики.

Казахстан в этом направлении сделал серьезный шаг, приняв в 2015 году новые Государственные общеобязательные стандарты образования (ГОСО РК). Впервые в нем прописаны ценности образования. Кроме того, школьное образование страны отошло от тематико-предметного планирования содержания образования. Согласно ГОСО РК, в учебных программах сегодня прописываются не темы, а цели обучения. При этом утвержденные ценности являются сквозным ориентиром для подбора учебного материала по достижению целей обучения по всем предметам.

В целом аксиологизация образования в аспекте целостной личности восходит к идее К. Д. Ушинского: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то и знать его она должна во всех отношениях» [3].

Динамичность личности означает ее природозаложенная способность к изменениям и адаптации. Видимо, потому мир и динамичен. Таким его во многом делает сам человек. В контексте медиации в образовании это обуславливает основной конфликт педагогики – конфликт отцов и детей. Взаимодействуя друг с другом, поколенческие субкультуры закономерно вступают в конфликт. И здесь важно понять и принять, что молодая генерация создает свой образ мысли и диктует свой образ жизни. К примеру, если в современном мире младшее поколение является цифровым жителем, то люди постарше всего лишь цифровые мигранты. В свете вышесказанного степная историография наследовала нам один поучительный постулат – Закон Послушания, согласно которому младшие должны быть послушны старшим, жена – послушна мужу, а старики – послушны своим детям. На первый взгляд, это может показаться простым артефактом древних культур. Но если призадуматься, то нужно искать ответы на вопрос: каким же должен быть тот, кто требует послушания? Какими должны быть родители, чтобы их почитали и уважали дети, каким должен быть мужчина, чтобы женщина ему была послушна, и каких детей надо взрастить, чтобы на старости лет быть послушны им. Это есть всепоглащающая мера ответственности, заботы, почитания и уважения, а следовательно, система высоких ценностей.

Историчность личности. С позиций аксиологии ценность выступает в двух ипостасях: абсолютность и историчность [4]. Иными словами, личность, будучи носителем тех или иных ценностей, представляет собой продукт исторического развития и несет все особенности той исторической эпохи, в которой он проживает. При этом его жизнедеятельность полностью проецируется на социальное пространство, а потому она воплощает также особенности своего культурного сообщества. Последние в абсолютном измерении предстают в качестве нравственных норм и императивов поведения, выработанных и принятых в том культурном сообществе, в которой личность вступает в контакт с другими людьми. Причем ценности референтной группы, подвергаясь трансформации в каждую эпоху, генетически обусловлены историческими корнями. Будучи идеальными, т. е. абсолютными, в эмпирическом мире ценности воплощаются в стабильные социальные формы и, как правило, удостоверяются внешними факторами, в первую очередь традициями. К примеру, этносоциальные роли. В русской культуре вторые родители выполняют роли «тещи» и «свекрови», «тестя» и «свекра», у казахов нет такого разделения, там только «ене» и только «ата». Или социальные роли детей, внуков, правнуков. У казахов каждое поколение до седьмого деда имеет свое имя. Иными словами, номинация родственных связей обусловлена спецификой выполняемой роли. В каждом культурном сообществе они несут свою смысловую нагрузку, свою самобытную иерархию взаимоотношений между членами семьи.

Таким образом, ценности, и прежде всего, ценность личности – это неисчислимое множество проекций, которые взаимодействуют между собой, пересекаются и перекрывают друг друга, порой вступают в противоречия, но и сочетаются, намечают нормы межсубъектных связей и ориентируют людей на тот или иной императив поведения.

В этом заключается простота и одновременно архисложность аксиологического подхода в образовании. Но именно аксиологическое измерение педагогической медиации может обеспечить основное назначение конфликтов – быть источником развития.

Список литературы

1. Косяков Д. Сущность и роль аксиологического подхода в педагогике. URL: <https://zachnik.com/spravochnik/pedagogika/obschie-osnovy-pedagogiki/aksiologicheskij-podhod-v-pedagogike/>
2. Аль-Фараби. Указание пути к счастью. Избранные трактаты. Алматы, 1994.
3. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/483520-konstantin-dmitrievich-ushinskii-esli-pedagogika-khochet-vozpityvat-cheloveka-vo-vsekh/>
4. Карпицкий Н. Н. Абсолютность и историчность ценностей в европейской культуре // Вестник БГУ. 2010. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absolyutnost-i-istorichnost-tsennostey-v-evropeyskoy-kulture>

L. S. Syrymbetova, L. M. Muratova
e-mail: miss.syrymbetova@mail.ru
Karaganda University named after E. A. Buketov,
Karaganda, Kazakhstan

THE QUESTION OF SCHOOL MEDIATION IN CONTEXT AXIOLOGIZATION OBRAZOVANIA

The article deals with the problem of school mediation through the prism of the axiological approach in education.

Keywords: axiologization, values, axiological approach, pedagogical axiology, mediation.

С. М. Храмов

e-mail: khramausiarhei@gmail.com

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,

Брест, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕФРЕЙМИНГА В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МЕДИАЦИИ

В статье рассматривается рефрейминг в качестве одного из инструментов медиации. Рефрейминг может быть использован медиатором для работы со сторонами конфликта после подписания сторонами медиативного соглашения. Суть данного подхода заключается в изменении ситуативных рамок, рассмотрении одной и той же ситуации под другим углом зрения. Позитивный рефрейминг помогает увидеть в конфликте возможности и повышает вероятность разрешения существующего спора между сторонами. Владение техникой рефрейминга – необходимая компетенция медиатора.

Ключевые слова: рефрейминг, конфликты, медиаторы, медиация, медиативное соглашение.

Медиация является одной из альтернатив судебному способу разрешения споров. Основная функция медиации – «найти решение, которое удовлетворит обе стороны. Только при таком условии медиация будет считаться успешной» [1]. В качестве одного из инструментов медиации на практике довольно часто используется техника рефрейминга. В связи с этим владение техникой рефрейминга – необходимая компетенция медиатора.

Рефрейминг (от англ. frame – рамка) буквально обозначает «выход за рамки». Перевод термина «reframing» на английский язык – переосмысление. Рефрейминг предполагает, что один и тот же факт, рассмотренный по-другому или с иной точки зрения, может по-разному оцениваться сторонами. Метафорично рефрейминг можно изобразить в виде рамки вокруг рисунка. Шуточный пример рефрейминга из произведения классика литературы А. П. Чехова: «Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству» [2, с. 236].

Основная идея рефрейминга – «идея соотношения фигуры и фона (один и тот же объект может приобретать разное значение в разном контексте) является основой приемов рефрейминга» [3, с. 165].

Рефрейминг может проявляться в различных областях. Его проявления начинаются с изменения ситуативной рамки. Пример: «в первые месяцы 2020 г. мем не просто сохраняет свою актуальность, но активно вовлекается в рефрейминг – изменение ситуативной рамки. Впервые в контексте новостей мем появился в конце февраля, когда произошел масштабный обвал мировых рынков из-за COVID-19» [4, с. 33].

Действующее законодательство не содержит полный перечень инструментов (приемов), которые могут использоваться при проведении процедуры

медиации. Главное – достижение цели по урегулированию спора, а именно достижение медиативного соглашения.

Согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193-ФЗ), «медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме».

Возможность обращения к рефреймингу следует из сложившейся практики медиации.

Основной принцип применения рефрейминга в конфликтной ситуации – помочь сторонам увидеть в конфликте не проблему, а новые возможности.

Применение техники рефрейминга возможно после подписания сторонами спора соглашения о применении процедуры медиации. Как указано в п. 5 ст. 2 ФЗ № 193-ФЗ, «соглашение о применении процедуры медиации – соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением».

Техника рефрейминга заимствована медиацией из практических областей знаний. В частности, технику, косвенно напоминающую рефрейминг в современном смысле слова, применял в своей практике психотерапевт Милтон Эриксон (США). Он советовал: «Найдите кого-либо, кто знал бы, как вести себя эффективно в данной ситуации и в данной области. Понаблюдайте за ним, послушайте, что он говорит». [...] Если вы знаете какую-то книгу, или какой-то фильм с изоморфной (*от древнегреческого: ἴσος – подобный и μορφή – форма. – Прим. С. М. Храмова*) ситуацией, вы можете клиенту дать задание посмотреть фильм или прочитать книгу. Или же можно дать задание спросить своего друга о том, как бы он поступил в этой ситуации» [5, с. 150].

Известно, что Милтон Эриксон также использовал при консультировании приемы «действуй по аналогии» и «предложи свое решение». Использование подобных приемов учитывает определенные пространственно-временные ограничения, развивает навыки образного мышления и повышает вероятность решения задач.

Современный рефрейминг связан с именами Бендлера и Гриндера (оба США). В 1980-е гг. Ричард Бендлер и Джон Гриндер на основании изучения психиатрической практики, в том числе Милтона Эриксона, описали технологию рефрейминга в его классическом виде. Как правило, в медиации используется позитивный рефрейминг, что позволяет участнику спора или стороне конфликта посмотреть на ситуации с позитивной стороны. Основной принцип рефрейминга: «в любой ситуации есть позитивный ресурс», нужно только его увидеть и правильно использовать» [6, с. 130]. Поэтому умение пользоваться

этим инструментом (рефреймингом) традиционно свидетельствует о высоком мастерстве и квалификации медиатора.

Иногда эффект рефрейминга связывают с когнитивным искажением. Это не совсем так, так как когнитивные искажения предполагают систематические ошибки в мышлении. В отличие от когнитивных искажений, при рефрейминге восприятие человеком информации зависит от того, какие смысловые акценты (позитивные или негативные) расставлены.

В медиативной практике могут быть использованы различные виды рефрейминга. Например, рефрейминг контекста, рефрейминг содержания, креативный рефрейминг.

При рефрейминге контекста меняется «восприятие предмета (события), сравнивая его с другим» [7, с. 51]. В этом заключается механизм рефрейминга контекста.

Например, «она слишком застенчива. – Зато не скажет ничего лишнего. Скромных любит начальство» [8, с. 83].

В приведенном примере использована формула «тезис-1, зато, тезис-2». Вместо «зато» может использоваться идентичный союз «но».

Вариант рефрейминга с использованием союза «но»: «на начальном этапе обсуждения согласиться с тезисом оппонента («Готов предположить, что это так...») и только потом высказать возражения («... но если посмотреть на проблему по-другому...») [9, с. 214].

В отличие от рефрейминга контекста, в рефрейминге содержания оценивается смысл сказанного тезиса без сравнения его с другим событием или содержанием. Например, «а) Он скупой. – Я бы назвал это бережливостью; б) Меня никто не любит. – Это повод что-то изменить в своей жизни; в) Он слишком ленив. – Зато не сделает лишних ошибок» [8, с. 83].

Креативный рефрейминг «предполагает отбрасывание привычных рамок восприятия, чтобы заново оценить то, что казалось нам само собой разумеющимся. Этот тип мышления требует от нас сознательного мыслительного сдвига, чтобы посмотреть на проблему под новым углом. Совершив такой сдвиг, группа может внезапно увидеть перед собой возможности, которые она не замечала буквально несколько минут назад. [...] Чтобы понять, как работает, например, второй способ, можно задать вопросы наподобие: «Это действительно единственный способ сделать это?» или «Предположим, это никогда не случилось. Как бы это изменило Ваш выбор действий?» Подобные простые вопросы можно задавать без длительного предварительного обдумывания» [10, с. 249].

В приведенном примере использованы следующие вопросные структуры, с помощью которых может быть изменена рамка восприятия:

- вопрос о единственности способа действия;
- предположение + действия в зависимости от презумпции этого предположения.

Существует два основных способа реализации рефрейминга в медиации:

- 1) Продемонстрировать «другую сторону медали».
- 2) Использовать речевые формулы: «Да, есть ситуация X, зато...».

На медиативной сессии при применении рефрейминга могут использоваться сопутствующие приемы. Например, активное слушание посредством уточняющих вопросов, переформулирования слов стороны спора, уточнения некоторых деталей конфликта и обстоятельств.

Также может быть применена «техника искренней заинтересованности («я уважаю ваше мнение», «мне понятно ваше сомнение») и присоединение к возражению («действительно...»); ссылка на собственный опыт; перевод возражения в вопрос; встречные вопросы» [8, с. 84].

Помимо приведенных техник в процессе рефрейминга могут быть применимы «техника трех “да”»; техника сравнения с аналогами; взгляд на проблему с разных сторон; подход «да, зато...»; выявление скрытых возражений (мотивов и причин); взгляд в будущее; прием «именно поэтому...»; прием «представьте себе»; прием фиксации позитивных моментов ситуации и т. п.» [8, с. 84].

Типовая ошибка при проведении рефрейминга – применение неких квазинаучных практик обращения «себя целого» к «себе части» и т.п.

Например, в некоторых источниках описывается шестишаговая модель рефрейминга:

«1. Первый шаг – определение поведения или реакции, подлежащих изменению.

[...] 2. Второй шаг – установление коммуникации с частью личности, ответственной за данное «проблемное» поведение.

[...] 3. Третий шаг – отделение позитивного намерения от поведения.

[...] 4. Четвертый шаг – выработка «творческой» частью личности новых способов достижения той же цели.

[...] 5. Пятый шаг – согласование с «проблемной» частью личности того, согласна ли она воспользоваться новыми выборами взамен старого поведения в течение следующих нескольких недель (присоединение к будущему).

[...] 6. Шестой шаг – экологическая проверка» [11, с. 494–496].

Примеров практической реализации шестишаговой модели рефрейминга и решаемых с помощью ее задач авторы не приводят.

Обучение рефреймингу может производиться комплексно. Это и теоретические занятия, и обобщение практики лучших медиаторов. Еще один резерв для обучения – выполнение тренинговых упражнений. Например, требуется «выразить отношение к мальчику, который уже третьи сутки не отходит от компьютера, с точки зрения матери, врача и друга; [...]»; от лица девушки объяснить молодому человеку, который просит ее руки, почему она не хочет выходить за него замуж, потом назвать причины отказа в разговоре с подружкой» [12, с. 78].

По итогам обучения могут быть выполнены задания о проведении рефрейминга ситуаций: конфликт со знакомым; трудный момент в отношениях; необходимость идти на уступки; вынужденное общение; неудачные переговоры.

Выводы

1. Рефрейминг применяется в медиации для того, чтобы увидеть проблему под другим углом, с другой точки зрения. Например, увидеть положительное в отрицательном.

2. Использование рефрейминга в процедуре медиации позволяет сторонам спора воспринять ситуацию с позитивной стороны.

3. С помощью рефрейминга стороны могут увидеть в конфликте не проблему, а новые возможности. Все это повышает шанс заключения медиативного соглашения.

4. Общая модель применения рефрейминга в ходе медиации предполагает установление контакта со сторонами и формирование потребности в разрешении спора.

5. На практике встречается обратный рефрейминг – в положительном видеть отрицательное. В медиации целесообразно избегать такой разновидности рефрейминга.

6. В целом владение техникой рефрейминга способствует поддержанию эластичной коммуникации в процессе медиации для урегулирования конфликта и заключения медиативного соглашения.

Список литературы

1. Каменков В. С., Сурма Л. Медиация – действенный способ регулирования конфликтов в мире, Европе, Беларуси [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

2. Чехов А. П. Сочинения в 18 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1975. Т. 3 [Рассказы. Юморески. «Драма на охоте»], 1884–1885 / Жизнь прекрасна. С. 235–236.

3. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н., Когнитивные науки: от познания к действию. М.: «Комканого», 2005. 182 с. *Источник цитирования: <https://vikent.ru/author/2268/>*

4. Иссерс О. С. Потенциал трансформаций поликодового интернет-мема в событийном контексте 2020 года // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 26–41.

5. Бэндлер Р., Гриндер Д. Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий. Перев. с англ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 256 с.

6. Сальникова Л. С. Репутационный менеджмент. Современные подходы и технологии: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 313 с.

7. Пронина Е. В., Попова С. Ю. Психологические основы медиации: новый способ решения проблем: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. 84 с.

8. Иванова Г. А., Захарова И. Б. Молодежная коммуникация в условиях современной информационной среды // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 4. С. 78–88.

9. Соловьева А. В., Пилипенко Н. А. Потенциал коммуникативных и психологических технологий в процедуре медиации // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). С. 209–216.

10. Кейнер С. Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения. М.: «Издательство Дмитрия Лазарева», 2013. 347 с. *Источник цитирования: <https://vikent.ru/enc/5319/>*

11. Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жидко М. Е. Психотерапия. Психологические модели: учебник для вузов. 3-е изд. доп., стереотип. СПб.: Питер, 2012. 534 с.

12. Одинцова И. В. Фрейм, фрейминг и рефрейминг в лингводидактике // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 73–81.

S. M. Khramau

e-mail: khramausiarhei@gmail.com

Brest State University A.S. Pushkin,

Brest, Republic of Belarus

USING REFRAMING AS ONE OF THE TOOLS OF MEDIATION

The article considers reframing as one of the mediation tools. Reframing can be used by the mediator to work with the parties to the conflict after the parties sign the mediation agreement. The essence of this approach is to change the situational framework, considering the same situation from a different angle. Positive reframing helps to see opportunities in the conflict and increases the likelihood of resolving the existing dispute between the parties. Mastering the technique of reframing is a necessary competence of a mediator.

Keywords: reframing, conflicts, mediators, mediation, mediation agreement.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

E. A. Alekseeva
e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPMENT OF A COMPETENCE MODEL FOR FORMING READINESS FOR ONLINE MEDIATION

In connection with the increase in the level of conflict in the educational system, the digitalization of all industries, the requirements of the state for the possession of digital competence by specialists, the author considers the essential characteristic of online mediation as a tool for creating an effective and safe educational environment. A competency-based model for the formation of readiness for online mediation is being developed, including competencies and their constituent elements necessary for the safe and confident implementation of mediation activities using remote technologies.

Keywords: online mediation, competence, competence model, education, conflict potential.

Globalization processes, the rapid introduction of remote technologies and, at the same time, a complex system of interaction in the education system, the growth of conflict factors and the development of destructive forms of behavior leading to suicidal consequences, require the training of mediators who have the knowledge, skills and abilities to quickly resolve conflicts using remote technologies independently. from their specificity.

As a theoretical study shows, there are more than 30 master's programs in 24 universities of the country that train mediators to resolve conflicts in the educational and social spheres. However, the term "mediation" is included in the name of a few of them, the formation of digital competence is carried out only at the level of universal competencies, there is no progressive formation of mediative and digital competencies based on the integration of general and professional disciplines. The reason for this is the lack of an educational standard in the higher education system for mediation disciplines, the inconsistency of the Federal Law «On Education in the Russian Federation» with the basic requirements of the mediation procedure in the education system, the absence of legal acts regulating mediation activities using remote technologies at the federal and local levels.

The main type of professional activity of a mediator is the prevention and resolution of conflicts, which is why mediation becomes the leading competence – the readiness and ability to prevent conflicts (requirements of the Federal State Educational Standards and the professional standard of a teacher), build productive interaction and organize communication interaction in a clash of interests of the parties in order to ensure a peaceful resolution conflicts [1].

The mediator must understand the essence of the conflict, its structure and type, determine the trajectory of conflict resolution, identify the most effective methods and

technologies, control their own emotions and the emotions of other people. Knowledge, skills and abilities are acquired during the development of educational programs and advanced training courses with a practice-oriented component and are considered in the context of certain competencies. That is why, when defining the essential characteristics of the concept of «online mediation», we refer to «mediation activity» through a competency-based approach, meaning by the competencies of mediation activity: communicative, information-analytical, organizational and managerial, motivational and emotional [2], [3], [4].

Determining the value orientation of a person is also an important part of the successful implementation of the mediation procedure, which determines a conscious attitude to professional activity, motivation for behavior, and personal development. Value orientations are interconnected with the orientation of the personality, attitude towards people and oneself, the motivational component and the choice of profession [5].

With regard to the implementation of the online mediation procedure, it is not enough to have mediation competence and its post-structural components. An online mediator must confidently and safely identify and use remote technologies for the prevention and resolution of conflicts – to have digital competence [6].

Based on the study of E.F. Zeer, mediative and digital competencies are considered in accordance with their constituent elements (motivational-value, cognitive, activity-operational, reflective-personal, evaluative-effective), which allow to most fully reflect the entire range of knowledge, skills and abilities necessary for the implementation of the online procedure -mediation:

- *the motivational-value component* contributes to the awareness of the role of mediation activities and distance technologies in the process of conflict resolution, the pedagogical process in order to form a safe educational environment; the need for constant study of theoretical and practical developments in the mediation field. This component is in close relationship with the emotional sphere through the formed value interests and attitudes necessary for the successful implementation of mediation activities;

- *cognitive component* – a set of mediator's knowledge about the essence of mediation activities and the use of remote technologies in conflict resolution, as well as a set of skills and abilities to use mediative and remote technologies in professional activities;

- *activity-operational component* – the choice of the most effective forms and methods of conflict resolution, depending on the needs of the parties to the conflict and the specific features of the conflictological component;

- *reflexive-personal component* – the ability to analyze one's feelings, interests, mood, habits, abilities; ability to adequate self-perception; the ability to identify and analyze the causes of one's own behavior; the ability to evaluate one's actions, to identify mistakes and successes;

- *evaluative and effective component* – a change in the personal and professional characteristics of future mediators (worldview, moral qualities, responsibility, etc.).

Thus, the readiness for online mediation is determined by the ability to integrate mediative and digital competencies and their constituent elements, structurally represented by motivational-value, cognitive, activity-operational, reflective-personal, evaluative-effective, allowing conscious and safe use of online tools on different stages of mediation, controlling their own emotions, reflecting and evaluating their own deficits during the procedure.

Bibliography

1. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Andronnikova O. O. Formation of mediative competence of participants in the educational space (on the example of the Siberian Federal University) // Prospects of science and education. 2020. No. 5 (47). pp. 413–428.
2. Boyko M. S. [and so on.]. Basic course on mediation: reflective notes / under. ed. S. V. Laboda. Minsk: Madison, 2011.
3. Vinogradova E. G. Subjective prerequisites for personality tolerance: author. dis. ... cand. psychol. Sciences: 19.00.01 // Nizhegor. state ped. un-t. Sochi, 2002. 23 p.
4. Kozhevina O. V., Kruk E. V. Motivation as a key managerial competence // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2008. No. 1 (39). pp. 81–86.
5. Volkov B. S. Psychology of youth and youth: textbook. for universities. M.: Triksta, 2006. S. 122.
6. Gladilin I. P., Kadyrov N. N., Strogonova E. V. Digital Literacy and Digital Competencies as a Factor of Professional Success // Innovations and Investments. 2019. No. 5. S. 62–64.

Е. А. Алексеева

e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

РАЗРАБОТКА КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ

В связи с возрастанием уровня конфликтности в образовательной системе, цифровизацией всех отраслей, требованиями государства к владению специалистами цифровой компетентностью автором рассматривается сущностная характеристика онлайн-медиации как инструмента для создания эффективной и безопасной образовательной среды. Разрабатывается компетентностная модель формирования готовности к онлайн-медиации, включающая компетентности и их составляющие элементы, необходимые для безопасного и уверенного осуществления медиативной деятельности с использованием дистанционных технологий.

Ключевые слова: онлайн-медиация, компетентность, компетентностная модель, образования, конфликтность.

А. В. Астахова
e-mail: anuta23.10@mail.ru
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ: ОБОСНОВАНИЕ СЛУЖБЫ ОНЛАЙН-ПОМОЩИ

В статье представлены результаты экспериментального исследования по выявлению и качественному анализу специфики конфликтных ситуаций в начальной школе. Изучены причины возникновения конфликтных ситуаций, а также типичные стратегии разрешения педагогических конфликтов. Обоснована и представлена модель службы онлайн-помощи в разрешении конфликтных ситуаций, в которой учтены возможности функционирования службы медиации в интернет-среде.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, педагогический конфликт, медиация, алгоритм решения конфликтной педагогической ситуации, служба медиации.

Введение

В нашей стране ситуация воспитания подрастающих поколений происходит в динамично изменяющихся социальных, политических и экономических условиях. Качественному преобразованию подвергаются взаимоотношения между учителями и учениками, педагогическими работниками и родительским сообществом, в среде учеников на межличностном уровне взаимодействия и др. Педагогическое общение как специфическая сфера человеческого общения взаимной обусловленности не освобождена от возникновения широкого спектра конфликтных ситуаций.

Эффективность конструктивного разрешения педагогического конфликта во многом зависит от скорости правильного реагирования на конфликтную ситуацию, конфликтологической готовности педагогов и опыта применения научно обоснованных способов разрешения конфликтов в образовательной среде.

Методология

Конфликт – это противоречие между противоположно направленными тенденциями в сознании одной личности, в межличностных взаимодействиях или в отношениях групп людей, характеризующееся значимостью, активностью и взаимосвязанностью одновременно [3].

Исходя из данного определения, вытекает наиболее распространенная в научной литературе классификация конфликтов по характеру участников конфликта: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой, между группами.

Существует множество классификаций конфликтных педагогических ситуаций, группируемых по различным критериям:

– характер содержания конфликта: дидактический, воспитательный, комбинированный;

- особенности межличностной коммуникации участников (в разных конфигурациях с учетом количества участников);
- организационные или педагогические конфликты;
- ситуации (или конфликты) деятельности, поведения, отношений и др.

Алгоритмы

Алгоритм решения конфликтной педагогической ситуации часто сводится к принципам управления конфликтом. Например, а) воспринимать ситуацию такой, какая она на самом деле; б) не делать поспешных выводов; в) при обсуждении следует анализировать мнения противоположных сторон, избегать взаимных обвинений; г) научиться ставить себя на место другой стороны; д) не давать конфликту разрастись; е) проблемы должны решаться теми, кто их создал; ж) уважительно относиться к людям, с которыми общаешься; з) всегда искать компромисс; и) преодолеть конфликт может общая деятельность и постоянная коммуникация между общающимися [3].

Приведем пример решения педагогической ситуации по стандартам World Skills:

- 1) описание предложенной ситуации;
- 2) выделение проблем(ы);
- 3) определение возможных причин проблем(ы);
- 4) формулировка педагогических(ой) задачи;
- 5) выбор способов решения педагогических(ой) задач(и);
- 6) аргументация собственной позиции в выборе способов решения.

В обобщенном виде решение педагогического конфликта можно представить как два этапа:

1. Анализ конфликта.

2. Нахождение оптимального взаимоприемлемого способа (способов) разрешения конфликта.

Эмпирическая часть нашего исследования строилась на основе существующих в научной и методической литературе подходов к классификации педагогических конфликтов и анализе существующих алгоритмов разрешения конфликтов.

Цель исследования: обосновать необходимость создания службы онлайн-помощи в разрешении конфликтных ситуаций в педагогическом общении.

Задачи исследования

1. Выявить специфику актуальных педагогических ситуаций, наиболее часто возникающих в профессиональной деятельности учителя начальных классов.

2. Провести анализ выбора респондентами предпочтительного способа разрешения конфликта.

3. Разработать модель службы онлайн-помощи в разрешении педагогических конфликтов.

Результаты

Решая задачу по выявлению специфики актуальных педагогических ситуаций, наиболее часто возникающих в профессиональной деятельности учителя начальных классов и анализа векторов выбора решения педагогического

конфликта, нами было проведено исследование. Респондентам предлагалось описать педагогические ситуации, участниками или свидетелями которых им приходилось выступать, а также описать способы решения ситуации.

Проведенное исследование среди студентов и учителей начальных классов позволило выделить ключевые причины педагогических конфликтов в начальной школе дидактического, воспитательного и комбинированного характера (рис.1).

Рис. 1. Причины возникновения педагогических ситуаций

Особую группу причин, вызванных «случайными событиями», составляют ситуации внезапного или обыденного характера, вызывающие сложности в организации учителем учебно-воспитательного процесса (например, «ученики перестали слушать учителя на уроке»). Существенное значение в проблемах дидактического характера занимают неизвестные причины внутриличностного характера (напр., «ребенок отказывается читать вслух»). Агрессивное поведение и буллинг (травля) лидируют в содержании проблем воспитательного характера, что свидетельствует о необходимости специальной подготовки педагога к работе в данном направлении. Большинство причин возникновения педагогических ситуаций связано с низким уровнем культуры поведения и дисциплинированности учащихся, что не исключает конфликты с учителем, в которых не всегда виноват исключительно ученик. Комбинированные педагогические ситуации имеют в основном причины внутриличностного характера, такие как замкнутость, низкая самооценка, проблемы адаптации, эмоциональная нестабильность и другие. Сложность преодоления указанных проблем обусловлена комплексностью их влияния на учебную и личностную сферы (например, «ученик постоянно находится один, у него нет друзей, ему ничего не интересно, на уроках всегда отстраненный; старается сидеть на задних партах и не участвовать в процессе занятия»).

Проанализировав ответы студентов относительно возможных способов разрешения конфликтных педагогических ситуаций, мы условно выделили векторы выбора приоритетных решений (рис. 2). Большинство респондентов в сложившейся ситуации выбирает следующие преобладающие стратегии работы: проведение индивидуальной беседы с ребенком; работа с родителями (родительское собрание, беседа и др.); воспитательная беседа или классный час; реализация индивидуального подхода к ученику для преодоления учебных трудностей; направление энергии учащегося в позитивное русло (спорт, досуг, общественное поручение и др.); обращение за помощью к психологу и др.

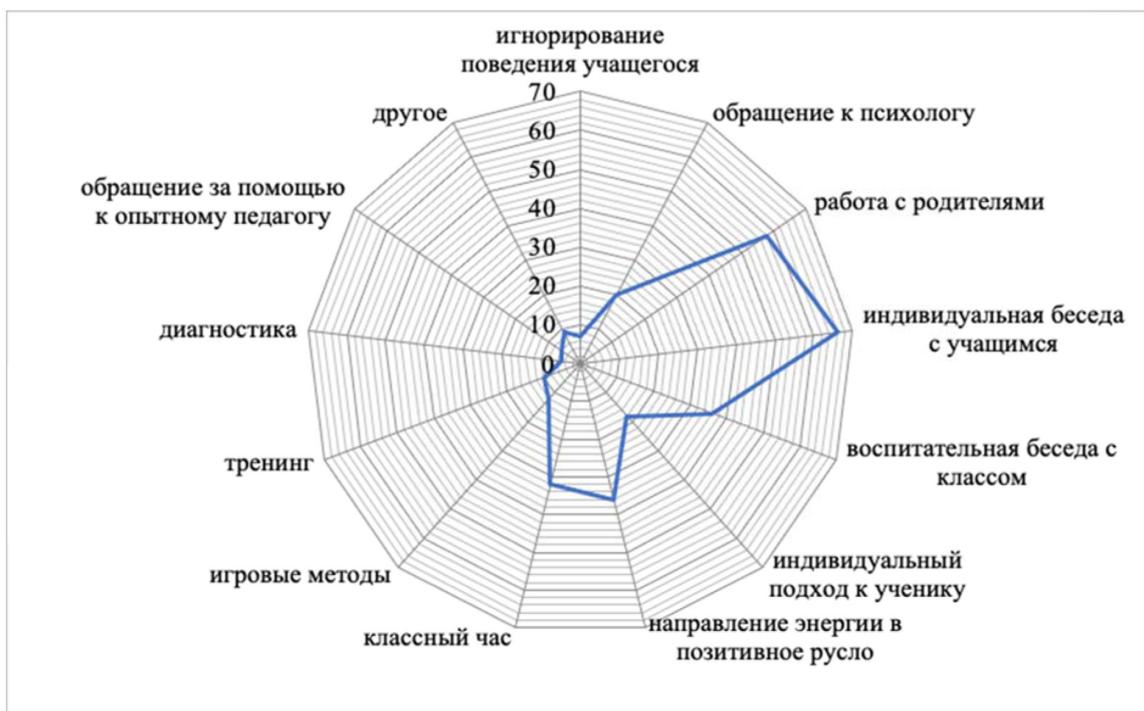

Рис. 2. Векторы решения педагогических ситуаций студентами

Качественный анализ ответов позволил выделить некоторые проблемы, которые возникают у педагога при возникновении и нахождении способов разрешения конфликтных ситуаций. Во-первых, недостаточный опыт конструктивного разрешения конфликтов, свидетелями или непосредственными участниками которых являлись респонденты. Молодым педагогам особенно сложно находить выход из конфликтных ситуаций, имеющих внезапный характер. Во-вторых, отсутствие в ответах студентов конкретных предложений по содержанию предлагаемых решений, о чем свидетельствовали формулировки – «провести работу с родителями», «нужно проводить специальные беседы», «нужно корректировать методику воспитания», которые приводились без объяснения цели, конкретных шагов или названий планируемых мероприятий [1].

Обсуждение

Несмотря на сугубо индивидуальный характер протекания любого конфликта, многими исследователями и практиками приводятся попытки к классификации педагогических конфликтов, описанию их особенностей, причин

и способов преодоления. При этом начинающему педагогу при столкновении с различными конфликтными ситуациями в непосредственной педагогической действительности важно получить конкретные советы успешного разрешения схожих конфликтов в образовательной среде, которые были конструктивно разрешены другими учителями или могут встречаться в научно-методической литературе.

Вышесказанное наталкивает нас на идею создания инструмента открытого образования за счет создания специальной базы данных, исходные показатели которой будут постоянно дополняться участниками образовательного процесса, выбираться наиболее эффективные алгоритмы в решении сложных педагогических ситуаций. Ниже приведен примерный вариант модели службы онлайн-помощи в разрешении педагогических конфликтов (рис. 3). Подобная модель может быть создана в форматах сайта, веб-приложения, игрового контента, чат-ботов и др.

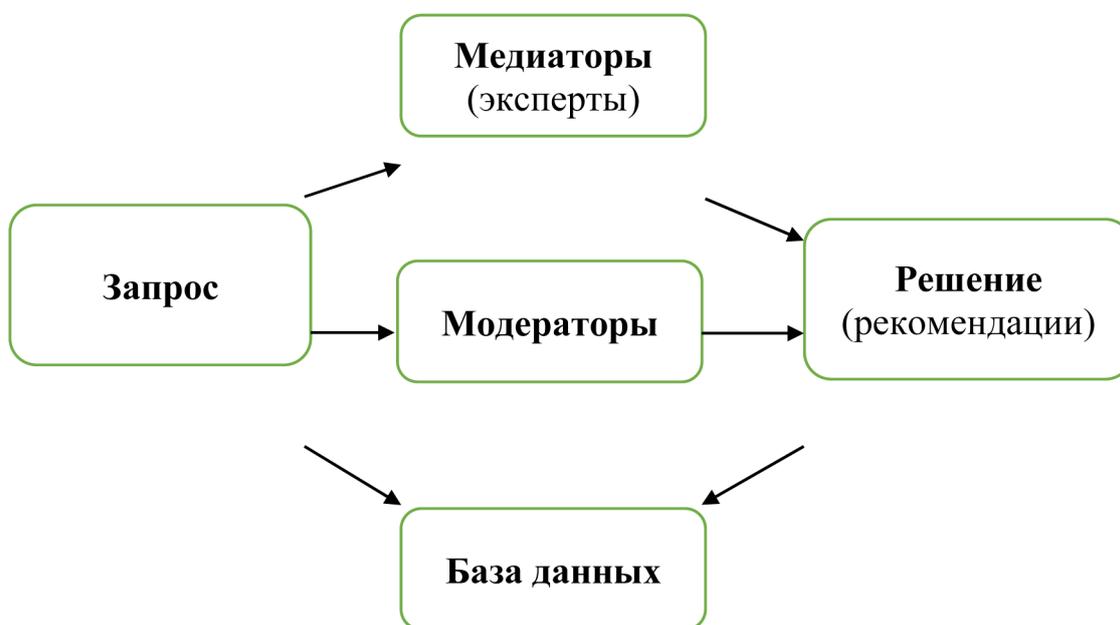

Рис. 3. Модель службы онлайн-помощи в разрешении педагогических конфликтов

Преимущество создания именно открытой базы данных педагогических конфликтов в интернет-пространстве состоит в расширении границ медиации через постоянный обмен опытом между педагогами, а также в возможности включения в данный процесс всех участников образовательного процесса (в первую очередь учеников и их родителей). Любой пользователь электронного ресурса сможет создавать *запрос*:

- делиться определенной конфликтной ситуацией, участником или свидетелем которой он являлся;
- осуществлять поиск способов решения конфликтной ситуации по ключевым словам;
- указывать варианты конструктивного разрешения конфликта.

Полученная информация будет проверяться *модераторами* ресурса в соответствии с принципами конфиденциальности, педагогической этики, законодательства РФ. Собственно медиация будет осуществляться *медиаторами* из числа

экспертов – педагогов, психологов, конфликтологов и других заинтересованных специалистов. В задачи экспертов будет входить поиск и разработка необходимых рекомендаций по разрешению конфликтов в образовательной среде. Представленные педагогические конфликты и варианты их разрешения образуют постоянно обновляющуюся базу данных.

Заключение

Современный педагог должен уметь ориентироваться и оперативно принимать решения в контексте широкого спектра возникающих проблемных ситуаций и конфликтов. На наш взгляд, представленная модель службы онлайн-помощи при разрешении конфликтных ситуаций обладает рядом преимуществ:

- в области диагностики и мониторинга условий протекания педагогической коммуникации;
- как инструмент открытого образования, позволяющий задействовать в процессе медиации заинтересованных лиц (в первую очередь родителей и учеников);
- в сфере профессионального становления молодого педагога, не имеющего достаточного опыта предотвращения и разрешения сложных конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Астахова А. В., Шатохина И. В. Case study как технология обучения и диагностики в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN621.pdf>
2. Классификация педагогических ситуаций // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2017/11/05/klassifikatsiya-pedagogicheskikh-situatsiy>
3. Чернова Г. Р. Педагогический конфликт: специфика и способы управления // Царскосельские чтения. 2011. № XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-konflikt-spetsifika-i-sposoby-upravleniya>

A. V. Astakhova

e-mail: anuta23.10@mail.ru

Southern Federal University,

Rostov-on-Don, Russia

ALGORITHMIZATION IN CONFLICT RESOLUTION IN PEDAGOGICAL COMMUNICATION: JUSTIFICATION OF THE ONLINE HELP SERVICE

The article presents the results of an experimental study on the identification and qualitative analysis of the specifics of conflict situations in primary school. The causes of conflict situations, as well as typical strategies for resolving pedagogical conflicts, are studied. The model of the online assistance service in conflict resolution is substantiated and presented, which takes into account the possibilities of functioning of the mediation service in the Internet environment.

Keywords: conflict situation, pedagogical conflict, mediation, algorithm for solving a conflict pedagogical situation, mediation service.

С. А. Балтабаев
e-mail: snzrbtbtv@gmail.com
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития онлайн-медиации в Казахстане как социокультурного феномена в разрешении межличностных конфликтов. Представлены возможности развития и преимущества в данной отрасли, затронуты специфичные для данного вектора развития проблемы и сложности реализации. Рассмотрены перспективы соприкосновения работы медиатора и служб статистического анализа.

Ключевые слова: Казахстан, онлайн-медиация, специфика, перспектива, преимущества, социокультурный феномен, статистический анализ.

Двадцать первый век, технологии, Интернет, новые возможности... все из перечисленного стирает границы некогда дозволенных рамок. Каждая из существующих на данный момент отраслей получила свежий глоток воздуха, возможность развиваться, становиться более универсальной, гибкой, а самое главное, общедоступной. Перспектива развития отраслей с помощью новейших технологий – это не только естественный ход времени, но и вынужденная мера.

Достаточно вспомнить недавние события, связанные с пандемией, ограничения взаимодействия между людьми, изоляция. Подобные события наглядно показывают уровень технологического развития каждого уголка мира, отдельно взятой страны, региона, города, села, дома. Встает вопрос острой нехватки навыков у специалистов для взаимодействия со вторыми, третьими лицами. Остро коснулся данный феномен повседневных вещей, таких как учеба, работа, элементарное человеческое общение. Возможность использования в такие моменты технологий дает шанс перепрыгнуть образовавшуюся яму. Встает только вопрос, как правильно использовать дистанционный формат, какие преимущества и недостатки он дает, и подходит ли он всем отраслям в контексте вынужденной меры, и меры решения повседневных вопросов.

Отдельного внимания заслуживает использование технологий дистанционного взаимодействия для осуществления медиации. На данный момент существует не так много сервисов для оказания услуг медиатора онлайн, а уж тем более оказания таких услуг для детей школьного возраста. Статистика показывает, что использование дистанционного разрешения конфликтов больше всего распространено в западных странах, чаще всего это связывают с распространенной онлайн-площадкой для торговли. Самым популярным примером применения онлайн-медиации является торговая платформа eBay.com. В день там проходит миллион коммерческих сделок, и столько же недовольных людей

своим товаром. Изначально сервис предоставляет возможность решить проблему посредством «продавец–покупатель», если конфликт решить данным способом не получается, и нет единого мнения, сервис предоставляет ресурс «Square-Trade». Через данный сервис стороны дают согласие на привлечение медиатора как посредника в урегулирование спора, после чего решение всей проблемы и ее обсуждение проходит непосредственно при участии медиатора и под его чутким надзором. Возникает вопрос, почему на постсоветском пространстве подобное проверить сложно или невозможно. Выявим ряд причин на примере страны, в которой я родился и проживаю, Казахстан:

1. Классическая медиация в Казахстане развита только на уровне досудебного разбирательства, развития в области школьного образования, средне специального и высшего данная отрасль не получила.

2. Отсутствие универсальной платформы для предоставления подобных услуг.

3. Отсутствие надобности в медиации на законодательном уровне, народ не чувствует на данном этапе своего развития надобности в подобной услуге, либо не имеет понятия, чем подобное может помочь, какие возможности открывает, а значит переходим к четвертому пункту.

4. Недостаточная пиар-компания, медиации в целом среди разных возрастных групп населения Казахстана.

Из всех перечисленных пунктов напрашивается закономерный итог, что онлайн-медиации не может существовать без надлежащей базы. Основной целью и пучком развития в данном случае является поэтапное развитие медиации как социокультурного феномена среди всего населения.

Рассмотрим непосредственно развитие онлайн-медиации и какие плюсы и минусы за ней скрываются, каким образом можно положить начало ее развития в стране, где об этом явлении так мало известно. Для развития данного явления необходима потребность, «где есть спрос – там есть и предложение». Первоочередным в данном вопросе стоит квалифицированное обучение специалистов, грамотное пояснение «для чего» и «зачем». Далее следует распространение среди всех слоев населения совершенно разных возрастных категорий. По моему мнению, после этих двух пунктов можно пойти двумя путями развития:

1. Дождаться устойчивого развития и распространения медиации в целом и после продвигаться в других направлениях этой сферы.

2. Параллельное развитие, т.е. развивать онлайн-медиацию как инновационный способ разрешения конфликтов.

Рассмотрим плюсы и минусы онлайн-медиации. Начнем с явных минусов, о которых косвенно было упомянуто выше:

1. При условии, что у нас имеется определенная база классической медиации, главным минусом будет отсутствие универсальной платформы для оказания услуг онлайн-медиации на всех уровнях социума начиная со школы заканчивая огромным предприятием.

2. Вопрос оснащения, возможность предоставить каждому учебному заведению, предприятию достаточное оснащение для реализации подобного рода услуг.

3. Менталитет народа в надобности данных процедур.

4. Огласка медиации на законодательном уровне.

5. Сокращение невербальной коммуникации.

6. Сбои в организационной технике во время процедуры.

Теперь рассмотрим плюсы онлайн-медиации:

1. Возможность консультировать в конфликтных вопросах людей с разных уголков города, страны.

2. Возможность выбрать медиатора для консультации в вопросе.

3. Использование в профилактике споров трудовых и семейных правоотношений. Решение проблемы, не выходя из дома.

4. Возможность предоставления услуг во время проблем глобального уровня (пандемия).

5. Экономия финансовых ресурсов, отпадает необходимость в оплате места встречи и т.д.

6. Обеспечение конфиденциальности медиации.

7. Доступность.

Далее рассмотрим сервисы, на которых возможно было бы проводить онлайн-медиацию.

1. Первое и самое популярное приложение после пандемии «Zoom», преимуществом данной платформы является возможность легкого перемещения между комнатами связи и возможность как обсудить в групповом варианте конфликт, так и по отдельности. Из недостатков хотелось бы выделить качество связи, а именно невозможность слушать одновременно 2 участников, один голос всегда будет заглушать второй, в связи с этим требуется поочередное ведение беседы, еще одним минусом выступил время максимального проведения конференции.

2. Второй изученный мной сервис был «Discord». У данного сервиса было больше плюсов, чем минусов, во-первых, аналогичное свободное перемещение по комнатам, возможность одновременно слышать всех участников конференции, голоса не перекрывают друг друга, что является огромным плюсом в дискуссии. Самый явный минус – наличие хорошего интернет-соединения.

3. Еще одним изученным вариантом выступил «Skype», у данного сервиса было больше минусов, чем плюсов. Явными минусами выступили качество связи, ниже среднего, не представляется возможности нормально вести диалог, отсутствие создания комнат и перемещения между ними.

4. И последним я рассмотрел платформу «Google Meet». В данном случае явным минусом выступило качество связи и сложность интерфейса. В остальном все по стандарту.

Еще одним немаловажным аспектом развития онлайн-медиации отметим соприкосновение с другими отраслями, а именно статистический анализ и сбор

информации. Возможность создания мини-анкет, проведения онлайн-опросов, выявления возрастных категорий и возможных триггеров в спорах, определение, в каком возрасте возникают споры чаще, и возможное перемещение возраста зрелости. Проведение корреляции с уже имеющимися данными, создание статистического анализа. Вся полученная информация имеет огромный вес в будущем. И весь этот сбор информации возможен посредством создания онлайн-консультации и платформы для ее реализации.

Вывод. Для создания устойчивой платформы онлайн-медиации требуется создание условий, устоявшаяся база классической медиации и всесторонняя поддержка в развитии. Онлайн-медиация имеет огромный потенциал развития, перспективу. Но надо грамотно выстроить фундамент для реализации данного явления и внедрения его в общество.

Список литературы

1. Онлайн-урегулирование споров // International commercial arbitration court. 2014. URL: <http://www.worldarbitration.center/ru/on-line/>.
2. Тамило М. В. Цифровая медиация как способ онлайн-разрешения споров: перспективы развития в Республике Беларусь.
3. Micklitz H. W. The Future of Consumer Law – Plea for a Movable System // Journal of European Consumer and Market Law 5. 2013.
4. Trent and Rule «Moving Arbitration Online» // New York Law Journal. 2013.

S. A. Baltabaev

e-mail: snzrbtbtv@gmail.com

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ONLINE MEDIATION DEVELOPMENT IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the problems and prospects of the development of online mediation on Kazakhstan as a socio-cultural phenomenon in the resolution of interpersonal conflicts. The possibilities of development and advantages in this industry are presented, the problems and difficulties of implementation specific to this vector of development are touched upon. The prospects of the contact between the work of the mediator and the statistical analysis services are considered.

Keywords: Kazakhstan, online mediation, specifics, perspective, advantages, socio-cultural phenomenon, statistical analysis.

Е. И. Берилова

e-mail: berilovanew@mail.ru

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В статье представлены результаты исследования эмоционального интеллекта как фактора эффективного взаимодействия у старшеклассников. В исследовании приняли участие 60 старшеклассников в возрасте 16–18 лет. Методики исследования: методика диагностики эмоционального интеллекта Холла, методика «Коммуникативные и организаторские склонности». Результаты исследования указывают на сложности у старшеклассников в распознавании эмоций и умении управлять ими. Коммуникативные и организаторские склонности у старшеклассников выражены на среднем уровне. В корреляционном исследовании были установлены достоверные взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями у старшеклассников. Результаты исследования говорят о значимой роли эмоционального интеллекта в формировании эффективного взаимодействия старшеклассников с окружающими их людьми.

Ключевые слова: старшеклассники, эмоциональный интеллект, коммуникативные склонности, организаторские склонности.

Введение. Сегодня психологическая безопасность образовательной среды определяется во многом тем, в какой мере обучающиеся могут конструктивно взаимодействовать не только с педагогами, но и друг с другом, а также разрешать возникающие конфликты. Важным аспектом работы службы школьной медиации является установление личностных свойств обучающихся, связанных с применением конструктивных стилей преодоления конфликтов и формированием навыков эффективного взаимодействия и сотрудничества с окружающими их людьми [1; 5]. Умение конструктивно взаимодействовать с окружением и предотвращать конфликты, проявлять эмпатию и быть готовыми оказать помощь окружающим людям являются значимыми составляющими эффективного взаимодействия старшеклассников с социальным окружением [2; 3]. Во многом вышеперечисленные аспекты взаимодействия личности с другими людьми определяются высоким уровнем развития эмоционального интеллекта [4]. Мы рассматриваем высокий эмоциональный интеллект как способность человека к пониманию своих эмоций и эмоций других людей, умению управлять ими, на основании чего личность может прогнозировать и организовывать эффективное общение и взаимодействие с окружающими, а также конструктивно разрешать конфликты с другими людьми. Несмотря на длительную историю исследования данного феномена, существуют вопросы, которые требуют дополни-

тельного изучения, например, такие как возрастные и гендерные особенности развития эмоционального интеллекта, а также особенности его взаимосвязи с личностными свойствами человека. Проведенное нами исследование направлено на изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта с коммуникативными и организаторскими способностями у старшеклассников.

Цель исследования – установить роль эмоционального интеллекта в формировании эффективного взаимодействия у старшеклассников.

Методика и методология исследования. В исследовании принимали участие 60 старшеклассников (30 юношей и 30 девушек) в возрасте 16–18 лет. Психодиагностические методики: опросник диагностики эмоционального интеллекта Холла, методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2). Методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, критерий Пирсона.

Результаты исследования. Анализ средних значений эмоционального интеллекта у старшеклассников позволил сделать следующее заключение. Низкий уровень выраженности имеют следующие компоненты эмоционального интеллекта: «Эмоциональная осведомленность» (6,8 баллов), «Управление своими эмоциями» (4,9 балла). В интервале средних значений находятся такие показатели эмоционального интеллекта, как «Самомотивация» (9,2 балла), «Эмпатия» (8,7 баллов) и «Распознавание эмоций» (7,6 баллов). Уровень выраженности общего показателя интеллекта низкий (37,3 балла). Таким образом, мы видим, что у старшеклассников имеются некоторые сложности в осведомленности об эмоциях, а также в управлении своими эмоциями и чувствами.

Далее рассмотрим особенности выраженности эмоционального интеллекта у старшеклассников разного пола. У старшеклассников обоего пола в интервале низких значений находятся такие показатели, как «Управление своими эмоциями» и общий показатель эмоционального интеллекта. Средний уровень выраженности имеют такие показатели, как «Самомотивация» и «Распознавание эмоций». Достоверные различия между юношами и девушками были установлены по таким показателям эмоционального интеллекта, как «Эмоциональная осведомленность», «Эмпатия», общий уровень интеллекта. Данные показатели достоверно выше у девушек по сравнению с юношами. Таким образом, девушки в большей мере, чем юноши способны распознавать свои эмоции и эмоции других людей, а также проявлять эмпатию.

Средние значения коммуникативных (14,8 баллов) и организаторских склонностей (14,2 балла) у старшеклассников находятся в зоне средних значений. Отметим, что данные склонности выражены у обучающихся практически одинаково. При этом у девушек коммуникативные склонности достоверно выше по сравнению с юношами, что говорит о том, что девушки в большей мере стремятся к организации конструктивного общения с окружающими их людьми.

Далее проанализируем результаты корреляционного исследования. В исследовании были установлены достоверные взаимосвязи между показателями

эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями в общей выборке старшеклассников. Были установлены прямые достоверные взаимосвязи между компонентом эмоционального интеллекта «Самомотивация» и коммуникативными склонностями ($r=0,47$; при $p \leq 0,05$) и организаторскими склонностями ($r=0,41$; при $p \leq 0,05$). Была также выявлена прямая взаимосвязь между компонентом эмоционального интеллекта «Эмпатия» и коммуникативными склонностями ($r=0,36$; при $p \leq 0,05$). Таким образом, мы видим, что чем больше старшеклассники готовы проявлять сопереживание по отношению к окружающим и могут себя организовать к выполнению деятельности, тем выше у них коммуникативные и организаторские способности.

В мужской выборке старшеклассников были выявлены достоверные взаимосвязи между компонентом эмоционального интеллекта «Самомотивация» и коммуникативными склонностями ($r=0,44$; при $p \leq 0,05$); «Распознаванием эмоций» и организаторскими склонностями ($r=0,42$; при $p \leq 0,05$).

В женской выборке было установлено больше достоверных взаимосвязей между показателями эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями. Прямые достоверные взаимосвязи были выявлены между коммуникативными склонностями и следующими показателями интеллекта: «Эмоциональная осведомленность», ($r=0,45$; при $p \leq 0,05$); «Самомотивация» ($r=0,48$; при $p \leq 0,05$); и «Эмпатия» ($r=0,52$; при $p \leq 0,05$). Также положительные взаимосвязи были установлены между организаторскими склонностями и самомотивацией ($r=0,36$; при $p \leq 0,05$); а также эмпатией ($r=0,41$; при $p \leq 0,05$).

Таким образом, мы видим, что в женской выборке достоверных взаимосвязей больше, чем в мужской. Также отметим, что у девушек коммуникативные склонности в большей мере определяются развитием эмоционального интеллекта, чем у юношей. Так, чем выше у старшеклассниц осведомленность об эмоциях, эмпатия и самомотивация, тем выше развиты у них коммуникативные склонности.

Выводы. Полученные результаты исследования позволяют сделать заключение о том, что у старшеклассников эмоциональный интеллект развит на низком уровне, что может вызывать у них сложности в управлении своими эмоциями, их понимании, проявлении эмпатии по отношению к окружающим их людям. Были установлены достоверные различия между старшеклассниками разного пола в уровне выраженности эмоционального интеллекта и коммуникативных склонностей. Девушки, в большей мере, по сравнению с юношами склонны к проявлению эмпатии, способны выстраивать конструктивное общение, а также лучше распознают свои эмоции и окружающих людей. Также отметим существование прямых достоверных взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями у старшеклассников, имеющих специфику у обучающихся разного пола. Таким образом, мы можем говорить о том, что высокий уровень эмоционального интеллекта способствует формированию коммуникативных умений, позволяющих выстраивать эффективное взаимодействие с окружающими людьми.

Список литературы

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 11–17.
2. Комлик Л. Ю., Колосова И.Г. Особенности коммуникативной компетентности старшеклассников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 45–49.
3. Лебидка А. Р., Дубовова А. А. Коммуникативные навыки как показатель сформированности межличностного отношения у подростков, занимающихся спортом // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2020. № 1. С. 85–86.
4. Полянский А. И., Быковская Л. И. Эмоциональный интеллект и коммуникативные способности современных студентов // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 4. С. 81–95.
5. Распопова А. С., Босенко Ю.М. Изучение коммуникативных регуляторов конфликтного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста в работе службы школьной медиации // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 14–15 февраля 2019 года. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2019. С. 151–155.

E. I. Berilova

e-mail: berilovanew@mail.ru

Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF EFFECTIVE INTERACTION AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

The article presents the results of a study of emotional intelligence as a factor of effective interaction among high school students. The study involved 60 high school students. The age of high school students is 16-18 years old. Research methods: Hall Emotional Intelligence Test, the method of “Communicative and organizational inclinations”. The results of the study revealed difficulties in high school students in recognizing emotions and the ability to manage them. Communicative and organizational tendencies in high school students are expressed at the average level. In the correlation study, reliable relationships were established between indicators of emotional intelligence, communicative and organizational inclinations in high school students. The results of the study indicate the significant role of emotional intelligence in the formation of effective interaction of high school students with the people around them.

Keywords: high school students, emotional intelligence, communicative inclinations, organizational inclinations.

А. Е. Бултикова

e-mail: aina_bultikova@mail.ru

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратов, Россия

ОНЛАЙН-МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровизации процедуры медиации в гражданском судопроизводстве. Создание необходимых правовых и организационных основ для использования онлайн-медиации в гражданском судопроизводстве является первоочередной задачей законодательных органов в тесном взаимодействии с органами правосудия, с учетом процесса цифровизации гражданского процесса в целом.

Ключевые слова: медиация, цифровизация, гражданское судопроизводство, правовые основы.

В настоящее время в юридической науке активно обсуждается дистанционная форма осуществления процедуры медиации в гражданском судопроизводстве. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. При всех положительных моментах онлайн-медиации, а именно снижения нагрузки на суды, минимизация временных и финансовых затрат по рассмотрению споров по существу отмечаются такие негативные проявления, как: риск распространения конфиденциальной информации; отсутствие необходимых знаний граждан по использованию информационных технологий; отсутствие необходимой цифровой платформы и т.д.

В целом переход от урегулирования споров в физическом пространстве к цифровому в рамках процедуры медиации является важным и необходимым условием эффективного разрешения споров сторон в онлайн-режиме.

Проведенный анализ положений федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» позволяет констатировать, что в нем отсутствуют нормы, закрепляющие возможность дистанционного разрешения споров сторон.

Тем не менее в целях создания нормативной основы для обеспечения использования онлайн-медиации предпринимались попытки разработки законопроекта в рамках государственной программы цифровой экономики. Данный законопроект о внесении изменений в федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» после прохождения публичного обсуждения все же не был в дальнейшем пролонгирован. Тем не менее на уровне правительства России ведутся обсуждения по вопросам перспективы развития и внедрения дистанционных форм разрешения споров сторон [1].

Существующая практика использования некоторых интернет-платформ по разрешению споров граждан не позволяет утверждать, что подобная деятельность будет интегрирована в юрисдикционный процесс. К ним в частности относятся: family.emediator.ru – услуги медиации в семейных конфликтах или в ходе бракоразводных процедур; dogovor.emediator.ru – сервис для онлайн-разрешения коммерческих споров; debetok.ru – сервис по взысканию дебиторской задолженности онлайн.

Подобная практика имеет определенное значение для последующего внедрения таких возможностей урегулирования споров в юрисдикционный процесс в рамках процедуры медиации.

В данном контексте отметим, что внедрение цифрового сервиса «Правосудие онлайн» в практику повлечет ее воздействие на все аспекты деятельности судов, а также смежных с ними правовых институтов, в том числе примирения [2].

Онлайн-медиация как составная часть юрисдикционного процесса невозможна на отдельном цифровом портале. Только платформа «Правосудие онлайн» позволит объединить государственные и негосударственные сервисы примирения на единой технологической основе, в том числе процедуру медиации.

Соответственно, онлайн-медиация в настоящее время рассматривается в качестве институционального элемента судебной деятельности, что трансформирует представление о примирении в целом. Поэтому электронный формат примирения сторон спора в рамках процедуры медиации представляется важным и необходимым, даже не принимая во внимание эпидемиологическую ситуацию в стране и во всем мире, вызванной новой коронавирусной инфекцией, в настоящее время остро стоит вопрос нехватки медиаторов [3]. В данной связи онлайн-медиация позволит в ускоренном темпе проводить фильтрацию споров и урегулировать большое количество споров в онлайн-формате [4, с. 41].

Таким образом, онлайн-медиация является перспективным, но и одновременно технически и организационно сложным процессом. Необходимо внесение дополнений в федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в части предоставления сторонам спора возможности использования процедуры медиации в дистанционном режиме путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо определить круг правоотношений, к которым возможно применение онлайн-медиации.

Процессы цифровой трансформации процедур примирения, в том числе медиации неразрывно связаны с цифровым правосудием, а именно созданием такой платформы, как «Правосудие онлайн», которое является серьезным шагом в деле обеспечения открытости и гласности правосудия в России.

Список литературы

1. Кутовая А. Н., Хаджи (Кудакаева) К. Р. Онлайн-урегулирование споров: международные и российские практики // Мониторинг актуальных событий

в области международной торговли: научный обзор (июль 2019). М.: Изд-во Всероссийской внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2019. С. 14–16.

2. Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса «Правосудие онлайн» // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. 24 сентября 2021 г. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения: 20.09.2022).

3. Регламент проведения судебного примирения, утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 (п. 5 ст. 15). URL: https://www.vsrp.ru/about/info/primirenie/reglament_sud_pr/ (дата обращения: 20.09.2022).

4. Pirie J. Andrew. Alternative Dispute Resolution. Skills, Science, and the Law: Irwin Law, 2000. 437 p.

A. E. Bultikova

e-mail: aina_bultikova@mail.ru

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russia

ONLINE MEDIATION IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

The article deals with topical issues of digitalization of copper procedures in civil proceedings. Creating a customary legal and organizational framework for the use of online media in civil litigation is a power task for law-making initial bodies in close contact with observers, taking into account the process of digitalization of the observed process as a whole.

Keywords: mediation, digitalization, civil litigation, legal framework.

А. О. Гнутова

e-mail: nastya-gnutova@mail.ru

Донецкий национальный университет,

Донецк, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье проводится теоретический анализ проблемы внедрения онлайн-медиации как инструмента решения конфликтов в образовательную среду высшего учебного заведения. Данная проблема приобретает особую актуальность в условиях перехода на дистанционный формат обучения. Рассматривается категориальный аппарат данной темы, способы и инструменты использования онлайн-медиации в условиях дистанционного обучения, а также преимущества решения образовательных конфликтов данным путем.

Ключевые слова: онлайн-медиация, дистанционное обучение, образовательная среда, высшее учебное заведение.

С развитием информационно-коммуникационных технологий, их массовым внедрением в различные области жизнедеятельности сфера образования столкнулась с неготовностью к полноценному переходу в интернет-пространство. Период пандемии COVID-2019 и острая необходимость трансформации процесса обучения в дистанционный формат показали это особенно ярко. Образовательные учреждения разного уровня оказались не готовы к подготовке дисциплин с учетом средств ИКТ в кратчайшие сроки. В первую очередь это сказалось на качестве образования.

На протяжении многих лет дистанционное обучение планомерно внедрялось в образовательное пространство, вузы адаптировали учебные дисциплины к онлайн-среде, постепенно создавали онлайн-платформы и автоматизировали практические задачи. Однако стремительная цифровизация позволила по-иному взглянуть на систему образования, выявить проблемы готовности образовательных учреждений, учащихся и преподавателей к переходу в онлайн-режим как с технической, так и с психологической точки зрения.

Коммуникация всех участников образовательного процесса в онлайн-формате показала необходимость налаживания взаимопонимания и сотрудничества. Для этого ценным инструментом является онлайн-медиация, которая отлично зарекомендовала себя в решении конфликтных или спорных ситуаций оффлайн.

В целом развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в РФ механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав. Согласно ФЗ от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании

спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Посредничество рассматривается как процедура, направленная на мирное разрешение конфликта, устранение его причин и последствий, которая может быть завершена достижением соглашения. В последнее время с вступлением в силу 1 сентября 2013 г. ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ФЗ «Об образовании в РФ») больше внимания уделяется различным формам урегулирования конфликтов и защите прав участников образовательных отношений.

В настоящее время не существует единого терминологического стандарта разрешения споров в интернет-пространстве. Это связано с относительно недавним использованием современных технологий в разрешении конфликтов. В России этот метод только делает первые шаги. Чаще всего онлайн-медиацией называют: интернет-разрешение споров, электронное разрешение споров, электронно-альтернативное регулирование споров и онлайн-альтернативное регулирование споров. В английском языке самым распространенным термином является «онлайн-урегулирование (разрешение) споров» (ОРС) – применение интернет-технологий при урегулировании споров с соблюдением основных принципов надлежащей процедуры [2, с. 175, 180].

Алгоритмический процесс на основе технологий или разрешение споров на основе технологий опирается на программное обеспечение и каналы связи, которые выступают в качестве посредника (медиатора). Распространенными методами онлайн-медиации, помимо создания интернет-платформ и сервисов, являются конференц-связь, видео-конференц-связь, скайп, электронная почта, чаты. В любом случае новые технологии позволяют конфликтующим сторонам и посреднику урегулировать спор вне зависимости от местонахождения.

Информационно-коммуникационные технологии в работе медиатора в сфере образования моделируют и анализируют конфликтные ситуации; разрабатывают опросы, анкеты, тесты; автоматизируют обработку полученных результатов при помощи информационных средств; внедряют мультимедийные средства для визуализации контента; предоставляют ресурсы для оперативного получения информации; расширяют информационные границы посредством электронных ресурсов и библиотек [10]. Использование онлайн-анкетирования позволяет медиатору своевременно оценить негативные стороны в образовательном отношении, проанализировать социально-психологический климат в вузе, предотвратить зарождающийся конфликт. На портале сервисов образования предложено множество шаблонов, на основе которых можно создать веб-сервисы для урегулирования конфликтов [11].

Функционирование онлайн-медиации в организациях высшего профессионального образования позволит:

- сократить общее количество возможных конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются студенты и преподаватели, а также их остроту;
- повысить эффективность ведения профилактической и воспитательной работы кураторами академических групп;
- обеспечить открытость в деятельности образовательной организации в части защиты прав и интересов участников образовательного процесса;
- оздоровить психологическую обстановку в образовательной организации [2].

Внедрение онлайн-медиации в систему высшего профессионального образования является значимым фактором для развития потенциала педагогических кадров в области безопасности образовательной среды, повышения их компетенций по управлению конфликтами, умения применять подход медиации как инновационной технологии и ценного инструмента для решения практических задач. Это закладывает основу обучения и воспитания будущих поколений с развитым правосознанием и социальным интеллектом, умеющих сотрудничать, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, здоровье и позитивное общественное взаимодействие на первое место.

Список литературы

1. Черных М. В. Психологические проблемы обеспечения качества образовательного процесса // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции. URL: <http://www.mosi.ru/ru/conf/articles/chernyh-mv-titkova-ls-psihologicheskie> (дата обращения: 19.09.22).
2. Воронина О. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности медиатора образовательного учреждения // Гуманитарные исследования. № 3 (20). 2018.
3. Груздева Е. А. Модели онлайн-медиации в условиях образовательной системы. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 288–290. URL: <https://moluch.ru/archive/294/65518/> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Баранов П. П. Возможности использования дистанционных технологий обучения в образовательном пространстве России / Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 168–174.
5. Рогачева П. С., Семергей С. В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 12/4. С. 85–93.

A. O. Gnutova

e-mail: nastya-gnutova@mail.ru

Donetsk National University,

Donetsk, Russia

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ONLINE MEDIATION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article provides a theoretical analysis of the problem of introducing online mediation as a tool for resolving conflicts in the educational environment of a higher educational institution. This problem is of particular relevance in the context of the transition to a distance learning format. The categorical apparatus of this topic, methods and tools for using online mediation in the context of distance learning, as well as the advantages of solving educational conflicts in this way are considered.

Keywords: online mediation, distance learning, educational environment, higher education institution.

А. С. Зверева
e-mail: nast0989@mail.ru
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА С ПОМОЩЬЮ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ МЕДИАЦИИ

Цель статьи – рассказать не только про социальные проблемы общества, но и как их можно решить. В любой нации или культуре человека есть свои устои или традиции, которые мы пытаемся сохранить, несмотря на окружение общества, политику или экономику страны. Каждый человек пытается занять место выше, чем кто-либо, из-за чего происходят конфликты. Их порой не каждый может решить, в связи с этим происходит разделение общества. Чтобы решить спор и не допустить распад общества, есть поликультурная медиация, которая способна урегулировать споры и помочь принять обоюдное решение двум сторонам.

Ключевые слова: социология, социальная проблема общества, решения социальных проблем, поликультурная среда, медиация, поликультурная медиация.

Социология (от лат. *societas* – общество и от греч. *logos* – учение, слово) – наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования [1, с. 6].

Основной закон социологии Конта – «любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель». В этом обществе революции не нужны, они вроде патологии, в нем царит единство и сплоченность различных групп и классов, поскольку общество слажено как одно целое, все классы стремятся сохранить материальное и нравственное благополучие.

В представлении Конта общество – это органическое единство всего человечества или какой-либо его части, объединенных идеей «всеобщего согласия». И оно представляет собой неотъемлемую систему, порожденную необходимостью поддержания общего порядка.

Конт поставил перед собой задачу раскрыть законы социального существования в его организованных формах и процессах развития. «Всеобщее благополучие», которое ученый положил в центр своего понимания общества – это психологическая черта, которая заложена в генетике и раскрывается при рождении человека, благодаря ей легче адаптироваться к общественной жизни социума. Эти черты сводятся к двум склонностям людей:

- быть в обществе себе подобных;
- делать вместе с другими добро другим.

В человеке, учит Конт, действуют два инстинкта:

- эгоистический (индивидуалистический),
- социальный (альтруистический).

В социальном анализе Конт выделил два направления:

- 1) изучение социального порядка – социальную статику;
- 2) изучение социальных процессов и изменений – социальную динамику.

В борьбе их друг с другом победил социальный, и это реализовалось в наиболее распространенных формах социальной общности, таких как семья и трудовая кооперация исторически определенных социальных систем, социальных структур и институтов.

Социальная проблема – это проблема, которая затрагивает многих людей в обществе. Это группа общих проблем современного общества, которые многие люди стремятся решить. Это часто является следствием факторов, выходящих за пределы контроля индивида.

В социуме распространены проблемы общества – загрязнение окружающей среды, отклоняющееся поведение, безработица, лица с ограниченными возможностями [2, с. 7].

Решения социальных проблем приводят к существенным теоретическим или практическим результатам. Для решения необходима соответствующая информация об объекте социального воздействия, условиях, обстоятельствах и других факторах, влияющих на его жизнедеятельность, состояние и поведение.

Таким образом, можно утверждать, что решение социальной проблемы начинается с анализа социальной ситуации субъекта, под которым понимается выделение сторон, аспектов социальной действительности, связанных с конкретной обстановкой и конкретным проблемным полем человека или группы, с которыми взаимодействует социальный работник. При подобном подходе есть возможность подробно рассмотреть всю совокупность вопросов, касающихся конкретного субъекта.

Результаты проведенного анализа социальной ситуации субъекта позволяют принять адекватное решение относительно сроков, путей, методов и способов решения тех проблем, которые осложняют процесс жизнедеятельности человека [3].

Поликультурная среда – это многонациональная среда обитания человека, а также совокупность людей и отношений, в которые вступает человек, общаясь на любом другом, в отличие от родного, языке в поликультурном обществе. Поликультурная среда – это то социальное пространство, в котором происходят общий процесс развития общества, функционирование и развитие культур во всех их проявлениях (политическая, художественная, нравственная).

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон [4].

Медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой.

Методы медиации опираются, главным образом, на ведение переговоров в русле сотрудничества.

В медиации решение о прекращении спора на тех или иных условиях принимается самими сторонами, так как медиатор не наделен полномочиями выносить какое-либо решение, обязательное для сторон спора. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять друг друга, достичь согласия; в некоторых случаях – помочь найти варианты условий, на которых может быть урегулирован спор.

Принципы медиации:

- добровольность;
- равноправие сторон;
- нейтральность, беспристрастность медиатора;
- конфиденциальность.

Медиатор не исследует доказательства и не дает оценку правомерности требований сторон, его главная задача – обеспечить взаимопонимание между сторонами, выявить и помочь реализовать возможность решения проблемы на условиях, приемлемых для всех участников.

В медиации решение о прекращении спора на тех или иных условиях принимается самими сторонами, так как медиатор не наделен полномочиями выносить какое-либо решение, обязательное для сторон спора. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять друг друга, достичь согласия; в некоторых случаях – помочь найти варианты условий, на которых может быть урегулирован спор [5].

Поликультурная медиация – это профессия, главная цель которой заключается в том, чтобы содействовать распространению знаний и взаимопонимания, укреплять позитивные отношения между людьми с разным социальным и культурным опытом.

Поликультурная медиация:

- создает взаимосвязанное социальное пространство или зону контакта;
- разрушает этноцентрические нарративы культурной однородности посредством переговоров и разрешения разногласий;
- создает динамические пространства участия отдельных лиц и социальных субъектов, расширяющих сферу демократического плюрализма;
- обеспечивает третье социальное пространство для переговоров с участием гражданских институтов и обеспечением доступности необходимых ресурсов.

Поликультурная медиация:

- процесс, зависящий от контекста, таким образом, условия и ситуации могут повлиять на стратегии, принятые во время поликультурной медиации;
- процесс взаимодействия;
- вовлеченные стороны и, в частности, связующее звено (то есть поликультурный медиатор) должны обладать конкретными навыками и компетенциями, такими как навыки ведения переговоров, навыки кризисного управления, эмпатия и многие другие, которые должны быть сформированы заранее. Поликультурная медиация может рассматриваться как профессия, как процесс, как институт. Рассмотрим подход к медиации как к профессии. Поликультурная медиация – это профессия, главная цель которой заключается в том, чтобы содействовать

распространению знаний и взаимопонимания, укреплять позитивные отношения между людьми с разным опытом [6].

Делая выводы, я пришла к заключению того, что несущие нам проблемы развития общества, такие как политические, духовные, экономические идеологии, как единый социум мы их воспринимаем по-разному, в зависимости от характера и психики человека, поэтому нам необходимы вспомогательные процессы или люди для разрешения какой либо ситуации. Такой человек является медиатор – он способен урегулировать любой спор или конфликт между обществом или просто между двумя людьми. Так как наша страна многонациональна и психология человека разносторонняя, существует поликультурная медиация. Многосторонняя, многозадачная и умеющая донести знания, необходимые для разрешения социальных проблем в обществе.

Список литературы

1. Сизова Г. Б. Социология. Курс лекций: учебное пособие. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. 65 с. URL: http://alt-rinpo.sutd.ru/MetMat/Sociology_2018.pdf
2. Конт О. «Об Основном законе социологии». URL: <https://infopedia.su/10x5702.html>
3. Аникеев А. Б. Способы решения социальных проблем в обществе. URL: <https://proza.ru/2020/06/01/768>
4. Социальные проблемы: специфика, уровни и способы решения. URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_59/1432.htm
5. Понятие, принципы и области применения медиации. URL: <https://sakhlin.arbitr.ru/process/mediation#:~:text=Медиация%20-%20это%20процесс%20переговоров%2C,стороны%20урегулируют%20конфликт%20между%20собой>
6. Смолянинова О. Г. Практика в поликультурной медиации в Европе: учебное пособие. URL: http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/i-545354_1.pdf#:~:text=Поликультурная%20медиация%20-%20это%20профессия%2C,медиация%20-%20создает%20взаимосвязанное%20социальное

A. S. Zvereva

e-mail: nast0989@mail.ru

Siberian Federal University Krasnoyarsk, Russia

SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY WITH THE HELP OF MULTICULTURAL MEDIATION

The purpose of this article is to tell not only about the social problems of society, but also how they can be solved. Every nation or culture of a person has its own foundations or traditions, which we try to preserve, despite the environment of society, politics or economics are strange. Everyone tries to take a place higher than anyone else, which is why conflicts occur. Sometimes not everyone can solve them in connection with this, there is a division of society. In order to resolve a dispute and prevent the collapse of society, there is a multicultural meditation that is able to settle disputes and help both sides make a mutual decision.

Keywords: Sociology, social problem of society, solutions to social problems, multicultural environment, mediation, multicultural mediation.

Е. В. Ильвутикова
e-mail: ie150@mail.ru
Средняя школа № 150,
Красноярск, Россия

«ФОРУМ-ТЕАТР» КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В современном мире давно назрел кризис ценностной системы, выступающий в качестве падения морально нравственных норм, отсутствия четких правил, принципов, характеризующих направленность в действиях и поступках подрастающего поколения. Представления о ценностных ориентациях размыты, нет грамотного механизма формирования и способа воздействия на сознание и поведение личности. Соответственно, изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье.

В данной работе «Форум-театр» рассмотрен как метод интерактивной работы среди подростков, направленный на решение актуальных социальных проблем и конфликтов.

Ключевые слова: форум-театр, подросток, конфликт, буллинг.

Психолого-педагогическая практика сопровождения подростков показывает относительно не высокий уровень развития эмоционального интеллекта. В период становления подростки активно изучают себя, стремятся к индивидуализации. Согласно Л. С. Выготскому, подростковый возраст – это самый неустойчивый и изменчивый период разрушения и отмирания старых интересов и созревания новой биологической основы, на которой развиваются новые интересы. По его словам, механизмы поведения подростка начинают действовать в совершенно ином внутреннем и внешнем мире, в этом возрасте происходит превращение влечения в интерес. Л. С. Выготский перечислил несколько наиболее ярких интересов подростков, которые он назвал доминантами, а именно: «эгоцентрическая доминанта», «доминанта дали», «доминанта усилия», «доминанта романтики», поскольку это сопряжено с их ведущей деятельностью.

По мнению С. А. Черкашиной, в период подростничества меняются особенности характера, личность подвергается серьезным переменам, происходит перестройка первоначальных базовых структур в новообразования, обусловленная противоречиями физиологического и психологического развития подростков на фоне духовного созревания. Отсюда все опасности, сложности, трудности, конфликты, наиболее часто встречаемые в подростковом возрасте. В результате отмечается неадекватное поведение во взаимоотношениях с окружающими, противоречия в действиях и поступках, воспринимаемые взрослыми как отклонения от общепринятых норм [1].

По мнению ученых О. Г. Смоляниновой, Н. В. Ивановой, возникающие спорные ситуации между подростками, которые они самостоятельно решить не могут, решаются с привлечением третьей стороны (учителей, родителей, совет профилактики и т.д.). Также в исследовании отмечено, что большинство конфликтов происходит между одноклассниками [2].

Возврат к воспитательной составляющей образования в регионе уже оценила уполномоченный по правам ребенка в Красноярском крае Ирина Мирошникова. Она отметила, что в разрешении конфликтов именно школа должна играть главную роль.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы во все сферы жизни. Режим изоляции, введенный в школах и детских садах, повлиял на то, что количество конфликтов в образовательных учреждениях в 2020 году значительно снизилось. Если в 2019 году количество обращений подобного характера составило 149, то в 2020 – 87. К сожалению, мы не можем говорить о каких-то иных, кроме ограничения социальных контактов, причинах снижения количества обращений данной категории, поскольку, наблюдая за ситуацией в течение 2020 года, можем уверенно сказать – как только режим изоляции снимался, и дети приступали к обучению в очной форме, поток жалоб на конфликты возобновлялся. Безусловно, основная нагрузка по разрешению конфликтных ситуаций ложится на учебные учреждения. По информации министерства образования Красноярского края в целях оказания помощи обучающимся, родителям и педагогам в конструктивном разрешении конфликтных ситуаций в образовательных организациях Красноярского края с 2010 года создаются службы восстановительной медиации – службы примирения, центры медиации, правовые клубы. В 2020 году в учреждениях, курируемых министерством образования края, действовала 761 служба медиации: в муниципальных общеобразовательных организациях – 659, в краевых общеобразовательных организациях – 19, в профессиональных образовательных организациях, подведомственных министерству, – 26, в дошкольных образовательных организациях – 33, в учреждениях дополнительного образования детей – 2, в центрах психолого-педагогического медико-социального сопровождения – 2, в краевых государственных казенных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 20. Общее количество участников служб медиации в образовательных организациях составляет 2772 человека, из них прошли курсы повышения квалификации по вопросам применения медиации 1551 педагог, также подготовлено 939 медиаторов-ровесников, участвующих в медиативных процедурах. В 2020 году в службы медиации образовательных организаций были поданы 1783 заявки, по ним проведены 1759 процедур медиации. Результаты 5 процедур учтены органами предварительного расследования и судами, 20 – комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Серьезным вызовом системе образования стало обучение с применением дистанционных технологий [3].

Поскольку функционально развитая система эмоциональных переживаний является зоной ближайшего развития подростков, а коммуникация происходит здесь и сейчас, это является плодородной почвой для образования конфликтных ситуаций. Так как способы поведения в обществе являются приобретенными, а социальная ситуация развития у учащихся может иметь бесчисленное количество вариантов, следовательно, можно предположить быструю передачу деструктивных паттернов поведения, поскольку мнение ровесников в подростковой среде является наиболее значимым. Решить проблему школьных конфликтов в школе призывает детский омбудсмен страны Анна Кузнецова. Она добилась законодательного утверждения воспитательной функции в школах. Теперь каждая

школа сама формирует программу воспитательной работы. Это помогает решить проблему с травлей детей [4].

Проблема. Таким образом, от образования идет запрос о формировании и внедрении новых форм работы, методов, технологий в формировании социально-адаптированных ценностных ориентаций обучающихся.

Одной из таких инновационных форм работы, которая сможет помочь обучающемуся правильно выстроить ценностные ориентации, является технология «Форум-театр». Поскольку он позволяет участникам «проиграть» сценарии данных явлений и самостоятельно принять правильное решение, тем самым практикуясь действовать в похожих обстоятельствах в реальной жизни.

Концептологические основания «Форум-театр» подразумевает методику интерактивной работы среди разных слоев общества, направленная на решение актуальных социальных проблем и конфликтов. Основоположник данной методики – Аугусто Боаль, который ввел понятие «спект-актер» (англ. spect-actor), вместо привычного spectator (рус. зритель), тем самым наделив зрителя возможностью не соглашаться с тем, что происходит на сцене, и, более того, предлагать свой собственный вариант развития событий. «Форум-театр» предполагает наличие базовой истории, которую сначала разыгрывают по заранее придуманному сценарию. Действие идет по нарастающей, и в момент кульминации или, другими словами, на пике конфликта, мизансцена обрывается «стоп-кадром» (то есть не показывается, чем ситуация разрешилась). Далее, раз за разом сцена переигрывается в соответствии с представлениями зрителей (спект-актеров), и развитие сюжета в большей степени зависит от их интервенций. Интервенции зрителей осуществляются путем выхода на сцену и проигрывания роли персонажа таким образом, чтобы вывести его из ситуации угнетения. Этот процесс обсуждений и интервенций со стороны аудитории, которые согласно методике являются одновременно актерами, был назван Боалем Форумом. Таким образом, суть методики состоит в совместном поиске путей решения проблемы или выхода из сложной жизненной ситуации: угнетения, дискриминации или обстоятельства, связанного с каким-либо конфликтом [5].

Сегодня все чаще приходится сталкиваться с жестокостью между подростками. Насилие в пубертатном периоде может влиять на закрепление в самосознании негативного представления о себе, ведь данный возраст характеризуется интенсивным личностным ростом. Для подросткового возраста характерны расхождение идеального и реального образа Я, неопределенность жизненных планов, формирование специфических семейных отношений, жестокость по отношению к окружающим. В связи с этим особо актуальным становится вопрос профилактики буллинга в подростковом возрасте.

«Форум-театр» как метод профилактики буллинга включает в себя театрализацию, тренинг с целью развития у подростков социальной и коммуникативной компетенции, способность уважать мнение других людей, умение объяснять свою позицию и эффективно сотрудничать в коллективе. Поскольку спецификой возраста является мнимая взрослость, то простые беседы на воспитательные темы уже не подходят, необходимо выстраивать общение с подростками как со взрослыми людьми, использовать не прямые способы влияния. Именно

театральные элементы дают им возможность примерить разные социальные роли, лучше узнать себя, что подросткам более понятно [6].

Вывод. «Форум-театр» способствует развитию эмоционального интеллекта учащихся, поскольку острота переживаний за героев связана не только с наблюдением за происходящим на сцене, но и возможностью активного взаимодействия с «героями» театральной постановки. Также стоит отметить преимущество технологии в возможности управления фокуса внимания зрителя и модерации происходящего, что дает возможность активно слушать, расспрашивать участников, как следствие, направлять внимание на не очевидные моменты и способствовать развитию эмпатии.

Список литературы

1. Черкашина С. А. Психологические особенности «опасного» подросткового возраста // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6 (65). С. 56–61.
2. Иванова Н. В., Смолянинова О. Г. «Форум-театр» как медиативная технология решения конфликтов в подростковом возрасте // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Международной конференции, Красноярск, 24–26 октября 2019 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 169–175. EDN GREAWP
3. О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2020 году. Красноярск, 2021. 184 с.
4. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>
5. Хачатрян Эдгар. Методическое пособие по применению техник театра угнетенных в миротворческой деятельности: методическое пособие, DRA e.V. «Преодолеем последствия войны вместе». Берлин, Киев, 2019.
6. Противодействие школьной травле. Комплексная межсекторная модель: Итоговый пакет материалов / авторский коллектив межрегионального проекта «Конструктор социальных практик НКО-2»; гл. ред. В. И. Кожарская. Пермь, 2021. 188 с.

E. V. Ivutikova

e-mail: ie150@mail.ru

Secondary School No. 150,

Krasnoyarsk, Russia

«FORUM THEATER» AS A MEANS OF PREVENTING DESTRUCTIVE CONFLICTS AMONG ADOLESCENTS

In the modern world, a crisis of the value system is long overdue, acting as a fall in moral standards, the absence of clear rules, principles that characterize the direction in the actions and deeds of the younger generation. Ideas about value orientations are blurred, there is no competent mechanism for the formation and way of influencing the consciousness and behavior of the individual. Accordingly, the attitude towards education, work, relatives, and family has changed.

In this paper, “Forum Theater” is considered as a method of interactive work among adolescents, aimed at solving urgent social problems and conflicts.

Keywords: forum theater, teenager, conflict, bullying.

О. А. Иманова

e-mail: romolga66@mail.ru

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

ОЦЕНИВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ» СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО

В статье представлен электронный портфолио (е-портфолио) как способ комплексного оценивания общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников магистерской программы «Медиация в образовании» в процессе государственной итоговой аттестации.

Ключевые слова: е-портфолио, педагоги-медиаторы, профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, магистратура, электронное обучение.

Требования государственных образовательных и профессиональных стандартов, запросы современного цифрового общества в целом и отдельно взятой личности задают новый вектор профессионального и личностного развития современного педагога. Следовательно, в подготовке студентов направления «Педагогическое образование» наиболее востребованы средства, которые позволяют комплексно и объективно оценить уровень профессиональных компетенций будущего педагога, его способность к педагогической деятельности, готовность к непрерывному образованию и развитию в условиях трансформации современного общества.

Необходимо отметить, что во многих российских вузах по-прежнему основной формой промежуточной и итоговой аттестации выпускников остается традиционный экзамен. Также используются тесты и педагогические кейсы, которые позволяют выявить уровень сформированности профессиональных компетенций с позиции аутентичного оценивания. Тем не менее существующие оценочные методики ориентированы в большей степени на выявление знаниевой (когнитивной) составляющей подготовки будущих педагогов и не способствуют комплексной оценке сформированности профессиональных компетенций.

Одним из вариантов решения сложившейся проблемы, с нашей точки зрения, является использование электронного портфолио. В зависимости от целей создания электронного портфолио можно по-разному рассматривать и его функции.

Анализ исследований Е. В. Игониной [1]; Т. Г. Новиковой, М. А. Пинской, А. С. Прутченкова [3]; О. Г. Смоляниновой [4, 5]; Э. Х. Тазутдиновой [6]

и других в области использования данной педагогической технологии показал, что электронный портфолио используется как: инструмент отслеживания результатов обучения; способ мониторинга индивидуальных достижений; форма альтернативного экзамена; средство контроля; инструмент оценивания и самооценки собственных достижений; инструмент дополнения результатов традиционных контрольно-оценочных средств; средство динамики профессионального становления.

Таким образом, учитывая имеющиеся исследования в данной области, можно выделить следующие функции портфолио: оценочную (рассматривается нами как средство комплексной оценки образовательных результатов за весь период обучения); аттестационную (дополнительное средство аттестации, альтернативное по отношению к традиционным способам оценивания); рефлексивную (самоанализ профессиональных знаний, умений и личностных качеств студента, анализ его профессионального становления); диагностическую (средство для выявления актуальных и перспективных возможностей и способностей студента, демонстрации его наиболее сильных сторон и раскрытия его человеческого, профессионального и творческого потенциала. В нашей статье рассматриваются возможности оценивания уровня развития профессиональных компетенций магистрантов направления подготовки «Педагогическое образование», программы «Медиация в образовании» средствами электронного портфолио.

Е-портфолио создается магистрантами в различных программных средах (на сайте ИППС, платформах «МойСФУ», Wix и другие платформы) и содержит профессиональное резюме, рефлексивные отчеты, методические материалы, научные работы, лучшие достижения в различных видах деятельности за весь период обучения в магистратуре, результаты практик, отзывы и рецензии преподавателей и кураторов с места практики и другие значимые артефакты.

Структуру содержания электронного портфолио магистранты предварительно обсуждают в группах в процессе освоения дисциплины «Е-портфолио в презентации и признании достижений (автор курса: профессор, доктор пед. наук, академик РАО О. Г. Смолянинова) и выделяют те необходимые разделы, которые отражают их достижения в различных видах деятельности в процессе обучения.

Структура е-портфолио магистрантов содержит следующие разделы: **«Резюме»; «Достижения» (в профессиональной деятельности, в научной деятельности, в общественной деятельности); «Рефлексия».**

Электронный портфолио используется как комплексное средство оценивания универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые сложно оценить только с помощью традиционных процедур и материалов, используемых на государственной итоговой аттестации магистрантов.

Представим требования к е-портфолио магистранта в соответствии с программой ГИА направления подготовки «Педагогическое образование», способствующими оцениванию уровня развития компетенций (табл.).

Требования к е-портфолио магистранта для ГИА

Компетенция	Требование к е-портфолио
УК-6 Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки	Включает артефакты, демонстрирующие способность к самообразованию, видению собственных профессиональных перспектив и построению карьеры, награды за результаты НИР
ОПК-1 Способен осуществлять и оптимизировать профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики	Портфолио достижений выступает как ресурсно-информационная база для осуществления практической деятельности
ОПК-2 Способен проектировать основные и дополнительные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации	Содержит научные (статьи, монографии, тезисы докладов), учебные, методические и информационные публикации, документы, подтверждающие участие в научно-исследовательских проектах
ОПК-7 Способен планировать и организовывать взаимодействия участников образовательных отношений	Включает отчетные материалы практики, отражающие специфику взаимодействия с участниками образовательного процесса, социальными партнерами при решении задач исследования, свои руководящие функции при проведении опытно-экспериментальной работы
ПК-1 Способен к психолого-педагогическому и методическому сопровождению реализации основных и дополнительных образовательных программ ПК-5 Способен к осуществлению психологической диагностики детей и обучающихся	Включает разработанные и использованные методики организации образовательной деятельности, психолого-педагогического и методического сопровождения реализации основных и дополнительных образовательных программ, диагностики детей и обучающихся
ПК-3 Способность осуществлять психологическое консультирование субъектов образовательного процесса	Содержит отчеты по НИР, демонстрирующие осознанность при проведении исследовательской работы, способность осуществлять психологическое консультирование субъектов образовательного процесса
ПК-6 Готовность осуществлять психологическое просвещение субъектов образовательного процесса. ПК-7 Способность обеспечивать психопрофилактику (профессиональную деятельность, направленную на сохранение и управление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)	Содержит отчетные материалы практики, показывающие владение приемами психологического просвещения субъектов образовательного процесса (ПК-6), способность обеспечивать психопрофилактику (ПК-7)

В соответствии с данными требованиями магистранты разрабатывали презентацию индивидуального е-портфолио для представления на государственной итоговой аттестации.

Перед ГИА е-портфолио магистрантов оценивался экспертами, которые давали качественную и количественную оценку материалов, содержащихся в электронном портфолио, и в соответствии с этим выносили заключение об уровне сформированности УК, ОПК и ПК магистрантов. Итоговым результатом на ГИА была оценка экспертов материалов е-портфолио и оценка презентации е-портфолио аттестационной комиссией.

Таким образом, е-портфолио – наиболее результативный способ оценивания сформированности компетенций, которые сложно оценить только с помощью традиционных процедур и материалов, используемых на государственной итоговой аттестации.

Список литературы

1. Игонина Е. В. Применение студенческого портфолио в диагностике профессиональных компетенций студентов вуза // Образование и наука. 2011. № 10 (89). С. 123–132.

2. Иманова О. А. Оценивание профессиональной компетентности студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с использованием электронного портфолио // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (33). С. 197–209. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/18_1_2020.html

3. Новикова Т. Г., Пинская М. А., Прутченков А. С. «Портфолио» – новый и эффективный инструмент оценивания // Директор школы. 2008. № 2. С. 32–35.

4. Смолянинова О. Г. Оценивание образовательных результатов в течение всей жизни: электронный портфолио. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 362 с.

5. Смолянинова О. Г. Проблема оценивания образовательных достижений: технология е-портфолио // Информатика и образование. 2016. № 1. С. 55–63.

6. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Оценка профессиональных компетенций будущих педагогов средствами е-портфолио // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 7. С. 61–66.

7. Тазутдинова Э. Х. Учебный портфолио в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 200 с.

О. А. Imanova

e-mail: romolga66@mail.ru

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

EVALUATION OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A GRADUATE OF THE MASTER'S PROGRAM «MEDIATION IN EDUCATION» BY MEANS OF AN ELECTRONIC PORTFOLIO

The article presents an electronic portfolio (e-portfolio) as a way of comprehensive assessment of the general professional and professional competencies of graduates of the Master's program «Mediation in Education» in the process of the state final attestation.

Keywords: e-portfolio, mediators, professional competencies, professional training, master's program, e-learning.

М. В. Кочетков

e-mail: m-kochetkov@yandex.ru

Заполярный государственный университет им. Н. М. Федоровского,

Норильск, Россия

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ТРИНИТАРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Исследуется потенциал продуктивного урегулирования конфликтной стороны взаимодействия субъектов образовательной деятельности, разрешения дилемм образования с позиции синергетического представления социокультурной реальности. Обосновываются три актуальных направления развития медиации на основе тринитарно-синергетической методологии. Первое связано с рассмотрением феномена общения в виде триады «коммуникация (передача информации) – интеракция (взаимодействие) – перцепция (взаимовосприятие)». Обозначенная триада соотносится с триадой «обучение–воспитание–развитие» в ее синергетическом представлении. Второе направление обусловлено динамическим моделированием образовательного процесса, когда понимание категории информации в узком смысле благоприятствует применению задачного подхода, а также авторского подхода, предусматривающего такой аналог задаче в задачном подходе, как «поступок–высказывание». Третье направление детерминировано акцентом на современных цифровых технологиях в образовании.

Ключевые слова: нелинейность, общение, обучение, воспитание, развитие, конфликт, антропоцентризм, социоцентризм, коммуникация, перцепция.

Введение

Исходным в исследовании является отношение к дилемме «социоцентризм–антропоцентризм» в качестве ключевого движущего противоречия развития образования [1–4]. Также предлагается считать, что указанная дилемма на фундаментальном уровне отражает отличительную особенность медиации в образовании. При этом бинарная оппозиция «антропоцентризм–социоцентризм» рассматривается как фундаментальная для иных противоречий образования: «взаимоотношения его субъектов могут быть авторитарными или гуманистическими, содержание – знаниевым или развивающим, технологии рассчитаны на передачу культурно-исторического опыта или на развитие его личностного (культурно-генетического) творческого потенциала, школа может быть ориентирована на государство или на демократическое общество» [5, с. 218] и пр. Неустранимость противоречия «антропоцентризм–социоцентризм» определяет актуальность медиации в образовании как процессуального фактора гармонизации развивающих и социализирующих образовательных задач, гуманизации взаимодействия субъектов образования [6–9].

В педагогических исследованиях тринитарно-синергетический подход находит отражение в работах ученых [10–16]. Он характеризуется значительным ме-

диационным потенциалом: «Гуманизм тринитарной методологии для разрешения любого противоречия определяет достаточным выход субъекта в более мягкую и тонкую стороннюю позицию, позволяющую трезво рассмотреть и оценить ситуацию для поиска бескровного выхода из конфликта (кризиса). Сторонняя позиция – это способ обретения равновесия в неустойчивом сочетании опор одного уровня, достаточно полно представляющих пограничную ситуацию современного образования: неопределенность, условность, дополнительность» [16, с. 84]. Претворение принципа дополнительности тринитаризма не приводит к опровержению уже существующего знания [11; 12; 15; 16].

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составили философские, психологические и педагогические труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные современному состоянию теории и практики образования, междисциплинарному синергетическому знанию, перспективам его развития в тринитарно-синергетическом направлении, в том числе и в проекции на сферу образования. Особое методологическое значение имеют категории коммуникации, общения, обучения, воспитания, развития, закономерности перцептивного и интерактивного планов общения, понимания, восприятия, а также особенности медиационно ориентированной теории и практики взаимодействия в сфере образования.

Результаты исследования

Усилия ученых (В. И. Аршинов, Р. М. Асадуллин, Р. Г. Баранцев, А. И. Бочкарев, В. Г. Буданов, В. Т. Виненко, В. А. Игнатова, Е. Н. Князева, Г. А. Котельников, С. В. Кульневич, С. П. Курдюмов, В. В. Маткин, А. А. Мелентьева, Г. А. Сумина, Л. В. Сурчалова, Ю. В. Талагаев, М. А. Федорова, Л. А. Шипилина и др.) в междисциплинарном синергетическом направлении отвечают тенденциям изменения социокультурной реальности [17–19]. Существование человека происходит сегодня в постоянно усложняющемся для анализа социальных процессов мире [20–24].

Синергетическое моделирование способствует преодолению бинарных оппозиций. В контексте образовательной дилеммы «антропоцентризм–социоцентризм» особое значение имеет оппозиция Я-Другой. Теоретиками экзистенциализма и постмодернизма М. Хайдеггером, Ж. П. Сартром, Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотаром была инициирована критика бинарности, мировоззрения противопоставления, предельной поляризованности, скрытого конфликта с тем, чтобы воспрепятствовать разрушению человеческого в человеке, его утрате субъективности в угоду функциональности или, напротив, приобретению узкофункционального качества объективации – подавления [11, с. 59]. Синергетическое моделирование благоприятствует преодолению бинарной оппозиции Я-Другой, а именно ее трансформации в «тринитарную взаимность, со-причастность Я с Другими и всей Вселенной, через неразделимую информационно-энергетическую взаимосвязь Я с миром (Вселенной, Ноосферой, Природой, Космом, Богом и т.п.)» [12, с. 16].

Отход современного педагогического знания от бинарной методологии, от технократического подхода, механицизма в контексте синергетического моделирования осуществляется в пользу рассмотрения образовательных процессов

с точки зрения «уравновешивающих» ипостасей моделируемых процессов. Различные ученые по-разному подходят к выделению отмеченных ипостасей. Так, Р. Г. Баранцев обосновывает триаду *нелинейность–когерентность–открытость* [25], где когерентность определяется в качестве такой согласованности взаимодействия элементов, которая проявляется в масштабе всей системы, в свою очередь выделяемой в качестве таковой лишь условно, временно, пока сохраняются самоорганизующие проявления структуры возникшей целостности на фоне стохастических явлений бифуркации и флуктуации. Г. А. Котельников выделяет в качестве ведущих принципы *нелинейность–неравновесность–самоорганизация* [26]. Самоорганизация, но на этот раз уже наряду с открытостью и нелинейностью, обозначается ключевыми принципами синергетики Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмовым [27]. Представленные позиции принципиально близки, их объединяет понимание нелинейности как одного из основообразующих факторов синергетики. В целом синергетическая методология, способствуя преодолению конфликтного мировоззрения и основанная на антропном принципе, принципе дополнительности, принципах нелинейности–когерентности–открытости, в современном педагогическом знании направлена на человека во всей сложности его бытийного существования – на весь его жизненный опыт и эмоционально-интеллектуальные особенности, его глубинную взаимосвязанность с окружающим миром и социумом как составной частью последнего. Именно отмеченные особенности синергетической методологии несут в себе потенциальную значимость в описании надситуативного влияния друг на друга субъектов педагогического общения, в понимании сложного, нелинейного характера познавательной деятельности, а также взаимосвязанных процессов развития и саморазвития, одновременно предполагая узко-функциональную *информационную* акцентуализацию описания образовательных процессов.

Обсуждение

Возможности синергетической методологии целостного, не антагонистического моделирования предложено сфокусировать на трех направлениях развития теории и практики образования.

Во-первых, в связи с рассмотрением образовательных процессов в тринитарной системе «обучение–воспитание–развитие». Для воспитания, в сравнении с обучением, характерно больше факторов, носящих непредсказуемый, стохастический, личностно обусловленный характер [12]. По справедливому замечанию А. А. Вербицкого «... обучение и воспитание не сходятся прежде всего в теории, поскольку исследование закономерностей обучения занимается дидактика, а воспитания – теория воспитания. ... На практике процесс обучения организуется в классе или студенческой аудитории, а воспитание вынесено во внеклассные и внеаудиторные образовательные услуги» [28, с. 8]. Кроме того, обучение отталкивается в своем разворачивании от нормативных документов (учебных планов, программ и т.д.). А воспитание – принятых в обществе и на производстве моральных норм, через призму которых оцениваются поступки субъекта воспитания и самовоспитания [28, с. 16].

Заметим, что не только к воспитанию, но к обучению справедливо относиться как к искусству, особенно в связи с применением педагогом открытых задач, проектного подхода, опорой на примеры своей профессиональной деятельности в неповторимом контексте конкретных педагогических ситуаций. Также существует технологичный педагогический опыт воспитания, становления нравственного поведения (например, [29]). Обучение и воспитание могут быть рассмотрены как составляющие одного уровня [12]. Последнее целесообразно, если различие обучения и воспитания в зависимости от их технологичности не является значимым фактором для анализа рассматриваемого предмета исследования. Для иллюстрации логики тринитарно-синергетического моделирования достаточно обратиться к любому из названных вариантов. Нижеследующее обоснование исходит из допущения, что обучение «ближе» к содержанию образования и является относительно легко технологизируемым процессом.

Учитывая сказанное, триада *обучение–воспитание–развитие* соотносится с синергетической триадой *информация–воспитание–развитие* [15; 25]. При этом составляющая *информация* в последней триаде сопоставляется с коммуникативным планом педагогического общения (общение как *коммуникация–интеракция–перцепция*). *Коммуникация* (коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, коммуникативная подготовка) как составляющая общения фокусирует исследовательское внимание на «формировании «техники» общения, умении поддерживать межличностные контакты и добиваться в общении своих целей, используя определенные поведенческие стратегии» [30; 31]. При этом категория *общения* приобретает широкий дискурс трактовки [32]; моделирование образования как общения «нацеливает образовательную деятельность на *понимание* как сопричастность по жизни, по бытию [33].

Образовательная деятельность имеет свою специфику. Она заключается в направляющем влиянии тех из ее субъектов, кто «в силу своей профессии знает, в каком направлении (в соответствии с какими образовательными программами) и как надо обучать, воспитывать и развивать индивида (исходя из уровня его имеющегося развития, освоенных знаний)» [34, с. 66]. Поэтому бинарная оппозиция Я–Другой в дискурсе образовательных проблем во многом связана с противоречием «педагог – обучающийся» в связи с претворяемым педагогом направляющим влиянием.

Достигающее своих медиационных целей тринитарно-синергетическое моделирование в рассматриваемом контексте исследуемых явлений связано, на наш взгляд, с пониманием того, что воспитание как искусство детерминировано прежде всего интерактивным планом педагогического влияния на обучающегося социокультурной образовательной среды, ситуативностью, неповторимостью взаимодействия субъектов образования друг с другом и социокультурной реальностью в целом. А развитие при синергетическом моделировании соотносимо с перцептивным планом общения, выступая объединяющим мегауровнем в системе *обучение–воспитание–развитие* [12]. Ведь изменение человека тесно связано со всеми уровнями его восприятия и понимания.

Прогрессивно мыслящие педагоги всегда стремились расширить область значения проблемы восприятия и понимания, распространяя ее на задачи, связанные с развитием личности обучающегося. Понимание – это «величайшая творческая сила, которая может почти “волшебным” образом ввести в личностное бытие то новое, что без него не может возникнуть и никаким формированием извне не может быть построено. Это новое рождается силой предвосхищающего ожидания со стороны мастера и искусника-педагога. В этом отношении ничто не может состязаться с пониманием или заменить его» [33, с. 63].

Коммуникативный, интерактивный и перцептивный планы общения допустимо, на наш взгляд, сопоставить с *обучением, воспитанием и развитием* при тринитарно-синергетическом моделировании, что определяет их взаимосвязанность и взаимопроницаемость. Это согласуется с результатами исследований В. В. Знакова, который обнаружил зависимости процесса понимания от соотношения истинностных и ценностно-смысловых компонентов знаний; от морально-нравственных установок субъектов коммуникации, в связи с чем такие понятия, как «истина», «правда», «неправда», «ложь» и «обман», становятся категориями психологии понимания [35].

Учитывая вышесказанное, информационная ипостась синергетической триады *информация–воспитание–развитие* сопоставима прежде всего с обучением и коммуникацией, а воспитательная и развивающая – с *интерактивным и перцептивным планами* общения.

Описываемый таким образом образовательный процесс подразумевает вполне определенные детерминанты развития и воспитания личности (связаны с интерактивной и перцептивной ипостасями общения в модели образования как общения). Это позволяет целостно рассматривать сложные процессы, детерминированные нередко существенно разнящимися формирующими факторами в системе «обучение–воспитание–развитие», в контексте системообразующего когерентного ядра – сбалансированного сочетания антропоцентрических и социоцентрических задач образования (в дискурсе рассматриваемой парадигмы или спектра парадигм).

Во-вторых, в связи с возможностями моделирования, связанными с учетом динамических характеристик исследуемых явлений. Развертывание информационного потока в некоторой временной плоскости является продуктивным вариантом описания динамики процессов и явлений. В связи с этим в контексте задач обучения в отношении систем «обучение–воспитание–развитие» и «коммуникация–интеракция–перцепция» (рассматриваемых в единстве) нами актуализируется известный задачный подход [36; 37]. Если же фокус исследовательского внимания связан с воспитанием и развитием, то в качестве «клеточки» соответствующей синергетической модели предлагается «*поступок и высказывание*» [12]. Рассмотрение в неразрывном единстве поступка и высказывания обусловлено принятыми в обществе и на производстве моральными нормами. Кроме того, высказывание осуществляется на каком-либо языке с его нормирующими функциями, а также нередко уже встроенными в структуру языка моральными нормами. Поступок допустимо рассматривать в качестве характеризующей

стороны высказывания. В этом смысле высказывание – это всегда в той или иной мере поступок, подразумевая под последним акт оценки деятельности с позиции ее нравственности-безнравственности. Справедливо и обратное утверждение, особенно если принять во внимание невербальную коммуникацию: любой поступок содержит в себе высказывание, он его материализует (Что человек хотел сказать своим поступком?) [12]. Вместе с тем поступок и высказывание принципиально несводимы друг к другу, хотя и отражают процессуальную и результирующую суть одного явления – образования: поступок акцентирует внимание на предметно-деятельностной его стороне, а высказывание – коммуникативной. Действительно, коммуникация, а в более общем случае, как принято в настоящем исследовании, *общение* пронизывают образовательную деятельность.

В-третьих, в связи с цифровыми тенденциями развития образования (мы усматриваем в отмеченной тенденции далеко не только плюсы [38; 39; 40]). Категория *коммуникации* с ее узко-информационной представленностью в уровневой структуре тринитарно-синергетической модели релевантна тенденции цифровизации образовательного пространства, соответствующим моделям описания, технологиям реализации. При этом коммуникация, выступая одной из сторон общения, предполагает целостное рассмотрение всех явлений в контексте категории информации в ее широком понимании. Это предоставляет возможности всесторонне учитывать самые глубокие, «ускользающие» факторы воспитания и развития личности.

Выводы

Совершенствование медиационных оснований образовательной теории и практики рассматривается в связи со значимостью продуктивного разрешения конфликтного аспекта взаимодействия субъектов образовательной деятельности в контексте дилеммы образования «социоцентризм–антропоцентризм». Предлагается отношение к категории общения в его глубинном понимании, охватывающем событийное взаимодействие человека с окружающей действительностью, а к категории коммуникации – в ее узком смысле как передаче информации в социокультурном образовательном пространстве между его субъектами. Феномен общения описывается в виде триады «коммуникация (передача информации) – интеракция (взаимодействие) – перцепция (взаимовосприятие)». Предлагается рассмотрение компонент указанной триады в уровневом, взаимопронизывающем и взаимодополняющем синергетическом представлении. В этом случае считается допустимым обозначенную триаду соотнести с триадой «обучение–воспитание–развитие», где обучение сопоставимо прежде всего с коммуникативным аспектом, интеракция – с воспитанием, а перцепция – с развитием. Медиационный потенциал такого рассмотрения обусловлен открывающимися возможностями целостного исследования процессов на трудно сопоставимых основаниях, которые, в свою очередь, обусловлены нередко существенно разными факторами, влияющими на результативность обучения, воспитания и развития человека, темпоральными несовпадениями указанных процессов, их разнящуюся сложность технологизации и диагностирования, нелинейностью процессов и явлений, иными особенностями социокультурной реальности.

Список литературы

1. Антилогова Л. Н., Караваев А. Ф. Введение в психолого-педагогическую антропологию : учебное пособие. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. 222 с.
2. Кочетков М. В. Профессиональное развитие преподавателя в сотворчестве со студентами в вузе : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. 247 с.
3. Кочетков М. В. Развитие творчески-инновационной образовательной среды и грядущая парадигма образования // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 12. С. 23–31.
4. Кочетков М. В. Профессиональное развитие преподавателя в сотворчестве со студентами в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2007. 50 с.
5. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие / под общей редакцией Е. В. Бондаревской. Москва-Ростов-н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999. 560 с.
6. Борейко Л. И., Караваев А. Ф. Концептуальные основы модели профессиональной готовности выпускников к производственной деятельности // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2014. № 3(58). С. 30–31.
7. Кочетков М. В. Развитие творческой личности преподавателя: Педагогический аспект. Москва: Университет Российской академии образования, 2004. 224 с.
8. Кочетков М. В. Теоретико-методологические основания и организационно-педагогические условия развития творческой личности преподавателя и студента : монография. Москва: РАО, 2004. 264 с.
9. Кочетков М. В. Творчество и образовательные технологии в вузе правоохранительной системы : учебное пособие. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. 133 с.
10. Trubnikova E. The elements of recursive control in the education system of the Russian Federation // *Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2015. Vol. 7. № 7. P. 99–110.
11. Кочетков М. В. Тринитарно-синергетическая методология и сотворчество субъектов педагогического общения // *Научный вестник Арктики*. 2020. № 9. С. 55–69.
12. Кочетков М. В. Тринитарно-синергетические основания развития теории обучения и воспитания // *Педагогика и психология образования*. 2017. № 1. С. 12–20.
13. Кочетков М. В. Синергетическое моделирование коммуникативного аспекта образовательной деятельности // *Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Красноярск: Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, 2017. С. 41–45.
14. Кочетков М. В. Методологические идеи синергетики применительно к проблеме развития и саморазвития педагога и обучающегося // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2013. № 6. С. 31–37.
15. Синергетическая парадигма: синергетика образования: [коллектив. моногр.] / Рос. акад. наук, Ин-т философии / отв. ред. В. Г. Буданов. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 592 с.

16. Шипилина Л. А. Методология психолого-педагогических исследований : учебное пособие для аспирантов и магистрантов по направлению «Педагогика». Омск: ОмГПУ, 2004. 138 с.
17. Ким И. Н., Мищенко И. Н. О компетентностном образовании в инновационном формате // Инновации в образовании. 2018. № 10. С. 66–79.
18. Красильникова Е. В., Кольцова А. А., Луковников Н. Н., Тюлина А. В. О педагогических технологиях формирования универсальных компетенций в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 83–92.
19. Пивень В. В., Челомбитко С. И. Проектное обучение как форма совершенствования инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. С. 38–46. DOI 10.17513/spno.30541.
20. Караваев А. Ф., Мягкова С. Н., Шилова И. М., Титаренко Д. В. Проблемы формирования и совершенствования мотивов учения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4(43). С. 41-47.
21. Rublev G. V., Bogdanova L. V., Isaeva E. Yu., Galiakhmetov R. N. Features The Stability Of The Regional Education System In The Modern World // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk. Krasnoyarsk, Russia: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1446–1452. DOI 10.15405/epsbs.2021.09.02.162.
22. Gilyazova O. S., Zamoshchansky I. I., Vaganova O. I. Defining, classifying and developing soft skills in higher education: Competency-based and humanistic approaches // Universidad y Sociedad. 2021. Vol. 13. No 2. P. 241–248.
23. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N. The Retrospect and Prospect of the Modern University Models: Russian Example // Journal of History Culture and Art Research. 2019. Vol. 8. No 4. P. 177–185.
24. Vaganova O. I., Gilyazova O. S., Cileva A. V. [et al.] Quality management of educational activities in higher education // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No 28. P. 74–82. DOI 10.34069/AI/2020.28.04.9
25. Баранцев Р. Г. Тринитарная методология в синергетике // Перспективы синергетики в XXI веке: материалы международной научной конференции. Белгород, 2003. Т. 1. С. 8–13.
26. Котельников Г. А. Теоретическая и прикладная синергетика. Белгород: БелГТАСМ, 1998. 162 с.
27. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. СПб. : Алетейя, 2002. 414 с.
28. Вербицкий А. А. Воспитание в современной образовательной парадигме // Педагогика. 2016. № 3. С. 3–16.
29. Караваев А. Ф. Основы профессионального становления специалистов – сотрудников органов внутренних дел : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2003. 296 с.
30. Кочетков М. В., Сперанская А. Н., Сперанский А. В. Диагностика коммуникативных норм субъектов учебно-воспитательного процесса : учебное пособие. Красноярск : Ин-т проблем непрерывного образования, 2010. 160 с.

31. Кочетков М. В. Коммуникативно-ориентированные технологии профессионального обучения : учебное пособие для студентов вузов. Красноярск: Сибирский государственный технологический университет, 2014. 161 с.
32. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.
33. Батищев Г. С., Лебедева Н. Н. Педагогическое понимание как сотворчество (к философской проблематике нового педагогического мышления) // Вестник высшей школы (Alma mater). 1989. № 8. С. 58–63.
34. Кочетков М. В. Обучающий или обслуживающий? Размышления в связи с Федеральным законом «Об образовании в РФ» // Педагогика. 2017. № 10. С. 62–68.
35. Знаков В. В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. М.: ИП РАН. 1993. 116 с.
36. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М. : Педагогика, 1989. 316 с.
37. Уман А. И. Технологический подход к обучению: Теоретические основы. М.–Орел: МПГУ им. В. И. Ленина, ОГУ, 1997. 205 с.
38. Kochetkov M. V., Smolyaninova O. G. Anthropoecology of sustainable development and intelligence as an adequate response of higher education // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2022. № 15(9). Pp. 1269–1278.
39. Kochetkov M. V., Avdeeva E. A. Humanitarian reversing higher education in the Russian Federation in light of the transhumanist challenges // Philosophical Forum. 2021. 52(2). Pp. 103–114.
40. Авдеева Е. А., Кочетков М. В. Человекоориентированный смысловой дискурс в теории и практике образования // Философия образования. 2022. Т. 22. № 1. С. 87–102. DOI 10.15372/PHE20220106

M. V. Kochetkov

e-mail: m-kochetkov@yandex.ru
Fedorovsky Polar State University,
Norilsk, Russia
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION IN EDUCATION: TRINITARIAN-SYNERGETIC FOUNDATIONS

The potential of a productive settlement of the conflict side of the interaction of subjects of educational activity, the resolution of educational dilemmas from the perspective of a synergetic representation of socio-cultural reality is investigated. Three topical directions of mediation development based on the trinitarian-synergetic methodology are substantiated. The first is connected with the consideration of the phenomenon of communication in the form of a triad «communication (information transfer) – interaction (interaction) – perception (mutual perception)». The indicated triad correlates with the triad «training-education-development» in its synergetic representation. The second direction is due to the dynamic modeling of the educational process, when understanding the category of information in a narrow sense favors the application of the task approach, as well as the author's approach, which provides such an analogue to the task in the task approach as «act-utterance». The third direction is determined by the emphasis on modern digital technologies in education.

Keywords: nonlinearity, communication, training, education, development, conflict, anthropocentrism, sociocentrism, communication, perception.

А. Л. Куклина
e-mail: kuklina.a@kimc.ms
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена описанию актуальности возможностей медиации для урегулирования межнациональных конфликтов в дошкольных образовательных организациях.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, детские сады, медиация,

Развитие и воспитание в дошкольной организации не может быть эффективным в эмоционально неблагоприятной обстановке. Согласно ФГОС ДО одной из задач является укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия [5].

Конфликтные ситуации в дошкольном учреждении могут возникнуть между различными участниками образовательных отношений: детьми, педагогами и родителями, педагогами и администрацией детского сада.

Таким образом, у общества и образовательной системы в целом есть запрос на снижение конфликтности дошкольной среды. Уменьшить напряженность межличностного общения в ДОО, сформировать навыки бесконфликтного общения возможно средствами медиации.

Тема медиации в образовании как способ урегулирования конфликтов сегодня является актуальной и привлекает к себе пристальное внимание педагогическое сообщество.

Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3].

В трудах А. Ю. Коновалова, Ц. А. Шамликашвили медиация характеризуется как диалог конфликтующих сторон, специально организованный посредником (медиатором). Медиация ориентирована на интересы каждой из конфликтующих сторон, создает условия для выражения истинных интересов, помогает посмотреть на ситуацию глазами оппонента и прийти к взаимовыгодному соглашению по спорным вопросам.

Медиация в социокультурном контексте – это способ поддержания равноправного диалога в обществе, на разных его уровнях, и это позволяет говорить о медиации как об инструменте совершенствования общественных отношений [5].

Цель статьи – освещение актуальности применения медиации в дошкольных образовательных учреждениях для урегулирования полиэтнических конфликтов.

Красноярский край – это крупный многонациональный регион, его населяют сотни народов с самобытной культурой.

В детских садах города Красноярска с каждым годом растет количество детей-мигрантов [1]. По данным УВМ ГУ МВД России по Красноярскому краю, на август 2022 года количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства – 162 901, что на 48 632 больше, чем в предыдущем году.

Основные источники трудовой миграции в Сибирь – республики Средней Азии, Китай, российские регионы (вынужденная миграция русского населения из Украины) и республики Кавказа и Закавказья [2].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273 [5] дошкольное образование является первым уровнем общего образования, именно в нем закладывается фундамент развития личности. В дошкольном возрасте происходит формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

В ДОО у представителей различных национальностей в процессе взаимодействия могут возникать конфликтные ситуации: из-за языкового барьера, неприятия или непонимания правил поведения норм дошкольного уклада.

Стоит отметить еще и тот факт, что на уровне детского сада проблемой становятся гендерные отношения. У многих кавказских, азиатских народов принято, что мужчина во всех отношениях играет главенствующую роль. Однако большинство педагогических кадров в России – это женщины. При возникновении каких-либо конфликтов с детьми мигрантов отцы (мужчины) часто не реагируют на замечания педагога-женщины, что приводит к углублению конфликтов [2].

В дошкольных образовательных организациях г. Красноярска развитие служб медиации в настоящее время становится все более востребованным направлением.

Опираясь на базовые принципы медиации и медиативных технологий в современном гражданском обществе, данная инновационная социально-педагогическая технология в ДОО является одним из гарантов успешной социализации детей в поликультурном пространстве [2].

Список литературы

1. Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Международ. науч. конф. Красноярск, 24–26 октября 2019 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой: Сиб. федер. ун-т, 2019. 421 с.

2. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова; отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 272 с.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон Российской Федерации от 27.07.2010

№ 193 ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/e21bf6629de12458b6382a7c2310c359186da60/

4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ред. от 06.03.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г., № 1155 // Российская газета, 25 ноября 2013 г.

A. L. Kuklina

e-mail: kuklina.a@kimc.ms

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE PRE-SCHOOL

The article is devoted to the description of the relevance of mediation opportunities for the settlement of interethnic conflicts in preschool educational organizations.

Keywords: multicultural education, kindergartens, mediation.

А. С. Литвиненко

e-mail: AlesyaStreetDanceJr@gmail.com
Братский государственный университет,
Братск, Россия

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА МЕДИАЦИИ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ В НАШЕ ВРЕМЯ

В статье рассматриваются проблемы конфликтов в школьной среде и методы их решения с помощью медиации. Медиативный метод нужен для мирного решения проблем, создания благополучной среды в школе как для учеников, так и для всех участников образовательного процесса, для снижения уровня физического и морального насилия, а также сохранения и создания добрых отношений. В мировом масштабе медиация является одним из основных способов решения конфликтов, при помощи медиаторов (независимого лица) ситуацию можно разрешить внесудебно.

Ключевые слова: медиативный метод, медиатор, медиация.

Сегодня медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо или лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного участия в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Один из лучших способов по сей день для мирного разрешения различного рода конфликтов. Медиация положительно влияет на создание благоприятной атмосферы в образовательной среде. Сейчас в мире нестабильная экономическая и политическая ситуация, каждый день мы узнаем что-то новое, это все может негативно сказываться на состоянии в первую очередь учеников, что может повести за собой разногласие мнений, вытекающих в большие конфликты. Медиация поможет разобраться в этом мирным путем, без насилия. М. Е. Адамова отмечает, что: «Это метод, в основе которого лежит уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, возможность защиты и удовлетворения разных интересов при условии предоставления равных прав всем сторонам спора».

В России альтернативный метод – медиация, был утвержден в 2010 году (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Перед российским медиативным сообществом встала задача разработать специально для нашей страны оригинальный метод с использованием понимающего подхода для образовательно-воспитательной сферы – школьную медиацию. Специалистами Центра медиации и права был проанализирован и обобщен тот опыт, который накоплен в США, Великобритании, Австрии, Германии и других странах, и разработан метод, учитывающий особенности российского образования, семейных отношений и социокультурных условий.

Поэтому школьная медиация – это уникальная методика, разработанная для применения во всех образовательных организациях в России, также рассчитана на всех участников образовательного процесса.

Служба школьной медиации готова работать со всеми участниками образовательного учреждения и организовать медиацию между:

- учениками;
- учениками и родителями;
- родителями;
- учителями и родителями;
- учениками и учителями.

Проблема. Поговорим о конфликтах более подробно. Чаще всего конфликты возникают из-за разницы мнений в каких-то вопросах, и каждый транслирует свою правду, при этом не видя альтернативного мнения. В такой ситуации работа медиатора поможет двум сторонам конфликта найти выход из этой ситуации. Школьная среда не способствует освоению учащихся элементарных навыков общения, не учит быть их толерантными к другим людям, независимо от их национальности, благополучия в семье и т.д. Исходя из этого, подростки часто бывают жестоки к своим сверстникам. В школах все чаще стал происходить буллинг по разным причинам. Это может серьезно повлиять на психическое состояние жертвы как в настоящем, так и в далеком будущем. Я однажды услышала такое высказывание: «Самые жестокие люди – дети». Я согласна с ним, потому что в российских школах все чаще процветает беспредел, педагоги считают, что это не в их компетенции влиять на воспитательный процесс учеников. Не редкость и конфликты между родителями и учениками. Дети более восприимчивы в переходном возрасте к различного рода высказываниям и ситуациям, их психика только формируется. Родители не знают, как правильно разрешить ситуацию и объяснить ребенку правильность их решения.

Пути решения. С помощью медиации можно организовать систему профилактической и коррекционной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию и находящимися в социально опасном положении, детьми из неблагополучных семей, детьми с девиантным поведением. В школах нужна система решения конфликтов мирным путем и интеграция метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания. Нужно повышать эффективность оказания психологической и социальной помощи детям. Также необходимо обучение педагогов школы по применению медиации в педагогической работе с детьми и создания им комфортных условий для обучения. В идеале каждый работник образовательной системы должен владеть навыками медиативного подхода. В каждом образовательном учреждении должно быть пять-шесть школьных медиаторов из числа преподавателей, школьных психологов, социальных педагогов и т.д., и именно они должны выступать посредниками при урегулировании школьного конфликта, а также научить детей, родителей, учителей и администрацию школы навыкам позитивного мышления и конструктивного поведения в конфликте. Школьный медиатор наряду с урегулированием конфликтов должен распространять принципы медиации. Ведь главное – предупреждение конфликтов.

Без правил разрешения конфликтов медиативным способом никуда. Правила должны быть изначально обговорены между всеми участниками процесса.

Правила

1. Все, что происходило на встрече, остается в рамках этой же встречи и не разглашается (конфиденциальность). На встрече следует воздержаться от оскорблений и ругани.
2. Медиатор не вправе занимать одну из сторон конфликта и выносить окончательный вердикт.
3. В любой момент участник встречи может попросить о завершении встречи и поговорить индивидуально с ведущим программы.
4. Перебивать нельзя, каждому будет дано слово.

Список литературы

1. Адамова М. Е. Требования к профессионализму школьных медиаторов для интеграции медиативных практик в образовании.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон № 193-ФЗ от 27.07.2010.
3. URL: <http://www.school19spb.edusite.ru/p306aa1.html>

A. S. Litvinenko

e-mail: AlesyaStreetDanceJr@gmail.com

Bratsk State University,

Bratsk, Russia

SCHOOL MEDIATION SERVICE AND ITS SIGNIFICANCE IN OUR TIME

The article discusses the problems of conflicts in the school environment and methods of solving them through mediation. The mediation method is needed to solve problems peacefully, to create a safe environment at school, both for students and for all participants in the educational process, to reduce the level of physical and moral violence, as well as to preserve and create good relations. On a global scale, mediation is one of the main ways to resolve conflicts, with the help of mediators (an independent person), the situation can be resolved out of court.

Keywords: meditative method, mediator, mediation.

О. В. Логунова

e-mail: odpn_2009@mail.ru

Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Статья посвящена изучению условий профессиональной успешности специалиста по социальной работе в области разрешения конфликтного взаимодействия с клиентами. В качестве одного из условий рассматривается его медиативная или посредническая компетенция. Выделяются компоненты посреднической компетенции специалистов. Показано, что компетентность специалиста по социальной работе является неотъемлемой частью его профессионализма в области социальной деятельности.

Ключевые слова: медиативная / посредническая деятельность, межведомственное взаимодействие, посредническая компетенция, специалист по социальной работе.

Клиентурная направленность выступает характерной чертой профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. Данная черта раскрывается в постоянном взаимодействии и общении с различными категориями клиентов, которые отличаются не только исключительно социальными, демографическими, возрастными, личностными характеристиками, но и уровнем агрессивности и, следовательно, конфликтности. Некоторых из них можно отнести к конфликтным клиентам, осложняющим деятельность специалиста по ведению продуктивного разрешения их трудной жизненной ситуации. Как правило, конфликтное взаимодействие между специалистом и клиентом основано на несовместимости интересов, целей, ожиданий, установок, действий и т.д., которые они ставят друг перед другом в начале работы. Негативные эмоции, стресс и другие подобные реакции могут выступать в качестве последствий конфликтного взаимодействия или проявляться в ходе него, усугубляя и без того сложную ситуацию. И, если конфликтная ситуация уже возникла, то она требует своего сопровождения, т.е. разрешения.

Профессиональное взаимодействие с конфликтными клиентами, как правило, строится в форме психосоциальной терапии, цель которой – разрешение конфликтов или предотвращение их развития. В связи с этим согласно профессиональному стандарту специалист по социальной работе должен знать: сущность и формы проявления социального конфликта в современных условиях общественной и личной жизни; закономерности, особенности возникновения и развития социальных конфликтов. Стандарт вменяет специалисту по социальной работе умение применять модели решения конфликтов в сфере социального обслуживания, реализуемого на фоне множественных социальных контактов, развивать

социальное партнерство; осуществлять технологии посредничества в конфликте, их социально-психологического обеспечения; проводить мониторинг конфликтности локальных социумов, где присутствует конфликт [1].

В процессе решения конфликтных ситуаций специалист по социальной работе выступает как непрофессиональный медиатор. Перед ним поставлены следующие медиативные / посреднические задачи: установить с нуждающимся человеком взаимодействие, поддерживать его на должном уровне; определить и использовать ресурсный потенциал человека; стимулировать жизненные циклы человека; задать точки для активизации его действий и деятельности в определенном направлении; гармонизировать его связи и отношения с микро- и макросоциумом. Более профессионально (или в тяжелых случаях) разрешать конфликтную ситуацию специалисту помогают специально обученные медиаторы на межведомственной основе. Учитывая данный факт, отметим, что межведомственное взаимодействие в социальной сфере носит территориально-управленческий характер, поскольку многое зависит от полноты социальной инфраструктуры территории, на которой функционирует тот или иной субъект. В этом случае специалист по социальной работе выступает в роли социального управленца по отношению к жизненному циклу человеческих ресурсов. Использование им разных возможностей по предоставлению посреднических услуг в качестве рабочего инструмента работает на качество системы социальной защиты граждан [2].

Процесс поддержания конструктивных взаимодействий между специалистом по социальной работе и конфликтным клиентом ориентирован на проработку коммуникативных барьеров, преобразование упреков, оскорблений, провокаций. Процесс согласования интересов сторон предполагает четкое и адекватное установление предмета переговоров, включающее в себя интересы обеих конфликтующих сторон. Подобный процесс должен характеризоваться наличием у каждой из сторон возможностей для «маневра» и собственных ресурсов, которые можно было бы использовать.

При изучении посреднической деятельности специалистов по социальной работе применим компетентностный подход. В результате проведенного анализа особенностей посреднической деятельности специалистов по социальной работе выделены некоторые компоненты их посреднической компетенции [3]:

- личностно-профессиональные качества;
- теоретические знания (их постоянное обновление);
- профессиограмма;
- социальный и профессиональный кругозор;
- психологические установки;
- опыт реализации посреднической деятельности, обмен накопленным опытом с партнерами социальной деятельности;
- последовательные шаги реализации посреднической деятельности, умение учитывать обратную связь, поиск и актуализация необходимых ресурсов;
- самообразование в контексте посреднической деятельности.

Следовательно, под медиативной компетентностью специалиста по социальной работе будем понимать дополнительное интегративное свойство личности, которое характеризует готовность специалиста к медиации и его способность реализовать ее в процессе коммуникации в рамках своей профессиональной деятельности [4]. В связи с этим специалист по социальной работе должен обладать и уметь реализовывать на практике посреднические, этические, коммуникативные и др. компетенции, также обладать профессиональными качествами, такими как: доброжелательность по отношению к окружающим, моральная устойчивость, общительность, целеустремленность, самовоспитание, готовность оказать в любой момент помощь, активность, инициативность и др.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт Специалист по социальной работе Российской Федерации: Федеральный закон № 351н – ФЗ: [приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г.]. Текст: электронный. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.001-spetsialist-po-sotsialnoi-rabote.html>. (дата обращения: 10.03.2022).

2. Логунова О. В. Межведомственное взаимодействие в социальной сфере как фактор повышения качества социальных услуг // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2018. № 30. URL: vsoa.esrae.ru/204-1116.

3. Логунова О. В. Индивидуальное профессиональное развитие специалиста по социальной работе посредством проектирования индивидуальной образовательной траектории // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография. Выпуск 5. Ульяновск: Зебра, 2020. С. 103–121.

4. Попова В. И., Королева И. А., Кулакова А. Б. Развитие медиативной компетентности в условиях профессионального становления // Формирование профессиональной медиативной компетентности у студентов вузов. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. С. 265–281.

O. V. Logunova

e-mail: odpn_2009@mail.ru

Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetneva,
Krasnoyarsk, Russia

MEDIATIVE COMPETENCE AS A CONDITION FOR THE PROFESSIONAL GROWTH OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

The article is devoted to the study of the conditions for the professional success of social specialists. Mediation competence is considered as one of the conditions. Mediation competence is considered as one of the conditions. The components of the mediating competence of specialists are highlighted. It is shown that the competence of social profile specialists is an integral part of their professionalism in the field of social activities.

Keywords: intermediary activity, interdepartmental interaction, intermediary competence, social specialist.

Е. Ю. Лысенкова¹, Я. Е. Савилова², В. М. Уханова³

¹e-mail: lysenkova01@mail.ru

²e-mail: saviлова.yana@inbox.ru

³e-mail: vasilinaukhanovav@gmail.com

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТЬЮТОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются смысловые характеристики понятия «конфликтологическая компетентность». Выявляются основания для развития конфликтологической компетентности педагогического работника, в первую очередь тьютора, выполняющего роль наставника, специалиста в области межличностных отношений. Обосновывается значимость тьюторской профессии для создания безопасной образовательной обстановки. Осуществляется теоретический анализ исследований, посвященных развитию конфликтологической компетентности как компонента создания безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая компетентность, педагогический работник, тьютор.

Модернизация образования указывает на необходимость формирования новых профессиональных компетенций педагога и развития уже имеющихся знаний, умений и навыков. Особое внимание уделяется владению конфликтологической компетентностью как способу формирования безопасной образовательной среды. Этот факт определяется неизбежностью споров в социуме, увеличением конфликтов в образовательной деятельности, характеризующейся сложной спецификой взаимодействия.

Б. И. Хасан рассматривает конфликтологическую компетентность как умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению. Ученый также трактует ее как значимую характеристику профессионализма, неотъемлемую часть коммуникативной компетентности [4].

Л. Н. Цой считает, что конфликтологическая компетентность – это профессиональная осведомленность о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать технологическое содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации [5].

В. Г. Зазыкин расширяет определение рассматриваемого понятия и определяет конфликтологическую компетентность в качестве когнитивно-регуляторной подсистемы профессионально значимой стороны личности и деятельности, позволяющую предвосхищать конфликты, эффективно управлять ими, разрешать на объективной основе, оказывать психологическое воздействие на конфликтующие стороны с целью снижения негативного влияния и последствий конфликтов, включающую соответствующие специальные знания и умения [3].

Эффективность деятельности педагога в создании безопасной образовательной среды определяется рядом факторов: характером образовательной

среды, уровнем профессионализма специалиста, особенностями субъектов, находящихся в данной среде, умением разрешать конфликты.

В настоящее время развитие конфликтологической компетентности педагога как фактора формирования эффективной и безопасной образовательной среды – одна из приоритетных задач государства. Как показывают социологические опросы, педагоги разрешают конфликты деструктивным образом. Часто это определено эмоциональным выгоранием педагога. Согласно исследованию М. А. Юферовой, выгорание не позволяет в полной мере оценить стороны конфликта, и тогда конфликт разрешается авторитарным способом или приспособлением к сложившейся ситуации [7].

Вышесказанным объясняется необходимость профилактирования и корректирования симптомов профессионального выгорания у педагогов на ранних стадиях. Кроме того, для развития конфликтологической компетентности педагога полезно использовать курсы повышения квалификации по программам, имеющим отношение к конфликтологии.

Сформировать конфликтологическую компетентность можно в процессе образовательного взаимодействия, а именно при проведении занятий в атмосфере интеллектуального напряжения. Преподавателю следует использовать гибкие формы проведения занятий, поощрять экспериментирования, обсуждения, споры, возникающие в процессе разбора темы, и обращать внимание на реальные конфликты, зарождающиеся в образовательном процессе. В. В. Базелюк отмечает, что открытое столкновение между субъектами педагогического взаимодействия определяется отсутствием взаимного учета образовательных целей, интересов, мотивов, потребностей, ценностей, требований каждого из них. Для установления продуктивных взаимоотношений между субъектами педагогического взаимодействия конфликт нуждается в конструктивном разрешении [1].

В современных условиях обучения распространена проблема девиантного поведения учеников, что обуславливает необходимость развития тьюторского направления. Кроме статуса «педагога», тьютор также выполняет роль наставника, специалиста в области межличностных отношений обучающихся. Тьютор может способствовать созданию безопасной образовательной среды, прививая учащимся навыки управления конфликтогенной ситуацией и собственным поведением, навыки общения и приобщения к общей культуре разрешения конфликтов [8].

Тьютор, способствуя самоопределению, от которого в значимой степени зависят поведение и позиция ученика (как в обыденных жизненных ситуациях, так и в ситуации конфликта), формирует безопасную образовательную среду. Благодаря развитию навыка самоопределения тьюторант при поддержке наставника проектирует собственный индивидуальный путь, состоящий из десятков ежедневных выборов, в том числе выбора позиции в потенциальном конфликте. По мнению А. М. Бойчаровой, это содействует развитию стрессо- и конфликтоустойчивости [2].

Для проведения работы над развитием навыков самоопределения, в первую очередь в конфликте, тьютору необходима конфликтологическая компетентность, которая является одной из составляющих его профессионализма. Специалист, знающий основы конфликтологии, может, с одной стороны, применять их в индивидуальном порядке, рассматривая конфликтные ситуации конкретного тьюторанта [2].

С другой стороны, знания в области конфликтологии полезны при возникновении массовых конфликтов, возникающих, например, при групповой работе.

Таким образом, конфликтологическая компетентность тьютора играет важную роль в построении безопасной образовательной среды в условиях развития современного образования. Как отмечает Л. Н. Цой, конфликтологическая компетентность позволяет «высветить» состояние отношений между детьми и подростками в школьной жизни (классе)», точнее интерпретировать предмет конфликта и конструктивно его разрешить [6].

Список литературы

1. Базелюк В. В. Разрешение педагогических конфликтов: учеб. пособие. Челябинск: ЧГПУ, 2005. С. 140.
2. Байчорова А. М., Гагуа М. А. Конфликтологическая компетентность тьютора как компонент профессионализма // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 12 (202).
3. Зызыкин В. Г. Конфликтологическая компетентность как фактор развития профессионализма государственных служащих // Материалы научно-практической конференции «Российское государство и государственная служба на современном этапе». 1998. С. 264–266.
4. Хасан Б. И. Психология конфликта и переговоры. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 192 с.
5. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Книга первая / Социологическая школа конфликтологии. М., 2001. С. 233.
6. Цой Л. Н. Социальная организация и самоорганизация: конфликты и развитие личности // Мир психологии. Научно-методический журнал. – № 2 (66). Москва–Воронеж. 2011. С. 96–108.
7. Юферова М. А. Психологические особенности поведения педагога в конфликте // Конфликтология. 2014. № 5. С. 330–331.
8. Ярманова И. В. Формирование культуры конфликтования у детей дошкольного возраста как научно-практическая проблема // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 1. С. 70–74.

E. Yu. Lysenkova¹, Y. E. Savilova², V. M. Ukhanova³

¹e-mail: lysenkova01@mail.ru

²e-mail: savilova.yana@inbox.ru

³e-mail: vasilinaukhanovav@gmail.com

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF TUTOR: THEORETICAL ASPECT

This article reveals the semantic characteristics of the concept of «conflictological competence». The grounds for the development of the conflictological competence of a pedagogical worker, primarily a tutor, who performs the role of a mentor, a specialist in the field of interpersonal relations, are revealed. The importance of the tutor profession for creating a safe educational environment is substantiated. The theoretical analysis of studies devoted to the development of conflictological competence as a component of creating a safe educational environment is carried out.

Keywords: conflict, conflictological competence, teacher, tutor.

О. Н. Матвеева

e-mail: csdo@kimc.ms

Красноярский информационно-методический центр,

Красноярск, Россия

Е. Н. Белова

e-mail: belovaen@list.ru

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дошкольное образование, являясь первой ступенью образования, сегодня претерпевает значительные изменения. Это требует новых подходов к подготовке педагогических кадров дошкольного образования. Одной из приоритетных задач в дошкольных образовательных организациях стоит создание и последующее сохранение благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе. Решить данную задачу возможно через развитие конфликтологической компетентности педагогов дошкольного образования посредством использования в работе восстановительных технологий. В статье изложены предпосылки разработки программы повышения квалификации педагогов дошкольных образовательных организаций по использованию медиативных технологий и содержание данной программы.

Ключевые слова: конфликт, компетентность, дошкольная образовательная организация, психологический климат, медиация.

Повышение качества образования объявлено одним из основных национальных приоритетов, и оно напрямую зависит от подготовки кадров. На педагогов дошкольного образования возложены большие ожидания со стороны руководства, общества, государства: педагог находится в постоянно меняющихся условиях, его деятельность требует учета индивидуальных особенностей учащихся, ожиданий родителей, умений своевременно разрешать конфликтные ситуации и т.д.

У общества и образовательной системы в целом появляется запрос на снижение конфликтности образовательной среды, в том числе и в дошкольном образовании. Исходя из анализа последних публикаций по данной проблеме, можно утверждать, что конфликты в образовательных организациях случаются все чаще, а наиболее востребованными качествами современного педагога являются готовность к сотрудничеству и разрешению конфликтов, умение вести диалог с родителями, находить целесообразные решения по возникающим противоречиям. Однако для работы с негативными эмоциями, обидами, захватывающими участников конфликта или спора, не достаточно имеющейся профессиональной педагогической подготовки кадров, предусмотренной стандартом.

Построение новой, персонифицированной системы повышения квалификации – это общая стратегия государственной политики в области образования,

которая нашла отражение в официальных документах (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров», распоряжение Минпросвещения России от 27.08.2021 № Р-201 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана»).

В настоящее время распространены образовательные программы по подготовке педагогов к использованию медиативных технологий в форме кратковременного тренинга. Это зачастую обуславливает поверхностное прохождение программы, нацеленное лишь на получение документа о прохождении курса. Но даже приобретенные навыки быстро теряются, если деятельность медиаторов не будет обеспечена включением в работу профессионального сообщества и подкреплением постоянной практики. К тому же имеющиеся программы повышения квалификации по использованию медиативных технологий нацелены в основном на педагогов общеобразовательных организаций, без учета специфики дошкольного образования. В силу возраста детей многие техники, предлагаемые авторами программ, не подходят для дошкольного образования. Также специфика заключается в более тесном общении педагогов с семьями воспитанников, повышенной тревожностью со стороны родителей, 12-часовым дневным пребыванием детей, необходимостью преобразования развивающей предметно-пространственной среды для эмоционального развития детей и так далее.

С научно-педагогической точки зрения проблемы медиации в образовании актуализировались и исследовались в работах таких авторов, как: О. О. Андронникова, М. С. Бойко, А. В. Качалова, В. В. Коршунова, О. Г. Смолянинова, И. В. Хорошевская и другие. В том числе применение восстановительных технологий в дошкольных образовательных учреждениях были описаны в работах К. И. Смирновой и И. В. Кошкиной.

Для развития медиативной компетентности и практических навыков, способности и готовности их использования была разработана программа повышения квалификации «Восстановительные технологии в ДОО». Программа разработана с учетом профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Цель реализации программы – формирование у слушателей компетенций использования восстановительных технологий в своей профессиональной деятельности.

Данная программа представлена 5 содержательными блоками, которые входят в 2 крупных модулях: Модуль 1. Медиация. Конфликты в дошкольных образовательных организациях, Модуль 2. Использование восстановительных технологий. Предполагаемая форма реализации программы очно-заочная с использованием дистанционных образовательных технологий.

Каждый блок программы ориентирован на достижение определенного результата обучения. Пример модуля 1 с входящими в него темами и ожидаемые результаты их освоения представлены в таблице.

Таблица

Модуль 1 программы повышения квалификации
«Восстановительные технологии в ДОО»

Наименование и содержание разделов и тем программы	Результаты обучения
Модуль 1. Медиация. Конфликты в дошкольных образовательных организациях	
Конфликт	Проводить классификацию конфликтов. Описывать структуру конфликта, причины возникновения и основные способы воздействия на конфликт. Анализировать конфликтные ситуации и находить эффективные пути их устранения
Конфликтологическая компетентность педагога ДОО	Понимать структуру конфликтологической компетентности педагога ДОО. Выстраивать переговорный процесс в условиях конфликта. Владеть техниками управления эмоциями, навыками рефлексии и самоанализа

Слушатель, освоивший программу, будет обладать профессиональными компетенциями, включающими в себя способность:

Понимать основные причины возникновения и особенности протекания конфликтов в дошкольных образовательных организациях:

- проводить классификацию конфликтов;
- описывать структуру конфликта, причины возникновения и основные способы воздействия на конфликт;
- анализировать конфликтные ситуации и находить эффективные пути их устранения.

Использовать навыки конструктивного взаимодействия со всеми участниками образовательных отношений:

- понимать структуру конфликтологической компетентности педагога ДОО;
- выстраивать переговорный процесс в условиях конфликта;
- владеть техниками управления эмоциями, навыками рефлексии и самоанализа.

Использовать конструктивные воспитательные усилия родителей (законных представителей) обучающихся, помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка:

- понимать принципы эффективной коммуникации;
- организовать конфликтологическое просвещение родителей воспитанников;
- использовать в процессе взаимодействия с родителями воспитанников технологии управления эмоциональным состоянием: «я – сообщение», «активное слушание», «отражение эмоций», типы и виды вопросов, техники их задавания.

Применять технологии восстановительного подхода в профессиональной деятельности:

- понимать основные стратегии поведения в конфликте;
- управлять своим эмоциональным состоянием в ходе общения;
- использовать восстановительный подход для поддержания порядка в детской среде.

Участвовать в создании безопасной и психологически комфортной образовательной среды образовательной организации через обеспечение безопасности жизни детей, поддержание эмоционального благополучия ребенка в период пребывания в образовательной организации:

- использовать игры и упражнения на снятие эмоционального напряжения у детей;
- проектировать ситуации и события, развивающие эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка);
- преобразовывать развивающую предметно-пространственную среду в дошкольных образовательных учреждениях для эмоционального развития детей.

Дошкольное образование, являясь первой ступенью образования, сегодня претерпевает значительные изменения: меняются приоритеты, цели и подходы к дошкольному образованию, происходит ломка традиционных взглядов на детское развитие и на образовательную деятельность в детском саду в целом. Все это требует новых подходов к подготовке педагогических кадров дошкольного образования. И одним из таких подходов, мы считаем, может стать подготовка педагогов к использованию медиативных технологий в ДОО для создания благоприятной бесконфликтной среды.

Список литературы

1. Архипкина А. С., Филатов У. Б. Медиация как эффективный способ урегулирования споров: проблемы развития и механизмы внедрения: монография. Иркутск: Издательство ИГУ, 2017. 109 с.
2. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05, 19.00.01. Ярославль, 2019. 242 с.
3. Белова Е. Н. Развитие ключевой управленческой компетентности работников сетевой самообучающейся организации // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 5. С. 65–71.
4. Матвеева О. Н. Вопросы формирования конфликтологической компетентности педагогов ДОО // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы II Междунар. науч. конф. Сиб. федер. ун-т Красноярск, 2020. С. 219–223.
5. Матвеева О. Н. Особенности медиации в дошкольных образовательных организациях города Красноярска // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Междунар. науч. конф. Сиб. федер. ун-т Красноярск, 2019. С. 263–266.

6. Смолянинова О. Г. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова; отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 272 с.

7. Хорошевская И. В. Формирование медиативной компетентности будущих педагогов как психолого-педагогическая проблема // Известия ВГПУ. 2019. № 1. С. 113–118.

O. N. Matveeva

e-mail: csdo@kimc.ms

Krasnoyarsk Information and Methodological Center,

Krasnoyarsk, Russia

E. N. Belova

e-mail: belovaen@list.ru

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

PREPARATION OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR THE USE OF MEDIATION TECHNOLOGIES

Preschool education, being the first stage of education, is undergoing significant changes today. This requires new approaches to the training of teachers of preschool education. One of the priority tasks in preschool educational organizations is the creation and subsequent preservation of a favorable psychological climate in the teaching staff. It is possible to solve this problem through the development of conflictological competence of preschool teachers through the use of restorative technologies in their work. The article outlines the prerequisites for the development of a professional development program for teachers of preschool educational organizations on the use of mediation technologies and the content of this program.

Keywords: conflict, conflictological competence, preschool educational organization, psychological climate, mediation.

Н. В. Матвеева, Е. В. Машурик, А. В. Трушина

e-mail: nmatveeva20@mail.ru

Ресурсный центр по технологиям медиации МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения»,
Красноярск, Россия

ИГРОТЕХНИКИ В ВОСТАНОВИТЕЛЬНОМ МЕДИАТИВНОМ ПОДХОДЕ

В статье рассматривается проблема недостаточной разработанности специализированных игр для обучения медиаторов-сверстников и популяризации ценностей медиативного подхода. Представлен обзор имеющихся статей по использованию игр в практике педагогов-медиаторов. Описан проект разработанной игры для медиаторов-сверстников.

Ключевые слова: медиация, восстановительный медиативный подход, игра.

Понятие «медиация» все более прочно входит в нашу жизнь и касается не только посредничества в судебных спорах, но и разрешения конфликтов в образовательных организациях различного уровня. Применительно к сфере образования медиация рассматривается гораздо шире процесса урегулирования споров и включает в себя целый комплекс мер, объединенных восстановительным медиативным подходом и направленных на создание атмосферы доверия, принятия и толерантности. Процедуру медиации в образовании регулируют ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций, разосланные письмом МинОбрНауки РФ № 07-7657 от 26.12.2017, и др.

Основными технологиями восстановительного подхода являются: индивидуальные восстановительные беседы о чувствах и последствиях действий, групповые примирительные беседы, собственно процедура медиации, круги сообщества, семейные конференции.

Между тем сама процедура медиации все еще нова и незнакома широким массам населения и воспринимается обучающимися и их родителями настороженно. Существует большое количество отказов от участия в процедуре, и конфликтные ситуации не разрешаются, в процесс конфликта вовлекается все больше действующих лиц.

Для снижения уровня конфликтности и повышения коммуникативной культуры и эмоционального интеллекта в образовательных учреждениях необходимо использование более расширенного спектра технологий и методов, выходящих за рамки классической медиации.

Более спокойно родители и дети воспринимают формат игры. В различных сферах жизнедеятельности человека используются игры: ролевые, досуговые, деловые, квесты, квизы, хакатоны и т.д. Это и неудивительно: игровая

деятельность – ведущая деятельность детей от 3 до 7, все через этот период проходили, и игра не вызывает опасения или отторжения.

Наиболее эффективно различные игропрактики используются в сфере образования. Именитые педагоги и психологи издают десятки книг с играми и тренингами на развитие различных качеств, навыков и компетенций.

Среди них стоит особо выделить К. Фопеля, Г. Б. Монину, Т. В. Эксокусто, А. Грецова и т.д.

При всем многообразии игр и тренингов, уже имеющихся в наличии, специализированных игр, направленных на развитие конфликтной компетенции, практически нет, и в медиативном подходе они не используются.

Т. В. Седых, А. С. Бывшенко в своем исследовании [3] отмечают и обосновывают необходимость использования имитационных деловых игр в обучении будущих медиаторов. Разработанная ими модель включает в себя ценностно-смысловой, проектировочный, деятельностный компоненты.

Также важность деловых и ролевых игр отмечают в своей статье О. А. Дмитриева, Д. Г. Коровяковский. Они приводят в пример США, где обучение медиаторов основано на: ролевых играх, изучении реальных дел, видео и реальных демонстрациях, дискуссиях о прослушанных лекциях [1]. Главное, по их мнению, в обучении не используемая модель, а соблюдение основных принципов медиации: добровольности, беспристрастности, конфиденциальности, принятия и уважения друг друга.

К похожим выводам приходит С. В. Соловьева, называя основным способом обучения формат тренинга – «создание учебных ситуаций и самостоятельная работа участников в формате ролевых игр» [4].

С. И. Реутовым, К. С. Нессоновым и др. еще в 2013 году был разработан электронный ресурс для студентов, обучающихся на направлении «Социальная работа», «Сценарий деловой игры “Разрешение спора о переходе несовершеннолетнего спортсмена в детский клуб с помощью примирительных процедур (Медиации)”» [2].

Разработка доступных специализированных деловых и ролевых игр (особенно для подростков) могла бы существенно улучшить ситуацию в школах, позволяя в игровой обстановке проигрывать различные типичные конфликтные ситуации, учиться коммуникации, пробовать разные стили поведения и т.д. Формат форум-театра лишь частично закрывает эту брешь, но такой формат подходит далеко не всем, подростки стесняются выходить на сцену, говорить громко, либо наоборот, переигрывают, работая на публику и привлекая внимание.

Командой ресурсного центра по технологиям медиации была разработана проектная идея медиативной игры-тренажера «Медиатор» и проведена апробация ее на подростках города Красноярска.

Цель данной игры – профилактика деструктивного поведения в конфликте.

Игра будет представлена в виде 3 колод карточек.

Первая колода – это 10 кейс-ситуаций (описание разных школьных конфликтов).

Вторая колода – это 24 карточки-эмоции (название эмоции, ее определение и изображение лица с этой эмоцией).

Третья колода – это 10 ролей (3 конфликтующих, 2 медиатора, 3 супервизора, 2 заинтересованных лица (классный руководитель/директор/родитель)).

Задача **КОНФЛИКТУЮЩИХ**: Проиграть роль жертвы или обидчика, придерживаясь выданной эмоции и кейса.

Задача **МЕДИАТОРА** в этой игре: Создать благоприятные условия для эффективного решения конфликта в рамках медиативного подхода.

Задача **СУПЕРВИЗОРА**: Выявить все отклонения от правил и нарушений со стороны медиаторов.

Задача **ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ**: Придерживаться легенды своего героя (на каждой карточке будет написано имя героя и его роль в этом конфликте).

В самом начале игры один из участников выбирает из 1 колоды одну кейс-ситуацию и зачитывает ее вслух. Далее разбираются роли участниками (из 3 колоды). Далее игра проходит в классическом подходе процедуры медиации, придерживаясь основных правил.

В игре могут принимать участие от 3 до 10 человек. Продолжительность игры: 1,5–2 часа.

В ходе игры у детей будут формироваться следующие компетенции: освоение алгоритма решения конфликтных ситуаций путем процедуры медиации; расширение понятийного аппарата в рамках процедуры примирения (медиации); развитие навыков бесконфликтного общения; принятие ценностей толерантности и бережного отношения к чувствам окружающих.

Каждый второй подросток в Российской Федерации сталкивался с травлей в школе. Лишь малое количество квалифицированных специалистов способны эффективно решать связанные с этим проблемы в рамках восстановительного подхода. И еще меньше подростков готовы осваивать эти технологии. Игратренажер является альтернативным способом обучения медиативному подходу, позволяет в простой форме понять технологию процедуры медиации и подходит не только подросткам но и студентам, обучающимся по соответствующей специальности.

Список литературы

1. Дмитриева О. А., Коровяковский Д. Г. Некоторые аспекты образовательных моделей подготовки медиаторов в странах англо-американской и романо-германской правовых семей // Образование и право. 2016. № 5. С. 43–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obrazovatelnyh-modeley-podgotovki-mediatorov-v-stranah-anglo-amerikanskoy-i-romano-germanskoy-pravovyh-semey> (дата обращения: 31.08.2022).

2. Реутов С. И., Нессонов К. С. и др. Сценарий деловой игры «Разрешение спора о переходе несовершеннолетнего спортсмена в детский клуб с помощью примирительных процедур (Медиации)» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». 2013. № 9 (52) сентябрь. С. 7.

3. Седых Т. В., Бывшенко А. С., Остыловская О. А. Применение имитационных деловых игр при профессиональной подготовке медиаторов в образовании в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–1. С. 154–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-imitatsionnyh-delovyh-igr-pri-professionalnoy-podgotovke-mediatorov-v-obrazovanii-v-usloviyah-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 06.09.2022).

4. Соловьева С. В. Интерактивные методы обучения медиации и медиативному подходу // Вестник ННГУ. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-mediatsii-i-mediativnomu-podhodu> (дата обращения: 31.08.2022).

N. V. Matveeva, E. V. Mashurik, A. V. Trushina

e-mail: nmatveeva20@mail.ru

Resource Center for Mediation Technologies MBOU DO DDU “School of Self-determination”,
Krasnoyarsk, Russia

GAME TECHNIQUES IN THE RESTORATIVE MEDIATION APPROACH

The article deals with the problem of insufficient development of specialized games for training peer mediators and popularization of the values of the mediation approach. An overview of the available articles on the use of games in the practice of mediation teachers is presented. The project of the developed game for peer mediators is described.

Keywords: mediation, restorative meditative approach, game.

Д. М. Нагибина
e-mail: dasha019019@mail.ru
Молодежный центр «Свое дело»,
Красноярск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается проблема профилактики кибербуллинга через призму службы школьной медиации в образовательной среде. Представлено понятие кибербуллинга, его основные формы, отражена специфика. Рассмотрены инструменты по работе с профилактикой кибербуллинга в службе школьной медиации.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, служба школьной медиации, профилактика.

Современная образовательная среда подвержена цифровизации: появление различных инновационных форм работы, развитие онлайн-обучения, новые платформы для трансляции образовательных курсов и многое другое. В обществе увеличивается роль киберпространства, а современные подростки все больше используют социальные сети как способ общения друг с другом. Таким образом, появляется одна из актуальных проблем, новый вид школьного насилия – кибербуллинг.

Кибербуллинг. Е. С. Ефимова дает следующее определение кибербуллинга. Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [1]. Автор указывает на ряд особенностей проявления кибербуллинга, делая акцент на его различных формах. В нашей статье мы рассматриваем кибербуллинг как травлю в Интернете различными способами.

К формам кибербуллинга относятся: хейтинг, киберсталкинг (аутинг), социальная изоляция, грифинг.

Хейтинг (hate – англ. «ненавидеть»). Различные комментарии в отношении одного человека от коллектива людей, которые открыто говорят различные оскорбления, выражают свое недовольство по отношению к нему. «Хейтеры используют дискредитирующую стратегию, унижая другого и возвышая себя на его фоне». [2] Одним из примеров хейтинга может являться троллинг (troll – англ. интернет-троль). Буллеры специально выводят жертву из себя своими комментариями.

Социальная изоляция. Игнорирование и исключение жертвы из всех общих переписок и бесед. Особенно в подростковом обществе причин «байкота» может быть много, подросток не знает «ту самую песню», играет «не в те» игры, занимается «не женским или не мужским» видом деятельности и так далее.

Киберсталкинг (cyber – англ. «кибер», stalk – англ. «навязчивое преследование») – преследование какого-либо лица по средствам сети «Интернет» [3].

Когда человек «ходит за вами по пятам» в различных группах в социальных сетях, следит за вами в интернете, не дает оставлять комментарии, так как на каждый отвечает чем-то негативным. Одной из разновидностей киберсталкинга является *аутинг* (*outing* – англ. «вылазка») – разглашение персональных данных. Типичным примером аутинга является публикация интимных фотографий, без ведома человека, угроза отправить их родственникам, друзьям, распространение различной информации, которая выставит вас не в лучшем свете.

Грифинг. Буллинг игроков в многопользовательских играх. Данный вид кибербуллинга особенно распространен в таких играх, как, например, «Dota 2», где слыша женский голос в микрофон (в данной игре преимущественно присутствуют люди мужского пола), могут послать девушку «Варить борщ», или неопытного игрока убрать с центральной линии, «потому что он рак» (человек с низким уровнем игры).

Учитывая, что кибербуллинг выражается в разнообразных формах, отметим, что не всегда есть возможность обезопасить себя или подростка от его возникновения, в силу незнания тех или иных механизмов реагирования в ситуации. Изучив совместное исследование благотворительного фонда «Шалаш» и исследовательской платформы социальной сети «ВКонтакте» [4], направленное на проблему кибербуллинга, было выявлено, что 55 % подростков в России сталкивались с кибербуллингом.

Особенности кибербуллинга. Кибербуллинг является одной из разновидностью буллинга. Как и в обычном буллинге, в кибербуллинге присутствует несколько ролей: агрессор, наблюдатель, жертва.

Мотивы агрессора бывают различными, начиная от стремления восстановления какой-либо справедливости, заканчивая желанием агрессора предупредить о чем-либо [4]. Отметим, что зачастую в кибербуллинге агрессор может остаться неудовлетворенным, ведь жертва может игнорировать его нападки, после чего агрессор начнет применять более «изоощренные» методы буллинга.

Отличительные особенности агрессора в кибербуллинге

1. Многие агрессоры считают, что в Интернете можно все. Присутствуя там, иногда анонимно, например, через фейковый аккаунт, агрессор думает, что никто его не накажет за буллинг.

2. Многие агрессоры могут чувствовать себя нереализованными в реальной жизни, тем самым все свои неудачи, негативные эмоции выражают с помощью кибербуллинга. Некоторые из агрессоров даже не понимают, что их нападки могут причинить вред кому-то по ту сторону экрана.

3. Отсутствие реакции жертвы на действия агрессора усложняет процесс того, что агрессор сам остановится кибербуллить. Агрессоры не видят эмоций жертвы, ее боли и реакции.

Рассматривая роль жертвы кибербуллинга, важно отметить, что многие из них никому не рассказывают о ситуации из-за того, что им стыдно, некоторые из жертв никогда не говорили об этой ситуации [4]. Можно сказать, что жертвы предпочитают замалчивать о ситуации кибербуллинга.

Отличительные особенности жертвы в кибербуллинге

1. Жертва с ситуацией один на один. Приведем пример. Если я выкладываю фото в Интернет, и кто-нибудь напишет мне неприятный комментарий, то смогу увидеть, что 350 человек (моих друзей) просмотрели этот комментарий, и никто не вступился за меня. Таким образом, я буду воспринимать всех 350 человек из нашего списка друзей как тех, кто одобрили этот комментарий.

2. Непризнание проблемы. Многие люди, в том числе жертвы, не видят в кибербуллинге ничего страшного, ведь все это происходит не в реальной жизни, к тебе не применяют физическую силу, ты как будто в безопасности. Из-за непризнания проблемы она лишь усиливается и становится глобальной.

Одна из главных ролей, как и в обычном буллинге, в кибербуллинге является роль «наблюдатель». Именно необходимость донести до человека «не репостить видео с хейтом», «не ставить лайки на негативные комментарии», «не проходить мимо» является одним из важных пунктов в работе с наблюдателями кибербуллинга.

Отличительные особенности наблюдателя в кибербуллинге:

1. По мнению наблюдателей, нет смысла навязывать свою точку зрения другим. Нет необходимости убеждать кого-то в том, что он поступает плохо. По мнению наблюдателей, это ничего не изменит.

2. Легче замолчать ситуацию, удалить пользователя из друзей, чем вступать в обсуждение и пытаться изменить ситуацию буллинга в Интернете.

Специалисты отмечают, что работать с самим фактом кибербуллинга сложнее, чем с буллингом [5]. Это связано с тем, что в данной ситуации сложно определить, кто является источником агрессии. Анонимные аккаунты помогают агрессорам оставаться невидимыми для других, а их блокировка не всегда решает проблему.

Кроме этого, существуют и другие опасности кибербуллинга:

1. Травля может перейти из виртуальной в реальную [6]. Проведя опрос среди подростков, учащихся в девяти образовательных учреждений г. Красноярска, было отмечено, что многие конфликты, которые возникают в реальной жизни, берут свое начало именно в Интернете. «Удалили из чата», «Написали негативный комментарий к фото» и множество других причин, после которых подростки не желают продолжать общение друг с другом вживую.

2. Родители не имеют достаточного представления о кибербуллинге и его проявлении в подростковой среде [6]. Многие родители пытаются обсуждать проблему с классными руководителями, включаются в процесс обсуждения данной темы. Учитывая вышеприведенные данные о том, что жертва предпочитает замалчивать ситуации буллинга, можно сказать, что и в случае с родителями не многие дети могут доверить информацию о том, что с ними происходит. Причины разные: от того, что не могут определить ситуацию как буллинг, из-за стыда, страха и т.д. Таким образом, родитель может не знать о ситуациях кибербуллинга и считает, что его ребенок здесь не при чем.

3. Низкий уровень профилактики кибербуллинга, несмотря на главенствующую роль в этом вопросе образовательных учреждений [6].

Совместное исследование компании «Где мои дети» и программы «Травли NET» показало, что 45 % родителей считают, что учителя не предпринимают активных действий по предотвращению и разрешению буллинга как явления. 9 % уверены, что педагоги сами провоцируют травлю или создают условия для ее возникновения «в воспитательных целях» [7]. У большинства членов родительского сообщества сформирован низкий уровень доверия к педагогическим работникам образовательных организаций, они не видят их ресурса в решении ситуации, пытаются решить проблему самостоятельно. Иногда в ситуации буллинга (кибербуллинга) некоторые учителя действительно предпочитают не замечать ситуацию либо считают, что в данный момент то, что происходит, не является ей, не относится к тому или иному человеку. Проблема остается нерешенной.

В ходе личных бесед с кураторами служб школьной медиации девяти образовательных организаций г. Красноярска была выявлена необходимость работы в направлении кибербуллинга, а именно проведения профилактики не только с учениками, но и с родителями и учителями школ. Кураторы отметили, что проблема является актуальной, необходимо принимать меры по профилактике.

Проблема профилактики кибербуллинга. Чаще всего россияне сталкивались с травлей во время учебы в школе (38 %), на работе (32 %), в семье при общении с родственниками (15 %), во время учебы в вузе или колледже (13 %), в компании знакомых (12 %). Кроме того, 11 % сталкивались с травлей в армии, а 7 % – в Интернете [8]. Изучив статистику, можно сказать, что наиболее часто буллинг является проблемой именно образовательного пространства, несмотря на это, с проблемой кибербуллинга необходимо работать, так как его сложно распознать и понять, как защититься и отреагировать в случае его возникновения.

Проблема профилактики кибербуллинга в образовательной среде актуальна на сегодняшний день. Об этом свидетельствуют различные проявления аутоагрессии подростков, распространенность явления буллинга в школах, явление «скулшутинг». Поэтому необходимо проводить профилактику кибербуллинга в образовательном пространстве, учитывая проведенный выше анализ ситуации. Кураторы служб школьной медиации посчитали необходимым внедрения новых инструментов работы в вопросе профилактики кибербуллинга. После модернизации девяти служб школьной медиации образовательных учреждений Красноярска в каждой службе появилось новое направление «Антибуллинг», Проект «Ресурсный центр медиации» ММАУ МЦ «Свое дело» помог в создании инструмента профилактики кураторам службы школьной медиации и в организации работы в данном направлении.

Инструменты по работе с профилактикой кибербуллинга. Изучение множества литературных источников, а также личный опыт позволил нам создать новое направление на базе девяти площадок служб школьной медиации «Антибуллинг», которое включает в себя работу по профилактике буллинга и кибербуллинга не только в отношении учащихся, но и их родителей, учителей.

По итогам проведения ежегодного мероприятия «Открытый городской фестиваль служб школьной медиации» кураторами служб были созданы дорожные

карты развития их служб. Получив обратную связь от экспертов, опытных медиаторов, в том числе автора Концепции служб школьного примирения – А. Ю. Коновалова, Уполномоченного по правам ребенка в Красноярском крае – И. Ю. Мирошниковой и других, в рамках дорожных карт появилось создание направления «Антибуллинг».

Каждая площадка внутри своей организации приняла решение разработать документ «Антибуллинговая Хартия» – свод правил, по которым «живут» все участники образовательного процесса.

В рамках направления проекта «Ресурсный центр медиации» специалистами ММАУ МЦ «Свое дело» для учеников, учителей, родителей были созданы памятки «Как не стать жертвой кибербуллинга?», «Как делать, если стал жертвой кибербуллинга?». Специально для родительского сообщества разработана памятка о правилах поведения в родительских чатах [9].

В рамках направления создано профилактическое занятие «10 правил кибербезопасности, о которых необходимо знать каждому». Оно используется в качестве профилактики на любую аудиторию.

Было разработано тренинговое занятие с элементами интерактива для учащихся, педагогов, родителей [9]. С началом учебного 2022 года школы начали реализовывать часть мероприятий, представленных в их дорожных картах, успешно используют полученные инструменты на практике. Параллельно с деятельностью «Антибуллинг» участники служб продолжают свою работу в уже имеющемся направлении «Конфликты в образовательной среде».

Выводы. Создание различных инструментов по профилактике буллинга и кибербуллинга способствуют благоприятной атмосфере, конструктивного разрешения конфликтов на базе общеобразовательных организаций. Службы школьной медиации являются инстанциями, которые могут стать посредником между всеми участниками образовательного процесса в вопросе буллинга и кибербуллинга, предотвратить распространение этого явления.

Список литературы

1. Стукало И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 218–220. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66081/>
2. Лутовинова О. В. Жанровые характеристики хейтинга // Известия ВГПУ. 2021. С. 96–103.
3. Кобец П. Н., Краснова К. А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. С. 1–7.
4. Статистические сведения: материалы сайта <https://kiberbulling.net/cyberbullying.pdf>
5. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Интернет-журнал «Мир науки». URL: <https://cyberleninka.ru>

6. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4. С. 121–123.

7. Статистические сведения: материалы сайта компании «Где мои дети». URL: <https://childrenday.findmykids.org/bullying>

8. Статистические сведения: материалы сайта Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bullying-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija>

9. Нагибина Д. М., Никитина Н. А., Хохлова М. М. Профилактика буллинга в молодежной среде: методическое пособие под общ. ред. М. М. Хоховой. Красноярск, 2022. 55 с.

D. M. Nagibina

e-mail: dasha019019@mail.ru

Youth Center “Svoe delo”,

Krasnoyarsk, Russia

PREVENTION OF CYBERBULLYING IN THE EDUCATIONAL SPACE

The article deals with the problem of prevention of cyberbullying through the prism of the school mediation service in the educational environment. The concept of cyberbullying, its main forms are presented, the specifics are reflected. The tools for working with the prevention of cyberbullying in the school mediation service are considered.

Keywords: bullying, cyberbullying, school mediation service, prevention.

П. М. Панфилова

e-mail: polinapanfilova2019@yandex.ru

Российская академия адвокатуры и нотариата,

Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ

В статье рассматривается один из альтернативных внесудебных способов урегулирования споров – онлайн-формат медиации как возможность дистанционно организовывать переговоры между сторонами и медиаторами. В наш век цифровых технологий и прогресса можно считать отличным решением внедрить онлайн-формат медиации на законодательном уровне. Поскольку закон не предусматривает такую возможность, а практика уже сложилась из-за существующей мировой повестки в лице тяжелой эпидемиологической ситуации, поэтому кажется необходимым подробно осветить такой способ ведения внесудебных споров для оптимизации работы медиаторов и сторон, для экономии времени и денежных средств.

Ключевые слова: медиация, онлайн-формат медиации, медиативное соглашение.

Тема альтернативных способов урегулирования споров заявлена так широко, что на сегодняшний день таких способов насчитывается достаточное количество, часть из них представлена в Гражданско-процессуальном кодексе и в Арбитражно-процессуальном кодексе, и среди таких – это и переговоры, примирительные процедуры, процедуры, которые связаны с медиацией, судебные примирители и другие. Указанный перечень открытый. Все, что их связывает – это базовые принципы, такие как: добровольность процесса, конфиденциальность, равноправие участников и их сотрудничество в разрешении спора, ради которого они собрались. Знать об этой процедуре необходимо, потому что в профессиональном законе, посвященном медиации, эта процедура не описана. К сожалению, на данном этапе нет возможности ознакомиться с ней и понять, из чего она состоит.

Обращаясь к происхождению термина медиации, необходимо отметить, что понятие происходит от латинского *mediare* – посредничать [1; 6]. Если рассматривать законодательно закрепленное определение в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, то медиация есть некая альтернативная процедура, которая способствует урегулированию спора, возникающего между определенным кругом субъектов.

Медиация – это в первую очередь та альтернатива и некий инструмент налаживания эффективной коммуникации, целями которой являются: содействие развитию партнерских отношений (например, в семейном бизнесе), формирование этики делового оборота (способность договариваться как некая культура, в которой видится необходимость прививания в правовом спектре) и гармонизация социальных отношений (чем больше людей смогут овладеть способностью договариваться, тем эффективнее будут результаты). Медиатор выступает в интересах

обеих сторон. Зачастую процедуру медиации путают с заключением мирового соглашения в суде, к которому подводят юристы и адвокаты в судебных процессах. В таком случае, если процедуру медиации может провести адвокат или юрист, не будет необходимости в профессиональном посреднике.

В данной статье речь пойдет об актуальности такого новшества в правовой практике, как медиация в онлайн-формате. Онлайн-медиация – это новый и эффективный метод разрешения споров без больших временных и финансовых затрат сторон спора. Онлайн-медиации осуществляются дистанционно и с использованием программ для видеосвязи (таких как: Zoom, Skype, WhatsApp, Microsoft Teams). Традиционные способы разрешения споров предполагают вовлечение сторон и юристов для того, чтобы в процессе совместных встреч вести переговоры для улаживания и разрешения конфликта. Однако в современных, скоростных условиях жизни, где даже сделки порою совершаются посредством сети Интернет, и стороны могут даже никогда не увидеть друг друга, возникает необходимость в новых, быстрых и более экономичных способах разрешения споров.

Что является препятствием к развитию онлайн-медиации? Прежде всего определенная культура оспаривания всего и вся, неумение договариваться, количество судебных дел превышено, но при этом решениями суда стороны часто бывают недовольны. Беспокойство литигаторов (судебных представителей) подразумевает опасения юристов о своей карьере, если все будут отдавать свое предпочтение медиации, однако стоит учитывать, что природа медиации как явления подразумевает под собой особые условия применения и не относится к тому виду решения споров, который можно применить к любым правовым коллизиям.

Стоит учитывать, что медиация лишь альтернатива и есть огромное количество судебных процессов, где нужны только юристы и адвокаты. Медиация не может и не должна справляться со всеми делами. Предложения о процедуре медиации от суда минимальны. Медиабельность спора не закреплена в законе. Ответственность лиц, принимающих решения, затрагивает вопрос компетенции медиатора. Например, внедрение норм о медиации в гражданско-процессуальном законодательстве в качестве обязательной процедуры досудебного разбирательства будет действенным способом «снижения напряженности между бывшими супругами, а также позволит изменить вектор бракоразводного процесса в сторону приоритетов прав и интересов несовершеннолетних детей разводящихся супругов» [2; 3]. Медиатор при расторжении брака в первую очередь проводит анализ конфликтной ситуации и организывает процесс переговоров для разрешения конфликта. Он же помогает найти компромиссное решение, указывает на необходимость сотрудничества. При заключении соглашения о проведении медиации супругами оговариваются следующие условия: предмет спора, состав участников медиации, правила ее проведения, срок и распределение расходов, связанных с ее проведением. Учитывая статистику разводов, можно облегчить бракоразводный процесс на первоначальном этапе при согласии двух сторон, включив в семейное законодательство легитимную возможность проводить онлайн-медиацию.

Преимущество онлайн-медиации в ее эффективности и результативности. Она построена на основе модели медиации, которая складывалась на протяжении многих последних лет, и за короткое время распространилась по всему миру. Медиация как по рекомендации суда, так и на добровольной основе является наиболее часто используемым способом разрешения споров, отличным от судебного разбирательства. Более того, во многих странах споры разрешаются путем посредничества еще до начала судебного процесса, и в скором времени медиация может даже обойти судебный процесс по популярности. Проведение медиации посредством телефонных переговоров либо e-mail-переписки или системы Skype позволяет всесторонне и в полном объеме обсудить все вопросы и принять во внимание лежащие в их основе факты. Данный способ позволяет обмениваться данными, обсуждать и изучать позиции. Затем с помощью обученного, опытного посредника (медиатора) стороны могут работать совместно над достижением решения, удовлетворяющего всех.

Для комплексного исследования онлайн-формата медиации необходимо сопоставить сильные и слабые стороны в вопросе разрешения споров онлайн посредством медиации:

1. Практичность дистанционного формата – другие виды разрешения споров требуют одного места для встречи и дальнейшего разрешения спора. Онлайн-разрешение споров (ОРС) позволяет сторонам экономить время, усилия и затраты на перемещение путем общения в электронном формате для вовлечения в примирительный процесс (предоставляет доступ к услуге клиентов с ограниченными возможностями).

2. Доступность с материальной точки зрения – помимо экономии на перемещении, ОРС также дешевле, поскольку данный способ разрешения споров быстрее, он занимает меньше времени у сторон конфликта, их представителей, сотрудников, штатных и внештатных.

3. Скорость – ОРС может начаться за пару дней и, в зависимости от процесса переговоров, примирение может быть достигнуто в течение нескольких дней.

4. Гибкость – ОРС – это гибкий способ разрешения споров. У сторон есть возможность выбрать разные типы процесса проведения переговоров – императивный или диспозитивный процесс, медиативную модель или арбитражную, синхронную или асинхронную коммуникацию. ОРС также предоставляет гибкость непосредственно на стадии примирения. Стороны могут развить идею и выбрать любое решение, которое они себе могут представить, и с которым оба согласятся.

5. Высокий процент разрешения споров – ОРС обладает высоким процентом разрешения споров и высоким процентом удовлетворения данным способом разрешения конфликтов среди клиентов [3; 4].

Рассматривая слабые стороны онлайн-медиации, можно выделить следующие:

1. Ограниченный формат коммуникации – стороны находятся не в одном пространстве и могут даже принимать участие в разных диалогах, таким образом теряя контакт друг с другом, а также то самое взаимодействие от разговоров, происходящих лично.

2. Низкая стоимость означает дешевое вложение – обычно люди серьезно относятся к вещам, в которые вкладываются. При небольшой трате времени и средств люди могут воспринимать процесс менее серьезно, не готовиться заранее и не концентрироваться должным образом и не уделять внимание процессу разрешения спора.

3. Возможная поспешность – большая скорость может подразумевать меньший объем времени для сторон на изучение и подготовку к процессу, а также меньше времени на обмен документами или информацией, что приводит к большей вероятности сделать необдуманное решение. Также скорость дает сторонам меньше времени на обдумывание и осмысление всего до начала и во время решения конфликта, что делает процесс беспокойным и менее обдуманным.

4. Конфликты о выборе процесса разрешения спора – несмотря на то, что на процесс ОРС выражают согласие заранее, например, как в тексте гражданско-правового коммерческого договора, споры в ОРС могут возникнуть по поводу того, какой конкретно процесс разрешения спора применять (императивный или диспозитивный и т.д.).

Важно отметить, что преимуществ у онлайн-медиации на порядок больше, чем нам удалось представить, поэтому этот формат урегулирования споров нужно и важно развивать и использовать, если обстоятельства и ресурсы конкретного спора помогут провести онлайн-медиацию. Несмотря на то, что мы не раз упоминали интернет-ресурсы, платформы, нужно всегда помнить о том, что по ту сторону компьютера сидят люди, а не роботы. Оптимизация процесса посредством заочного формата переговоров безусловно должна нести положительную функцию – разгрузить часть дел судей, адвокатов и медиаторов, но при этом не стоит забывать о том, что и техника может давать сбой и что онлайн-медиация разрабатывается как дополнительный инструмент, вариант разрешения спора, который можно выбрать на добровольной основе, и в случае неудовлетворения своих интересов обращаться в судебные инстанции. На наш взгляд, лучше сначала прибегнуть к альтернативным урегулированиям споров, поскольку велика вероятность получить запрашиваемое, чем участвовать в судебном разбирательстве, которое рискует быть затянутым как в разрешении, так и исполнении уже вынесенного решения.

Онлайн-медиация обеспечивает условия, в которых стороны спора могут непосредственно и оперативно участвовать в обсуждениях; исследовать факты, лежащие в основе проблемы; затем рассматривать различные варианты разрешения проблемы, и все это без необходимости покидать свой офис. Наиболее эффективна такая онлайн-медиация, если медиатор способен и может помочь сторонам в коммуникации, предложит разумный способ общения, устраивающий стороны с их техническим обеспечением и умением им пользоваться.

Обычно онлайн-медиация имеет две формы:

- синхронная (когда все стороны участвуют в обсуждении в одно и то же время – например, конференц-звонок);
- асинхронная (когда стороны по очереди обмениваются идеями и предложениями спустя какой-то оговоренный период времени).

Синхронная медиация позволяет сторонам одновременно сосредоточиться на обсуждаемом вопросе, что позволяет достичь более быстрого согласования.

Асинхронная медиация предоставляет сторонам больше времени на обдумывание, прежде чем дать ответ.

Медиация – прекрасный инструмент для разрешения споров. Несмотря на то, что личные встречи и обсуждения остаются наилучшими способами поиска взаимовыгодного решения, это не единственный возможный вариант. Идея и сущности медиации заключена в том, чтобы позволить сторонам выбрать решение, которое наилучшим образом соответствует их интересам. Через сервис (ОУС) Онлайн-урегулирования Споров стороны имеют возможность выбрать процедуру, которая также наилучшим образом соответствует их потребностям. Процесс разрешения спора ограничен только воображением сторон и их консультантов.

В связи с переменной и нестабильной эпидемиологической ситуацией видится необходимым создание и разработка юридического сопровождения по внедрению онлайн-медиации. Организация виртуальных комнат примирения значима в вопросе урегулирования семейных конфликтов. Необходима правовая регламентация отраслевого законодательства, в котором детально прописаны этапы медиации. Именно медиация подлежит рассмотрению как действенный способ защиты прав и интересов супругов, их совместных детей в Российской Федерации. В связи с этим Закон о медиации и Семейный кодекс требуют модернизации для закрепления особенности процедуры брачно-семейной медиации. Ни для кого не секрет, что брачно-семейные отношения обладают особой спецификой, которая выражается как в разновидности спора, так и в способах урегулирования. Исходя из этого допускается перечень немедиабельных семейных правоотношений, которые могут относиться только к компетенции суда [4; 5].

В ныне действующем Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» от 27.07.2010 № 193-ФЗ отсутствует правовая регламентация онлайн-формата медиации. В связи с этим считаю необходимым добавить следующую правку в п. 6 ст. 11 указанного Федерального закона: в течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь в очном или онлайн-формате (посредством видеоконференц связи) как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности. Определяя онлайн-формат по желанию сторон или при наличии уважительных причин. Однако следует иметь в виду, что полностью оградиться дистанционными переговорами не удастся, так для нотариального удостоверения медиативного соглашения требуется присутствие сторон этого соглашения, но можно считать онлайн-медиацию приемлемым и удобным форматом для первоначального этапа при рассмотрении юридических споров. Это позволит ускорить и оптимизировать процессы.

В качестве примера, доказывающего необходимость внесения в законодательство Российской Федерации регулирования вопросов проведения онлайн-медиации, можно привести существующий опыт при урегулировании спора между МИФНС России № 21 и ООО «РИФ» путем онлайн-медиации. Стороны

пришли к согласию об уточнении налоговых обязательств налогоплательщика и уплаты соответствующих сумм налогов в удобные для плательщика сроки [5; 1].

Данный случай порождает прецедент в практике налогового законодательства, где привлеченный медиатор выступает независимой стороной, регулирующий процесс в досудебном порядке, что позволяет сторонам-участникам спора оговорить способы разрешения в удобном для всех формате и в быстром темпе благодаря задействованию онлайн-ресурсов.

Непосредственным преимуществом разрешения спора при помощи онлайн-медиации является выполнение налогоплательщиком его обязательств и при этом отсутствие дополнительных трат при осуществлении данной процедуры во внесудебном порядке.

Выводы

Обозначив проблемы, существующие на сегодняшний день при решении споров при помощи онлайн-медиации, можно сделать вывод о необходимости законодательно закрепить форму проведения онлайн-соглашений, указав случаи, когда решение споров таким образом можно считать уместным и адаптивным для всех участников процесса.

Учитывая уже существующую практику, которая сложилась из-за эпидемиологической ситуации в стране, стоит относить онлайн-медиацию к эффективному способу достижения соглашений между сторонами, так как практика показывает существование положительной перспективы. Стоит отметить, что при использовании онлайн-медиации представителями государственных органов, как в вышеупомянутом примере про налоговую службу, это позволит сформировать определенную практическую базу, которую в дальнейшем можно будет применять локально.

Список литературы

1. Арзуманова Л. Л. Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования публично-правового спора // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 45–49.

2. Виноградова С. Л. Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве // Специфика примирительных процедур в семейных спорах и вопросы, возникающие при их реализации: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Том. Часть 2. 2019. С. 46–49.

3. Гартвик Е. В. Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве // Практика, проблемы и перспективы применения медиативных процедур в гражданских спорах, связанных с брачно-семейными отношениями: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. П. Очерedyкo, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катукoвой. СПб.: Центр научно-информациoнных технологий «Астерион». 2019. Том. Ч. 2. С. 61–67.

4. Материалы из лекций Международной школы медиации и переговоров «Yes».

5. Минкина Н. И. Статья: Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // «Современное право». 2019. № 5. С. 59–66.

6. Распопова Н. И. Медиация: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 222 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/496878> (дата обращения: 28.09.2022).

P. M. Panfilova

e-mail: polinapanfilova2019@yandex.ru
Russian Academy of Advocacy and Notary,
Moscow, Russia

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF ONLINE-MEDIATION DEVELOPMENT

This publication deals with one of the alternative out-of-court dispute resolution methods – the online mediation format, as an opportunity to remotely organize negotiations between the parties and mediators. Nowadays the period of digital technologies and progress, it can be considered an excellent solution to introduce an online mediation format at the legislative level. Since the law does not provide for such an opportunity, and the practice has already developed due to the existing global agenda in the face of a severe epidemiological situation, therefore it seems necessary to cover in detail this method of conducting out-of-court disputes in order to optimize the work of mediators and parties, to save time and money.

Keywords: mediation, online-mediation format, mediation agreement.

А. Е. Плесовских
e-mail: alexandermcme@gmail.com
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ

Глобальный процесс цифровой трансформации является главным драйвером развития сферы онлайн-медиации, которая может быть рассмотрена в аспекте появления онлайн-систем разрешения споров небольшой сложности и комплексных механизмов, основанных на алгоритмах искусственного интеллекта и нейронных сетей. Системы онлайн-медиации, разработанные с использованием искусственного интеллекта, могут быть классифицированы по степени замещения реальных субъектов процесса: вспомогательные и субститутивные, предоставляющие возможности полного замещения человека-медиатора. Внедрение систем онлайн-медиации разной степени автономности сопряжено как с положительными эффектами, так и с определенными рисками. В работе рассмотрена практика применения систем онлайн-медиации и перспективы расширения сферы их использования.

Ключевые слова: онлайн-медиация, искусственный интеллект, разрешение споров.

Введение

Закон – это, по своей сути, процесс разрешения и урегулирования споров, направленный на достижение наиболее оптимального исхода между его участниками. Следовательно, не вызывает удивления тот факт, что существенная часть дискуссий вращается не только вокруг природы самого закона, но и вокруг самого способа разрешения конфликтных ситуаций. Тем не менее существует определенный консенсус в отношении того факта, что одним из главных недостатков разрешения конфликтных ситуаций с использованием административных мер принуждения является то, что этот процесс оказывается не столь эффективным, поскольку он сопряжен со значительными временными издержками, которые являются частью общей категории издержек – транзакционных издержек [1]. Это приводит к значительным затратам, связанным с процессом урегулирования спора. Следовательно, многие участники конфликтных ситуаций выбирают альтернативные механизмы, которые, среди прочего, сокращают существенную долю транзакционных издержек регулирования споров между субъектами, что в некоторых случаях ведет к более эффективному обеспечению частных правомочий. В сфере применения альтернативных механизмов разрешения споров онлайн-медиация, или e-mediation, становится эффективным инструментом урегулирования конфликтных ситуаций. E-mediation представляет собой сочетание современных информационных технологий с доказавшими свою эффективность при разрешении споров методов [2].

Цель и задачи исследования

Учитывая меняющийся ландшафт разрешения споров в связи с полномасштабными процессами цифровой трансформации, представляется целесо-

образным изучение вопросов, относящихся к методам и инструментам онлайн-медиации с использованием алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и нейронных сетей. Одновременно с ростом спроса на услуги онлайн-медиации значительно возросло использование систем ИИ для целей разрешения конфликтных ситуаций между участвующими в нем сторонами. Например, ИИ может выступать в качестве медиатора или обеспечить количественную оценку различных составляющих факторов [3]. В настоящей работе рассматривается развитие ИИ в сфере его применения для разрешения споров, что позволяет обсудить вопрос о том, в каком направлении может развиваться данная сфера, используя эволюционный подход.

Результаты и обсуждение

Некоторые исследования [4] отмечают рост систем онлайн-медиации на основе ИИ, которые выступают в качестве вспомогательных систем, например, систем, позволяющих эффективнее управлять процессом медиации, выполняя сложные вычисления и алгоритмы от имени участников. Тем не менее отдельные эксперты готовы классифицировать продвинутое алгоритмические системы как полноправные системы-субституты, «четвертую сторону переговоров» [5]. Такой подход позволяет рассматривать ИИ не как простой инструмент, а как само средство разрешения споров. Кроме того, ИИ рассматривается как средство решения сложных споров во избежание традиционных проблем: эмоциональное обсуждение, крайние точки зрения [6]. Среди пессимистичных и оптимистичных прогнозов преобладают последние, так предполагается, что ИИ получит высокое развитие, превосходящее человеческие возможности. Однако отмечаются возможные недостатки: доступ к данным технологиям могут получить преимущественно состоятельные клиенты; формальное следование решениям, принятым на основе алгоритмов ИИ.

Вспомогательные системы на основе ИИ являются наиболее распространенными технологиями в современной среде, поскольку разработать инструмент для использования человеком менее дорогостояще, чем систему в качестве замены человека в целом. К таким системам относятся системы поддержки принятия решений, например, алгоритмы взвешивания различных факторов, определения степени их влияния, вычисления оптимального результата, представления информации об уровне согласия или несогласия между сторонами. Современные алгоритмы ИИ позволяют определять конкретные эмоции субъектов в той или иной ситуации. Кроме того, сфера анализа больших данных, выявления взаимосвязей – та сфера, в которой успешно применяются разработки в сфере ИИ. Ярким примером, демонстрирующим некоторые из перечисленных свойств, является система «Family Winner», которая просит каждую сторону перечислить объекты спора, а затем присвоить каждому предмету субъективное значение приоритета. Система рассчитывает оптимальное распределение, ранжируя по степени важности предметы спора, предлагая решения, которые могут быть приняты или скорректированы. Другие системы позволяют определять сторонам желаемые результаты, затем определяют степень важности

каждого из них на основании рейтинговых оценок, полученных благодаря анализу предоставленных фактов, которые могут быть оценены системой как значительные или незначительные. Наиболее примечательно, что стороны могут корректировать свои пожелания по мере развития переговоров, что отражает традиционный характер переговоров.

Однако использование ИИ не лишено недостатков. Например, опыт использования ИИ в РФ для разрешения споров, связанных с мелкими административными правонарушениями (такими, как превышение скорости), показал, что такая мера помогает снизить нагрузку на суды, но не повышает справедливости результатов. Как показывает обследование практики вынесения административных наказаний без составления протокола на основании данных автоматизированных систем фиксации правонарушений, субъекты спора часто не осознают, что, признавая себя виновными «в автоматическом режиме», они будут соглашаться с наличием у себя преступления, хотя некоторые обстоятельства дела требовали тщательного изучения, таких как превышение допустимой скорости тенью транспортного средства. Также некоторые проблемы, связанные с разрешением споров с использованием ИИ, возникают из-за большего, чем того допускает степень калибровки алгоритмов, делегирования правомочий ИИ, кроме того, институциональные рамки накладывают негативный отпечаток. Примером может служить вышеупомянутая практика внедрения алгоритмов ИИ: вынесенные решения, даже если они не являются правомерными, не могут быть оспорены административными органами, поскольку действует заявительный порядок рассмотрения жалоб. Право обжалования решения, вынесенного ИИ, принадлежало только субъекту, совершившему правонарушение. Таким образом, внедрение ИИ в процесс медиации должно осуществляться с осторожностью. Хотя, безусловно, заманчиво относиться к любой новой технологии с оптимизмом, важно критически анализировать потенциал технологии и выявлять любое негативное влияние на равенство. Таким образом, прежде чем ИИ в урегулировании споров будет внедрен, необходимо провести такой анализ. Можно также утверждать, что как только ИИ будет достаточно развит в частной сфере, может быть создана двухуровневая система разрешения споров. На первых этапах внедрения таких систем, с одной стороны, некоторые люди могут обладать большим доступом к системам ИИ и способны очень быстро обрабатывать большие объемы данных. Напротив, те, кому приходится иметь дело с тем же объемом вручную, находятся в серьезно невыгодном положении в связи с институциональными ограничениями (издержки обучения, издержки переключения и др.).

Заключение

Представляется, что на данном этапе развития перепоручить правомочия на разрешение споров ИИ в полной мере не представляется возможным. Развитие алгоритмов ИИ открывает колоссальные возможности перед человечеством, однако оно несет в себе риски, возможные ошибочные решения, учитывая факт невозможности стопроцентной калибровки алгоритмов. Поэтому считается объективным применение систем онлайн-медиации на базе ИИ в качестве вспомога-

тельных систем, оказывающих содействие сторонам конфликта и медиатору при реализации различных форм урегулирования споров, не подменяя самих субъектов процесса. Автономность таких систем и алгоритмов в них должна быть строго ограничена и подчинена формализованным правилам, которые еще предстоит разработать и оценить их эффективность. Современный мир характеризуется наличием колоссального объема информации, алгоритмы ИИ могут послужить незаменимым помощником при определении значимости отдельных факторов спора и при нахождении наиболее оптимального способа разрешения спора, минимизируя совокупные транзакционные издержки.

Список литературы

1. Сухарев О. С. Информационная экономика, транзакционные издержки и развитие // Журнал экономической теории. 2012. № 1. С. 50–61.
2. Alessa H. The role of Artificial Intelligence in Online Dispute Resolution: A brief and critical overview // Information & Communications Technology Law. 2022. С. 1–24.
3. Fach Gómez K. The Role of Mediation in International Commercial Disputes: Reflections on Some Technological, Ethical and Educational Challenges. 2019.
4. Carneiro D. et al. Online dispute resolution: an artificial intelligence perspective // Artificial Intelligence Review. 2014. Т. 41. № 2. С. 211–240.
5. Rifkin J. Online dispute resolution: theory and practice of the fourth party // Conflict Resolution Quarterly. 2001. Т. 19. № 1. С. 117–124.
6. Lodder A. R., Zeleznikow J. Enhanced dispute resolution through the use of information technology. Cambridge University Press, 2010.

A. E. Plesovskikh

e-mail: alexandermcme@gmail.com
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ONLINE DISPUTE RESOLUTION

The global digital transformation process is a key driver of the online dispute resolution development that can be seen both in terms of the e-mediation system occurrence process to deal with low-complexity disputes and the multiplex mechanism arising process including systems based on AI and neural networks algorithms. Online dispute resolution systems that are a blend of AI and machine learning can be classified based on the level of human involvement in the e-mediation process: supportive and substitutive AI systems, the latter implies a fully automated process of dispute resolution. Online dispute resolution systems of varying degrees of automation are connected with benefits as well as shortcomings. The paper considers implementation practices of AI-based e-mediation systems along with the perspectives of extending the sphere of their influence.

Keywords: e-mediation; artificial intelligence; dispute resolution.

П. П. Попов

e-mail: fpb-2006@bk.ru

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия

ТИПЫ КОНФЛИКТОВ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ РОЛЕВЫХ ИГР, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МЕДИАЦИИ

Актуальность настоящей статьи продиктована необходимостью создания максимально полной базы описания всех видов конфликтов, подлежащих разрешению с помощью процедуры медиации. Данный модульный подход в организации обучения присутствует и в Школе психотерапии и психологической помощи и включает в себя опыт, полученный за годы создания и проведения курсов медиации в рамках школы. В рамках данной статьи произведен анализ некоторых аспектов содержания и структуры методических материалов, которые используются в процессе обучения медиации, и сделаны предложения по поводу возможных путей улучшения их качества. Данный анализ касается только той части методического материала, который имеет отношение к обучающим играм. Изложены пять принципов современной конфликтологии.

Ключевые слова: ролевые игры, медиация, конфликт.

Введение

В данной статье будет произведен анализ некоторых аспектов содержания и структуры методических материалов, которые используются в процессе обучения медиации, и сделаны предложения по поводу возможных путей улучшения их качества.

Данный анализ будет касаться только той части методического материала, который имеет отношение к обучающим играм, так как именно деловые игры как метод обучения отвечают двум важным для практического результата образовательного процесса критериям: позволяют перевести обучающегося из состояния «я знаю, как это надо делать» в состояние «я умею это делать» – непосредственно формируют навык на основе получения собственного опыта; являются наиболее предпочтительной и мотивирующей формой обучения для взрослых – поддерживают интерес к процессу обучения.

Помимо этого, использование деловых игр позволяет комплексно подходить к процессу обучения будущих медиаторов, повышая уровень их подготовки в широком и узком смысле, а именно: позволяет развивать «весь творческий потенциал человека – в том числе самостоятельность и готовность к сотрудничеству, способность принимать решения и коммуникативную компетентность»; позволяет отрабатывать в деловой игре профессиональные навыки, «содержание, технологии и динамику профессиональной деятельности специалистов, ее целостных фрагментов.

Так как «причиной обращения к медиации является необходимость и желание спорящих сторон разрешить спор или конфликт», в данной работе предлагается предпринять попытку структурировать кейсы, лежащие в основе разработки деловых игр по медиации, используя: понятие конфликта; структуру конфликта; классификацию конфликтов по различным основаниям.

Анализ литературы. Первые высказывания, идеи и мысли о конфликте относятся к временам Античности.

Мыслители того периода видели источник конфликта в природном и имущественном неравенстве людей, а также в двойственной природе происходящего.

Следует отметить, что на данном отрезке истории, несмотря на высокий интерес к проблемам конфликта, прослеживаются два момента: существование различных, иногда прямо противоположных взглядов на конфликт; отсутствие комплексного подхода к изучению конфликта.

До второй половины XIX–XX вв. в сфере изучения конфликта прослеживается отсутствие признаков целостной теории относительно исследуемого феномена.

Это было заложено Адамом Смитом, шотландским экономистом, философом-этиком, который впервые описал конфликт как социальное явление.

При всем разнообразии подходов, с которыми сталкиваются попытки определения категории конфликта, можно условно выделить три основных направления трактовки данного вопроса: Биологический; Психологический; Социологический.

Ч. Дарвин, включая конфликт в теорию естественной эволюции, объяснял развитие живой природы.

Такие ученые, как Г. Спенсер, М. Вебер, У. Самнер, говорили о естественной селекции лучших представителей человечества и борьбе за выживание наиболее приспособленных индивидов.

З. Фрейд, разделив личность на 3 инстанции: «Оно», «Я» и «Сверх-Я», считал, что базовой чертой человека является конфликт между сознательным и бессознательным.

А. Адлер видел источник конфликта в изначально присущем человеку чувстве неполноценности и его постоянном стремлении преодолеть самого себя, в стремлении к чувству превосходства.

К. Роджерс определил конфликт как постоянное противоречие между позитивной природой человека и неестественными условиями, в которые его помещает цивилизация.

Общим в этих теориях является то, что все они признают конфликт естественно присущим природе человека и считают, что с ним можно работать.

Социологический подход рассматривает конфликт в качестве межличностного явления.

Т. Мальтус, У. Самнер, Герберт Спенсер, К. Маркс, В. Ленин рассматривали человека как социальное существо и видели источник конфликта в социальном взаимодействии, классовой борьбе и борьбе общественных групп за средства существования.

Изучение конфликтов в малых группах. Основной тезис: «конфликт – это форма социализации».

Общим в этих теориях является то, что все они рассматривают конфликты как социальное явление, возникающие в процессе личного взаимодействия различных людей и/или отдельных групп людей, а именно такого рода конфликты могут быть разрешены с помощью процедуры медиации.

Обобщая теоретический опыт, А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский дали пять принципов современной конфликтологии:

- Принцип междисциплинарности;
- Принцип преемственности;
- Принцип эволюционизма;
- Принцип личностного подхода;
- Принцип необходимости поиска скрытого содержания конфликтов.

Если рассматривать проведенный нами анализ истории развития конфликтологии с точки зрения его важности для подготовки и обучения медиаторов, следует отметить, что изучение различных точек зрения на конфликт позволяет сформировать осознанную позицию будущего медиатора к самому конфликту и процессу его разрешения, влияют на его понимание своих целей и задач.

Данное понимание становится методологией, на которую будет опираться медиатор, совершая свои действия во время проведения процедуры медиации.

Например, постулат Гераклита о том, что конфликт является естественным состоянием Вселенной, позволяет медиатору признавать наличие конфликта между сторонами и адекватно относиться к его наличию.

Предложенное Гегелем структурирование спора на основе триады дает медиатору возможность увидеть в непримиримых позициях сторон будущее решение, которое вбирает все лучшее из предложения каждой стороны.

Позиция К. Роджерса: «Я хочу сделать так, чтобы моя клиентка могла двигаться своим путем, в своем темпе к сути своего конфликта» и его «недирективный подход к консультированию» можно использовать в отдельных встречах.

Как и анализ истории развития конфликтологии, само понимание сути конфликта важно в медиации тем, что медиатор может определить для себя свое отношение к предмету конфликтного явления, свое место и свои цели в процессе медиации, свои действия, методологию, подходы в каждый момент проведения процедуры медиации: описывают неприятные ассоциации: угрозы, злобу, враждебность, непонимание, обиды...; включают в себя упоминания о непродуктивных разрушительных действиях, попытках, порой безнадёжных, доказать свою правоту, невозможности контролировать ситуацию и свои эмоции.

По словам Роберта Кигана, «неверно думать о двух людях, что они находятся в конфликте. Это – не они находятся в конфликте, это конфликт имеет их обоих».

Определения описывают конфликт как деструктивное противодействие, разрушающее взаимосвязь вовлеченных в него сторон. В результате складывается мнение, что конфликт – это негативное, нежелательное для каждого из нас явление, которого следует избегать по возможности.

Следующее определение говорит о двойственной природе конфликта.

Надо отметить группы поддержки – силы, которые стоят за основными участниками конфликта, представленные отдельными людьми или группой людей.

Объект конфликта – причина, повод к конфликту.

Это та сторона объекта, противоречие, из-за которого сталкиваются интересы разных субъектов.

Как видно из перечисленных выше определений, мотивы, интересы и потребности – это внутренние побудительные личностные процессы, которые толкают стороны на определенные действия.

Поэтому, разрабатывая методические материалы, можно объединить все эти категории под названием «интересы сторон» или «мотивы сторон».

Один из существенных признаков конфликта – характер и особенности участвующих в нем сторон.

Объектом исследования выступает: классификация конфликтов, подлежащих разрешению с помощью медиации.

Предмет: комплексная универсальная модель для создания различных ролевых игр, используемых в процессе обучения медиации, на основе системной классификации конфликтов.

Гипотеза:

методическая база интерактивных методов обучения недостаточно соответствует тем задачам профессионального обучения, которые ставит перед собой программа подготовки медиаторов;

комплексная универсальная модель для разработки деловых/ролевых игр позволит повысить качество усвоения учебного материала и улучшить уровень подготовки будущих медиаторов за счет: максимально полного описания всех значимых структурных частей конфликта; гибкого изменения содержательной части деловой игры, вводя по ходу игры дополнительные данные, либо убирая лишние вводные.

Цель: доработка существующей и создание актуальной методической базы интерактивных методов обучения, организованной в соответствии с содержательными аспектами конфликтных ситуаций, являющихся предметом рассмотрения в контексте процедуры медиации для повышения эффективности процесса обучения медиаторов.

Задачи: анализ типологии конфликтов по различным основаниям, существующей на данный момент в различных областях науки; упорядочение классификации типов конфликтов, являющихся предметом рассмотрения в контексте процедуры медиации; создание универсального подхода к разработке комплексной модели описания ролевой игры, используемой в процессе обучения медиации, максимально способствующий достижению поставленных целей обучения; разработка принципов конструирования ролевых игр, групповых упражнений и бизнес-кейсов.

Подробный анализ истории развития теории изучения конфликтов обусловлен в данной работе тем, что мы хотели показать: большое количество теорий, предлагаемых учеными из разных областей науки; неоднозначность, противоречивость трактовок и выводов различных авторов; отсутствие единого подхода к существу конфликта.

Для нас это важно потому, что отсутствие повсеместно принятой единой классификации и теории в области конфликтологии влияет на систематизацию методического материала и структуру его подачи при обучении медиации и приводит нас к необходимости выработать на основе всех имеющихся данных свой, универсальный подход, который: с одной стороны, включает в себя все лучшее из имеющихся теоретических разработок; с другой – максимально соответствует задачам подготовки медиаторов.

Для целей данной статьи с учетом специфики конфликтов, рассматриваемых с помощью медиации, мы будем фокусироваться только на группе «социальные конфликты», особое внимание уделяя межличностным конфликтам, так как в медиации мы рассматриваем конфликты между личностью и личностью и иногда между личностью и группой, между группами.

Существующую на данный момент классификацию конфликтов специалисты считают неполной и неокончательной в связи с изменяющейся природой конфликтного явления и его недостаточной изученностью.

Ниже приведен кейс, который используется в процессе обучения медиаторов.

Кейс: Супруги Соловьевы разводятся и делят имущество.

Сразу после свадьбы семья стала проживать в квартире, принадлежавшей супруге и доставшейся ей после смерти родителей. Квартира была в плачевном состоянии, требовала капитального ремонта. Находящаяся в квартире мебель была непригодна к дальнейшей эксплуатации по причине морального и физического износа.

Супруг, используя собственные накопления, осуществил в квартире дорогой капитальный ремонт с перепланировкой, полностью заменил мебель на дорогую, импортную, приобрел дорогую бытовую технику.

Супруга за все время брака с Соловьевым нигде не работала. Детей в этом браке рождено не было.

В момент развода и раздела имущества встал вопрос, кому, что и сколько причитается. Позиция супруги заключается в следующем. Квартира должна остаться ей, т.к. принадлежала ей еще до брака. Мебель и бытовая техника были приобретены в период брака, соответственно, супруга может претендовать на ее половину.

Супруг занял следующую позицию. Квартира остается супруге, поскольку принадлежала ей еще до брака. Вся мебель и бытовая техника принадлежат ему, поскольку супруга не работала, и на приобретение данного имущества использовались только его доходы. Кроме того, супруг настаивает на том, чтобы супруга возместила ему стоимость осуществленного в квартире капитального ремонта. Возникла конфликтная ситуация.

Если проанализировать вышеприведенную ситуацию с точки зрения соответствия структуре конфликта, мы можем получить следующую картину:

- в кейсе описаны: предмет, объект, стороны и их позиции;
- в кейсе четко не прописаны: мотивы сторон, образа предмета;
- в кейсе нет ссылок на то, какими стратегиями и тактиками будут пользоваться стороны во время медиативной встречи;
- в кейсе нет информации по поводу третьих лиц и групп поддержки.

Есть описание объективных подструктур конфликта и нет субъективных подструктур.

При этом существующие принципы разработки и проведения деловых/ролевых игр говорят о том, что «составные части игры должны достаточно полно представлять имитируемую ситуацию в аспекте, соответствующем целям деловой игры, и содержать информацию, позволяющую понять суть проблемы и принять адекватное решение.

Каким образом это влияет на использование данного кейса в процессе обучения медиаторов:

- Участникам приходится по ходу дела «додумывать» свои внутренние мотивы, что может повлиять на построение стратегии их поведения в конфликте. Как показывает практика, из-за этого у некоторых участников могут возникнуть трудности, паузы в ходе игры, которых можно избежать, дав участникам полную информацию о мотивах и потребностях ролевого игрока, помочь им «войти в роль». Наблюдатель и медиатор в этой ситуации могут испытывать сложности в проверке правильности своих выводов, так как нет зафиксированных моментов, которые они должны сверить в конце игры, оценивая эффективность действий медиатора.

Какие задачи обучения можно решать с помощью структурирования кейса по схеме конфликта:

- развить у участников навык выделения основных элементов структуры конфликта, что позволит более точно анализировать конфликтную ситуацию, рассматриваемую в процессе медиации, создать общее видение ситуации и определить пути ее эффективного решения;
- сместить фокус усилий участников с «придумывания» вводных для полученной ими роли на анализ ситуации и отработку целевых навыков медиации, указанных в инструкциях к игре;
- варьировать сложность кейса, в случае необходимости включив информацию о недостающих элементах конфликта.

Например:

- для наиболее простого варианта, возможно, в кейс не нужно включать информацию о косвенных участниках конфликта. Также можно определить только один мотив для каждой из сторон;
- для более подготовленных участников можно включать описания дополнительных вводных, относящихся к предмету конфликта, структуре надсистем,

элементом которых является исследуемый конфликт, вводить описание интересов косвенных участников конфликта;

– описывая группу поддержки, можно изменить кейс и описать конфликт не как межличностный, а как межгрупповой или конфликт между одним человеком и группой.

Аналогичным образом можно моделировать кейс, используя типологию конфликтов.

С помощью «карты конфликта» можно определить тип конфликтной ситуации, разрешаемой с помощью медиации, а также прописать несколько сценариев развития, когда в основе кейса лежат различные типы конфликтов, которые могут дополнять или замещать друг друга.

Пример 1:

В рамках нашего учебного кейса конфликт представлен как «Семейный». Однако в браке людей соединяют различные отношения, супруги могут быть партнерами в бизнесе, носителями разных культурных традиций, родителями, друзьями. Тогда, учитывая все многообразие связей между супругами, данный конфликт также может быть описан как: предпринимательский; межнациональный; бытовой; культурный;

Для этого к информации, предоставленной в кейсе, необходимо дописать дополнительные инструкции, содержащие информацию, которая расшифровывает обстоятельства этих типов конфликтов. Тогда, согласовываясь с задачами обучения, тренер может моделировать учебный материал, усложняя его или давая самую простую версию.

Пример 2:

Предложенный кейс описан как: реалистичный, предметный; ресурсный; подлинный; институализированный.

Основываясь на информации, предложенной в кейсе, мы не можем сделать однозначный вывод, о том, является ли конфликт конструктивным или деструктивным; какова продолжительность и интенсивность конфликта; как проявляется конфликт на уровне слов, действий, ценностей; какой мотив лежит в основе противоречия: базовые или второстепенные цели, личные особенности или неприятие норм отношений; антагонистический или нет данный конфликт; кумулятивный или перекрещивающийся.

Данный конфликт, очевидно, не подлежит описанию как горизонтальный – вертикальный – диагональный.

Если дать дополнительную информацию по вышеперечисленным пунктам, мы можем не только упрощать/усложнять кейс по мере надобности, но и повысить качество методического материала.

Например, прописывая в кейсе для каждого участника его мотивы/интересы/потребности, мы можем продублировать один из мотивов в инструкциях каждого участника, сделав его таким образом общим интересом и превратив конфликт в неантагонистический.

Тогда в ходе разбора ролевой игры участник, играющий роль медиатора, будет иметь возможность реально оценить свои действия, опираясь на факт: выявил он данную общую потребность или нет.

Завершая анализ теоретических разработок в области изучения проблемы конфликта и учитывая: все выводы, которые мы сделали о различных подходах к изучению конфликта и важности их для определения медиатором своей позиции и целей в процессе медиации; анализ структуры конфликта; классификацию конфликтов по различным основаниям, мы можем предположить, как можно использовать эти знания в процессе подготовки учебно-методического материала для подготовки/обучения медиаторов с использованием формата ролевых/деловых игр.

Данные предложения могут быть рассмотрены как инструкции по структуризации/моделированию ролевой игры на основе предлагаемых практических кейсов и ситуаций, которые подлежат разрешению с помощью медиации:

Подготовка игры.

Готовятся четыре инструкции:

- для участника, играющего роль медиатора;
- для участника, играющего роль 1 стороны;
- для участника, играющего роль 2 стороны;
- для наблюдателя.

В рамках игровых ролей:

Медиатор имеет информацию о сторонах и их позициях.

каждая сторона имеет информацию:

- о себе;
- о своем оппоненте;
- о своей позиции; о позиции оппонента; о своем видении предмета конфликта;
- о своей мотивации, стоящей за позицией;
- о своей группе поддержки: о группе поддержки оппонента;
- о третьих лицах со своей стороны.

Наблюдатель имеет всю информацию.

Тренер имеет всю информацию и может отслеживать ход обучения, опираясь на формально прописанный учебно-методический материал.

В ходе игры медиатор «видит» все, что лежит на поверхности; сторонам не нужно придумывать мотивы, обоснования, видение конфликта.

Каждая сторона знает полностью свою информацию – внешнюю и внутреннюю, каждая сторона знает внешнюю информацию об оппоненте; наблюдатель имеет возможность сравнить, правильно ли медиатор определил скрытые мотивы, видение конфликта обеими сторонами, правильно ли выбрал вопросы, на том ли фокусировался при проверке интересов сторон, получил ли результат – как это повлияло на результат.

Завершающий этап игры. По окончании игры: все участники имеют возможность проанализировать ход игры, опираясь на общую информацию, имеющуюся у наблюдателя, и сделать выводы: насколько правильно было определено видение сторонами предмета конфликта; насколько правильно были определены глубинные мотивы конфликта; как это повлияло на ход игры; какие действия мог бы предпринять медиатор, чтобы встреча прошла более эффективно?

Результат. Создавая модульный инструмент описания кейсов, направленных на структурирование имеющегося и нового учебного материала, мы можем: создать ситуацию, когда участники, опираясь на жесткую схему, смогут использовать ее как «тренажер» для правильного понимания всех структурных частей конфликта, что приведет к более четкому и глубокому анализу реального конфликта при его разборе; использовать его как «проверочный шаблон» для того, чтобы убедиться, мы описали все составные части конфликта, что обеспечит нам единый подход к пониманию конфликтов; по своему усмотрению модернизировать кейсы, усложнять или упрощать их под конкретные задачи обучения; создать условия, чтобы сами участники имели во время обучения инструмент, который позволит им давать структурированную обратную связь друг другу, сами контролируя правильность выводов и ведения процесса медиации; создать условия определенности, которые способствуют более эффективному усвоению знаний.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что классификация типов конфликтов, лежащих в основе ролевых игр, предназначенных для обучения медиации, а также изучение элементов структуры конфликта, дает определенные возможности повышения качества методического материала, используемого в процессе подготовки медиаторов.

Интегрируя полученные результаты проведенного нами анализа с теоретическими разработками в области создания и применения деловых/ролевых игр в процессе обучения, мы можем создать методический материал в форме инструкций к каждому учебному кейсу.

Данные инструкции будут содержать:

Цели и задачи обучения;

Содержательную часть кейса;

Бланки для структурирования содержательной части для каждого участника обучения;

Дополнительный материал для модульного формирования кейсов более или менее высокого уровня сложности;

«Правильные ответы».

Практическая значимость. Создание шаблона этого методического материала для проведения деловых/ролевых игр в форме методических инструкций будет предметом следующего этапа изучения возможностей повышения профессионального подхода в подготовке будущих медиаторов.

P. P. Popov
e-mail: fpb-2006@bk.ru
Mordovia State University,
Saransk, Russia

TYPES OF CONFLICTS UNDERLYING ROLE-PLAYING GAMES DESIGNED TO TEACH MEDIATION

The relevance of this article is dictated by the need to create the most complete database of descriptions of all types of conflicts to be resolved through mediation. This modular approach to the organization of training is also present in the School of Psychotherapy and Psychological Assistance and includes the experience gained over the years of creating and conducting mediation courses within the school. Within the framework of this article, an analysis of some aspects of the content and structure of methodological materials that are used in the mediation training process is made and suggestions are made about possible ways to improve their quality. This analysis concerns only that part of the methodological material that is relevant to educational games. Five principles of modern conflictology are outlined.

Keywords: role-playing games, mediation, conflict.

Ю. В. Попова¹, О. Г. Смолянинова²¹e-mail: julia.popova@inbox.ru²e-mail: smololga@mail.ruСибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА**

В статье анализируется реализация потенциала насыщенной образовательной среды вуза посредством вовлечения студентов в интенсивную познавательную, научно-исследовательскую и творческую деятельность на примере Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета.

Ключевые слова: поликультурная образовательная среда, медиация в образовании.

Проблема. Поликультурная информационно насыщенная образовательная среда СФУ создает условия для развития гуманистического мировоззрения обучающихся, повышения осведомленности о других культурах, способствует диалогу и конструктивному взаимодействию. В. А. Ясвин под образовательной средой понимает «систему влияний и условий формирования личности (...), а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [1]. Событийность как технология организации и осуществления значимых событий в жизни коллектива и отдельной личности характеризуется конкретной направленностью и локальным характером воздействия [2]. Актуальная в современном образовании медиативная компетентность педагога видится нам как интегративная личностная характеристика, отражающая сформированность у будущих педагогов мотивации, ценностного отношения к продуктивному конфликто разрешению и компонентов ряда профессионально значимых компетенций, необходимых для успешного взаимодействия с субъектами образовательного процесса в будущей педагогической деятельности.

Мы проанализировали ряд мероприятий в университетской среде, направленных на формирование и развитие медиативной компетентности студентов. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Мероприятия по теме медиации в Сибирском федеральном университете
за 2019–2022 гг.

№	Мероприятие	Дата проведения	Участники	Ссылка на ресурс
1	2	3	4	5
1.	Семинар-супервизия «Поликультурные конфликты в образовании»	19 февраля 2019 г.	Кураторы служб школьной медиации г. Красноярска, руководство молодежных центров, НКО г. Красноярска, магистранты и преподаватели СФУ	http://ipps.sfu-kras.ru/node/29422

1	2	3	4	5
2.	Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы внедрения института медиации в образовательное пространство»	22 октября 2019 г.	Специалисты по профилактике правонарушений несовершеннолетних, руководители и специалисты системы образования, профессиональные медиаторы, родительское сообщество, студенты	http://news.sfu-kras.ru/node/22330
3.	I Международная конференция «Медиация в образовании: поликультурный контекст»	24–26 октября 2019 г.	Студенты, аспиранты, ученые, профессиональные медиаторы, представители российских и зарубежных вузов	http://ipps.sfu-kras.ru/node/29428
4.	Первый выпуск магистров по программе «Медиация в образовании»	4 июля 2020 г.	Выпускники программы, педагоги, представители работодателей	http://ipps.sfu-kras.ru/node/37095
5.	III Международная летняя молодежная школа «Поликультурная медиация в образовании»	22 по 24 июля 2019 г.	3 иностранных преподавателя и 6 иностранных студентов, более 60 обучающихся, практики медиации из Москвы, Иркутска, Кемерово	http://ipps.sfu-kras.ru/node/37467
6.	II, III Международная конференция «Медиация в образовании: поликультурный контекст»	24–26 сентября 2020 г., 27–29 сентября 2021 г.	Студенты, преподаватели, профессиональные медиаторы, кураторы служб школьной медиации	https://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education-2022
7.	Международный студенческий конкурс «Медиация будущего»	5–6 ноября 2020 г.	Команды переговорщиков и медиаторов из вузов России, Белоруссии и других государств	http://ipps.sfu-kras.ru/node/37329
8.	Разработка и запуск электронных курсов по медиации на платформе Е-Сибирь в рамках программы, поддержанной Благотворительным фондом В. Потанина	Февраль–март 2021 г.	Магистранты, аспиранты, преподаватели вузов Сибири	https://online.sfu-kras.ru/course/view.php?id=248
9.	Региональная площадка «Вернадский–Красноярский край» Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» секция «Медиация как культура диалога»	02–14 апреля 2021 г., 22 апреля 2022 г.	Студенты, аспиранты, молодые ученые, а также специалисты российских и зарубежных вузов	https://lomonosov-msu.ru/rus/event/schedule/963
10.	Межрегиональный конкурс и онлайн-олимпиада по медиации и поликультурному образованию	03–18 марта 2022 г.	Обучающиеся 8–11 классов	http://ipps.sfu-kras.ru/node/38641
11.	Молодежный форум коренных малочисленных народов Севера Сибирского федерального округа «Сибирский аргиш»	25 августа 2022 г.	Студенты и преподаватели СФУ	http://ipps.sfu-kras.ru/node/39149

Дополнительно проведены без упоминания в средствах массовой информации:

- стажировка магистрантов программы «Медиация в образовании» в университетской психолого-педагогической клинике «Мастерская по дифференциальной психодиагностике» (72 ч);

- тренинг-вебинар «Круг сообщества как одна из форм работы в восстановительном медиативном подходе» в формате вебинара от Центра медиации в образовании ИППС СФУ (8 ч);

- тренинг «Успех в мире конфликтов. Конфликтная компетентность» (16 ч);

- семинар-тренинг «Мастерство восстановительного медиатора: навыки восстановительной коммуникации» (48 ч);

- V международный студенческий конкурс «Медиация Будущего»;

- Межвузовский конкурс «Психолого-педагогический хакатон».

Также в Институте педагогики, психологии и социологии были организованы: Герценовская олимпиада для школьников «Первый успех», конференция «Байкальская лига медиаторов», городской профориентационный конкурс «Профессия медиатор» (2020), городской конкурс школьных медиаторов «Медиация – наш выбор» (2021), заседания профессионального сообщества школьных медиаторов Красноярского края.

Условие деятельностного участия, включенности в научно-образовательную и профессионально развивающую деятельность также положительно влияет на формирование когнитивного, мотивационно-ценностного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов медиативной компетентности педагога. Участники перечисленных выше мероприятий получили профессиональные знания и умения в сфере медиации, свидетельствующие о готовности к разрешению и урегулированию конфликтов в поликультурной среде. В процессе этой деятельности происходит активное взаимодействие, продуктивная коммуникация студентов различных специальностей, преподавателей, ученых, практикующих специалистов. Следует отметить, что большинство мероприятий проводятся ежегодно, отчего становятся узнаваемыми и популярными, развиваются и формируют традиции медиативных практик в высшем образовании региона.

Выводы. На наш взгляд, проведенные события в образовательной среде Сибирского федерального университета:

- содействуют развитию активной научной и творческой деятельности обучающихся СФУ;

- развивают интерес к развитию совместных научных и социокультурных проектов с медиативным контекстом;

- расширяют взаимодействие между вузами в области создания инструментов для улучшения психологической обстановки в педагогических коллективах;

- содействуют культурному просветительству, распространению и пропаганде знаний по медиации, конфликтологии, переговорному процессу, конструктивному взаимодействию.

Список литературы

1. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 1.
2. Колокольникова З. У., Лукина А. К. Событийная организация образовательного процесса при подготовке педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14543>
3. Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы II Междунар. науч. конф. Красноярск, 24–26 сентября 2020 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой: Сиб. федер. ун-т, 2020. 320 с. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/u37/free/i-345096201.pdf>
4. Официальный веб-сайт Сибирского федерального университета. URL: <http://ipps.sfu-kras.ru/>

J. V. Popova¹, O. G. Smolyaninova²

¹e-mail: julia.popova@inbox.ru

²e-mail: smololga@mail.ru

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION COMPETENCE BUILDING IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

The article analyzes the realization of the potential of the multicultural educational environment of the university by involving students in intensive cognitive, research and creative activities on the example of School of Education, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University.

Keywords: multicultural educational environment, mediation in education.

Ю. А. Прокопчук, А. С. Распопова

e-mail: annar25@mail.ru

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАБОТЕ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ КОЛЛЕДЖА

В статье представлены результаты диагностики академической группы обучающихся колледжа с высокой частотой возникновения межличностных конфликтов. Получены данные о том, что в данной группе индекс групповой сплоченности ниже среднего, неблагоприятность социально-психологического климата, при этом преобладает стратегия компромисса. Разработаны практические рекомендации для педагогов по коррекции взаимоотношений в студенческой группе.

Ключевые слова: конфликт, медиация, сплоченность, психологический климат.

Введение. Исследования в области психологической безопасности образовательной среды не теряют своей актуальности [1]. Деятельность служб медиации одной из своих задач ставит конструктивное преодоление конфликтов [3]. Психологически безопасная среда образовательного учреждения должна быть свободной от конфликтов, а возникающие противоречия должны разрешаться своевременно.

Ряд авторов указывает, что современная образовательная среда характеризуется высокой степенью напряженности. Новые вызовы и задачи появляются в системе сопровождения обучающихся [2; 4].

Образовательная среда колледжа в силу возрастного контингента воспитанников требует специальных условий по формированию ее безопасности [5].

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить психологические предпосылки конфликтного поведения обучающихся. Задачи исследования: выявить социометрический статус членов группы, установить особенности психологического климата, групповой сплоченности, стиль поведения в конфликтной ситуации. На основании полученных данных разработать практические рекомендации.

Методы исследования: социометрия, методика диагностики уровня психологического климата по А. Н. Лутошкину, методика Томаса-Килманна предназначена для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению. Исследование проводилось на базе Краснодарского монтажного техникума при участии обучающихся 2 курса в количестве 22 человек. Организация исследования проводилась службой медиации при участии педагога-психолога, социального педагога и куратора учебной группы.

Результаты исследования. В результате социометрического исследования по выявлению социометрического статуса установлено, что 3 человека – изолированные, 3 человека имеют статус звезды, 8 человек – принятые, 8 человек – предпочитаемые. Индекс групповой сплоченности $-0,25$ (ниже среднего уровня). Уровень благополучия взаимоотношений $-11 = 11$ (средний).

Согласно полученным данным, исследуемая группа по направленности делового характера разбилась на три сплоченные основанные на взаимных выборах группировки по три человека, не связанных между собой. Это может способствовать поддержанию отношения к обучению, транслируемое лидером группы.

Пять членов изучаемой группы обладают выборами не взаимными, что говорит об оценке членами группы их способности или схожести с ними отношения к учебной деятельности, но не поддержания активного сотрудничества в силу ситуации.

Отразились 5 диад как парные отношения относительно учебной деятельности, что связано с постоянным общением на эту тему и, возможно, оказания поддержки. Три члена группы проявили активное желание в деловом общении и заинтересованности взаимодействия в группе, но не получили отклика в ответ и остались изолированными.

Для изучения уровня психологического климата в коллективе была выбрана методика А. Н. Лутошкина, это важный показатель в оценке уровня развития коллектива. Полученные данные исследуемой нами группы в сфере деловой ориентации на учебу были следующие: уровень психологического климата коллектива $-1,3$ (начальная неблагоприятность социально-психологического климата).

Показатели компонентов социально-психологического климата в группе: эмоциональный компонент $= -1,2$ (низкая привлекательность обучения); когнитивный компонент $= -1,4$ (уровень знания воспринимается низким); поведенческий компонент $= 0,1$ (учебный процесс воспринимается как неинтересный и неприятный).

Полученные результаты исследования социально-психологического климата группы показали оценку неудовлетворительной и требует коррекции.

Методика Томаса-Килманна предназначена для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Были получены следующие средние показатели по обследованной группе: уклонение $= 6,75$; приспособление $= 5,45$; конфронтация $= 3,9$; сотрудничество $= 6,6$; компромисс $= 7,3$.

Полученные данные показали, что в группе преобладает стратегия поведения в конфликтных ситуациях – это поиск компромиссного решения, что означает соглашение на основе взаимных уступок, предложение варианта, снимающего возникшее противоречие. Таким образом, можно предположить, что группа готова к взаимодействию и разрешению сложных ситуаций, посильным для них путем и удовлетворяющим обе стороны решения. Однако если варианты выхода из ситуации будут непосильны, или взаимные уступки, неудовлетворяющие участ-

ников группы, то, скорее всего, будет выбрана позиция уклонения от решения вопроса, что может проявиться в избегании встреч, молчаливом протесте.

Выявлено в группе отсутствие склонности к соперничеству как проявлению напористости и эгоизма. Выявлена склонность к сочетанию уклоняющегося стиля поведения с сотрудничеством, что может говорить о высокой значимости мнения и интересов партнера. При этом в конфликтных ситуациях у многих обследованных могут возникать проблемы с защитой своих интересов, отстаиванием собственного мнения.

Полученные результаты указывают на необходимость повышения групповой сплоченности и уровня благополучия в группе, чему могут способствовать следующие рекомендации: создание общих групповых правил и норм (морального и делового характера); организовывать тематические мероприятия относительно успешности обучения и доступности (уровня знания); практиковать групповую работу от 4 и более человек, каждый раз меняя ее членов при выполнении заданий, что способствует узнаванию умений и качеств партнеров и формированию доверия; равномерное внимание и отношение к членам группы, что способствует объективному распределению обязанностей и заданий; уважительная форма общения, адекватность наказания проступку и способы поощрения способствуют гармоничному взаимодействию.

Предлагаем следующие рекомендации для увеличения благополучия психологического климата в исследуемой группе: повышению всех компонентов способствует работа над учебной мотивацией: наглядность и доступность изложения учебного материала, стимулирование самостоятельности в подготовке дополнительного материала, поощрения активности и неординарности решаемых вопросов, индивидуальный подход в постановке задач; создание положительной эмоциональной атмосферы: заинтересованность в актуальных вопросах жизни обследуемых, поддержка и если возможно помощь в их решении, обсуждение моральных качеств, стимулирование проявления активности способностей в разных сферах, совместное проведение мероприятий с распределением каждому своей части ответственности, уважительное отношение и коммуникация; показывать перспективы реализации в мире и деятельности посредством полученных знаний, совместное обсуждение их применения.

Выводы. Таким образом, нами получены данные о том, что в исследуемой академической группе выявлен Индекс групповой сплоченности ниже среднего уровня. Уровень благополучия взаимоотношений средний, начальная неблагоприятность социально-психологического климата, низкая привлекательность обучения, уровень знания воспринимается низким, учебный процесс воспринимается как неинтересный и неприятный, в группе преобладает стратегия поведения в конфликтных ситуациях. На основании полученных данных разработаны практические рекомендации. Планируется разработка программы социально-психологического тренинга на основании данных диагностики, а также повторное исследование группы в конце учебного года.

Список литературы

1. Карнаух П. А. Особенности взаимосвязи психологической безопасности и психологического благополучия студентов // Тезисы докладов XLVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар, 2021. С. 225.

2. Орлова Э. А., Мирзоева Е. В. Исследование профессиональной толерантности студентов вуза физической культуры // Связи с общественностью в спорте: образование, тенденции, международный опыт: материалы 1 Всероссийской научно-практической конференции. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. 2008. С. 67–71.

3. Распопова А. С., Босенко Ю. М. Изучение коммуникативных регуляторов конфликтного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста в работе службы школьной медиации // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 151–155.

4. Смирнова Т. С., Ручкина А. А. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 706–708.

5. Чистикова Д. П., Берилова Е. И. Особенности взаимосвязи психологической безопасности и самоутверждения подростков в образовательной среде // КОММУНИКАЦИИ. ОБЩЕСТВО. ДУХОВНОСТЬ – 2022: материалы XXII международной научно-практической конференции. К 350-летию со Дня рождения Петра I. Ухта, 2022. С. 224–227.

Yu. A. Prokopchuk, A. S. Raspopova

e-mail: annar25@mail.ru

Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia

THE STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES OF CONFLICT BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE WORK OF THE MEDIATION SERVICE OF THE COLLEGE

The article presents the results of diagnostics of an academic group of college students with a high frequency of interpersonal conflicts. Data were obtained that in this group the index of group cohesion is below average, the unfavorability of the socio-psychological climate, while the strategy of compromise prevails. Practical recommendations for teachers on the correction of relationships in the student group have been developed.

Keywords: conflict, mediation, cohesion, psychological climate.

Н. С. Пусырманов, Б. К. Сактаганов

e-mail: balabiken@mail.ru

Национальная академия образования им. И. Алтынсарина,
Нур-Султан, Казахстан

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы развития школьной медиации и разрешения конфликтов в организациях среднего образования. Перед организациями образования стоит задача создания условий для социализации, предупреждения преступности и организации комплекса мер, направленных на предотвращение детской беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Деятельность служб школьной медиации, созданные в общеобразовательных организациях Казахстана, будет направлена в первую очередь на формирование безопасной среды не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры восстановительного конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: медиация, школа, психология, конфликт, организация, образования, развития.

Введение

Психологическое и социальное благополучие личности в обществе связано с преобладающими способами реагирования на проблемные ситуации, которые возникают на различных уровнях. Основными типичными способами реагирования на эти ситуации можно назвать такие способы, как «административный», «силовой» и «карательный». В образовательном процессе присутствуют «педагогический» (воспитательная беседа) и «психологический» (диагностика и коррекция психологических дефицитов, определяющих поведение) способы.

Однако во многих школах принятые правила и способы реагирования учителей на конфликты не помогают освоению навыков цивилизованного общения, понимания, обустройства отношений, культурных форм приобретения авторитета, необходимых подросткам для будущей жизни. Это объясняется, прежде всего, испытываемыми учителями перегрузок, недоступностью для многих из них квалифицированной психологической помощи и наличием административным управлением школьной жизни (непрерывный поток спускаемых сверху циркуляров, проверок, распоряжений, отчетных документов и т. д.).

Способы разрешения конфликтов, которые практикуются учителями, чаще всего сводятся к административным мерам, манипуляции и клеймению, что в определенной мере затрудняет освоение школьниками цивилизованных подходов и методов урегулирования конфликтных ситуаций.

Сегодня в школах все чаще возникают конфликтные ситуации, факты проявления буллинга, кибербуллинга, мобинга и др., которые влияют негативно не только на качество обучения и воспитания, но и на условия безопасной и комфортной жизнедеятельности детей.

В казахстанских школах многие ученики старших классов испытывают удовольствие, если отбирают у слабых либо у учеников младших классов деньги. В некоторых школах существует отработанная схема сбора «денежной дани» с учеников. 10 % опрошенных родителей считает, что в организациях образования для их детей небезопасно; 79,5 % из них считает, что в организациях образования небезопасно из-за отношения персонала школы к учащимся, 76,3 % говорит о нездоровых взаимоотношениях между учащимися [1].

Увеличилось количество случаев, когда обучающиеся разрешают конфликтные ситуации агрессивно, унижительными оскорблениями, насильственно с применением физической силы. Часто ученик, ставший жертвой издевательств, чувствует себя беззащитным, боится признаться кому-либо по разным причинам и доводит себя до суицида.

С начала 2021 года несовершеннолетние подростки совершили 248 попыток к самоубийству, 84 ребенка скончались. Основные причины подростковых суицидов в стране связаны с семейными и школьными конфликтами. Также к причинам суицида относятся чувство одиночества – 12 %, разрыв отношений с друзьями – 10 %, неблагоприятное материальное положение – 3 % [2].

В исследовании ЮНИСЕФ «Суицид среди детей в Казахстане» указано, что дети, переживающие школьное насилие и отношение между одноклассниками с элементами унижения и вымогательства и являющиеся объектами телесного наказания со стороны учителей и администраторов, подвержены более высокому риску суицидального поведения [3; 4].

К основным причинам членовредительства среди подростков относятся склонность к рискованному поведению, насилие, психические расстройства и психологические травмы детства. Узкими местами являются стигматизация; отсутствие ориентированных на нужды молодежи служб охраны психического здоровья и квалифицированных специалистов; и недостаточная осведомленность подростков о проблемах психического здоровья и о том, куда обращаться за помощью [5].

Перед организациями образования стоит задача создания условий для социализации, предупреждения преступности и организации комплекса мер, направленных на предотвращение детской беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, а также защиту их прав и законных интересов, что является приоритетной задачей.

Целью является принятие участниками образовательного процесса позиции активного участия и соизмеримости с собственными возможностями вклада по отношению к развитию благоприятной среды для духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся.

Основными **задачами** являются:

- изучение международного опыта развития школьной медиации;
- выявление особенности проведения медиации в разрешении конфликтных ситуаций в организациях образования;
- предложить рекомендации по функционированию и развитию школьной медиации в организациях образования.

Научно-теоретической и методологической базой стали труды зарубежных и отечественных ученых Н. В. Гришиной, А. Г. Здравомыслова, В. Н., Кудрявцева, А. С., Кармина, А. В. Дмитриева, А. Зайцева, А. Ю. Конова-лова, Л. М. Карнозовой, Е. В. Белоноговой, О. Г. Смоляниновой, Р. Р. Максудова, Ц. А. Шамликашвили, А. К. Бисембаевой и др.

Международный опыт развития школьной медиации. История медиации как посредничества в регулировании конфликтов появилась еще в далекие времена, где медиацию использовали для урегулирования конфликтов между странами, семьями, политическими партиями, религиозными общинами, разными общественными группами. Ее практиковали в античной Греции, в Древнем Китае, в средневековой Европе [6].

В Древней Греции существовала практика использования посредников, начиная с кодекса Юстиана (530–533 г.г. н.э.). В Китае в исторических документах (возраст более 4000 лет) существовал «народный комитет» медиации, ежегодно разрешая споры людей. Конфуций пропагандировал позицию, которая имеет много общего с элементами медиации [7].

В Японии действовал «комитет примирения» уже больше тысячи лет назад. Религия и философия с давних пор делали сильный акцент на консенсус, совместно принимаемые решения и гармонию. В Японии от руководителей деревенской общины ожидалось, что они будут помогать жителям улаживать разногласия.

В Африке была развита традиция неофициального процесса под названием «Собрание граждан». В данном процессе привлекались наиболее уважаемые члены общества, которые являлись посредниками между сторонами. У каждого было право создать такое собрание, на котором в роли медиатора может выступать уважаемый человек.

Венецианец Контарини после многих лет посреднической деятельности, завершившей 30-летнюю войну подписанием мирового договора 1648 года, был упомянут в истории как «медиатор». Наполеон Бонапарт в феврале 1803 года в Швейцарии подписал «Акт о медиации» [8].

Медиация в современном понимании появилась только во второй половине двадцатого столетия. С 60-х годов в США была разработана концепция медиации. Эти годы определялись протестами против войны во Вьетнаме, движением за права человека, за новое определение роли полов студенческими волнениями.

Первые попытки применения медиации касались разрешения трудовых, коммерческих и семейных споров. Как социальный институт медиация вырастет из объективной потребности во вспомогательной для правосудия системе, которая позволила бы разгрузить судебную систему и обеспечить ее эффективное функционирование [9]. Считается само собой разумеющимся использование медиации в урегулировании самых разнообразных конфликтов. Медиация используется для разрешения проблем и столкновений интересов при трудоустройстве, профессиональных спорах, проблемах в торговле и строительной отрасли, конфликтах с соседями, разногласиях в сфере образования и здравоохранения, даже семейных ссорах (в частности, при разводах). Государственные и частные организации и компании берут на вооружение медиацию для урегулирования внутренних и внешних конфликтов в своей повседневной деятельности.

В 1980-х гг. институт медиации стал стремительно расширять свою территорию. Из Америки популярные примирительные процедуры быстро проникли в другие страны англосаксонского права: Англию, Ирландию, Канаду, Индию, Австралию – и далее распространились по всей Европе. Медиация закрепились на законодательном либо на ином уровне в Нидерландах, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии, Италии. В конце 1980-х гг. в Германии открылись первые курсы по обучению медиации [10].

На законодательном уровне соответствующие правовые акты существуют в США, Австрии, Великобритании, Германии, Голландии, Франции. Так, например, американская система судопроизводства поощряет добровольное решение конфликтов без суда. В некоторых штатах суд может принять дело к рассмотрению только тогда, когда стороны аргументируют, что возможности медиации в их деле исчерпаны или она не может быть применена. Также здесь действует национальный институт разрешения конфликтов, который занимается разработкой новых методов медиации.

На уровне Евросоюза утвержден Кодекс медиатора и издан ряд директив, регулирующих деятельность посредников. В Австрии позиция «медиатор» внесена в номенклатуру профессий. В 2004 году был принят федеральный закон о медиации, который регулирует обучение медиаторов и определяет стандарты их подготовки.

В Великобритании обратиться к посреднику можно не только очно, но и по телефону, для этого существует специальная служба «горячая линия».

Швейцария часто и успешно выступает в качестве нейтрального посредника при разрешении международных конфликтов. Приоритет отдается мирному урегулированию спора.

Первые попытки применения медиации в школе были предприняты еще в начале 1980-х годов в США, где из «соседской» медиации создались многие модели «общинной» школьной медиации.

В школах США существует профессиональная медиация. Согласно требованиям Стандартов к взрослому профессиональному медиатору в проекте *медиации ровесников* в школах США «Практик-профессионал» должен:

- 1) обладать всеми знаниями и навыками координатора программы;
- 2) пройти общий подготовительный курс медиации для взрослых;
- 3) наблюдать или принимать участие в качестве медиатора не менее чем в пяти случаях разрешения конфликтов взрослых людей с помощью медиации;
- 4) иметь не менее двух лет опыта в качестве эффективного тренера и работать с программами медиации ровесников не менее пяти лет;
- 5) продолжать получать дополнительную подготовку в сфере медиации ровесников, разрешения конфликтов или медиации взрослых;
- 6) взаимодействовать с другими тренерами программ по разрешению конфликтов и профессионалами;
- 7) обеспечить тренерам и координаторам программы доступ к дополнительной информации и ресурсам по таким проблемам, как: предотвращение издевательств; образование в сфере разрешения конфликтов; теория разрешения конфликтов; динамика управления классом; сбор средств; ведение переговоров

и фасилитация; разрешение споров через Интернет; миролюбивое образование; методика и навыки решения проблем;

8) обладать глубокими экспертными знаниями в сфере медиации, медиации ровесников, разрешения конфликтов, моделей профессионального роста и/или специального межкультурного образования;

9) располагать собственными методическими материалами, презентациями, подготовленными для различных конференций, и программами практических занятий, связанными с подготовкой эффективных программ медиации ровесников и координацией программ школьной медиации;

10) демонстрировать понимание систематического процесса подготовки и оценки медиаторов-ровесников, координаторов программы и наставников тренеров;

11) уметь осуществлять текущие мониторинг и оценку программ школьной медиации» [11].

В настоящее время медиация в области образования используется во многих странах мира и спектр проблем, решаемых данным методом, безграничен. Школьная медиация существует в Германии, Австралии, Португалии, Италии, Канаде, Новой Зеландии, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Испании, Турции, Южной Африке, Украине, Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции и других странах.

Особенности проведения медиации в разрешении конфликтных ситуаций в организациях образования Республики Казахстан

Сфера образования представляет собой совокупность всех видов целенаправленного формирования личности, а ее сутью является деятельность по передаче и освоению социального опыта.

В Казахстане прообразом медиации были «суды биев» (мировой суд). Старшие султаны избирались на съезде судей общественным мнением для разбирательства споров. Это были опытные люди, обладающие большим доверием, остроумностью, известными своей справедливостью, особенно знанием обычного народного права. Важным условием их деятельности было справедливое удовлетворение сторон и их примирение.

В 2010 году был запущен Пилотный проект по внедрению школьной службы примирения (медиации) в школах г. Нур-Султан и отдельных регионах Казахстана, но широкого развития она так и не получила.

В Карагандинской области с 1 сентября 2018 года реализуется проект «Медиация в образовании – это путь к созданию бесконфликтной среды» с целью снижения конфликтных ситуаций, поиска конструктивных путей их разрешения в организациях среднего образования. В рамках данного социально значимого проекта были школьные службы примирения в 23 районах области проекта.

Кроме этого, медиацией производится коррекция нарушенной или деформированной коммуникации, создание условий для понимания сторонами самих себя и друг друга. Важно понимать, что создать благоприятный климат и безопасное пространство, повысить качество обучения невозможно без понимания взрослыми простой, но чаще всего игнорируемой истины, что общение и есть

воспитание. От качества общения зависит и качество образования. Именно поэтому одной из основ метода «Школьной медиации» является позитивное общение. Школьная медиация – это своеобразная школа общения.

Медиация в организациях образования играет более важную роль, чем просто программа разрешения конфликтов. Это социально значимый инструмент для предупреждения возникновения и обострения конфликтов.

Школьными медиаторами должны становиться те люди, которые работают в системе образования: преподаватель, педагог, психолог, социальный педагог, представитель по правам ребенка и т.д. В каждой школе должно быть пять-шесть школьных медиаторов из числа преподавателей, школьных психологов, социальных педагогов и т.д. Именно они должны выступать посредниками при урегулировании «школьного конфликта», а также научить детей, родителей, учителей и администрацию школы навыкам позитивного мышления и конструктивного поведения в конфликте.

Для решения указанных выше задач необходимо реализовать следующие ключевые мероприятия:

1. *Организация информационно-просветительских мероприятий для участников образовательного процесса по вопросам школьной медиации*

1.1. Проведение ознакомительного семинара для всех педагогов организации образования.

1.2. Организация ознакомительного семинара по школьной медиации для руководителя организации образования, его заместителей, психолога, социального педагога и 3–4 преподавателей.

1.3. Организация информационного просветительского мероприятия для родителей и обучающихся организации образования, направленного на формирование мотивации к участию в работе службы школьной медиации.

На начало учебного года в каждой организации образования должен быть издан приказ о создании школьной службы медиации с указанием ответственного лица. Утвержден план работы школьной службы медиации на учебный год.

Выводы

Распространение медиации в организациях образования имеет очень важное значение, так как медиация является способом конструктивного диалога и достижения оптимального результата и единственным альтернативным способом разрешения споров. За организациями образования остаются вопросы подготовки педагогов, учителей и школьников, так как острая проблема в медиации связана с нехваткой и подготовкой высококвалифицированных кадров.

Как видно из приведенного обзора, в мире существует большое разнообразие моделей и программ медиации в образовательной сфере.

В настоящее время медиация становится все более широко известным и распространенным методом посредничества в конфликтах. Деятельность служб школьной медиации, созданные в общеобразовательных организациях Казахстана, будет направлена в первую очередь на формирование безопасной среды не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры восстановительного конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

Список литературы

1. Доклад о положении детей в Республике Казахстан за 2019 год, Нур-Султан, 2020. С. 110.
2. URL: <https://ru.sputnik.kz/society/20210611/17315259/prichiny-podrostkovykh-samoubiystv.html>
3. Krug E. G. World Report on Violence and Health. Geneva, Switzerland. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2186/file>
4. Pinheiro P. S. World Report on Violence Against Children. Geneva, Switzerland: URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2186/file>
5. Документ по страновой программе. Детский фонд Организации Объединенных Наций. Исполнительный совет. Вторая очередная сессия 2020 года. 8–11 сентября 2020 года.
6. Лаврова Н. М., Лавров В. В. Медиация. Принятие ответственных решений. М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. 224 с.
7. Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah/>
8. Психология медиации и переговоров: учебное пособие / Садвакасова З. М., Файзуллина А. К., Садыкова Н. М. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 294 с.
9. Денисенко С. В. Медиация как социальное явление и правовой институт (теоретико-правовой аспект). URL: http://www.journal-nio.com/index.php?id=2103&Itemid=127&option=com_content&view=article.
10. Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 2 (118). С. 269–270.
11. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран / ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. Konvalov-A@yandex.ru

N. S. Pussyrmanov, B. K. Saktaganov

e-mail: balabiken@mail.ru

Y. Altynsarin National Academy of Education,
Nur-Sultan, Kazakhstan

DEVELOPMENT OF SCHOOL MEDIATION AND CONFLICT RESOLUTION IN SECONDARY EDUCATION ORGANIZATIONS

This article deals with the development of school mediation and conflict resolution in secondary education organizations. Educational organizations are faced with the task of creating conditions for socialization, crime prevention and organizing a set of measures aimed at preventing child homelessness and neglect of minors. The activities of school mediation services created in general educational organizations of Kazakhstan will be aimed primarily at creating a safe environment not only for children, but also for adults, by helping to educate them in a culture of restorative constructive behavior in various conflict situations.

Keywords: mediation, school, psychology, conflict, organization, education, development.

И. А. Савченко

e-mail: arin76@mail.ru

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия

МЕДИАЦИЯ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Формирование школьных служб медиации требует опоры на соответствующую нормативно-правовую базу, а также формирование организационно-методических основ, посредством которых будет осуществляться разрешение и профилактика конфликтов. В рамках исследования проведен анализ данных аспектов, а также обоснована ведущая роль восстановительного подхода в профилактике педагогических конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, медиация, школа, восстановительный подход.

Введение

Несмотря на то, что проблемой конфликтов в школе занималось немало ученых, как зарубежных, так и отечественных, каждое новое поколение обучающихся мотивирует педагогов к поиску новых и актуальных методов работы с данной проблемой. Одним из новейших методов в воспитательной деятельности школы является медиация и использование восстановительного подхода для создания бесконфликтной среды коммуникации.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования – определение роли и возможностей использования восстановительного подхода в формировании системы профилактики конфликтов в общеобразовательной школе. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Анализ нормативно-правовых основ медиации в общеобразовательной школе.
2. Описание моделей медиации в общеобразовательной школе и определение возможностей их практического использования.
3. Обоснование использования восстановительного подхода как эффективного механизма профилактики конфликтов в общеобразовательной школе.

Методика и методология исследования

Для решения поставленных задач был проведен анализ нормативно-правовых источников, а также современного отечественного и зарубежного опыта деятельности служб школьной медиации и использования восстановительного подхода в общеобразовательных школах.

Результаты

Для того, чтобы по окончании образовательного учреждения личность школьника была готова к новым вызовам и целям, необходимо привнесение

элементов из «внешнего» мира в моделируемый учебный, чтобы коммуникативные умения и навыки школьника были гармонично развиты с практической точки зрения. Обратимся к нормативной части:

Согласно 5 пункту «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» распоряжения правительства РФ от 15 октября 2012 г. в 64 подпункте говорится об организации школьных служб медиации начиная с августа 2013 года, а также даны методические рекомендации (Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» [4]). Необходимо добавить, что в 2015 году вышло новое письмо № 07-4317.

В 2013 году определялись:

1. Актуальность создания школьной службы медиации (были обозначены позитивные стороны в использовании медиации в образовании, даны социологические данные, подтверждающие востребованность изменений в воспитательном аспекте образовательной деятельности в контексте работы с конфликтами).

2. Правовые основы школьной службы медиации (закреплена система актов, регулирующая внедрение школьной службы медиации, например, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, вышеуказанный ФЗ № 193 и пр.).

3. Были рассмотрены понятия «школьная служба медиации» («служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода») и «школьная медиация» («инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров»).

4. Цели и задачи школьной службы медиации (основная цель – создание безопасного образовательного пространства, реализуемая посредством решения 8 основных задач, среди которых стоит выделить повышение уровня социальной, психологической и юридической помощи обучающимся, в особенности тем, кто находится в группе риска).

5. Основные этапы организации школьной службы медиации [3].

В 2015 году добавились следующие пояснения:

1. Структура службы школьной медиации (отмечается, что школьная служба медиации не имеет строго регламентированной структуры для сохранения возможности образовательного учреждения самой устанавливать ее структуру согласно собственным предпочтениям и ресурсам).

2. Принципы школьной службы медиации (два основных принципа, на которых заострено внимание – это принцип добровольности и принцип осознанности).

3. Особенности школьной службы медиации (здесь акцентируется внимание на необходимости информированного согласия от родителей и/или законных представителей для участия обучающихся в медиации и что так как сами родители являются активными участниками образовательного процесса, их участие в процессе медиации будет рассмотрено с положительной стороны).

4. Возможные модели создания школьной службы медиации. Для удобства и наглядности мы представим схематичное изображение всех 4 обозначенных вариантов:

Рис. 1. Модель создания школьной службы медиации № 1

Подходит для образовательных организаций, имеющих возможность использовать индивидуальный подход к созданию школьной службы медиации.

«Группа равных» – в контексте медиации данный термин употребляется по отношению к группе обучающихся, объединенных одной целью: применение знаний и умений для создания бесконфликтной школьной среды.

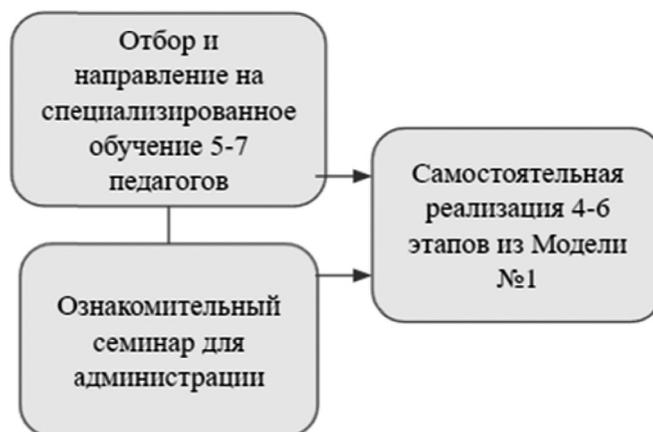

Рис. 2. Модель создания школьной службы медиации № 2

Подходит для образовательных организаций, нуждающихся в помощи сертифицированных органов по созданию и внедрению служб медиации.

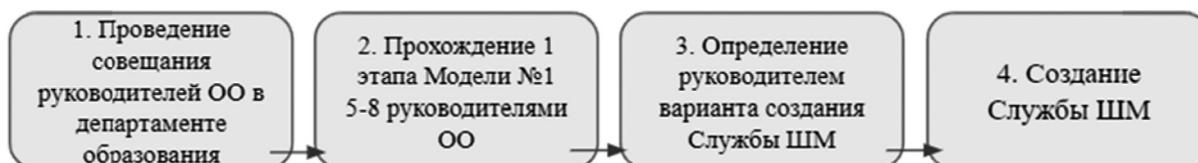

Рис. 3. Модель создания школьной службы медиации № 3

Подходит для образовательных организаций, которые должны учитывать решения региональных, муниципальных органов при создании школьной службы медиации.

Вариант № 4 представляет собой взаимодействие нескольких школ и/или образовательных комплексов для экономии ресурсов при проведении просветительской работы и обучении педагогического персонала, так как это позволит затратить меньше усилий, чем при реализации Модели № 1 и будет более индивидуально-ориентированно, чем Модель № 2.

5. Материально-техническое и финансовое обеспечение школьной службы медиации (указано, что средствами финансирования создания Службы ШМ могут являться как собственные средства образовательной организации, так и средства, выделяемые федеральным бюджетом).

Таким образом, на момент 2015 года была полностью подготовлена нормативно-правовая база, регулирующая внедрение службы школьной медиации в образовательной организации. Однако же процесс внедрения данной прогрессивной воспитательной технологии по-прежнему сохраняет медленный темп ввиду неосведомленности участников образовательного процесса о пользе медиации.

Восстановительный подход представляет собой извлечение межличностных проблем из системы наказания на диалогическое решение, тем самым изменяя язык и культуру школьного сообщества, дабы развить доброжелательные отношения и научиться извлекать уроки из конфликтов [1].

Сущность восстановительного подхода состоит в урегулировании последствий конфликтной ситуации между участниками, обладающими противоположными позициями. Применение данного подхода позволяет сбалансировать угнетенные отношения между участниками конфликта и обучить их компромиссности, навыкам объективного эмпатичного урегулирования спорных моментов, осознанию ответственности и субъективности различных позиций ввиду отличающегося опыта, мироощущения и целеполагания.

Основополагающим фактором успешного и продуктивного осуществления восстановительного подхода является наличие осознания важности и первостепенности, сглаживание последствий произошедшей обострившейся ситуации, стремление участников спора прийти ко взаимопониманию, наладить желаемый благоприятный уровень коммуникации, осознание деструктивного и разрушающего характера конфликтного аспекта и пагубных последствий для комфортного взаимодействия в случае неразрешения последствий конфликтной ситуации [2].

Действенным способом в контексте разрешения обостренной ситуации является совместное планирование и организация аспектов в рамках будущего взаимодействия и интеграций. Совместное обсуждение дальнейшей организации деятельности позволяет отойти от фактора-триггера, вызвавшего обостренное столкновение интересов, и сконцентрироваться на продуктивном взаимодействии, взаимопомощи, поддержке и уважении интересов и мнений партнеров.

Восстановительный подход обретает все большую популярность в области психолого-педагогической профилактики конфликтов в образовательной среде. На основании обзора 17-ти исследовательских отчетов по применению восстановительного подхода в зарубежных образовательных организациях был приведен список наиболее часто используемых методов [4], например:

Аффективные утверждения. Утверждение, описывающее чувство, возникающее в ответ на негативные или позитивные события в классе или школе.

Восстановительные вопросы. Вопросы, используемые в ответ на причиненный вред и предназначенные для стимулирования мыслительного процесса, например, «На кого повлияло то, что вы сделали?» Или «Что, по вашему мнению, вам нужно сделать, чтобы все исправить?».

Восстановительный круг. Применяется, когда задействованы 3 и более лиц. Обучающиеся садятся в круг и рассказывают, кто пострадал и что нужно сделать, чтобы все исправить. Примерная продолжительность составляет от 15 до 60 минут, включая подготовку [6].

Круги примирения являются эффективным средством профилактики конфликтов с точки зрения восстановительного подхода и являются приемлемым форматом для внедрения в воспитательную систему начальной школы.

Основной упор делается на обучение «при помощи» дискуссий – вовлечение учащихся в изучение предмета посредством содержательной, вдумчивой беседы и обучение «для» дискуссий – как конструктивно различать точки зрения и обмениваться ими.

Ожидаемый результат применения такой восстановительной практики – извлечение межличностных проблем из системы наказания на диалогическое решение, тем самым изменяя язык и культуру школьного сообщества, дабы развить доброжелательные отношения и научиться извлекать уроки из конфликтов [5].

Выводы

Содержание восстановительного подхода заключается в ненасильственном создании бесконфликтной среды посредством осознания ответственности за собственные слова и действия, что активизирует личностный потенциал обучающихся и приводит к минимизации стресса и негативных последствий взаимодействия для построения адекватных и прочных отношений между обучающимися.

Список литературы

1. Вебер К., Вирину Л. Снижение количества конфликтов в школьной среде с помощью восстановительных практик: систематический обзор // Международный журнал открытых исследований в области образования. 2020. Т. 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374020300091> (дата обращения: 26.09.2022).
2. Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. Агрессия и конфликты в отношениях педагогов и школьников как фактор дестабилизации образовательного пространства // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 4. С. 105–112.
3. Гугуева Д. А. Медиация в образовательной среде // Обзор НЦПТИ. 2018. № 1 (12). С. 80–85.
4. Иову М. Б. Конфликтная медиация среди младших школьников // Эдукация Плюс. 2020. Т. 26. № 1. С. 154–164.
5. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Л. М. Карнозовой. Издание второе, доработанное. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 306 с.
6. Якушин А. С., Николаева А. А. Конфликты в педагогическом коллективе: действия руководителя образовательной организации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 328–332.

I. A. Savchenko
e-mail: arin76@mail.ru
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow, Russia

MEDIATION AND RESTORATIVE APPROACH IN CONFLICT PREVENTION IN SECONDARY SCHOOLS

The formation of school mediation services requires reliance on the appropriate regulatory framework, as well as the formation of organizational and methodological foundations through which conflict resolution and prevention will be carried out. Within the framework of the study, an analysis of these aspects was carried out, and the leading role of the restorative approach in the prevention of pedagogical conflicts was substantiated.

Keywords: conflict, mediation, school, restorative approach.

И. А. Салягина

e-mail: Trufik_08@mail.ru

Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

РОЛЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены виды использования игровых технологий в качестве одного из наиболее эффективных способов профилактики конфликтности у учащихся младшего школьного возраста, а также описаны рекомендации по их применению.

Ключевые слова: игровые технологии, конфликт, образовательная среда, школьник.

В настоящее время в профилактике конфликтов учеников младшего возраста важную роль занимают игровые технологии, они востребованы на разных уровнях образования у различных участников образовательного процесса.

Система, которая создает условия для сохранения и развития интеллектуального, эмоционального и физического здоровья школьников начальной школы представляет собой игровые технологии.

В нее входят:

– применение данных наблюдения за состоянием здоровья учащихся начальных классов, которые проводят работники медицинских учреждений, а также собственных наблюдений в процессе проведения игровых технологий и последующая корректировка согласно имеющимся данным;

– использование различных форм социально-культурных занятий, которые способствуют сохранению и расширению ресурсов здоровья;

– формирование образовательной стратегии и перечень особенностей возрастного развития школьников, которые соответствуют особенностям работоспособности, интеллекта и мышления у обучающихся;

– развитие в процессе проведения игровых технологий благополучной психологической и эмоциональной среды [1].

Игровые технологии можно представить как игры ума, игры души и игры тела. Их классифицируют в представленные группы:

1. Физические игры или игры тела – это спортивные и подвижные, а также эмоционально направленные на восхищение (современные танцы-импровизации, наблюдения за движущимися объектами, например мыльными пузырями, струями фонтана, залпами фейерверка).

2. Игры ума, направленные на интеллектуальное развитие обучающихся (дидактические игры, игры-путешествия, конструкторские).

3. Социальные игры или игры души, в которых раскрываются творческие способности, а также раскрываются способности коммуницировать в коллективе

(организационно-коммуникативные; коллективно-творческие дела; имитационные) [2].

Признак педагогической игры – это четко поставленная цель обучения и соответствующий ей педагогический итог, который носит учебно-познавательный характер.

Благодаря игровым ситуациям и определенным приемам, которые побуждают к активной деятельности, создается игровая форма занятия.

Важную роль в жизни занимает игра, которая помогает устанавливать контакты, приучает к порядку, учит соблюдать правила и думать и постепенно готовит к вступлению во взрослую жизнь. Одним из способов нравственного и умственного развития является игра.

С игровой деятельностью в нашей жизни тесно связана и учебная деятельность, актуальность сохраняется благодаря психологическим особенностям периода взросления ребенка.

Для решения воспитательных и учебных заданий необходимо развивать у школьников интерес к игре и желание играть, ведь благодаря применению игровых технологий у детей формируются такие стороны мышления, как сравнение и оценка, развиваются гибкость и подвижность ума, определяются навыки контроля и самоконтроля. Закрепления знаний и умений у школьников в профилактике конфликтов можно достичь при помощи грамотно построенной игры.

В настоящее время, как показывают наблюдения, у детей дошкольного и школьного подросткового возраста возросли случаи жестокого обращения детей по отношению друг к другу.

Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) определяется в психологии как отсутствие согласия между двумя или более сторонами. Неизбежный этап взросления ребенка – это детский конфликт, с помощью которого ребенок учится чувствовать эмоции других, находить выход из сложных ситуаций, быть толерантным и идти на примирение [3]. Урегулирование конфликтов у школьников благодаря применению средств игровых технологий осуществляется по направлениям, таким как образовательное, оздоровительное и воспитательное.

Улучшение физического состояния ребенка и его физического развития, которое способствует укреплению здоровья, направленных на устранение недостатков в физическом развитии, и повышает устойчивость организма к неблагоприятным факторам внешней среды относят к оздоровительному направлению [4].

Развитие нравственности и взаимосвязь физического и духовного развития школьников, а также формирование положительных убеждений и взглядов обеспечивает воспитательное направление.

За усвоение умений, знаний и навыков отвечает образовательное направление.

Для успешного осуществления каждого из представленных направлений необходимо грамотно осуществить подбор игровых технологий и правильно применить их для урегулирования детских конфликтов [5].

На наш взгляд, применение игровых технологий важно и нужно в настоящее время, ведь мы живем в мире, где сейчас распространен буллинг, который приводит к сложным конфликтам. Необходимо правильно выбрать игровые технологии для разрешения детского конфликта и учесть особенности ребенка, так как каждая технология направлена на особое развитие личности ребенка, которая способствует разрешению конфликта. Педагог, включая в свою деятельность игровую технологию, мотивирует детей на учебную деятельность и проводит занятия в игровой форме, благодаря которой конфликт можно разобрать по ролям и выслушать мнения детей с целью избежания конфликтов в классе.

Список литературы

1. Жизневский Б. П. Социально-психологический анализ конфликтов между детьми в игровой деятельности. М.: Академия, 2007. 246 с.
2. Журавлев В. И. Основы педагогической конфликтологии. М.: Российское педагогическое агентство, 2000. 184 с.
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. 2-е изд., доп. М.: Аспект-пресс, 1995. 319 с.
4. Рукавишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8.
5. Иванова О. А. Конфликты в школьной среде; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. науч. учреждение Рос. акад. образования Ин-т образования взрослых. СПб. : [б. и.], 2003. 193 с.

I. A. Salyagina

e-mail: Trufik_08@mail.ru

Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

THE ROLE OF GAMING TECHNOLOGIES IN IDENTIFYING STUDENTS OF PRIMARY SCHOOL AGE

The article presents the reasons for using gaming technologies as one of the most effective ways to prevent conflict among primary school students, as well as describes recommendations for their use.

Keywords: game technologies, conflict, educational environment, student.

Н. В. Самсонова, А. Е. Баркан

e-mail: nsamsonova@kantiana.ru, rabotabarkan@yandex.ru
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Калининград, Россия

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ МЕДИАЦИИ ПЕДАГОГА-ШКОЛЬНОГО МЕДИАТОРА

В статье рассматривается модель профессиональной медиативной компетентности педагога-школьного медиатора, которая основана на анализе профессиональных стандартов «Педагог» и «Медиатор». Трудовые действия педагога, который реализует медиативный подход, раскрыты через необходимые умения и необходимые знания медиатора. Данная модель может быть использована при формировании у студентов – будущих педагогов, а также у педагогов, повышающих свою квалификацию, профессиональной компетентности в области медиации.

Ключевые слова: профессиональная компетентность и компетенции, педагог-школьный медиатор, трудовые действия, необходимые умения и знания.

Введение. Внедрение метода школьной медиации выступает значимым фактором развития потенциала педагогов и родителей в сфере безопасности образовательной среды, повышения их компетенций в управлении конфликтами, умении применять медиативный подход как инновационную воспитательную технологию, которая является реальным инструментарием для решения задач профилактики и коррекции. Это закладывает основу воспитания будущих поколений с развитым правосознанием и социальным интеллектом, умеющих сотрудничать, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, здоровье и позитивное общественное взаимодействие на первое место. Таким образом, при обучении педагогов-школьных медиаторов что важно рассмотреть? Какими необходимыми умениями и знаниями должны раскрываться трудовые функции педагога с точки зрения развития сети школьных служб медиации исходя из Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года [1]? На основании трудовых функций, необходимых знаний и необходимых умений педагога-школьного медиатора возможно будет сформировать систему компетенций педагога-школьного медиатора. Данная система компетенций в совокупности будет представлять профессиональную компетентность педагога-школьного медиатора.

Цель и задачи исследования. *Моделирование профессиональной компетентности в области медиации педагога-школьного медиатора через решение задач:*

- анализ трудовых действий профессионального стандарта «Педагог»;
- сопоставление трудовых действий профессионального стандарта «Педагог» с необходимыми умениями и знаниями профессионального стандарта «Медиатор»;

– на основании сопоставления моделирования профессиональных компетенций в области медиации как основы специализированной профессиональной компетентности педагога-школьного медиатора.

Методика и методология исследования. О системе компетенций говорят при реализации образовательной деятельности. Специализированная профессиональная компетентность представляет собой системы компетенций, характеризующие способность и готовность индивида осуществлять определенный вид деятельности в конкретной области. При реализации трудовой деятельности система компетенций трансформируется в виды профессиональной деятельности, которые характеризуются трудовыми функциями.

В профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) выделяют следующие трудовые функции:

- 1) общепедагогическая функция. Обучение;
- 2) воспитательная деятельность;
- 3) развивающая деятельность [2].

Рассмотрим более подробно данные трудовые функции в контексте школьной медиации. При этом трудовые действия педагога, представленные в профессиональном стандарте «Педагог» [2], раскроем через необходимые знания и умения медиатора, представленные в профессиональном стандарте «Медиатор» [3]. Новизна исследования заключается именно в систематизации специфических умений и знаний медиатора, которыми должен обладать педагог, реализующий школьную медиацию.

«Общепедагогическая функция. Обучение» содержит в себе нижеперечисленные трудовые действия, осуществление которых связано с созданием и развитием школьной медиации:

– Осуществление профессиональной деятельности в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования. Как известно, одним из интегративных условий реализации ФГОС НОО, ООО и СОО должно быть создание комфортной развивающей образовательной среды. Комфортность образовательной среды зависит от уровня конфликтности в ней и от способов решения конфликтов. Основная цель школьной службы медиации – урегулирование конфликтов (споров), конфликтных и противоправных ситуаций в школе между субъектами образовательных отношений с использованием технологий медиации для содействия успешной социализации и профилактики правонарушений учащихся. Для создания комфортной развивающей образовательной среды в контексте реализации медиации и медиативного подхода педагог должен обладать определенными умениями и знаниями, относящимися к профессиональным знаниям и умениям специалиста в области медиации, указанные в профессиональном стандарте «Специалист в области медиации (медиатор)» [3].

– Участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды.

Как говорилось выше, безопасная и комфортная образовательная среда может быть достигнута только при формировании нового типа реагирования на конфликтные и сложные ситуации; воспитании ценностей культуры взаимопонимания у школьников, педагогов, родителей; улучшении психологического климата в образовательном учреждении посредством развития школьной службы медиации.

– Формирование мотивации к обучению связано с поддержанием неофициальных отношений, которые складываются между учениками и значительно влияют на их работоспособность, интерес, успеваемость. Основа положительного климата в классе – профилактика возникновения конфликтных ситуаций или применение медиативных технологий обучающимися при их возникновении – является одной из задач школьной службы медиации. Также важной составляющей мотивации к обучению является формирование и поддержание неформальных коммуникаций между обучающимися в рамках группы или класса, следовательно, педагог-школьный медиатор также должен владеть таким необходимым умением медиатора, как организация процесса взаимодействия участников процедуры медиации, и другими умениями.

Трудовая функция «воспитательная деятельность» в следующих трудовых действиях предполагает контекст школьной медиации [2]:

– Регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды. Для реализации данной трудовой функции педагог-школьный медиатор должен обладать умением налаживать контакт как с каждой стороной конфликтной ситуации, так и между ними, при этом он должен применять определенные знания, которые помогут ему регламентировать процесс взаимодействия сторон конфликта и привести их к взаимовыгодному решению.

– Определение и принятие четких правил поведения обучающимися в соответствии с уставом образовательной организации и правилами внутреннего распорядка образовательной организации. Для принятия обучающимися, являющимися участниками конфликта, правил поведения, способствующих конструктивному разрешению конфликта, педагог-школьный медиатор сам должен четко знать последовательность процедуры проведения медиации и уметь организовать процесс ее проведения с учетом соблюдения всех принципов медиации.

– Проектирование и реализация воспитательных программ. При разработке и внедрении воспитательных программ в образовательный процесс, которые основаны на применении медиативных техник и обучении восстановительному подходу, педагог-школьный медиатор должен четко знать основные медиативные техники, основы теории переговоров;

– реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка (учебной, игровой, трудовой, спортивной, художественной и т.д.). Реализация воспитательных возможностей деятельности обучающихся в области школьной медиации возможна через реализацию тренингов, практических занятий, разработка которых должна основываться на способах поиска совместных решений, основ переговоров, принципов медиации;

– формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде. Для педагога-школьного медиатора очень важной стороной деятельности должно стать формирование навыков поведения обучающихся в конфликте в условиях современной поликультурной среды с учетом разных видов эмоционального реагирования его участников. Основой формирования нормального поведения обучающихся в изменяющейся поликультурной среде должно стать знание педагогом-школьным медиатором основы гражданского права;

– использование конструктивных воспитательных усилий родителей (законных представителей) обучающихся, помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка. Родители являются частью образовательного процесса в современной школе, взаимодействие с ними – обязательный элемент работы педагога-школьного медиатора. Для того, чтобы воспитательные усилия родителей при реализации медиативных подходов были направлены в конструктивное русло, педагог-школьный медиатор должен обладать умениями анализировать их эмоциональные реакции, помогать им в конструктивном анализе особенностей конфликта и поиске способов его взаимовыгодного решения для всех сторон конфликта.

В контексте школьной медиации можно выделить необходимые трудовые действия педагога в рамках трудовой функции «развивающая деятельность» из профессионального стандарта «Педагог» [2]:

– оценка параметров и проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды, разработка программ профилактики различных форм насилия в школе. Исследователи выделяют две составляющих психологически безопасной и комфортной среды – это как непосредственно психологическая безопасность самой образовательной среды и психологическая безопасность личности в этой образовательной среде. Они отмечают недостаточную практическую проработанность именно второй составляющей [4]. Создание и поддержание психологической безопасности самой образовательной среды является одной из формируемых компетенций педагога в рамках обучения на педагогических специальностях, поскольку это напрямую является одним из трудовых действий педагога, приведенным в профессиональном стандарте «Педагог» [2]. А вот для формирования и поддержания психологической безопасности личности в образовательной среде педагог должен обладать определенными умениями и знаниями, относящимися к профессиональным знаниям и умениям специалиста в области медиации;

– оказание адресной помощи обучающимся. Для оказания адресной помощи обучающемуся, находящемуся в конфликтной ситуации, педагог-школьный медиатор должен знать техники работы медиатора, использовать основы психологической коррекции установок и восприятия не только в работе с обучающимся с целью оказания ему адресной помощи, но и в работе со второй стороной конфликта;

– освоение и применение психолого-педагогических технологий, необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся;

– разработка и реализация совместно с родителями (законными представителями) программ индивидуального развития ребенка;

– развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни.

Результаты исследования. Таким образом, на основании анализа профессионального стандарта «Педагог» в контексте необходимых умений и знаний профессионального стандарта «Медиатор» для педагога-школьного медиатора можно выделить следующие компетенции:

– компетенция в области нормативно-правового регулирования медиации в образовании и социальной сфере;

– компетенция в области создания и реализации комфортной и безопасной образовательной среды;

– компетенция в области определения конфликтных типов субъектов образовательной среды;

– компетенция по урегулированию конфликтов;

– компетенция в области технологии медиации;

– компетенция мониторинга конфликтности образовательной среды.

Система данных компетенций, с нашей точки зрения, может полностью охватить необходимые профессиональные умения и знания педагога-школьного медиатора в области медиации, следовательно, может рассматриваться как основа его специализированной профессиональной компетентности в области медиации.

Выводы. Система данных компетенций, которая основана на необходимых умениях и знаниях профессионального стандарта «Медиатор», с нашей точки зрения, может полностью охватить необходимые профессиональные умения и знания педагога-школьного медиатора в области медиации, следовательно, может рассматриваться как основа для формирования его специализированной профессиональной компетентности в области медиации в процессе обучения.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года».

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изм. от 05.08.2016 № 422н).

3. Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35478) (ред. от 12.12.2016).

4. Макарова В. А., Козлова Е. Б. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды как условие психолого-педагогического сопровождения саморазвития ребенка // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1.

N. V. Samsonova, A. E. Barkan
e-mail: nsamsonova@kantiana.ru, rabotabarkan@yandex.ru
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia

THE MODEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE FIELD OF MEDIATION OF A TEACHER-SCHOOL MEDIATOR

The article considers the model of professional mediation competence of a teacher-school mediator, which is based on the analysis of professional standards «Teacher» and «Mediator». The labor actions of a teacher who implements a mediation approach are revealed through the necessary skills and necessary knowledge of the mediator. This model can be used in the formation of students-future teachers of professional competence in the field of mediation.

Keywords: professional competence and competencies, teacher-school mediator, labor actions, necessary skills and knowledge.

Б. К. Сейдахметова
e-mail: bahytseidahmetova@mail.ru
Центр модернизации образования,
Астана, Казахстан

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье освещены вопросы развития практики медиации в сфере образования Республики Казахстан. Выделены ключевые задачи, определяющие этику, принципы и перспективы развития медиации как инструмента разрешения споров и конфликтов в детской и юношеской среде.

Ключевые слова: медиация, медиаторы, посредничество, конфликты, демократизация, добровольное соглашение, примирение, требования к медиатору, школьная и студенческая медиация.

Медиация как средство по разрешению конфликтов появилась во второй половине XX века в странах, объединенных англо-саксонской системой права: в США, Австралии, Великобритании. Впоследствии этот способ разрешения споров активно используется в странах Европы, а в настоящее время в России, Казахстане, Японии, Китае, Корее, Индии и многих других странах.

Медиация (в переводе с лат. *mediare* – посредничать) – форма внесудебного урегулирования споров сторонами, на основе их собственного добровольного соглашения, с помощью посредника, с целью достижения взаимоприемлемого и удовлетворительного решения для обеих сторон.

Другими словами, медиация – альтернативный способ разрешения споров и конфликтов, где третья сторона (медиатор) предлагает компромиссное решение, которое должно устроить обе стороны.

Понятие медиации не ограничивается только одной сферой, ее область применения широка. Медиация является незаменимым инструментом предотвращения и поиска оптимальных решений различных конфликтов, возникающих в судебных делах, образовании, здравоохранении и многих других сферах.

В Казахстане к понятию «медиация» обратились сравнительно недавно.

Понятие «медиация» как посредничество (бии – нейтральное, третье лицо) было распространено среди казахского народа в Средние века и имело особое место и внесло значительный вклад в развитие социальных связей и этнокультурное становление общества.

Казахский народ всегда обращался к главам родов и биям (судьям) при различных спорах и тяжбах (о стране, земле, вдовах, домашнем скоте, бизнесе), ожидая от них справедливого решения. Бии – люди, знающие обычаи, традиции, генеалогию прошлого, историю, развитие общества, различные свойства

и тайны окружающей природы, сведущие в науках и знаниях, имеющие ораторские способности, которые обладали уникальной способностью выражать свое совершенное, справедливое мнение. Анализ исторических документов показывает, что роль биев (судей) как единственной структуры, обеспечивающей политическое и социальное положение государства не только на основе бытового права, но и на основе духовно-культурных традиций, уникальна.

Развитие общества не стоит на месте, идет смена исторических эпох, меняются взаимоотношения в государстве и между людьми, а это требует и совершенствование медиации.

В настоящее время в Казахстане значительное внимание уделяется бесконфликтным разрешениям различных проблем и успешному юридическому и психологическому сопровождению послеконфликтных ситуаций. В нашей стране с 28 января 2011 года действует Закон «О медиации», регулирующий общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяющий принципы и порядок ее проведения, а также статус медиатора. Можно сказать, что принятие Закона о медиации в нашей стране стало отправной точкой в формировании основополагающего правового института медиации. Дальнейшее развитие сферы медиации в образовании зависит от компетентности отечественных медиаторов и их профессиональной подготовки.

Среди требований к медиаторам самым основным является соблюдение этики медиации, которая проявляется в принципах медиации:

– в соответствии с принципом добровольности лицо не вовлекается в процесс медиации против своей воли;

– по принципу конфиденциальности – информация, полученная в ходе медиации, не подлежит разглашению;

– принцип сотрудничества и равноправия требует равенства и справедливости независимо от финансовых или административных возможностей обеих сторон в процессе медиации;

– уметь направлять конфликт в рациональное русло, быть беспристрастным и уверенным в себе ведущим, неподкупным и объективным, нейтральным в отношении оценки человека – требования принципа беспристрастности и независимости медиатора.

Безусловно, для выполнения этих требований медиатор должен обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и иметь предрасположенность к медиативной деятельности, а также стремление к самосовершенствованию.

Создание института профессиональных медиаторов, таких как РОО «Центр развития медиации», ОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу» (в переводе с казахского языка – «Соглашение»), ОО «Единый центр медиации и примирения», Центр медиации и права «Достасу» (в переводе с казахского языка – «Примирение»), ОО «Единый Центр Медиации и Миротворчества «Медиация», Центр медиации КГУ «Қоғамдық келісім» (в переводе с казахского языка – «Общественное согласие») позволило внедрить в Казахстане культуру альтернативного разрешения споров и медиации на уровне мировых стандартов.

Данные организации проводят эксклюзивные тренинги по медиации для профессиональных медиаторов.

Государством для социального оздоровления общественных и межличностных отношений, поддержки внедрения медиации в регионах республики предусмотрено выделение грантов общественным организациям. Общественными организациями открыты Центры медиации, которые целенаправленно обучают и используют знания правовых отношений для разрешения конфликтных и досудебных ситуаций.

С принятием Закона «О медиации» в ряде школ Астаны в рамках программы, финансируемой общественным фондом «Бота», были открыты центры медиаторов. К этой работе было привлечено около 20 столичных общественных организаций, и ряд учителей столичных школ прошли специальные курсы. По словам руководителя Объединения юридических лиц «Форум некоммерческих организаций Астаны», казахстанских школьных медиаторов обучали специалисты из университетов Испании, Болгарии.

В 2017 году в городе Павлодар был запущен пилотный проект «Школа/колледж – территория без конфликта», в рамках которого были созданы в школах службы школьной медиации, в колледжах – студенческой медиации. В состав данных центров вошли школьники, студенты, педагоги и родители, а также профессиональные медиаторы, прикрепленные к каждой школе и колледжу, участвующему в проекте. В школах, колледжах были развернуты специальные стенды медиатора с контактными данными медиатора, инспектора, судьи и прокурора.

Реализуемый в городе Павлодар проект «Школа/колледж – территория без конфликта» показал свою эффективность в конструктивном разрешении споров и конфликтов в детской и юношеской среде. Школьная и студенческая медиация служит эффективным инструментом в совершенствовании у детей и молодежи навыков социально приемлемой коммуникации, способствует формированию конструктивного поведения в конфликтных ситуациях. На тренингах школьников и студентов учат толерантности, терпимости по отношению друг к другу, поиску компромиссных решений, устраивающих обе конфликтующие стороны. Данный проект эффективен не только в работе с конфликтами среди школьников или студентов, но и между их родителями, а также педагогами. Школы, колледжи, а также семьи стали воспринимать друг друга как партнеров благодаря совместной правильной работе медиаторов с участниками проекта. Ведь преследуемая цель у всех одна – психологический и физический комфорт обучающегося, его безопасность, нормальный психологический климат в детском и юношеском коллективе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что медиация является признанным и востребованным методом разрешения конфликтов в современном мире и средством демократизации школьной и студенческой жизни.

Вместе с тем стоит отметить, что медиация в образовании может служить эффективным инструментом мирного и цивилизованного урегулирования конфликтных ситуаций только тогда, когда все заинтересованные стороны (педагоги, обучающиеся и родители) выполняют социальную роль не только во время переговорного процесса медиации, но и во всех возникающих ситуациях.

Список литературы

1. «Развитие института медиации – требование времени». URL: <http://qaz.infozakon.kz/courts/5528-mediaciya-institutyn-damytu-uayt-talaby.html>
2. URL: «О специфике казахстанской медиации» / <https://mediator-kz.com/>
3. EL.KZ: «Перспективы школьной медиации». URL: https://el.kz/ru/news/obychai_i_traditsii/perspektivy-shkolnoy-mediatsii-rassmotreli-v-pavlodare/
4. Гребенкин Е. В. Специфика формирования профессионального портрета медиатора в системе школьного образования: опыт России и Германии. Новосибирск.
5. Доклад Президента РК Н. Назарбаева на VI съезде судей РК.
6. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // Казахстанская правда. 2011. № 042-043 (05.02.2011).
7. Указ Президента Республики Казахстан от 19 августа 2008 года № 646 «О концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы» // Казахстанская правда. 2008. № 188 (28.08.2008).
8. Европейский кодекс поведения медиатора.
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года № 770 «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов».
10. Бурашева А. Т. Медиация как составляющая социального фона общества. URL: <https://mediator-kz.com/>
11. Куатова А. А. Медиация в Казахстане // Вестник казахско-русского международного университета. 2013. Актюбинск. URL: <https://articlekz.com/article/20733>.
12. Газета «Литер» (www.liter.kz). Б. Алтынбеков. «Третий не лишний». Астана. URL: <https://online.zakon.kz/>.

В. К. Seidahmetova

e-mail: bahytseidahmetova@mail.ru

Center for the Modernization of Education, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan

DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF MEDIATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article highlights the development of the practice of mediation in the field of education of the Republic of Kazakhstan. The key tasks that determine the ethics, principles and prospects for the development of mediation as a tool for resolving disputes and conflicts in the children's and youth environment are identified.

Keywords: mediation, mediators, conflicts, democratization, voluntary agreement, reconciliation, requirements for a mediator, school and student mediation.

А. О. Сеницына

e-mail: sinitsyna.a.o@yandex.ru

О. Б. Широких

e-mail: shirokikhok@mail.ru

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
Коломна, Россия

КУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ОБУЧЕНИЕ И ЭМОЦИИ

В статье рассматривается значение эмоционального потенциала в процессе обучения у подрастающего поколения. Предложены формы культурной медиации в образовании, которые реализуют организацию познавательного процесса с опорой на эмоциональную составляющую.

Ключевые слова: культурная медиация в образовании, прямая и непрямая культурная медиация, обучение и эмоции.

Современное поколение растет и развивается в эпоху новых цифровых технологий, большого потока информации из интернет-пространства, отличающегося специфичным визуальным сопровождением. Быстрый поток информации, большая визуальная нагрузка, взросление, общение и социализация – все это то, с чем сегодня сталкивается каждый школьник в процессе не только жизнедеятельности в целом, но и в процессе обучения в частности.

Главная функция школы как социального института состоит в том, чтобы всячески способствовать развитию индивидуальных, морально-этических, социальных и культурных ценностей современного подрастающего поколения. Более того, школа играет важную роль в создании условий реализации новых социальных требований общества к образованию.

Однако применение традиционных подходов в организации целостного образовательного процесса не всегда отвечает социально-психологическим особенностям современных школьников, чье восприятие информации значительно отличается от предшествующих поколений. Обучающиеся сегодня отличаются способностью воспринимать визуально насыщенный и эмоционально обогащенный материал, позволяющий проявить свои эмоции и чувства, а также поделиться своим социально-культурным опытом. К сожалению, традиционные методы обучения не всегда позволяют обучающимся раскрывать этот эмоциональный потенциал в процессе познания.

Процесс обучения должен ориентироваться не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие самостоятельности, созидательных способностей, творческого и критического мышления, способствующего не только приобретению нового социального и культурного опыта, но и формированию своей личной точки зрения и способности ее обосновать. Повышение качества образовательного процесса возможно также благодаря

расширению границ и усилению взаимосвязи образовательных организаций с такими культурно-просветительскими учреждениями, как музей, театр, библиотека, художественная галерея и т.д.

Культурная медиация в образовании, которую можно определить как средство формирования ценностного отношения к социокультурному наследию путем организации добровольной познавательной деятельности с опорой на эмоциональное восприятие обучающихся [1], широко распространена в педагогической теории и практике Франции и отвечает современным требованиям организации познавательного процесса, с учетом интеллектуальных, возрастных, эмоциональных и визуальных особенностей обучающихся.

Изучение исследований (Ф. Мэресс, С. Саада, С. Шомье), а также опыт включенного наблюдения позволяют отменить возможность применения данного положительного зарубежного опыта в отечественном образовательном пространстве. Педагогический потенциал культурной медиации в данном случае заключается в целенаправленном использовании эмоциональной составляющей познания в процессе организации взаимодействия с обучающимися [3; 4].

Культурная медиация реализуется в рамках неформального образования, не является обязательной, но и не противоречит государственному образовательному стандарту. Медиация предполагает организацию познания, прежде всего, на основе эмоционального восприятия. В отличие от традиционного урока, где учитель осуществляет прямое взаимодействие с учащимися в системе образования, применение культурной медиации при взаимодействии с аудиторией позволяет выбрать разные формы работы: прямая медиация, то есть непосредственное общение с группой людей, и непрямая медиация, опосредованное общение за счет специальных педагогических приемов, при этом исключается элемент прямого оценивания и директивность, свойственная традиционному обучению [2]. Более того, культурная медиация способствует расширению границ образовательного пространства путем взаимодействия с культурно-образовательными учреждениями, например, посредством организации образовательного процесса на базе музея, открытых культурных и памятных мест и т.д.

Важной особенностью прямой культурной медиации выступает интерактивная, преимущественно диалоговая форма взаимодействия с обучающимися (разновидности – экскурсия, педагогическое ателье, творческая мастерская, фокус-группа). Исходя из основных принципов педагогического взаимодействия, данный процесс образовательной культурной медиации предполагает реализацию педагогической стратегии, которую можно разбить на следующие шаги: ознакомление (формирование точки зрения по отношению к объекту), осмысление (его чувственное восприятие и понимание), оценка (формирование критического осмысления объекта). В результате обучающиеся получают не просто информацию, а новое знание, опыт оценки и отношения [2].

Отличительной особенностью непрямой культурной медиации выступает разнообразие форм опосредованного общения и воздействия на аудиторию, позволяющих субъекту медиации построить отношение к предложенному объекту

познания, при этом максимально воздействуя на эмоциональное восприятие обучающихся. Среди форм опосредованного взаимодействия можно выделить анкетирование, культурный проект, педагогическую книгу-помощника, журнал наблюдений, применение которых позволяет сопровождать образовательный процесс с опорой на чувственное восприятие (красочность, интерактивность, учет психоэмоциональных и возрастных особенностей), способствует повышению мотивации к самообразованию (учет визуальных и интеллектуальных особенностей, добровольность участия, отсутствие прямого оценивания), обеспечивает развитие креативности мышления (творческая составляющая), расширяет границы образовательного пространства при реализации на базе культурных учреждений [2].

Выводы. Обращение к опыту французских ученых и педагогов-практиков открывает возможности для более широкого распространения культурной медиации в отечественном образовательном пространстве, а также отвечает современным требованиям организации познавательного процесса с учетом индивидуальных, психологических, эмоциональных и социологических особенностей подрастающего поколения современных школьников.

Список литературы

1. Синицына А. О. Культурная медиация и ее формы в педагогической науке и практике во Франции // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. № 1. С. 67–76.
2. Синицына А. О. Культурная медиация как средство формирования ценностного отношения учащихся к социокультурному наследию Франции: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 5.8.1. / Синицына Анна Олеговна. М., 2021. 25 с.
3. Chaumier S. La Médiation Culturelle [Текст] / S. Chaumier, F. Mairesse. Paris: éditions d'Armand Colin, 2013. 276 p.
4. Saada S. Et si on partageait la culture ? Essai sur la médiation culturelle et le potentiel du spectateur [Текст] / S. Saada. Toulouse: Ed. de l'Attribut, 2011. P. 87.

A. O. Sinitsyna

e-mail: sinitsyna.a.o@yandex.ru

O. B. Shirokikh

e-mail: shirokikhok@mail.ru

State University of Social and Humanity Studies,
Kolomna, Russia

CULTURAL MEDIATION IN EDUCATION: LEARNING AND EMOTIONS

The article is devoted to the study of the importance of emotions in the process of learning for the growing generation of pupils. The article presents the forms of Cultural Mediation in Education used in the educational process thus illustrating the idea of learning with the help of emotions.

Keywords: cultural Mediation in Education, direct and indirect Cultural Mediation, learning and emotions.

М. В. Смолий¹, М. А. Михайлов², В. Д. Черных³

¹e-mail: smoliy@sfnedu.ru; ²e-mail: mmih@sfnedu.ru; ³e-mail: vchernyh@sfnedu.ru

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ МЕДИАЦИИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РФ

Онлайн-медиация способна предоставить новые удобства при разрешении конфликтов, например, возможность взаимодействовать через культуры и границы. Также возможность оказывать свои услуги независимо от расстояния и ограничений в передвижении. Это позволяет расширить круг клиентов, обеспечить экономию времени и затрат. Все вышеперечисленные удобства важны для такой большой страны, как Россия. Однако именно в правовом поле РФ положение цифровой медиации не является достаточно понятным. Открыт вопрос существования механизмов в законодательстве РФ, которые должны привести к закреплению цифровой медиации в правовом поле.

Ключевые слова: онлайн-медиация, медиатор, медиация в РФ, право, медиация в правовом поле РФ.

По мнению исследователя Н. А. Неустроева, не до конца ясна позиция законодателя в вопросе о дистанционной медиации. Он отмечает, что часть 3 статьи 5 Закона о медиации гласит: «Стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию...». На его взгляд, этим законодатель требует личного присутствия от лиц, участвующих в процедуре медиации. Это может сделать невозможным проведение дистанционной медиации в рамках правового поля Российской Федерации.

Также Неустроев отмечает, что статья 7 Закона о медиации, регулирующая условия применения процедуры медиации, в части 3 гласит: «Наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами» [1]. Какой смысл законодатель вкладывает в слово «непосредственное»? Существует опасность трактовки этой нормы как закрепления непосредственного характера проведения процедуры медиации. Исключение этого слова, как считает Неустроев, также могло бы преодолеть препятствие перед развитием дистанционной медиации [1].

Эти положения Закона о медиации получают свое развитие в российской юридической науке. Так, Д. Б. Елисеев указывает на существование принципа личного характера процедуры медиации (личное присутствие сторон и медиатора) и прямого взаимодействия сторон, который, в сущности, отрицает возможность существования дистанционной медиации [2].

Отсутствие правоприменительной практики, безусловно, затрудняет процесс исследования данного института онлайн-медиации. Однако возможность участия в этой процедуре органов государственной власти и местного самоуправления, и в частности налоговых структур, позволит сформировать практику в рассматриваемой сфере, что, в свою очередь, может привести к ее популяризации как альтернативного способа урегулирования спора.

В целом проведение процедуры в дистанционном формате является возможным уже сейчас, то есть цифровая медиация не противоречит законодательству РФ. Это возможно за счет части 2 статьи 11 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в которой сказано: «Порядок проведения процедуры медиации может устанавливаться сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации» [3]. Следует предположить, что порядок проведения процедуры включает в себя и формат, дистанционный или непосредственный. Следовательно, будет ли медиация дистанционной – отображается в соглашении о процедуре, которое признается законодателем. Это является основанием для свободного проведения цифровой медиации в РФ, ведь в таком случае дистанционная процедура соответствует правовому полю РФ.

Однако остается вопрос о том, как в России будут заключаться соглашения, процедурные или медиативные, при онлайн-медиации.

Порядок заключения такого вида деловых документов, как договоры, регламентируется статьями из Гражданского и Трудового Кодексов. Статья 434 Гражданского Кодекса подтверждает, что договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Однако федеральный закон № 193 ФЗ утверждает, что: «соглашение о проведении процедуры медиации заключается в письменной форме» и «медиативное соглашение заключается в письменной форме» [3]. Следовательно, возникает вопрос о возможности заключения данных соглашений дистанционно.

В статье 160 ГК РФ сказано: «Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий

достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» [4].

Также, как утверждает юрист Василий Гавриленко, закон № 34-ФЗ устанавливает новый способ заключения письменной сделки – с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Причем допустимо использовать любой вариант, благодаря которому можно установить заключившее сделку лицо – в этом случае требование о наличии подписи считается выполненным (п. 1 ст. 160 ГК РФ в редакции Закона № 34-ФЗ) [5].

Чтобы сделка считалась действительной, документ должен обладать определенными признаками: форма договора должна соответствовать законодательству, содержание договора должно соответствовать закону, подписант должен обладать подтвержденным правом заключать сделки. Все это осуществимо в дистанционной медиации.

Из всего этого можно сделать вывод, что законодательство РФ признает электронное подписание документов в медиации и инструменты для придания им юридической силы. Следовательно, в цифровой медиации посредник имеет возможность создать процедурное и медиативное соглашения, а позже дать сторонам их подписать, и эти документы будут иметь юридическую силу. А если процедурное соглашение может также устанавливать и формат сессии, дистанционный или непосредственный, то цифровая медиация может свободно существовать в правовом поле РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Неустроев Н. А. К проблеме возможности проведения дистанционной медиации в Российской Федерации / Текст : непосредственный // Аммосов-2014. Якутск: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. С. 236–240.
3. Арзуманова Л. Л. Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования публично-правового спора / Текст : непосредственный // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 45–49.
4. Бойкова А. В., Малючков Д. Г. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса / Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 46. С. 132–134.
5. Ebner, Noam, E-Mediation (2012). M.S. Abdel Wahab, E. Katsh & D. Rainey (Eds.) Online Dispute Resolution: Theory and Practice, p. 357, The Hague: Eleven International Publishing, 2012.
6. García Alvaro J. A., Online Dispute Resolution: Uncharted Territory // Vindobona Journal of International Commercial Law and Arbitration. 2003. 175, 180 с.

M. V. Smoliy¹, M. A. Mikhailov², V. D. Chernykh³

¹e-mail: smoliy@sfedu.ru; ²e-mail: mmih@sfedu.ru; ³e-mail: vchernyh@sfedu.ru

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MEDIATION IN
THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MEDIATION
IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Online mediation has the potential to provide new conveniences in conflict resolution, such as the ability to interact across cultures and borders. Also the ability to provide their services regardless of distance and mobility limitations. This allows for a wider range of clients, time and cost savings. All of the above conveniences are important for such a large country as Russia. However, it is in the legal field of the Russian Federation the position of digital mediation is not clear enough. The question of the existence of mechanisms in the legislation of the Russian Federation, which should lead to the enshrinement of digital mediation in the legal field, is open.

Keywords: online mediation, mediator, mediation in the Russian Federation, law, mediation in the legal field of the Russian Federation.

О. Р. Соломатина, О. В. Силаева
e-mail: olgalogic@yandex.ru, siolvl@mail.ru
Детский оздоровительно-образовательный центр,
Новомосковск, Россия

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ВОЛОНТЕРОВ ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

В статье показана роль медиативных технологий в условиях дефицита общечеловеческих ценностей у подростков. Рассмотрены типы реагирования на конфликтные ситуации в школе. Описана система подготовки волонтеров для школьных служб примирения на базе Городской службы примирения Новомосковска с обзором тематики проводимых занятий. Предложены способы включения медиации в существующие формы работы в школах.

Ключевые слова: ценности, управление конфликтом, восстановительная медиация, круги примирения, волонтеры школьной службы примирения.

Порой случается задуматься о той реальности, в которой живут современные подростки. К чему они стремятся, о чем мечтают, каким видят свое будущее, чего боятся? По данным статистики, самый выраженный страх у старших школьников – потери близких, а страх бессмысленности жизни сильнее страха смерти. Откуда это пугающее ощущение отсутствия смысла? Что вообще придает чему-нибудь смысл? Мы находим его в том, что считаем для себя важным. То есть что-либо становится для нас значимым на основе существующих в сознании *ценностей*. И здесь можно увидеть, что дети сейчас живут в условиях чрезвычайного их дефицита, где в первую очередь не реализована *ценность близкого человеческого общения*, построения и поддержания отношений. С появлением Интернета и возможности опосредованного общения мы живем в иллюзии его доступности в любой момент жизни, благодаря чему зачастую не замечаем, что подлинных человеческих отношений не выстраиваем. Ощущение легкой заменимости одноразовых товаров прорастает в человеческое общение. Исчезают глубина, постоянство, ценность отношений, способность к принятию, несмотря на несовершенство. Но дружеское общение лишь тогда может быть ресурсом, на который можно опереться, когда обладает перечисленными качествами.

Сейчас, несмотря на широкое распространение школьных служб примирения, смысл восстановительного подхода понятен, к сожалению, немногим. Нередко от педагогов, администрации школы и от работников социально-психологической службы можно услышать: «Ну вот, опять нам пытаются привить какую-то новомодную заграничную технологию. Решали же мы как-то вопросы без этого. Вызвали конфликтующих к директору, разобрались, кто прав, кто виноват, пристыдили, сделали внушение, и инцидент исчерпан. Мы и сами знаем, как улаживать конфликты». На первый взгляд действительно так и кажется. Но при более глубоком рассмотрении открывается другая картина.

Традиционно в школе практикуются четыре основных типа реагирования на конфликты:

- Административно-карательный;
- Направление к психологу или социальному педагогу;
- Самостоятельные разборки среди подростков;
- Замалчивание.

Существенным недостатком этих способов является то, что они не обеспечивают полного решения конфликта, удовлетворяющего всех участников или же решение конфликта находят не его участники, а кто-то за них. В результате учащиеся не усваивают конструктивных способов разрешения трудных ситуаций, благодаря чему в дальнейшем необоснованно применяют силу или становятся жертвами агрессивно настроенных людей.

Теперь к этим типам реагирования добавился пятый – использование восстановительных технологий.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор (нейтральная сторона) создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе этой процедуры важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации.

Решение конфликтных ситуаций занимает у директора школы немалую часть времени. Самым привлекательным для руководителя при разрешении споров административным способом является быстрота процесса. Однако при этом не всегда осознаются мотивы участников, благодаря чему конфликт не гасится, а подавляется. Через некоторое время он ожидаемо проявится с еще большим напором, а желание его урегулировать будет все меньше и меньше, появится протестное поведение. Для того, чтобы разобраться в мотивах участников конфликта, порой требуется немало времени, обычно они не лежат на поверхности, часто бывают скрыты. Директор таким количеством времени не располагает. Медиация же дает возможность участникам в безопасной атмосфере разобраться в произошедшем, осознать свои и чужие потребности, услышать друг друга, понять, почему поведение было именно таким. Она позволяет принять свою ответственность, загладить вред и подумать, как избежать подобных ситуаций в дальнейшем. В случае же административного разрешения конфликта практически вся ответственность лежит на директоре.

Чтобы служба примирения в школе стала реально действующей, нужно обучить и подготовить ее участников и как можно чаще прибегать к ее помощи. Тогда у школьных медиаторов появится опыт, возрастет уверенность и желание этим заниматься. Дополнительными стимулами для учащихся могут быть участие в конкурсах и олимпиадах по этому направлению, получение баллов за волонтерскую деятельность, участие в супервизиях на базе региональной службы

примирения, высокий авторитет куратора школьной службы. Проведение медиации – процесс трудоемкий, поэтому важно, чтобы куратор службы получал доплату за эту работу.

Региональная служба примирения города Новомосковска действует на базе Детского оздоровительно-образовательного центра. В наши функции входит, помимо проведения восстановительных программ, также супервизия случаев, представленных кураторами школьных служб, и обучение волонтеров школьной службы примирения. Взрослые кураторы школьных служб примирения проводят в своих школах в старших классах (обычно это 7, 8, 10 классы) информационные беседы о ШСП и опрос о том, к кому из учащихся класса чаще обращаются в случае споров. Также они выясняют, кому из учащихся интересно попробовать себя в школьной медиации и направляют заявку на обучение детей в центр. Мы формируем группы по 8–12 человек и приглашаем старшеклассников во время весенних или осенних каникул. Чтобы не отвлекать детей от учебного процесса, мы разработали программу пятидневного тренинга, на котором интенсивно обучаем детей техникам проведения восстановительных процедур. Дав учащимся минимум необходимой информации и алгоритм проведения медиации, мы сразу погружаем их в процесс реализации данной технологии. И тут дети сталкиваются с тем, что у них очень плохо получается то, что было таким простым в теории. Очень многое нужно уметь для этой работы. Представиться так, чтобы это звучало естественно и не пугало школьников, замотивировать на работу в режиме медиации. Создать доверительность в общении, сохранять нейтральную позицию, инициировать разговор о чувствах, последствиях случившегося, побудить задуматься о том, как можно исправить ситуацию, помочь сформулировать вопросы для примирительной встречи, ознакомить с правилами ее проведения, грамотно направлять диалог конфликтующих сторон и обеспечивать психологическую безопасность встречи. Все это сложные задачи даже для взрослых, но, как показывает опыт, школьники обучаются быстрее своих наставников. Как только учащиеся сталкиваются с трудностями из-за несформированности нужного навыка, мы предлагаем подходящие упражнения. Тренируемся и возвращаемся к процедуре. Дети быстро обучаются тому, что необходимо им в данный момент для дела. Отдельный блок упражнений посвящен развитию коммуникативных навыков: приемам рефлексивного и нерефлексивного слушания, таким как уточнение, отражение чувств, перефразирование, резюмирование; овладению навыкам невербального общения: особенностям взаимного расположения собеседников, отзеркаливанию, чтению языка мимики и жестов; активному слушанию.

Важно увлечь детей с самого первого занятия, поэтому сразу после знакомства и принятия правил мы предлагаем учащимся любопытный проективный тест, из которого им интересно бывает узнать о своем отношении к важным жизненным сферам. Затем следует теоретический блок в виде презентации. Из нее ребята узнают об особенностях школьных конфликтов, знакомятся с понятием и принципами медиации, проникаются ценностью восстановительного подхода. Здесь же у них есть возможность понять, в чем заключается нейтральность пози-

ции медиатора, как могут проявляться ее искажения. Дети открывают для себя, что эта позиция не предполагает поиск виноватого, оценивание, воспитание и советы. Медиатор не уговаривает стороны примириться. Он создает безопасное пространство встречи.

Начиная со второго занятия, школьники постепенно осваивают алгоритм проведения медиации, параллельно тренируя коммуникативные навыки. Дети работают над выразительностью невербального общения, умением интонировать, использовать метафоры. Учатся активному слушанию, перефразированию, резюмированию.

На третьем занятии уделяется внимание развитию эмоционального интеллекта. Играя в эмоции, учащиеся тренируются адекватно их считывать и выражать. Дети учатся также правильно формулировать Я-высказывания, в игровых ситуациях продолжают осваивать алгоритм школьной медиации.

В четвертую встречу включены упражнения на формирование доверия в отношениях. Наряду с этим, большая часть времени отведена тренировкам в проведении медиативных встреч. Такие тренировки позволяют не только освоить алгоритм, но и дают возможность почувствовать себя в роли обидчика, жертвы, медиатора, родителя, педагога и других возможных участников конфликта. Это развивает эмпатию.

Пятая встреча знакомит подростков с такой формой медиации, как проведение Кругов примирения и Профилактических кругов.

Круги примирения являются многовековым способом разрешения конфликтов, который существует в различных формах в культуре многих народов. Процедура проведения Круга примирения включает ряд этапов. Церемония открытия дает возможность участникам отвлечься от обыденной суеты и настроиться на предстоящее обсуждение. Ведущим Круга является Хранитель. Он произносит вступительное слово и знакомит с правилами Круга, регламентом встречи. Участники говорят о своих ценностях, имеющих отношение к данной ситуации, передавая друг другу по очереди символ слова. Такой порядок дает возможность выслушать каждого, немного успокоиться, ожидая своей очереди, не выплескивать сразу переполюняющие эмоции. Затем обидчик рассказывает о произошедшем, своем отношении к этому событию и чувствах. Далее каждый участник Круга говорит о том, как ситуация повлияла на него. И в процессе этих повествований за ролями Обидчик, Жертва, Родитель, Педагог проявляются Люди со своей жизнью, историей, переживаниями и отношениями. И уже из этой человечности совместными усилиями идет поиск путей исправления ситуации. Потом каждый участник, принимая свою долю ответственности, обозначает, какие действия он будет предпринимать для решения ситуации в установленный Хранителем срок. Все это фиксируется на бумаге, чтобы через месяц обсудить результаты и при необходимости наметить следующие шаги. Завершает Круг церемония закрытия.

После прохождения обучающего тренинга не все школьники готовы заниматься медиацией, но практически все отмечают, что эти занятия научили их бо-

лее качественному, грамотному общению и дали понимание важности принятия своей ответственности за совершаемые поступки и сохранения и при необходимости восстановления отношений. Дети открывают для себя тот факт, что сказанное одним понимается другим человеком совершенно не так, как ожидал первый, что зачастую мы не учитываем мотивов и интересов собеседника. А нередко именно это и является причиной конфликта. Другой важной причиной может быть недосказанность, и восстановительные технологии дают возможность это исправить.

Таким образом, школьная медиация все увереннее входит в реалии современного образования. Восстановительные технологии могут быть органично включены в существующие формы работы в школе в следующем виде:

– Педагогический совет и методические объединения можно проводить в формате «Круга сообществ».

– Совет профилактики в формате «Программы по заглаживанию обидчиком причиненного жертве вреда».

– Родительское собрание в формате «Круга сообществ».

– Решение конфликтов между детьми в формате «Программы примирения» с участием детей-волонтеров.

– Встреча сотрудников школы с родителями обучающихся в формате по их жалобе в формате медиации или Семейной конференции.

– Работа с групповым обращением (жалобой группы родителей), в том числе по проблемным ситуациям с обучающимися с ОВЗ – в формате Школьно-родительского совета.

– Процесс профилактики в формате профилактических восстановительных программ.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что реализация медиативных технологий в школах способствует восполнению дефицита общечеловеческих ценностей у подростков, в частности, ценности живого человеческого общения.

Список литературы

1. Максудов Р. Р. Восстановительная медиация: идеи и технология: методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.

2. Прайнис К., Стюарт Б., Уэйдж У. Круги примирения: от преступления к сообществу. М.: Р. Валент, 2009. 240 с.

3. Сталберг Д., Лав Л. Третий голос. Успешная медиация конфликта. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2014. 224 с.

4. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга: учебное пособие. М.: Издательство «Ось», 2009. 176 с.

5. Школьная служба примирения: от замысла до восстановительной культуры: сборник методических материалов для руководителей и участников ШСП / отв. ред. О. Ю. Ткачева. 2-е изд., испр. Пермь: ОТ и ДО, 2014. 224 с.

O. R. Solomatina, O. V. Silaeva
e-mail: olgalogic@yandex.ru, siolvl@mail.ru
Children's health and education center,
Novomoskovsk, Russia

TRAINING OF SCHOOL CONCILIATION SERVICE VOLUNTEERS

The article shows the role of mediation technologies used for work with teenagers having deficit of universal human values. The author considers common types of response to conflict situations at school. This work presents training volunteers system for school conciliation services used in Novomoskovsk Conciliation Service with the class topics overview. The author suggests the ways the mediation can be included in the existing forms of schoolwork.

Keywords: values, conflict management, restorative mediation, conciliation circles, school conciliation service volunteers.

И. Ю. Степанова, Ю. А. Никитенко
e-mail: stepanova-inga@mail.ru, ya.nikitenkou@yandex.ru
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА СОТРУДНИЧЕСТВО КАК СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТНОСТИ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье поднимается вопрос изменения характера процесса обучения будущих педагогов, что способствует профилактике конфликтности в учебной группе. Авторами обосновывается выбор стратегии ориентирования на сотрудничество, раскрываются условия реализации, показывается перспективность применения метода исследования действием («action research»). Также обрисовываются требования к преподавателю, который включается в самоорганизующуюся учебную группу.

Ключевые слова: стратегия, ориентирование на сотрудничество, учебная группа, будущий педагог, профилактика конфликтов.

Освоение основной образовательной программы в вузе предполагает, что обучающиеся приобщаются к профессиональной деятельности в соответствии с выбранным направлением и профилем. Направление «Педагогическое образование» нацеливает на овладение обучающимися основами профессионально-педагогической деятельности, готовя к вхождению в профессиональное педагогическое сообщество. Общественная определенность педагогической деятельности, на которую обращают особое внимание А. В. Боровских, Н. Х. Розов [2; 3], предполагает, что она является функцией не индивидуума – отдельного педагога, а функцией профессионального педагогического сообщества в целом. Поэтому сотрудничество в данном сообществе является ключевым условием эффективности осуществляемой педагогической деятельности, а также фактором личной удовлетворенности от сопричастности к достижению значимых результатов. Стоит отметить, что на практике сотрудничество в профессиональном педагогическом сообществе пока не стало его культурным достоянием.

Способствовать вхождению выпускников вузов педагогических направлений в профессиональное сообщество, ориентируя их на сотрудничество, является одной из задач при реализации основной образовательной программы. От современного выпускника бакалавриата согласно ФГОС ВО требуется быть способным «осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде», «участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ», «организовывать совместную и индивидуальную деятельность обучающихся», «взаимодействовать с участниками образовательных отношений при реализации образовательных программ», поэтому ему нужно уметь сотрудничать.

Вместе с тем включенное наблюдение показывает, что попадая в учебную группу, будущие педагоги слабо ориентированы на сотрудничество. Они несут

за собой следы прошлого школьного опыта. Автоматической переориентации преобладающих стратегий социального взаимодействия не происходит. Диагностика на основе теста К. Томаса «Поведение в конфликтной ситуации» показывает преобладание у выпускников школ последних лет стратегий приспособления и избегания. Вместе с тем содержательное взаимодействие внутри учебной группы приводит и к проявлению конкуренции, приводящей к конфронтации, созданию оппозиций и пр. Привносимый извне конфликтный фактор присвоенной разрывности в предметном материале (Б. И. Хасан, П. А. Сергоманов) [7] высвечивает содержательные затруднения, которые связаны и с дефицитами школьного образования, культурным уровнем, обусловленном средой воспитания и развития в семье и социуме. Обозначенное выше создает предпосылки для проявления конфликтности в учебной группе, т.к. преобладающие стратегии приспособления и избегания не способствуют продуктивности при решении затруднительных, потенциально конфликтных ситуаций. А, следовательно, нужны превентивные меры, предупреждающие конфликтность, т.е. профилактика.

Представляется, что для снижения влияния обозначенного выше конфликтного фактора целесообразно ориентирование обучающихся на сотрудничество в учебной группе, организацию обучения в сотрудничестве [6].

Ориентирование как педагогическая стратегия, согласно В. В. Игнатовой, предполагает создание условий и использование методов, средств, позволяющих «помочь избрать направление становления, придать ему ценностный смысл» [4, с. 111]. При ориентировании требуется затронуть и когнитивную, и эмоциональную, и деятельностную сферы личности будущих педагогов-тьюторов. Ориентирование на сотрудничество предполагает предъявление ценностного смысла сотрудничать во взаимодействии, приобщаться к сотрудничеству при решении различных проблем и задач, выбрать для себя развитие соответствующих качеств и навыков как приоритетное направление профессионально-личностного становления.

Ориентирование на сотрудничество по природе полисубъектно. Оно разворачивается в процессе взаимодействия преподавателя и обучающихся как партнеров. Для осуществления данной стратегии на практике необходима реализация следующих условий:

- совместное выработка значимой общей цели для всех участвующих;
- подкрепление мотивации, стимулирование активного, заинтересованного отношения участвующих в совместной деятельности;
- четкое распределение функций, обязанностей, прав и их обязательной реализации;
- учет индивидуальных особенностей и персональных предпочтений субъектов;
- распределение ответственности за результат совместной деятельности с учетом персональных возможностей и полномочий;
- стимулирование самостоятельности, проявления творчества, инициативы;
- согласование действий за счет договаривания и передоговаривания;
- осуществление совместного прогнозирования и планирования;
- нацеленность на критериально описанный результат, поступательное отслеживание динамики продвижения в процессе его достижения.

Основным методом при реализации стратегии ориентирования на сотрудничество представляется оправданным использовать исследование действием («action research»). Метод предполагает активную исследовательскую позицию участников, которые определяют и изучают проблемную ситуацию, а также одновременно сотрудничают со всеми участниками для изменения ситуации в желаемом направлении [1]. Как следует из описания, сам метод по своей сути предполагает активное сотрудничество и требует выполнения названных выше условий.

Для реальной целесообразности применения метода исследования действием крайне важным особенно на начальном этапе является вхождение преподавателя в учебную группу и превращение ее в самообучающуюся структуру, что способствует повышению гибкости и эмоциональной насыщенности процесса обучения, а также предупреждению конфликтности поведения, переводу столкновений, сопротивлений в конструктивное содержательное русло. Реализация метода требует от преподавателя организации процесса по постановке и решению профессионально-лично значимых проблем и задач, выбор как приоритетного продуктивно-творческого способа в освоении учебного материала, обнаружение и предъявление связей между теорией и практикой с опорой на наличный опыт обучающихся, а также осуществление фасилитирующих, модерлирующих действий. Принадлежность преподавателя учебной группе позволяет реализовывать указанные выше условия реализации стратегии ориентирования на сотрудничество.

Практический опыт показывает окупаемость усилий преподавателя, так как происходит изменение способов взаимодействия участников группы, повышается степень интерактивности познания, осуществляемого в формах совместной деятельности, в процессе обмена информацией, совместного решения проблем, моделирования ситуаций в атмосфере делового сотрудничества. Основными положениями взаимодействия между участниками группы становятся: сотрудничество и обращение к жизненному опыту и опыту учебно-профессиональной деятельности; преобладание групповых форм обучения над индивидуальными; обучение на собственном опыте и использование результатов обучения на практике; гибкость контроля и системное мышление преподавателей и будущих педагогов; совершенствование коммуникации на различных стадиях процесса обучения на основе включения обучающихся в процесс принятия решений. Акцент на продуктивность и содержательность взаимодействия происходит за счет того, что обсуждение решения проблемы сначала ведется в пределах заданной системы связей (обучение по типу одиночной петли по П. Сенге [5]), а затем такая система связей ставится под вопрос, подвергается сомнению и переструктурируется в соответствии с потребностью решения задачи на новом уровне (обучение по типу двойной петли по П. Сенге). В процессе обучения, организуемого описанным выше способом, создается атмосфера понимания того, что индивидуальное освоение каждым определяет успешность всего процесса, влияет на достижения всей группы.

Сотрудничество осваивается будущими педагогами как действенный способ профессионально-личностного взаимодействия, факторы конфликтности нивелируются, а возникающие содержательные столкновения становятся источником новых идей, соображений по решению поставленных проблем и задач.

Практика показывает успешность реализации описанным выше способом исследования действием, приводящим к ориентированию обучающихся на сотрудничество, так как в дальнейшем будущие педагоги-тьюторы способны продуктивно взаимодействовать в разноплановых мини-группах уже без непосредственного участия преподавателя, а конфликты при столкновениях становятся конструктивными средствами продвижения к цели, достижению желаемого результата.

Список литературы

1. Безрукова О. В. Метод «Action research» («Исследование действием») в социологических исследованиях: основные идеи // Вестник СамГУ. 2014. № 5 (116). С. 25–29.
2. Боровских А. В., Розов Н. Х. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: учебное пособие для системы профессионального педагогического образования, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров. М.: ФПО МГУ, 2010. 80 с.
3. Боровских А. В., Розов Н. Х. Деятельностные принципы и педагогическая логика // Педагогика. 2010. № 8. С. 10–19.
4. Профессионально-культурное становление студента в образовательном процессе: монография / отв. ред. В. В. Игнатова, О. А. Шушерина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 264 с.
5. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. М.: Олимп-Бизнес, 1999. 408 с.
6. Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А. Предупреждение межличностной конфликтности в учебных группах первокурсников // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы III Международной конференции; электронное издание. Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2022. С. 207–209.
7. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Ситуация обучения как продуктивный конфликт // Вопросы психологии, 2000. № 2. С. 79–86.

I. Y. Stepanova, Y. A. Nikitenko

e-mail: stepanova-inga@mail.ru, ya.nikitenkoy@yandex.ru
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

FOCUS ON COOPERATION AS A STRATEGY FOR CONFLICT PREVENTION IN THE EDUCATIONAL GROUP OF FUTURE EDUCATORS

The article raises the issue of changing the nature of the training process for future teachers, which contributes to the prevention of conflict in the training group. The authors justify the choice of a strategy for focusing on cooperation, disclose the conditions for implementation, and show the prospects for using the action research method. The requirements for the teacher, who is included in the self-organizing training group, are also outlined.

Keywords: strategy, collaboration orientation, training group, future educator, conflict prevention.

А. П. Уткин, А. О. Кочетова

e-mail: alyona_kochetova@mail.ru

Самарский государственный университет путей сообщения,
Самара, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В статье рассмотрено понятие хронического конфликта, приведены источники возникновения. Также изложено понятие «медиация» и перечислены условия ее реализации. Рассмотрены экологические проблемы, с которыми сталкивается человек в настоящее время и может столкнуться в будущем. Выделена цель работы медиатора, а также преимущества решения конфликтов путем медиации. Представлен способ решения хронических конфликтов и улучшения потенциала добровольного сотрудничества.

Ключевые слова: спор, экологические проблемы, медиация, управление конфликтом.

Введение. В последнее время в мире все чаще наблюдается увеличение количества природно-ресурсных и экологических споров, возникающих на международном, государственном, региональном и локальном уровнях. Законодательные, судебные и административные методы решения конфликтов имеют ряд ограничений, поэтому все чаще в практике применяются альтернативные методы. Альтернативные пути решения спора – медиация и фасилитация (обсуждение мнений и решение конфликта без достижения согласия).

Цель работы:

- рассмотреть понятие «медиация»,
- установить цель работы медиатора,
- выделить экологические проблемы,
- провести анализ применения медиации в спорах,
- определить способы улучшения потенциала добровольного сотрудничества.

На данный момент в мире существует большое количество хронических конфликтов. Хронический конфликт – спор, с которым столкнулись все народы, общество, организации и индивидуумы [1].

Существует 4 источника возникновения хронических конфликтов:

1. Экологическая деградация.
2. Экономическое неравенство.
3. Социальное неравенство.
4. Политическая автократия.

Перечисленные выше источники гарантированно вызывают повторяющиеся споры, в которых сложно достигнуть соглашения. Хронические конфликты могут существовать в течение долгого времени, поэтому для разрешения спора необходимо прибегнуть к помощи медиаторов.

В статье будет рассмотрено применение медиации для разрешения споров, связанных с экологической деградацией [2]. Экологический конфликт отличается от всех остальных конфликтов тем, что имеет третью составную часть – окружающую среду, именно она составляет объект спора.

Медиация – достижение согласия в конфликте в ходе переговоров с присутствием медиатора (независимое лицо, которое учитывает позиции двух сторон) [3].

Для реализации медиации существует несколько условий: необходимо присутствие квалифицированного и непредвзятого медиатора; возможность достижения соглашения; взаимодействие заинтересованных сторон, вовлеченность в диалог; применение эффективных механизмов достижения решения конфликта.

Рассмотрим экологические проблемы, с которыми может столкнуться человек:

- 1) проблемы с почвой (потеря плодородия почвы, эрозия);
- 2) разрушение среды обитания;
- 3) неэффективное управление водными ресурсами;
- 4) быстрый рост численности населения, приводящий к нехватке ресурсов на душу населения;
- 5) чрезмерная охота, которая приводит к уменьшению численности или вымиранию вида животных;
- 6) изменение климата, которое вызвано деятельностью людей;
- 7) увеличение количества токсичных химических отходов, содержащихся в окружающей среде;
- 8) многочисленная вырубка лесов приведет к обезлесению.

Цель работы медиатора при решении экологического спора:

- снизить уровень социальной напряженности;
- решить спор мирным образом, учитывая интересы каждой из сторон;
- сформировать проект, который будет благоприятно влиять на окружающую среду в зависимости от потребностей сторон.

Для того чтобы прийти к соглашению в конфликте, медиатору необходимо учитывать интересы всех сторон, также нужно рассмотреть и изучить всю информацию, касающуюся спора [4]. Суд приходит к решению конфликтов путем применения процедурных вопросов, к тому же судьи могут не обладать знаниями законодательства о природе или о химии почв, гидрологии, биологического разнообразия и т.п. А медиатор в экологической сфере обладает всеми необходимыми знаниями о природе и старается решить конфликт мирным путем, учитывая все детали спора. Также на решение спора с участием медиатора требуется меньше средств и времени.

На данный момент медиаторы приглашаются на общественные обсуждения для решения экологических конфликтов путем конструктивного и мирного ведения диалога, учитывая при этом интересы всех сторон. К примеру, Ассоциация юристов в Приморском крае формирует комиссии в разных областях права и приглашает медиаторов в роли профессионального участника переговоров [5].

Единственный способ, с помощью которого можно решить хронические конфликты и увеличить шансы на выживание человечества – это укрепить

способность людей к общению, несмотря на различия, согласовывать решения и реализовывать их посредством добровольного международного сотрудничества.

Чтобы улучшить потенциал добровольного сотрудничества, людям необходимо уменьшить системные источники хронических конфликтов. Поэтому следует уменьшить уровень социального неравенства, найти альтернативы нерегулируемой рыночной конкуренции и сократить экологическую деградацию. [6] Чтобы успешно выполнить любое из этих действий, необходимо значительно повысить навыки межкультурного общения, снизить уровень предубеждений о предвзятости путем общественного диалога, совместных переговоров, посредничества, обсуждения путей решения конфликтов разными методами.

Вывод: медиация в области экологии может применяться в большом количестве споров в сфере использования ресурсов окружающей среды и ее охраны. Экологическая медиация имеет весомое значение не только для спора, в котором учитываются интересы всех сторон, но и для снижения социальной напряженности общества, а также для реализации проектов, направленных на благоприятное влияние на окружающую среду. Медиация в области экологии дает возможность всем сторонам спора совместно найти поиск решения экологической проблемы, в котором сочетаются интересы государства, общества и окружающей среды.

Список литературы

1. Бурко Р. А., Терешина Т. В. Экологические проблемы современного общества и их пути решения // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 237–238.
2. Винокурова Д. В. Система контроля загрязнения окружающей среды. Н. Новгород:, 2011. 56 с.
3. Азарнова А. Н. Медиация. Искусство примирять. Технология посредничества в урегулировании конфликтов. Инфотропик, 2015. 288 с.
4. Константинов В. М. Охрана природы. М.: Академия, 2011. 238 с.
5. Новиков Ю. В. Экология, окружающая среда, человек. М.: Фар-Пресс, 2010. 317 с.
6. Бельская И. А. Общие рекомендации по применению экологической медиации для разрешения экологических конфликтов (споров) и их предупреждения при работе государственных органов и иных организаций с представителями общественности. Минск, 2020. 47 с.

A. P. Utkin, A. O. Kochetova
e-mail: alyona_kochetova@mail.ru
Samara State University of Railway Transport,
Samara, Russia

THE USE OF MEDIATION IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

The concept of chronic conflict is considered in the article, the sources of occurrence are given. The concept of «mediation» is also outlined and the conditions for its implementation are listed. The environmental problems that a person is currently facing and may face in the future are considered. The purpose of the mediator's work is highlighted, as well as the advantages of resolving conflicts through mediation. A way to resolve chronic conflicts and improve the potential for voluntary cooperation is presented.

Keywords: dispute, environmental problems, mediation, conflict management.

А. А. Ушакова

e-mail: anastasia.ushakova.2023@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, БЫСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рассматривается важность формирования образа будущего у подростков и юношей. Обсуждается проблема построения образа будущего в условиях неопределенности и социальной нестабильности. Высказывается предположение о необходимости психологической подготовки подростков и юношей к встрече с будущим, предлагаются возможные направления такой подготовки.

Ключевые слова: образ будущего, подростки и юноши, неопределенность, психологическая подготовка к будущему.

Важность формирования образа будущего, проектирования будущего

Проблемы, связанные с личностным развитием молодых людей, постоянно находятся в центре внимания психологов. Подростковый и юношеский возраст – один из ответственных периодов формирования личности. Как любой возраст, он имеет свои особенности, проблемы, знание психологической сути которых позволяет более эффективно строить воспитательный и образовательный процессы в настоящее время. Большинство ученых признается, что подростковый и юношеский возраст является главным периодом формирования собственных убеждений и умения самостоятельно строить свой жизненный путь.

В психологии подросткового и юношеского возраста исследуется много важных проблем: проблема ориентации подростка в мире взрослых, проблема выбора мировоззренческих образцов и ценностей, проблема конструирования подростком своих жизненных планов и целей (В. Г. Асеев, Л. И. Божович, И. С. Кон, Н. С. Лейтес, Д. И. Фельдштейн др.).

Среди многообразия проблем вхождения человека в общество можно выделить вопрос о планах, представлениях, ожиданиях на будущее. Упорядоченность и структурированность будущего в сознании человека признается обобщенным показателем зрелости личности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Е. И. Головаха, В. А. Ковалев, А. А. Кроник, А. Б. Орлов, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, В. Э. Чудновский). В психологии накоплен обширный материал, подтверждающий, что ведущая роль в создании образа будущего принадлежит активности и ответственности личности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, М. Р. Гинсбург, Ф. Перлз, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.).

Создание образа своего будущего представляет собой центральную линию развития личности в данном возрасте. В связи с этим особую значимость приобретает раскрытие психологического проектирования образа будущего в подростковом и юношеском возрасте. Актуальность и необходимость изучения психологического проектирования будущего у подростков подтверждается исследованиями Е. В. Алексеевой, О. Е. Байтингер, В. В. Башева, М. А. Вереникиной, N. B. Weingtein, Н. Гуткиной, Z. Zaleski, М. Ю. Кондратьева, Ю. Д. Мишиной, А. Е. Ольшанниковой, М. А. Осташевой, К. Н. Поливановой, Л. А. Радзиховского, Т. Н. Сидоровой, Н. Н. Толстых, А. А. Фроловой, П. М. Якобсон и др.

Проблема потроения образа будущего в условиях социальной нестабильности и неопределенности

В настоящее время вопросы построения образа будущего приобрели особую актуальность в связи с глубокими и быстро протекающими социальными изменениями, утратой идеологических ориентиров в воспитании подрастающего поколения, резко возросшим количеством самых разнообразных факторов, влияющих на психологический облик современных подростков.

Говоря о специфических особенностях нашего времени, а также о прогнозируемой специфике XXI века в целом, все чаще называют растущую и расширяющуюся неопределенность, затрагивающую все аспекты сегодняшней жизни «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [1].

Современное транзитивное общество предлагает молодым людям проходить жизненное и профессиональное самоопределение в условиях социальной неопределенности – постоянной изменчивости ценностей и норм. К этому добавляется и специфика социальной ситуации развития в определенные возрастные периоды. В каждом возрасте существуют ситуации вызовов (неопределенности), когда к системе ресурсов субъекта предъявляются особые, повышенные требования. Это ситуации трудные (стрессовые) жизненные, а также ситуации достижений (в учебной, профессиональной и других деятельности) [8]. Выбор, совершаемый в процессе жизненного, личностного и профессионального самоопределения, можно отнести к личностному, экзистенциальному выбору, характерному для критических ситуаций человеческого существования [5]. Что предполагает проявление ответственности при отсутствии или неполноте альтернатив. Реализация этого выбора – это конструирование того будущего, которое было выбрано. Таким образом, социальная ситуация развития отмечена ситуациями вызовов, ситуаций высокой неопределенности и новизны, необходимости делать экзистенциальный выбор будущего. Самоопределяться в такой ситуации сложно, так как вовне нет основы и какой-то структуры, на которую можно было бы опереться [2].

Психологическая подготовка к встрече с будущим

Л. А. Регуш присоединяется к тем авторам, которые считают, что будущему нужно учить [6].

Если иметь в виду *психологическую подготовку к встрече с будущим*, то это может быть показ различных альтернатив будущего, создание образов будущего, определение последствий сделанного выбора, *обучение прогнозированию и конструированию будущего*. Процесс конструирования (моделирования) субъективного будущего обозначается в современных психологических исследованиях такими категориями, как прогнозирование, предвосхищение (антиципация), планирование, целеполагание, целеобразование.

Необходима помощь в *формировании образа мира*, содержащего в себе разнообразный круг объектов, явлений, процессов, которые ребята умеют не только увидеть, но и включить в круг своих интересов [3]. Этот аспект представляется важным при решении обозначенной проблемы формирования образа будущего, так как подростки и юноши значительное время проводят в виртуальной среде, вследствие чего возникает ситуация стирания границ между объективной и виртуальной реальностью, оказывается потерянным опыт взаимодействия в реальном (не виртуальном мире). Что оказывает существенное влияние на формирование картины мира и на формирование образа будущего.

Толерантность к неопределенности, качество, по оценкам современных исследователей, непосредственно связанное с мотивацией достижения и самоэффективностью. Человеку важно не только принять ситуацию неопределенности, но и определиться в целях выбора, в стоящих за возможными предпочтениями ценностных аспектах. Важно готовить детей к тому, что бы жить в мире, где возможно разное. Человек, который готов к неопределенности, неизвестности, будет действовать иначе, чем человек, ориентированный на известность, определенность и ожидаемость. Как показали исследования, толерантность к неопределенности имеет положительную связь с мотивацией достижения [7]. При правильном подходе неопределенность открывает новые возможности для тех, кто готов [9].

Одним из важных дополнений к вышеперечисленным компонентам психологической подготовки молодого поколения к встрече с будущим является, на наш взгляд, *применение участвующего подхода* в процессе взаимодействия с подростками и юношами как внутри семьи, так и в образовательных учреждениях. В целом участвующая методология работает на обеспечение более тонких нюансов в понимании такого сложного социального явления, как детство, основана на реализации прав детей, на понимании того, что дети исходят из своих интересов в своих отношениях со взрослыми, они способны понимать, где они живут, каковы их потребности и каковы возможные решения их проблем [4]. Участвующий подход особо актуален в рамках проводимой сегодня образовательной политики, которая предполагает развитие субъектности ученика, а также в условиях префигуративного общества, когда старшее поколение не всегда может дать ответы на вызовы времени и направить подрастающее поколение.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.

2. Горлова Н. В. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 70. С. 5. EDN XUELCN
3. Дерябина А. С. Гендерные особенности образа будущего // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15. № 4. С. 130-136. DOI 10.31079/1992-2868-2018-15-4-130-136. EDN VPUZTE
4. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. Москва : Российское общество социологов, 2018. С. 56. ISBN 9045904804251. EDN MJMHUT.
5. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.
6. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003. С. 36.
7. Сараева Е. В., Николаев С. Г. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения // Вестник ВятГУ. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-tolerantnosti-k-neopredelennosti-i-motivatsii-dostizheniya> (дата обращения: 20.09.2022).
8. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: дис. ... д-ра психол. наук. Ин-т психологии РАН. М., 2014.
9. Корнилова Т. В. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. Психология неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска. 2-е издание / под общ. ред. А. Г. Асмолова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 59.

A. A. Ushakova

e-mail: anastasia.ushakova.2023@mail.ru

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

THE PROBLEM OF FORMING THE IMAGE OF THE FUTURE OF ADOLESCENTS AND YOUNG MEN IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY, RAPID SOCIAL CHANGES

The importance of forming an image of the future in adolescents and young men is considered. The problem of building an image of the future in conditions of uncertainty and social instability is discussed. An assumption is made about the need for psychological preparation of adolescents and young men to meet the future, possible directions of such training are proposed.

Keywords: image of the future, adolescents and young men, uncertainty, psychological preparation for the future.

О. Н. Финогенова

e-mail: finogenova1971@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

КОНФЛИКТЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Исследования событийного мира современных подростков освещают конфликты самоопределения, ведущей деятельности ранней юности. Конфликты самоопределения могут быть как нормативными, обусловленными общими законами социализации подростка в социальной действительности, так и поколенческими, характерными для развития современных подростков. В исследовании выявлены особенности современных конфликтов самоопределения на грани между детством и взрослостью – отказ либо мораторий на самоопределение в качестве взрослого, ценности индивидуализации и самовыражения, снижение роли производительной деятельности в качестве способа самоактуализации и другие.

Ключевые слова: событийный подход в психологии, жизненный путь, события жизни, поколение, подростки.

Конфликт является неотъемлемым свойством подросткового возраста. Изменяются и требуют образования новых отношений основные структуры становящейся личности – соматические, социальные, глубинно личностные. Ведущей деятельностью ранней юности, и, следовательно, максимально значимой и наполненной противоречиями, – является самоопределение личности. Человек на пороге взросления должен в сжатые сроки принять важные и сложные решения о том, каков он сам, что для него важно, какой будет его жизнь, каким образом он будет утверждать свое существование.

Конфликты являются неотъемлемым компонентом процессов самоопределения, поскольку самоопределение – это принятие решений в ситуациях противоречий. Так, концепция профориентационного выбора Эли Гинзберга называется «теория компромисса с реальностью», Линда Готтфредсон обозначила свой подход как «Модель исключений и компромисса».

Обозначим некоторые грани самоопределения, на которых базируются проблемы и конфликты самоопределения.

– Глобальные процессы, например, появление избыточных ресурсов и отмена необходимости участия личности в производительном труде.

– Изменение процессов взросления – появление когорты «невзрослых».

– Особенности социальной ситуации страны, включающей гражданскую войну, обострение процессов гражданской идентификации.

– Рынок труда, наличие явленных подросткам траекторий самореализации.

– Возможности самоактуализации в различных сферах жизни.

– Особенности отношений в семье подростка, локус контроля процессов самоопределения.

– Жизненная позиция как определение круга ответственности подростка как за жизненный путь в целом, так и за события в отдельных областях.

Некоторые из конфликтов были предметом анализа в исследовании «События жизненного пути современных подростков», реализованного в 2021–2022 году кафедрой общей и социальной педагогики ИППС СФУ.

Методический инструмент исследования «Лист жизненных событий» (А. К. Лукина), разработанный на основе методик «Линия жизни» А. А. Кроника и Е. И. Головахи [4] и методики Л. Ф. Бурлачука «Психологическая автобиография» [1].

Респондент пишет 15 событий своей жизни, прошлой и будущей, которые оказали или окажут влияние на его жизненный путь. На втором такте работы респондент оценивает каждое событие по четырем критериям:

А) время, в которое произошло событие, указывается количество лет, на которое событие отстоит от настоящего времени; при этом события прошлого указываются со знаком «минус», события будущего – со знаком «плюс»;

Б) эмоциональная окраска события по шкале от -5 до +5;

В) сфера жизни, в которой происходит событие: Семья, Учеба, Работа и «Личные»;

Г) атрибуция ответственности: «Кто или что является причиной, инициатором события». Три варианта ответа: я, другие люди, случай.

Выборка исследования: более 300 подростков – учащихся 8–9 классов, находящихся в различных жизненных ситуациях: учащихся городских и сельских школ различных регионов России и Казахстана, воспитанников детских домов и центров социальной помощи семьям и детям, учащихся техникумов.

Результаты

Жизненная позиция, в частности, отражается в оценке стремления быть взрослым. Ответы на вопрос «Хочешь ли ты стать взрослым?» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Когорты	Да (%)	Нет (%)	Не знаю (%)
Всего	53	22,57	29
Село	50	16	30
Город	54	19	24,6
Мальчики	63	16	21
Девочки	44	22,5	30

Хотят стать взрослыми примерно половина подростков. Для анализа конфликтов самоопределения интересны подростки, которые не хотят взрослеть (22 %) и выбравшие ответ «не знаю» (29 %).

Критерии взрослости (таблица 2) анализировались для установления: а) адекватности признаков взрослости; б) содержания взрослости в представлении подростков – как внешних событий, так и личностных изменений. Индикаторы при контент-анализе разделены на экстерналиные, характеризующие внешние события; и интерналиные, касающиеся внутриличностных процессов.

**Индикаторы взрослости в представлениях подростков
(в процентах от общего количества ответов)**

Экстернальные индикаторы	
Образование, обучение	20
Переезд от родителей	16
Совершеннолетие	14
Работа	11,6
Зарабатывать деньги, обеспечивать себя	10
Семья	6,5
Независимость	3,6
Интернальные индикаторы	
Самостоятельность	28
Ответственность	20
Взрослое мышление	9

Можно считать зрелым, взрослым образ взрослого как человека, принимающего ответственность, строящим отношения и место в социуме – то есть имеющего работу и семью.

В ответах девятиклассников акценты зачастую расставлены иначе. В иерархии экстернальных ответов образование (детская и подростковая форма социального существования) значительно опережает работу. У девочек второй по частоте признак взрослости – переезд от родителей. Это важное событие, но имеющее негативный характер (разрыв связей, а не выстраивание). Мальчики не упоминают об отъезде из родительского дома, по-видимому, этот факт не является для них проблемой. В этом жизненном периоде у девочек можно предполагать кризис, понимаемый как разрушение имеющихся социальных отношений для возможности выстраивания новых.

Образ взрослого имеет и другие гендерные отличия. Девочки считают, что быть взрослой – значит быть самостоятельной, ответственной, независимой, готовой к принятию решений. Юноши считают, что взрослость характеризуется мировоззренческими качествами, процессами самопознания и самоопределения. Для девочек взрослый – действующий, тот, кто совершает поступки и принимает решения, для юношей – мыслящий – тот, кто познает и понимает себя.

Среди индикаторов взрослости как юношей, так и девушек на первом месте по частоте упоминания образование – 24 % девушек и 46,6 % юношей.

Работа (профессиональная деятельность) рассматривается как признак взрослости вдвое реже: 17 % девушек и 26,6 % юношей. Одна из девочек высказала мнение о том, что «взрослость – это навязывание себе большого количества обязательств, по типу устроиться на работу».

Треки самоопределения – это пути, по которым подростки чаще всего намереваются идти по жизни. Выделены типы треков:

- целеустремленный с установкой на достижения;
- влекомый течением жизни;
- лично ориентированный.

В категорию «целеустремленных» причислены подростки, у которых: в числе жизненных событий есть достижения (высокая зарплата, собственное дело, награды), есть работа, соответствующая грядущим достижениям, и образование, соответствующее работе.

Влекомые течением жизни – те, у которых не прослеживаются связи между событиями, и, предположительно, нет проекта образовательного маршрута. Здесь можно предполагать тип поведения в самоопределении отказ либо мораторий – отказ от планирования жизненного пути либо откладывание проблем в надежде, что они разрешатся сами.

У «лично ориентированных» подростков большая часть событий отнесена к категории «личное». Предполагаемые конфликты ценностных ориентиров самоопределения. Одной из черт поколения подростков, родившихся в 21 веке, считают, помимо отказа от взросления, установку на ценности индивидуализации, проявления личностных переживаний, мыслей, чувств – при сниженной установке на прагматические достижения и социальную полезность.

Выводы:

Конфликты самоопределения современных подростков:

В современном глобальном обществе существует избыток ресурсов, при котором ценности труда для сохранения рода и социума не так значимы как в предыдущем социально-экономическом периоде. Такая социальная ситуация фило- и онтогенеза приводит к переходу ценности достижений на ценность личностного выражения, индивидуализации. Эта тенденция более выражена у мальчиков.

Перестройка процессов взросления приводит к увеличению количества ребят, вышедших из детства, но не пришедших ко взрослости. Далеко не все подростки готовы и хотят стать взрослыми. Это качество значимо выражено у сельских подростков.

Девушки чаще рассматривают взрослость как возможность самостоятельных действий, а юноши – как возможность для личностного самоопределения.

У девушек самоопределение связано с негацией, разрывом отношений прошлого этапа («свобода от»), для них важна эмансипация от родителей. У юношей признаком взрослости чаще бывает «свобода для».

Список литературы

1. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
2. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2008.

3. Ромашова Л. О. Противоречия в профессиональном самоопределении молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-v-professionalnom-samoopredelenii-molodezhi> (дата обращения: 23.09.2022).

4. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3. P. 551–558.

O. N. Finogenova

e-mail: finogenova1971@mail.ru

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

CONFLICTS OF SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS

The research event world modern adolescents shows the conflicts of self-determination, the leading activity teenagers. Self-determination conflicts can be both normative, conditioned by the general laws of adolescent socialization in social reality, and generational, characteristic of the development of modern adolescents. The study reveals the features of modern conflicts of self-determination on the verge between childhood and adulthood – the refusal or moratorium on self-determination as an adult, the values of individualization and self-expression, the decline in the role of productive activity as a way of self-actualization, and others.

Keywords: event approach in psychology, life path, life events, generation, teenagers.

Н. Ш. Хасанова

e-mail: nailya.hasanova@yandex.ru
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ АНИМАЦИИ

В статье рассматриваются недостатки административного подхода к разрешению конфликтов в подростковом сообществе, обоснована необходимость использования в воспитательной практике школы технологии восстановительной медиации, а также необходимость создания новых подходов и способов профилактики подростковых конфликтов.

Ключевые слова: профилактика конфликтов, подростки, медиация, анимация.

Предупреждение конфликта – это процесс разрешения конфликтной ситуации до момента, когда она перейдет в открытое противоборство. Конфликт – спор или несогласие между двумя лицами или группой людей, когда каждая из сторон считает свою точку зрения правильной.

Подростковый возраст – период в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью. Советский психолог Д. Б. Эльконин разделял подростковый возраст на два периода: младший (12–14 лет) и старший (ранняя юность; 15–17 лет). В этом возрасте достаточно конфликтов как и внутренних, так и внешних, с которыми подросток остается один на один.

Одним из значений слова медиация является посредничество, способ разрешения конфликтов при помощи третьей, независимой и незаинтересованной стороны. Другими словами, это процесс, где участники (стороны, конфликтующие стороны) решают конфликт при помощи беспристрастной (третьей) стороны, а именно медиатора. Медиация также предстает как способ решения споров, относящихся к категории альтернативных при участии посредника. Высказываясь педагогическим языком, медиация – это метод, в основе которого выступает уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выбора и принятия решений, акцентирующих внимание на защите и удовлетворении интересов сторон, при условии соблюдения предоставления равных прав всем участникам спора. Еще одним значением слова является определение медиации как внесудебной практики, не требующей участия государственных органов. Другое значение: медиация в школе (по сути дела) метод, сущность которого заключается в воспитании личности обучающегося. Школьная медиация исходит из положения, что конфликт предполагает надежду на улучшение и кардинальную перемену ситуации, на четкое понимание проблемы, принятие спорящими сторонами друг друга.

Рассмотрим самые распространенные виды конфликтов – с преподавателями, родителями и сверстниками. Каждый имеет свои особенности: например, в конфликте с педагогом силы всегда не равны; споры с родителями случаются

чаще других в силу родственной близости; а конфликты в подростковой среде отличаются жестокостью и борьбой за статус в группе.

Анимация (от латинского «anima» – душа) – одушевление. Аниматор моделирует поведение своего персонажа. Больше того: одновременно моделирует материальную среду, в которой действует персонаж.

Когда ребенок делает анимацию – он неосознанно выражает в персонажах в ситуации свои тревоги и взаимоотношения с окружающей средой и людьми. Если ему не комфортно в обществе, то и его герои будут подавлены, отстраненные и краски в сценах будут серыми. В таком случае проще делать разбор ситуации после создания продукта на его основе.

Проблема. Изучая поведение подростков, понимая особенности развития личностных качеств в подростковом периоде, отчетливо осознаешь, что практически весь этот период может быть охарактеризован как один большой конфликт. При этом у психологически неустойчивых подростков отсутствуют эффективные способы преодоления трудностей и остро переживается личностная угроза.

Это период, когда у подростка формируются убеждения, взгляды на мир, суждения о людях, самоутверждение. Но в силу неустойчивости психики, влияния различных факторов внешней среды, отсутствия жизненного опыта и логики в этот период у подростка имеет место эмоциональная неустойчивость, перепады настроения, неудовлетворенность собой и окружением, завышенные требования к взрослым и сверстникам.

Проистекает импульсивность, так характерная для данного возраста, ведь проявляя настойчивость в одном виде деятельности, подросток может не показать ее в другом. Этому периоду присущ повышенный интерес к своей личности, потребность в осознании и оценке своих личных качеств. Вместе с тем начинают формироваться новые нравственные убеждения. Те события, которые раньше проявляли отклик в душе ребенка, могут совершенно не тронуть подростка, или наоборот, вызвать агрессию.

В ходе общения с окружающими людьми, больше со сверстниками, формируется самооценка подростка. Ориентация на сверстника связана с потребностью быть принятыми и признанным в группе, коллективе, с потребностью иметь друга, кроме того, с восприятием сверстника как образца, который ближе, понятнее, доступнее по сравнению со взрослым человеком. Таким образом, на развитие самооценки подростка влияют взаимоотношения со сверстниками, с классным коллективом.

В этих условиях неизбежно возникают разного рода конфликты, как межличностные, так и внутриличностные.

Выводы. Медиация может не только помочь урегулировать состоявшиеся конфликты, но и предупредить те, которые находятся в зарождении при помощи анимационной медиации.

Есть несколько типов работ с анимацией:

1. Просмотр мультфильмов как кейсовые задачи, так и решение кейсов (эти мультфильмы сделаны профессионалами).

2. Выведение в мультипликацию внутрисемейных или классных конфликтов (есть мульт-примеры, как в мультипликации ребенок раскрывает семейные отношения, о которых не знали родители, а ребенок не понимал).

3. Коллективное создание анимационного продукта как решение кейса.

Таким образом, медиатор может охватить ситуации конфликта и предотвратить новые в процессе творчества.

Список литературы

1. Машарова Т. В. Медиация как средство по разрешению конфликтов в современной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77).

2. Профессия – аниматор / Федр Хитрук. В 2 т. М.: Гаятри, 2007. Т. 1. 304 с.

3. Гольдман И. Л. Арт-медиация как форма творческого развития» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019.

4. Анцупов А. Я., Малышев А. А. Введение в конфликтологию. М.: МАУП. 2006 551 с.

5. Гаврилова И. М., Егорычева О. Ю. Подросток и конфликты. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 24 (210). С. 303–306. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51335/> (дата обращения: 26.09.2022).

N. S. Khasanova

e-mail: nailya.hasanova@yandex.ru

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

PREVENTION OF CONFLICTS AMONG ADOLESCENTS USING ANIMATION TOOLS

The article examines the shortcomings of the administrative approach to conflict resolution in the adolescent community, substantiates the need to use restorative mediation technology in the educational practice of the school, as well as the need to create new approaches and ways to prevent adolescent conflicts.

Keywords: Conflict prevention, adolescents, mediation, animation.

Э. Р. Шарипова

e-mail: eligibi@mail.ru

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ

В статье дан анализ онлайн-медиации, а также рассмотрены проблемы и перспективы развития данного процесса. Отмечается, что онлайн-медиация противоречивый процесс, который включает в себя множество преимуществ и проблем. Таким образом, онлайн-медиация является большим преимуществом в руках настоящего эксперта, но для этого нужно иметь и цифровые навыки.

Ключевые слова: онлайн-медиация, медиация, конфликт, коммуникация, Интернет.

За последние несколько лет переход на цифровые технологии значительно изменил многие сферы жизни. Мы можем говорить о том, что некоторые сферы жизни стали существовать проще благодаря развитию цифровых технологий, а некоторые столкнулись с большим социальным риском. Это двойственное явление связано с возможностями и рисками. Онлайн-коммуникация как социальная практика сталкивается с серьезными проблемами в связи с растущими ожиданиями относительно ее роли в социуме. В центре внимания проблема создания и поддержания доверия в эпоху цифровизации. Развитие цифровых технологий приводит не только к упрощению получения информации, но и к появлению новых адаптивных навыков у людей. В данной научной статье мы затронем такой процесс, как онлайн-медиация. Мы ставим гипотезу того, что благодаря Интернету процесс медиации будет идти проще и намного качественнее. Прежде чем перейти к рассмотрению основных дефиниций онлайн-медиации, стоит упомянуть само понятие медиации. Так, под медиацией следует понимать процедуру урегулирования конфликта самими сторонами при содействии третьего нейтрального лица. В основе данного способа лежат переговоры, призванные обеспечить наилучший результат для обеих сторон [2]. В этой связи целью исследования выступает анализ проблем и перспектив процесса онлайн-медиации. Задачами исследования являются:

1. Рассмотреть понятия медиации и онлайн-медиации.
2. Проанализировать опыт онлайн-медиации.
3. Раскрыть перспективы развития онлайн-медиации.

Методами исследования выступают концептуальные принципы и подходы педагогов, социологов, социальных работников, психологов, посвященные изучению самого процесса онлайн-медиации. Методологической базой исследования выступил комплексный подход к изучению процесса онлайн-медиации, а также обобщение, описание, изучение трудов по проблемам и перспективам развития онлайн-медиации.

В данной исследовательской работе мы раскроем возможности онлайн-медиации. Чаще всего онлайн-медиацию называют как: интернет-разрешение споров, электронное разрешение споров, электронно-альтернативное регулирование споров и онлайн-альтернативное регулирование споров [4]. Важно сказать, что нужны методические пособия, которые предоставят медиатору помощь в проведении онлайн-медиации. В то же время ограничения онлайн-посредничества также должны быть вынесены на обсуждение. Нужно стараться максимально объективно воспринимать ситуацию и изменения в обществе в отношении цифровой трансформации и виртуализации повседневной жизни и находить ответы с точки зрения медиации, независимо от собственной оценки этого развития. В онлайн-медиации, как правило, стороны представляют детали своего спора на любой официальный сайт, который занимается такими делами, который затем предоставляет услуги обученного медиатора. Медиатор проводит процедуру аналогично обычной медиации, с той лишь разницей, что вся процедура проводится с помощью зашифрованных чатов, электронных писем и в некоторых случаях посредством видеоконференций. Если процедура медиации и длительные переговоры оказываются успешными, то стороны заключают мировое соглашение, которое имеет обязательную силу, аналогичную любому другому контракту или соглашению. Детали стороны и проблемы хранятся в строгом секрете, а процедура проводится через защищенные платформы, которые помогают поддерживать конфиденциальность сторон. Таким образом, онлайн-медиация противоречивый процесс, который имеет и свои проблемы.

Рассмотрим основные проблемы онлайн-медиации:

1) Сложность коммуникации. В процессе онлайн-медиации медиатору очень сложно установить эффективную коммуникацию между сторонами, поскольку реального взаимодействия лицом к лицу не происходит. У сторон не было реальных отношений или общения, в отличие от обычной медиации, поэтому у медиатора нет предпосылок для действий. Таким образом, установление связи, управление эмоциями и диалог на переговорах становятся трудной задачей для посредника.

2) Конфиденциальность. Поскольку медиация проводится через виртуальное пространство, вопрос безопасности данных и информации становится первоочередной проблемой. С расширением мира Интернета способы получения незаконного контроля посредством взлома, кражи и утечки данных также становятся заметными, и поэтому эти неизбежные угрозы снижают надежность этого процесса.

3) Соблюдение. В офлайн-медиации стороны взаимодействуют с посредником, который облегчает общение между ними, и путем переговоров и обсуждений приходят к решению, при котором стороны обычно подписывают мировое соглашение, которое становится обязательным для сторон. В онлайн-медиации существует высокий уровень неясности в отношении того, какой закон действительно применяется и каковы правила медиации. В таком случае стороны спора часто не выполняют окончательное решение о медиации, и даже медиатору, организации или любому другому органу трудно обеспечить соблюдение закона.

Выше мы указали основные проблемы онлайн-медиации. Предположим, вы хотите нанять медиатора для разрешения конфликта с частным лицом или компанией, но по разным причинам встретиться лицом к лицу будет сложно. Здесь и вступает в силу онлайн-медиация. Возможно, ваш спор возник в результате онлайн-транзакции, и вы даже никогда не встречались. Или, возможно, один из вас чувствует угрозу или запугивание со стороны другого и не хочет встречаться лично. В конце 1990-х годов различные стартапы начали предлагать услуги электронного посредничества или онлайн-медиации организациям и широкой общественности. Таким образом, использование искусственной нейронной сети позволяет достичь «основных принципов медиации: конфиденциальности, беспристрастности медиатора» [1].

Теперь стоит рассмотреть преимущества онлайн-медиации:

1) География. Единственным требованием для участия является подключение к Интернету.

2) Время. Можно добиться значительной экономии времени, а именно за счет сокращения пропущенных или перенесенных встреч и поездок между встречами.

3) Затраты. Устранение накладных расходов, таких как места проведения встреч, означает, что, вероятно, будет еще больше экономии средств.

4) Удобство. При онлайн-медиации открываются возможности для выбора дат и времени встреч.

5) Стресс. Острые споры не усугубляются очными встречами. Это особенно сильно ощущается в супружеских и семейных спорах.

6) Инклюзивность. Люди с тяжелыми нарушениями или крайне слабым здоровьем все еще могут быть активными участниками онлайн-медиации.

Таким образом, большим плюсом можно считать использование посредником (медиатором) телеконференций, чатов и форумов для взаимодействия всех групп образовательного учреждения. Хорошо подходят для online-консультаций сервисы Tinychat, Webinar.ru [3]. Существует несколько программных решений для онлайн-медиации, которые помимо электронной почты, также объединяют специализированные форумы, архивы, чат и т.п. Если общение осуществляется полностью онлайн, при условии соответствующей интернет-компетентности участников, могут возникнуть положительные эффекты.

Конечно, серьезное обучение онлайн-медиации и предметный опыт имеют решающее значение, как острый аналитический навык. Один из принципов практики онлайн-медиации заключается в том, чтобы у сторон оставалось ощущение, что они достигли согласия в основном самостоятельно, стратегия, которая призвана укрепить их приверженность соблюдению соглашения. В более раннем исследовании медиатора Питера Адлера его коллеги объясняли свой успех обсуждением «сбоев, прорывов и окон возможностей, потерянных или найденных». Напротив, участники тех же дел запомнили посредников только как «открывающих комнату, готовящих кофе и знакомящих всех».

Резюмируя все вышесказанное, мы можем констатировать то, что процесс онлайн-медиации имеет большие перспективы развития с помощью использования современных цифровых технологий. Существующие на данный момент проблемы, связанные с предоставлением онлайн-услуг, можно решить с помощью обучения медиаторов. Распространение онлайн-медиации в России имеет свои вызовы, которые можно преодолеть лишь с помощью своевременной просветительской деятельности.

Список литературы

1. Галеев Д. Т. Использование искусственной нейронной сети в целях медиации // Медиация в современном мире: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 30 апреля 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 68. EDN SJNYFL.

2. Захарова Е. И. Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства // Эпомен. 2022. № 70. С. 73. EDN VBGSKA.

3. Редькина С. И. Онлайн-медиация в системе образования // Шаг в историческую науку: материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 22 апреля 2022 года / главный редактор Г. А. Кругликова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 404. EDN GKHTZG.

4. Смолянинова О. Г., Груздева Е. А. Онлайн-медиация в России и зарубежных странах // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–25 марта 2020 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. С. 86. EDN GZPRXR.

I. R. Sharipova

e-mail: eligibi@mail.ru
Bashkir State University,
Ufa, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ONLINE MEDIATION DEVELOPMENT

This article provides an analysis of online mediation, as well as discusses the problems and prospects for the development of this process. It is noted that online mediation is a controversial process that includes many advantages and problems. Thus, online mediation is a great advantage in the hands of a real expert, but for this you need to have digital skills.

Keywords: Online mediation, mediation, conflict, communication, Internet.

Ю. В. Шнайдер

e-mail: podeltsova97@mail.ru;

Красноярский краевой институт повышения квалификации,

Красноярск, Россия

Д. С. Коршунова

e-mail: kodase734@gmail.com

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева,

Красноярск, Россия

АНАЛИЗ ЗАПРОСОВ НА ШКОЛЬНУЮ МЕДИАЦИЮ В РАЗРЕЗЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена анализу запросов на школьную медиацию в образовательных организациях на территории Красноярска в разрезе ценностных ориентаций современных подростков. Приводятся актуальные данные о деятельности служб медиации на примере одной из успешных служб на сегодняшний день.

Ключевые слова: медиация, службы медиации, образовательные организации, взаимодействие, эффективность.

В настоящее время путем создания школьных служб медиации в России интенсивно развивается восстановительная практика разрешения конфликтов. Этот процесс развивается во многих регионах нашей страны: создаются ассоциации специалистов, развиваются различные восстановительные программы, которые работают с несовершеннолетними и их семьями. За эти годы по инициативе центра «Судебно-правовая реформа» были созданы школьные службы медиации в различных регионах России: в Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Махачкале, Красноярском крае, Урале, Череповце, Казани, Якутии, Новосибирске и др. Службы медиации направлены на профилактирование и работу с конфликтами у всех субъектов образовательного процесса. Новый метод решения различных конфликтных ситуаций – медиация начинает не только развиваться, но и приобретать популярность в образовательных организациях. Еще несколько лет назад в образовательной среде не знали такого метода профилактирования и мирного разрешения конфликтов с участием третьей независимой стороны – посредника.

В рамках выполнения Постановления Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края № 167-кдн от 01.11.2016 г. «О неотложных мерах по профилактике общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности» необходимо «обеспечить в 2016/2017 учебном году создание школьных служб медиации во всех образовательных организациях края и проведение мониторинга эффективности их деятельности». С момента вступления в силу документа интеграция медиации в систему образования на территории Красноярского края приобрела массовый характер. Так, в 2015/16 учебном году в общеобразовательных

организациях Красноярского края действовали 498 служб школьной медиации, в 2016/17 учебном году – 685, в 2017/2018 учебном году – 827, в 2018/2019 гг. – 774, 2022/2023 гг. – 1023 (рис.).

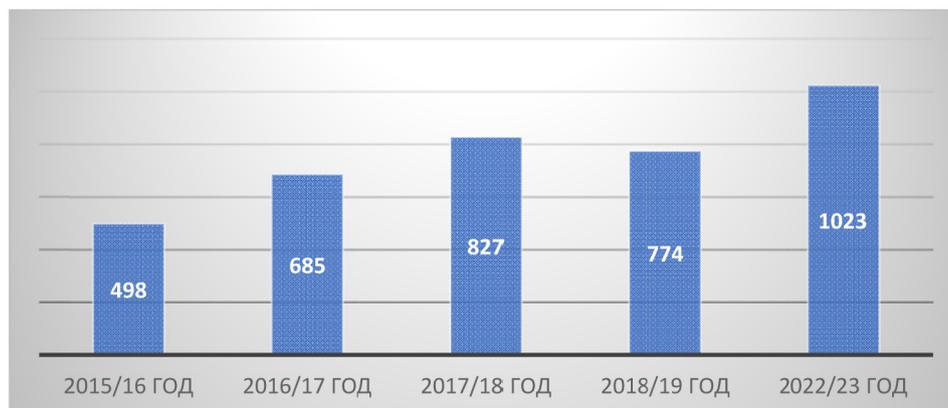

Рис. Службы школьной медиации в ОО Красноярского края (количество по годам)

Созданные школьные службы медиации активно проводили информационную и организационную работу. И это действительно можно считать прогрессом, так как за помощью в службы медиации могут обратиться все: и ученики, и их родители, и даже учителя. Запросы могут быть разными: например, между детьми произошла ссора или драка или школьник почувствовал предвзятое отношение со стороны учителя. Иногда в спорах участвуют и родители, в этом случае их также приглашают на обсуждение.

Приведем пример того, как происходило становление медиации в одной из правобережных образовательных организаций города Красноярска. Так, в 2018 году многие молодые учителя гимназии города Красноярска прошли первое знакомство с медиацией в рамках Международной Летней школы «Медиация в образовании: поликультурный контекст», организованной Институтом педагогики, психологии и социологии СФУ. Психолог и социальный педагог гимназии повысили свой уровень в рамках онлайн-курсов по восстановительной практике примирения в образовательной организации. Трое классных руководителей и заместитель директора по воспитательной работе прошли курсы повышения квалификации. Активная позиция педагогического коллектива позволила не только познакомиться с медиативной технологией мирного разрешения конфликтов среди субъектов образовательного процесса, но и организовать совместно с ДДЮ «Школа самоопределения» Городскую выездную интенсивную школу «Медиатор 2.0» для школьников, заинтересовавшихся медиативными практиками и способами мирного разрешения конфликта и ведения конструктивного диалога. После этой практики в 2019 году в городе Красноярске зародилась идея обучения медиаторов – сверстников.

Учителя узнали о медиации и освоили различные методики решения конфликтов, в том числе разрешения конфликтов с помощью третьей стороны – медиатора. В дальнейшем это позволило школе самоопределения вместе с учителями, компетентными в сфере медиации, организовать выездную школу и познакомить школьников с медиацией. Большинство учеников отметили, что участие в круге было для них полезно, они узнали много нового об одноклассниках и считают необходимым проводить подобные круги и в дальнейшем.

Мы можем сделать вывод о том, что «Круг сообщества» помогает обучающимся-сверстникам услышать друг друга, дает возможность высказаться о том, что его беспокоит, взять на себя ответственность за изменение ситуации и решении проблем в классе. Также участие позволило школьникам расширить свой кругозор: начать понимать выход из конфликтной ситуации, принимать решение, которое удовлетворит обе стороны спора, стать более толерантными, не только понять, но и соблюсти собственные интересы, договориться между собой, развить такие навыки, как: умение слушать, высказывать свою точку зрения, анализировать, делать выводы, принимать решения и брать на себя ответственность. Считаем, что данные факторы способствуют формированию конструктивного взаимодействия в классе.

В целом внедрение медиации в работу школы позволяет создавать альтернативный путь разрешения конфликтов, превращая конфликт в конструктивный процесс. У учащихся приобретаются навыки активного слушания, лидерства и другие полезные коммуникативные умения, улучшаются взаимоотношения среди детей и взрослых, развивается чувство ответственности. Стоит отметить, что обращения школьников в службу медиации имеют прямую связь с их ценностными ориентациями.

Так, результаты мониторинга ценностных ориентаций молодежи, проведенного институтом воспитания РАО, показывает, что дети по-прежнему не доверяют взрослым – родителям и учителям, при этом учителям в гораздо большей степени, чем родителям; у детей продолжают отсутствовать примеры, «герои», идеалы; не сформирована гражданская позиция. В этой связи важным является работа с различными конфликтами каждого ребенка, что обеспечивает его права на качественное и доступное общее образование независимо от социальных и экономических факторов.

Приведем анализ наиболее частых обращений в школьные службы медиации. На основании проведенного анализа в работе Е. К. Ивановой и И. А. Чемериловой были получены следующие результаты уровня конфликтности между педагогами и родителями учащихся:

- Низкий уровень конфликтности – 26 %;
- Средний уровень конфликтности – 53 %;
- Высокий уровень конфликтности – 21 %.

При этом, если оценивать возможность педагогов мирно урегулировать возникающие конфликты с родителями учащихся и самими учащимися, необходимо отметить, «что более 50 % учителей оценивают свои возможности как высокие и выше среднего. На среднем уровне улаживания конфликтов указывают 31% учителей, и лишь 9 % педагогов имеют, по их мнению, низкий уровень улаживания конфликтов».

Среди личностных качеств, мешающих конструктивно разрешать конфликты, учителя отметили такие факты, как вспыльчивость и неуравновешенность, а также наличие принципиальности и склонности в любой ситуации настаивать на своем.

В заключение, принимая все вышеизложенное, мы предполагаем, что для учителей и школьного руководства, которых не удовлетворяет положение дел относительно конфликтов, медиация может стать спасительной альтернативой, так

как именно эта процедура формирует ответственность и демократические отношения как в учительской, так и в ученической среде, а также дает возможность действовать более свободно, но не допускает вседозволенности.

Список литературы

1. Гордийчук Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 41–48.
2. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
3. Максудов Р. Восстановительный подход в образовательных учреждениях // Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики / под общ. ред. Н. Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011. 168 с.
4. Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края «О неотложных мерах по профилактике общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности» № 167-кдн. URL: <http://www.krskstate.ru/kdns/reshen/doc/0/id/23328>
5. Распоряжение Губернатора Красноярского края «О мерах, направленных на повышение эффективности профилактики правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних на территории Красноярского края» № 571-рг. URL: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/35801>
6. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ». URL: <https://base.garant.ru/70708642/>

Yu. V. Schnaider

e-mail: podeltsova97@mail.ru

Krasnoyarsk Regional Institute of Advanced Training,
Krasnoyarsk, Russia

D. S. Korshunova

e-mail: kodase734@gmail.com

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev,
Krasnoyarsk, Russia

ANALYSIS OF REQUESTS FOR SCHOOL MEDIATION IN THE CONTEXT OF THE VALUE ORIENTATIONS OF MODERN ADOLESCENTS

The article is devoted to the analysis of those entering school medicine in educational organizations in Krasnoyarsk in the context of the value orientations of modern adolescents. Provides up-to-date data on the activities of mediation services on the example of one of the successful services to date.

Keywords: mediation, mediation services, educational organizations, interaction, efficiency.

К. А. Шумова

e-mail: shumovakristina24@mail.ru
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Статья посвящена проблеме подготовки тренера-преподавателя в области медиации. Актуальность данной проблемы обусловлена наличием значительного числа конфликтов в спортивной деятельности, их влияния на качество учебно-тренировочного процесса и потребностью развития медиативной компетентности тренера-преподавателя. В настоящее время рассмотрение проблемы медиативной компетентности в спортивной деятельности является актуальным и не решенным вопросом.

Ключевые слова: медиативная компетентность, тренеры-преподаватели, конфликт, спортсмены.

Во все времена конфликты были неотъемлемой частью человеческой жизни. Конфликтные ситуации часто возникают между тренерами-преподавателями и спортсменами, что имеет влияние на дальнейшую профессиональную и спортивную деятельность для обеих сторон. Интерес к проблеме конфликта между тренерами-преподавателями и спортсменами вызван также тем фактом, что конфликты, помимо влияния на обстановку внутри коллектива, косвенно воздействуют на качество тренировочного процесса [1]. Существенную роль в данном случае играет медиативная компетенция тренера-преподавателя. Прежде чем говорить о компетенциях тренера-преподавателя в урегулировании конфликтов в спортивной деятельности, стоит рассмотреть понятие медиативной компетентности.

По мнению А. В. Качаловой [5], медиативная компетентность – это способность личности выстраивать продуктивное взаимодействие и организовывать коммуникацию в условиях столкновения интересов сторон для обеспечения мирного разрешения конфликта. В основе понимания медиативной компетентности находится феномен конфликта [4; 7].

И. В. Хорошевская [8] утверждает, что медиативная компетентность выражается в умении выстраивать общение, приводящее конфликтующие стороны к разрешению возникающих разногласий.

В настоящее время недостаточно внимания уделено развитию медиативных компетенций среди тренеров-преподавателей и спортсменов.

Медиативная компетентность понимается как часть социально-психологической компетентности, а именно, способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. В процессе взаимодействия субъектов как в повседневной жизни, так и в спортивной деятельности возникают межличностные конфликты, разрешение

которых зависит от значимых социальных способностей: говорить, слушать, сочувствовать, анализировать услышанное и принимать решение [3].

Спорт является сферой общественной жизни, обладающей повышенной конфликтностью. Причинами такого положения становятся: сама соревновательная сущность спорта, высокий уровень психофизического напряжения спортсменов, а также общие причины конфликтов между людьми, например, столкновение интересов, стремление к власти, споры ресурсного характера. В настоящий момент наблюдается тенденция к усложнению конфликтов и увеличению их негативных последствий, отрицательно сказывающихся на системе межличностных взаимоотношений, социально-психологическом климате в команде. В конечном итоге это ведет к снижению качества спортивной деятельности, снижению индивидуальных и командных результатов. Поэтому необходима система методов и подходов, способная создать реальные условия для эффективного разрешения споров и разногласий.

Актуальность расширения конфликтологической и медиативной компетентности в спортивной деятельности очевидна и подтверждается тем, что современные спортивные школы не всегда готовы признавать наличие конфликтов вообще, а тем более их детального анализа.

Проблема. Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что несмотря на возрастающий в последнее время интерес к конфликтологии и актуальность данного вопроса, изучению и развитию медиативной компетентности в спортивной деятельности уделяются недостаточное внимание.

Виды конфликтных ситуаций, по мнению Е. В. Погосян, в спортивно-педагогической деятельности различаются следующие [6]:

- конфликты учебно-тренировочной деятельности, возникающие по поводу выполнения спортсменом тренировочных заданий;
- конфликты поведения, возникающие по поводу какого-либо поступка ученика;
- конфликты отношений, возникающие на эмоциональном уровне в сфере спортивно-педагогического взаимодействия.

Главный способ тренера-преподавателя, который поможет разрешить конфликт среди спортсменов, является «беседа». Важным качеством беседы является умение тренера-преподавателя встать на позицию конфликтующих сторон.

В ролевом общении (тренер-преподаватель – спортсмен) принятие позиции и роли другого человека означает более точное понимание, благодаря чему облегчается общение.

Задача тренера-преподавателя не бояться конфликтов, а разобраться вместе со спортсменами в сути конфликта и найти пути его решения.

Как считает А. Я. Анцупов, критериями развития медиативной компетентности являются:

- понимание сущности конфликта, причин его возникновения и формирование умения понять собственный внутренний мир и свое эмоциональное состояние, внутренний мир и эмоциональное состояние другого человека в конфликте;
- осознанный выбор способов разрешения конфликтов [2].

Известно, что спортсмены часто сталкиваются с различными конфликтами, однако с техниками и способами выхода из конфликтных ситуаций знакомы не всегда [9]. Следовательно, как спортсменам, так и тренерам-преподавателям необходимо владеть компетенциями в сфере медиации. Медиация определяется как метод, в основу которого заложено воспитание уважения к личности, свобода выработки и принятия решений по конфликту, возможность защиты и удовлетворения интересов конфликтующих сторон.

Выводы. Важным для тренера-преподавателя является сформированность медиативной компетентности как условия выбора эффективных технологий разрешения конфликта средствами медиации с учетом характера конфликта, состава участников, их возраста и т.д.

В формирование медиативной компетентности в спортивной деятельности входит информирование конфликтующих сторон о методе медиации, мотивирование их к участию в примирении, организация процесса переговоров.

Таким образом, эффективность развития медиативной компетентности в спортивной деятельности проявляется в том, что применение техник медиации создает условия для совместного разрешения спорных вопросов.

Список литературы

1. Акимова Л. Н. Психология спорта: курс лекций. Одесса: Студия «Негоциант», 2004. 127 с.
2. Анцупов А. Я., Баклаповский С. В. Конфликтология в схемах и в комментариях: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. СПб. : Питер: 2009. 304 с.
3. Воронин И. Ю. Преодоление межличностных конфликтов в спортивной команде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Воронин Игорь Юрьевич. Белгород, 2000. 21 с.
4. Захарова Т. В., Басалаева Н. В., Казакова Т. В., Игнатъева Н. К., Киргизова Е. В., Бахор Т. А. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20413> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Качалова А. Б. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2014. № 51. URL: http://online-science.ru/userfiles/file/h9zuoeu5aby6p5q2exhwjaq8_9yn8dnas.pdf (дата обращения: 12.09.2022).
6. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.05 / Погосян Екатерина Владимировна. Екатеринбург, 2009.
7. Скибицкий Е. Г., Скибицкая И. Ю., Фадейкина Н. В. Медиация и подготовка студентов к ее реализации на основе профессиональных стандартов // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3. С. 82–101с.
8. Хорошевская И. В. Формирование медиативной компетентности будущих педагогов как психолого-педагогическая проблема // Известия ВГПУ. 2019.

№ 1 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mediativnoy-kompetentnosti-buduschih-pedagogov-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 16.09.2022).

9. Шведова Д. С. Служба медиации в детско-юношеской спортивной школе: статус и содержание деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шведова Дана Сергеевна. Калининград, 2018. С. 231.

K. A. Shumova

e-mail: shumovakristina24@mail.ru

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION COMPETENCE OF THE COACH-TEACHER

The article is devoted to the problem of training coach-teacher in the field of mediation. The relevance of this problem is due to the presence of a significant number of conflicts in sports activities, their impact on the quality of the training process and the need to develop the mediation competence of the coach-teacher. At present, consideration of the problem of mediation competence in sports activities is an urgent and unresolved issue.

Keywords: mediation competence, coaches -teachers, conflict, athletes.

Е. С. Эгле

e-mail: e_egle@mail.ru

Средняя школа № 150,

Красноярск, Россия

С. О. Пегашова

e-mail: pegashovaso@gmail.com

Городской центр социальных программ и профилактики

ассоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»,

Санкт-Петербург, Россия

ПРОФИЛАКТИКА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ, МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД. ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И КРАСНОЯРСКА

В статье рассматриваются практики профилактической работы с использованием медиативного подхода в условиях общеобразовательной организации г. Красноярск и молодежного центра Санкт-Петербурга. Представлены подходы к определению отклоняющегося поведения, отражена специфика профилактической работы.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, служба медиации, школьная служба медиации, разрешение конфликтов, конструктивное взаимодействие, ситуация.

В современных образовательных организациях существует острая необходимость конструктивного реагирования на конфликтные ситуации. Система общего образования находится в условиях реализации ФГОС 2.0, а это значит, что процесс движения организации работы внутри учреждений продолжается и поиск новых форм и методов происходит активно. На августовском педагогическом совете министром образования Красноярского края С. И. Маковской была поставлена задача о построении системной, комплексной и эффективной работы и необходимости достижения 100 % результата по созданию школьных служб медиации. Общая ситуация делает вызовы специалистам психологических служб образования и молодежной политики. Во многих школах и молодежных центрах созданы ШСМ для развития практик профилактики отклоняющегося поведения и создания условий конструктивного разрешения конфликтных ситуаций (посмотреть цели и задачи). В то же время специалистами психологических и медиативных служб видится перспектива не только в профессиональном реагировании на конфликтные ситуации, но и развития медиации в русле профилактической и просветительской работы, а также создании практик конструктивного взаимодействия.

Ученый Е. В. Змановская отклоняющимся поведением называет устойчивое поведение личности, нарушающее важные социальные нормы, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [2].

Отклоняющееся поведение является результатом неблагоприятного социального развития и нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах [1].

Таким образом, возникает потребность в непосредственных, описанных практиках профилактических мероприятий, направленных на развитие навыков конструктивного взаимодействия, умений решать социальные противоречия, конструктивно решать спорные ситуации и т.д.

Опыт МАОУ СШ № 150 г. Красноярска по профилактике отклоняющегося поведения. В учреждении функционирует добровольческая организация «клуб медиаторов». Учащиеся с 7 по 11 класс посещают занятия в рамках дополнительного образования. Цель деятельности клуба медиаторов – формирование гуманистического мировоззрения и психологической культуры участников клуба, развитие навыков социальной компетентности и способов мирного разрешения конфликтов. Учащиеся клуба в итоге не только приобретают необходимые навыки, но и являются носителями гуманистической культуры и школьного уклада, а также помогают другим учащимся школы разрешать спорные ситуации. Занятия проходят один раз в неделю, в течение всего учебного года.

Кроме того, учащиеся вовлечены в создание и реализацию социальных проектов. Один из таких – форум-театр под руководством Ильвутиковой Екатерины Владимировны, который реализуется с 2018 года. Учащиеся как носители уклада школы осведомлены о текущих противоречиях, существующих во взаимоотношениях в образовательном и вне образовательного пространства школы. На основе полученного опыта и знаний члены клуба медиаторов пишут актуальные для учащихся школы сценарии, где отражаются наиболее волнующие вопросы. Постановка представляется зрителям (учащимся той или иной параллели), где им самим представляется возможность в безопасной среде попробовать разрешить спорную ситуацию и повлиять на ход событий. Технология форум-театра позволяет осуществить профилактику буллинга, организовать психологическое просвещение и аккумуляцию опыта по конструктивному взаимодействию, разрешению конфликтов.

Школьная служба медиации занимается непосредственной помощью в разрешении конфликтов, осуществляет организацию медиативных встреч. В этой деятельности принимают непосредственное участие медиаторы-ровесники и медиаторы из числа социально-психологической службы. Данный подход позволяет формировать позитивный имидж службы медиации, непосредственно влиять на психологический климат класса, учебной параллели, школы, поскольку медиаторы-сверстниками являются частью среды обучающихся и своим примером показывают конструктивные формы взаимодействия и могут рекомендовать учащимся, попавшим в непростую ситуацию, обратиться за помощью.

Еще одной разработкой по профилактике отклоняющегося поведения является кейсовый чемпионат, идея которого заключается в проведении масштабной, командной игры по решению спорных ситуаций в форме переговоров с участием медиаторов. На предварительном этапе учащиеся подают заявки от отдельных команд, состоящих из двух человек игроков-переговорщиков и команд медиаторов,

состоящих из 2 человек медиаторов-сверстников. В следующей части игры команды игроков-переговорщиков получают карточки с ситуациями и готовятся к переговорам. Основной этап посвящен двум предварительным встречам игрокам-переговорщикам и двум медиаторам-сверстникам, на котором будет определена повестка и спланирована совместная встреча. Вышеупомянутая игра призвана для популяризации медиации и развития культуры конструктивных переговоров, что способствует развитию конфликтной и коммуникативной компетентности.

В Санкт-Петербурге на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» (далее – центр «КОНТАКТ») 1 июля 2016 года была создана служба медиации¹. Это был первый опыт организации городской службы для разрешения конфликтов.

Центр «КОНТАКТ» является субъектом профилактики, и деятельность его подразделений направлена на профилактику асоциального поведения подростков. Служба медиации как одна из структурных частей направлена на разрешение конфликтов у несовершеннолетних, с другой стороны, работает с молодежью и в ситуации, когда их интересы затрагиваются.

Служба медиации исполняет государственное задание в части рассмотрения заявок на проведение процедуры медиации как переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон². Ежегодно в службу медиации приходит более 510 случаев, направленных на разрешение конфликтных ситуаций. Чаще всего жители города обращаются для урегулирования конфликтов между родителями и детьми, в том числе между опекуном и опекаемым; между супругами; между родственниками, в том числе с бабушками и дедушками; в школьных и уголовных спорах, а также при организационных конфликтах.

В рамках рассмотрения случаев специалист-медиатор проводит процедуру переговоров согласно требованиям законодательства и технологическому регламенту. Участие в медиативных сессиях и конфликтологических консультациях позволяет сторонам не только урегулировать конфликтную ситуацию, но и опосредованно обучиться новому формату взаимодействия с окружающими. Проведение переговоров с участием посредника дает основы для формирования нового стиля общения, более конструктивного и ассертивного.

Помимо работы над случаями, сотрудниками службы медиации проводятся мероприятия, направленные на профилактику и предупреждение конфликтов. Так, на постоянной основе проводятся семинары и тренинги для субъектов профилактики, судов, несовершеннолетних и граждан Санкт-Петербурга. В рамках мероприятий слушателям дают основы бесконфликтного поведения, рассказывают о переговорах и других альтернативных способах урегулирования споров.

¹ URL: <https://inlnk.ru/YAMKB0> (дата обращения: 29.09.2022).

² Аллавердова О. В. Переговоры в социальной работе. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», 2017. С. 46.

Также в Санкт-Петербурге развивается направление «школьная медиация». В каждом образовательном учреждении, подведомственном Комитету по образованию, есть своя школьная служба медиации. Каждая занимается различной деятельностью: кто-то самостоятельно проводит переговоры, кто-то диспетчеризует в различные организации, кто-то занимается обучением участников образовательного процесса медиативному подходу. В каждом районе все школьные службы медиации объединены в районные методические объединения, в задачи которых входит, с одной стороны, помощь в урегулировании конфликтов, с другой, организация и проведения конкурсов. В рамках конкурсного движения проводится общегородской конкурс медиаторов-ровесников «Мастер переговоров», который начинается с интенсивного четырехдневного тренинга, и профессиональный конкурс для педагогов-медиаторов «Искусство диалога»³. А также турнир медиаторов-ровесников, в рамках которого школьники из разных районов города соревнуются в теоретических знаниях и практических навыках.

Такой комплексный подход делает акценты на управлении реальными конфликтными ситуациями и на получении новых знаний и навыков, позволяющих проводить профилактику и создавать основу социализации. В рамках деятельности центра «КОНТАКТ» с 2021 года проводятся переговорные игры для подростков с девиантным поведением с целью обучения разрешать конфликты мирным путем и тем самым способствовать их ресоциализации в обществе.

Список литературы

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М.: Социальное здоровье России, 1994. 17 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2003. 288 с.

E. S. Egle

e-mail: e_egle@mail.ru
Secondary School No. 150,
Krasnoyarsk, Russia

S. O. Pegashova

e-mail: pegashovaso@gmail.com
City Center for Social Programs and Prevention
of Antisocial Phenomena among Young People «CONTACT»,
St. Petersburg, Russia

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR, A MEDITATIVE APPROACH. THE EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG AND KRASNOYARSK

The article discusses the practice of preventive work using a mediative approach in the context of a general educational organization in Krasnoyarsk and a youth center in St. Petersburg. Approaches to the definition of deviant behavior are presented, the specifics of preventive work are reflected.

Keywords: deviant behavior, mediation service, school mediation service, conflict resolution, constructive interaction, situation.

³ URL: http://www.kirov.spb.ru/sc/ppms/index.php?option=com_content&task=view&id=275&Itemid=147 (дата обращения: 29.09.2022).

Д. А. Юшкевич

e-mail: xyd1873@mail.ru

«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Беларусь, г. Минск

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ

В статье раскрывается понятие «медиации», ее сущностные характеристики, возможности и эффективное урегулирование конфликтных ситуаций. Речь идет о специфике в работе медиатора, его функциональных обязанностях. Раскрывая тему возможностей применения медиации, делается акцент на восстановительную медиацию и статистику ее применения в мировой практике. Подробно описываются сферы применения медиации в мировой практике разных стран.

Ключевые слова: медиация, восстановительная медиация.

В своем развитии и становлении общество неизбежно сталкивается с таким понятием, как конфликт, который приводит к зарождению противоречий между людьми, причиняя ущерб интересам, правам и свободам граждан. Исходя из этого, возникает необходимость их решения. Зная способы урегулирования сложных ситуаций, можно не только решить проблему, соблюдая интересы всех участников спора, но и предупредить конфликт.

В мировой практике существуют альтернативные способы разрешения конфликтных ситуаций, таких как арбитраж, посредничество, медиация и др. Понятие «медиация» берет свое начало от латинского «mediare», что в переводе означает посредничество. «Медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой. Решение, достигнутое самими сторонами в ходе медиации, как правило, не требует принудительного исполнения, потому что стороны удовлетворены им и заинтересованы в его исполнении» [1, с. 67].

В Республике Беларусь Закон «О медиации» от 12 июля 2013 года № 58-З вступил в силу в 2014. Специфика медиатора заключается в том, что он не отвечает за результат, а только за процесс решения спора, являясь посредником между двумя сторонами конфликта. Обеспечивает самостоятельное принятие решения в урегулировании спорной ситуации. Существуют в работе медиатора и ограничения, так, например, медиация не может быть правомерной в отношении конфликтов, носящих криминальный характер, или в случае, если одна из сторон страдает душевной болезнью, а значит не несет ответственности за совершенные поступки (признана недееспособной). Функционал его заключается в помощи поиска оптимальных решений, уточнений, пояснений, разъяснений. Медиация по своей сути не относится к юрисдикционным способам урегулирования,

но современный опыт говорит о ее применении в разрешении уголовно-правовых конфликтов. Этот способ медиации является восстановительным и развивается в рамках общей концепции восстановительного правосудия как альтернатива традиционному уголовному правосудию. «В настоящее время восстановительную медиацию в отношении несовершеннолетних лиц достаточно широко используют некоторые страны, в законодательстве которых закреплено применение медиации. Так, «в Финляндии более 60 % уголовных дел рассматриваются в порядке медиации без привлечения подростков к уголовной ответственности. В Грузии этот показатель с 31 % в 2014 г. (начало реформы) вырос до 59 % к 2018 г.» [2, с. 80]. Медиация по сути своей сопряжена с правом, но использует его для разрешения споров на основе гуманности и справедливости, учитывая интерес двух сторон. Процесс восстановительной медиации можно рассмотреть на примере урегулирования конфликта посредством извинения обидчика, возмещением ущерба и компенсацией (согласуются условия сглаживания правонарушителем причиненного вреда). В своей работе медиатор опирается на основные принципы:

- беспристрастность;
- добровольность;
- равноправие сторон;
- конфиденциальность.

Приведенные выше принципы говорят о том, что медиатор должен оставаться независимым и беспристрастным с каждой из сторон конфликта, обеспечивая им равные права в переговорном процессе. Все, о чем говорится и обсуждается, должно оставаться внутри самого процесса. Медиатор не может выступать в качестве свидетеля и сообщать и распространять полученную ранее информацию от одной из сторон, если дело все-таки перейдет в юрисдикцию судебных органов. Ни одна из конфликтующих сторон не имеет процедурных преимуществ, когда речь идет о двухстороннем процессе урегулирования. Обращение к процедуре медиации спорящих сторон является решением добровольным, т.е. волеизъявление сторон не должно иметь оттенка принуждения.

Исходя из вышесказанного, отметим, что медиация успешно применяется для разрешения хозяйственных, семейных, трудовых, корпоративных и иных гражданских споров, что несет определенную ответственность и требования к компетентности медиатора. Он должен проявлять беспристрастность, быть независимым лицом, а при проведении медиации руководствоваться законодательством. Обязан мотивировать стороны конфликта на поиск взаимоприемлемых решений и сохранять конфиденциальность. Медиация в Беларуси в сравнении с арбитражем и судом, принимающим решения в спорах и конфликтах, является достаточно новым способом, но продолжает совершенствоваться и проявлять свою эффективность в вопросах, связанных с разделом имущества, участием родителей в воспитании детей и др. Развитие института медиации делает все возможное для социальной и экономической сферы, что неизбежно приводит к времязатратности, а повышение компетентности в области конфликтологии и коммуникации зависит исключительно от самого медиатора.

Список литературы

1. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация – переговоры с участием посредника. СПб.: Роза мира, 2007. 144 с.
2. Поплавский С. М. Международный опыт осуществления восстановительного правосудия и перспективы его использования в уголовном процессе Республики Беларусь // Предварительное расследование. 2019. № 3 (53). С. 80–83.

D. A. Yushkevich

e-mail: xyd1873@mail.ru

BIP – University of Law and social-information technologies,
Belarus, Minsk

OPPORTUNITIES FOR USING MEDIATION

The article reveals the concept of «mediation», its essential characteristics, possibilities and effective settlement of conflict situations. We are talking about the specifics of the mediator's work, his functional responsibilities. Revealing the topic of the possibilities of mediation, the emphasis is placed on restorative mediation and statistics of its application in world practice. The scope of mediation in the world practice of different countries is described in detail.

Keywords: mediation, restorative mediation.

В. С. Яковлева

e-mail: yakovleva.vicka@mail.ru

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Россия

ОНЛАЙН-МЕДИАЦИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются разрешения конфликтов в онлайн-среде, эффективности существующих моделей онлайн-посредничества для быстрого и успешного решения проблем, преимущества использования онлайн-посредничества.

Ключевые слова: медиация, онлайн-медиация, дистанционные технологии, онлайн-посредничество.

Использование информационно-коммуникативных технологий и технических средств (аудиовизуального оборудования, мультимедиа) в сопровождении медиативных процедур разрешения конфликтов – одна из наиболее перспективных и актуальных вопросов в современном обществе. Прежде всего, это связано с возможностями, которые предоставляют технические средства: оперативный обмен информацией, отправка автоматических ответов, перефразирование претензионных писем, контролирование загруженности медиаторов [1].

Учитывая рост конфликтов в различных сферах, в том числе в образовательной – с участием различных сторон (учеников, педагогов, родителей), онлайн-медиация является важным аспектом в профилактировании и управлении конфликтами, а также в создании безопасной среды обучения и развития. Для того чтобы рассмотреть существующие модели онлайн-урегулирования споров, необходимо обратиться к смысловой трактовке определения (онлайн-медиация) на терминологическом уровне. Чаще всего онлайн-медиацию называют как: интернет-разрешение споров, электронное разрешение споров, электронно-альтернативное регулирование споров и онлайн-альтернативное регулирование споров [2].

«Онлайн-урегулирование споров» – разрешение споров между сторонами с помощью онлайн-технологий, инновационных методов, облегчающих процесс решения споров и дополняющих традиционные средства урегулирования конфликтов. Онлайн-урегулирование споров посредством технических средств стало одним из самых востребованных в сфере международной торговли. Во-первых, внедрение онлайн-медиации снижает нагрузку на государственные суды; во-вторых, отсутствие формализма ускоряет процесс разрешения споров. Также онлайн-платформа стала инструментом для разрешения споров в таких сферах, как онлайн-банкинг, страховые, медицинские, налоговые споры. Онлайн-урегулирование споров осуществляется при помощи технических средств. Чаще всего создаются веб-сайты, онлайн-платформы, позволяющие составить жалобу и выбрать медиатора. Оперативный обмен информацией осуществляется через электронную почту и социальные сети, полноценная медиативная сессия проводится через видео-конференц-связь, а онлайн-платформы

позволяют проанализировать конфликтную ситуацию посредством проведения анкетирования, тестирования. Веб-сайты и социальные сети помогают найти дополнительную информацию о субъектах конфликта, проследить модель поведения или предотвратить конфликт с момента его зарождения [3].

Онлайн-решение направлено на посредничество и разрешение конфликтов между пользователями, а также на расширение возможностей участия молодежи в урегулировании споров с преимуществами подключения и устойчивости платформ социальных сетей. Кроме того, при помощи компьютерных игр визуализируется образовательный процесс. Учебные заведения занимаются реализацией образовательных программ по подготовке специалистов в области медиации. Посредством онлайн-сервисов разрабатываются опросы, тесты и анкеты, позволяющие проанализировать распространенные конфликтные ситуации, их причины и виды, а также произвести автоматизированную обработку полученных результатов. Для посредника веб-сайты, социальные сети – вспомогательный инструмент при разрешении конфликтов. В группах и беседах социальных сетей, на страницах личных аккаунтов субъект может опубликовать личную информацию о себе, которая будет полезна для медиатора при урегулировании конфликтов [4].

Таким образом, рост конфликтов в различных сферах и возможность поддержки процедуры разрешения споров с использованием технических средств обуславливает необходимость внедрения онлайн-медиации, а также выявления возможных онлайн-инструментов, которые могут использоваться медиаторами для оперативного урегулирования споров.

Список литературы

1. Авдеев М. А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. № 8. 2015. С. 119.
2. Ермакова Е. П., Ивановская Н. В. Онлайн-разрешение споров с участием потребителей в Европейском Союзе: документы 2013 г. // Современное право. № 8. 2014. С. 45.
3. Авдеев М. А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. № 8 (56). 2015. С. 14.
4. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная моногр. / под ред. проф. В. А. Козырева и проф. Н. Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2004. С. 28.

V. S. Yakovleva

e-mail: yakovleva.vicka@mail.ru
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, Russia

ONLINE MEDIATION AS A NEW WAY TO SOLVE PROBLEMS IN MODERN SOCIETY

The article discusses conflict resolution in the online environment, the effectiveness of existing online mediation models for quick and successful problem solving, the advantages of using online mediation.

Keywords: mediation, online mediation, remote technologies, online mediation.

СПИСОК АВТОРОВ

Алексеева Е. А.
Астахова А. В.
Балтабаев С. А.
Баркан А. Е.
Белова Е. Н.
Белоногова Е. В.
Берилова Е. И.
Бултикова А. Е.
Гнутова А. О.
Горбунова О. Ф.
Демина Н. А.
Дячук М. И.
Есентемирова Р. Е.
Ефимова О. Е.
Зверева А. С.
Ильвутикова Е. В.
Иманова О. А.
Коршунова Д. С.
Кочетков М. В.
Кочетова А. О.
Куклина А. Л.
Лаврова Н. М.
Лавров Н. В.
Литвиненко А. С.
Логунова О. В.
Лысенкова Е. Ю.
Манина И. И.
Матвеева О. Н.
Матвеева Н. В.
Машурик Е. В.
Михайлов М. А.
Муратова Л. М.
Нагибина Д. М.
Никитенко Ю. А.
Панфилова П. М.
Пегашова С. О.
Плесовских А. Е.
Попов П. П.
Попова Ю. В.
Прокопчук Ю. А.
Пусырманов Н. С.
Распопова А. С.
Савилова Я. Е.
Савченко И. А.
Сактаганов Б. К.
Салягина И. А.
Самсонова Н. В.
Сейдахметова Б. К.
Силаева О. В.
Синицына А. О.
Смолий М. В.,
Смолянинова О. Г.
Соломатина О. Р.
Степанова И. Ю.
Султанбаева К. И.
Сырымбетова Л. С.
Трушина А. В.
Уткин А. П.
Уханова В. М.
Ушакова А. А.
Финогенова О. Н.
Хасанова Н. Ш.
Храмов С. М.
Шарипова Э. Р.
Шнайдер Ю. В.
Широких О. Б.
Шумова К. А.
Черных В. Д.
Эгле Е. С.
Юшкевич Д. А.
Яковлева В. С.

Электронное научное издание

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Материалы IV Международной конференции
14–15 октября 2022 г., Красноярск

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
Ольги Георгиевны Смоляниновой

Корректор *А. П. Малахова*
Компьютерная вёрстка *Н. С. Хасанишина*

Подписано в печать 11.10.2022. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 29,75.

Типография «ЛИТЕРА-принт»,

(ИП Азарова Н.Н.)

т. 295-03-40